

Наталья Владимирова

Несказка для попаданки

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Меня забрал в свой мир невероятно красивый маг, носит на руках, объясняется в любви и утверждает, что я – его половинка. Не сказка ли? Увы, нет. Я лишь донор магии, которая дается каждой девушке при переходе сюда, на Гзон, из других миров. Как я буду жить с разбитым сердцем после того, как исполню свое предназначение и увеличу магический потенциал своего мага, никого не интересует. И все-таки я переиграю равнодушных мужчин. Найду и друзей, и любимое дело, и личное счастье!

- [Наталья Владимирова](#)
    - [Часть первая](#)
      - [Глава 1](#)
      - [Глава 2](#)
      - [Глава 3](#)
      - [Глава 4](#)
      - [Глава 5](#)
      - [Глава 6](#)
      - [Глава 7](#)
      - [Глава 8](#)
    - [Часть вторая](#)
      - [Глава 1](#)
      - [Глава 2](#)
      - [Глава 3](#)
      - [Глава 4](#)
      - [Глава 5](#)
      - [Глава 6](#)
      - [Глава 7](#)
      - [Глава 8](#)
      - [Глава 9](#)
    - [Эпилог](#)
-

Наталья Владимировна
Несказка для попаданки

Часть первая

Академия триединства колдовства

Глава 1

Всем известно, что новогодние снежинки исполняют любые желания. Загадаешь – и чудо свершится. А чудес мне как раз в жизни и не хватало. Настолько опостылело серое, никчемное существование, что единственная мечта и оставалась о том, как все волшебным образом возьмет и переменится. Само. Ну или с легкой руки прекрасного принца, взаимно влюбленного в меня до дрожи в коленях.

И вот, стоя посреди улицы и прихватив губами кусочек воздушного кружевного чуда, я пожелала обрести любовь. Настоящую, не признающую границ или компромиссов. Страстную и нежную. Верную и вечную.

Подставив лицо пушистым хлопьям, которые так и сыпались из низких темно-серых туч, словно из разорванной перины, я замерла на миг, вспомнив первую и, как часто бывает, несчастную любовь. Он жил по соседству, этот вихрастый обаятельный мальчишка. Широкая веселая улыбка не сходила с озорной шкодливой мордашки. С первого дня знакомства мы с ним оказались на одной волне: детские проказы и секреты от взрослых, дворовые игры и любимые обоими сладости, прогулы школьных уроков, а затем и закономерные наказания – все делили на двоих. Мы подрастали, отношения становились серьезнее. Никто не сомневался, что, как только оба получим высшее образование, непременно поженимся. Отец готовил будущему зятю место заместителя в своей фирме. В центре города трехкомнатная квартира со свежим ремонтом ждала заселения молодоженов. Я летала на крыльях любви и верила в светлое будущее.

Но судьба распорядилась иначе. Родители погибли в автокатастрофе, имущество семьи ушло на покрытие откуда-то взявшихся долгов, а жених нашел мне замену. Вот так все просто и горько.

Отношения с противоположным полом у меня с тех пор не клеились, из-за чего и оказалась я стоящей на улице с раскрытым ртом, ловя снежинку и загадывая желание накануне Нового года. Хочется счастья! Радости! Сказки, в конце концов!

Вот только непраздничное какое-то настроение. Совсем не трогает душу хрустальная красота заснеженных улиц, которые раньше я бы не преминула несколько раз обойти и полюбоваться запорошенными кустами, покрытыми изморозью деревьями, веселыми снеговиками, слепленными ребятей. Оставляют равнодушной сверкающая повсюду иллюминация и новогодние украшения, развешанные там и сям. Не вызывают умиления толпы людей, спешащих в последние часы перед праздником купить подарки близким и деликатесы к столу.

Да и откуда ему взяться, настроению-то, когда с утра вместо ожидаемых поздравлений начальник пропесочил всех менеджеров за снизившийся объем продаж и лишил законной премии, в магазинной толчее со старенького пальто оторвалась пуговица, а подъездный лифт застрял на девятом этаже, из-за чего пришлось подниматься пешком по невымытым ступеням и из последних сил таща небольшой, но почему-то ставший невероятно тяжелым пакет с продуктами. Ладно, бог с ними, с пуговицей и премией. Сейчас приду домой, напьюсь горячего чаю с бутербродами и занырну в пенную ванну.

Однако и тут ждал сюрприз. Не успела зайти в квартиру и опустить пакет на пол, как мир вокруг меня исчез, погрузившись в полную темень. Электричество забрали. Вот тебе, Яся, и чай, и ванна! Да что же за невезуха-то сегодня такая?

Не раздевшись, как была – в обуви и пальто – протопала к тумбочке, где как раз на такой случай припасены спички со свечой. Увы, в стареньком многоквартирном доме казусы с электричеством случались нередко, вот и пришлось сделать стратегические запасы. Интересно, сегодня надолго перебои со светом? Все-таки праздник на носу.

При свете уличных фонарей, который разливался по полу кухни и почти совсем не попадал в коридор, а потому практически на ощупь я нашла заветный коробок. Чиркнув серной головкой о потертый бок картона, добыла-таки огонь и подожгла стоявшую в старинном канделябре, оставшемся от покойной тетки, свечу. Ну теперь можно и раздеться. Хотя стоп! Что это?

Боковое зрение засебло какое-то движение. Я резко развернулась и уставилась перед собой. Отражение в зеркале пошло рябью, переливаясь непривычными глазу цветами. Обман зрения? Завораживающе. Я заинтересованно шагнула ближе и протянула руку.

Казалось, от зеркальной поверхности исходило странное тепло. От центра двигались уже крупные волны, и я, стора от любопытства, коснулась-таки зеркальной поверхности. В ту же секунду из тумана появилась крепкая мужская рука и, обхватив мое запястье, с нечеловеческой силой дернула на себя.

Мгновение, и я оказалась целиком втянутой в туман зазеркалья, а спустя миг сидела на ковре в незнакомой комнате. В огромном, во всю стену зеркале медленно исчезало изображение квартирки, знакомых вещей и пакета с продуктами, из которого вывалился одинокий мандарин, так и оставшийся лежать на полу коридора.

Картинка схлопнулась. Теперь в массивной резной раме показывали другое кино: невзрачная шатенка двадцати шести лет, в потертом пальто из секунд-хэнда и стоптанных сапогах, сидела у ног высокого молодого мужчины. На себя смотреть у меня не было никакого желания, причем уже давно. Чего я там не видела? Волосы собраны в хвост, ничем не примечательная фигура и потухший безнадежный взгляд. А вот внешностью темноволосого незнакомца стоило полюбоваться. Про таких говорят – красив, как бог.

Густые, до плеч смоляные волосы собраны в низкий хвост и перетянуты лентой. Лучистые ярко-синие глаза в обрамлении длинных, по-девичьи загнутых вверх ресниц. Темные брови. Прямой нос. Чувственные губы. Выразительные скулы и мужественный подбородок с ямочкой. Я громко сглотнула, мазнув взглядом по крепкой шее, переходящей в широкие плечи, утянутые расшитым золотом камзолом. Тонкая талия, отягощенная усыпанным драгоценностями поясом, к которому на цепочках прикреплены несколько разномастных мешочков. Длинные мускулистые ноги в средневековых лосинах и мягких замшевых туфлях странного кроя.

С восхищением я осматривала мужчину снова и снова, так и не сумев отвести глаз хотя бы ради приличия. Таких образчиков идеальной внешности мне не доводилось встречать ни разу. На мгновение показалось, что в его усмешке, искривившей губы, мелькнуло торжество. Но тут же он склонился надо мной и протянул крупную ладонь.

– Как ты, рыбонька моя? – В его голосе прозвучали забота и участие. А сам голос, о боже, бархатный, нежно задевающий самые чувствительные струны души.

Кажется, меня о чем-то спросили. Но вот засада, не знаю о чем.

– Мм?..

– Как себя чувствуешь? Нигде не болит? Голова не кружится?

Кружится, еще как. От такого мужчины как может не закружиться?

И если всего несколько секунд назад я от растерянности и непонимания ситуации, в которую попала, готова была сыпать ругательствами, то теперь смогла лишь смущенно пролепетать:

– Кажется, нормально.

Меня подняли на ноги, помогли снять пальто и со всей предупредительностью галантного кавалера усадили в мягкое кресло. Что происходит? Я сплю? Ой, кажется, произнесла это вслух.

– Нет, это не сон, рыбонька. – Мужчина с мягкой улыбкой подал мне бокал янтарного вина. – Давай выпьем за встречу, и я расскажу все по порядку.

О да! Говори, говори, и я готова сделать для тебя все, что угодно. Только не замолкай! От одного твоего голоса по телу бегут щекотливые приятные мурашки.

Я пригубила ароматный, но чересчур сладкий напиток. Всегда недолюбливала спиртное, но в этот раз отказаться не посмела. Под настойчивым выжидающим взглядом мужчины залпом выпила до дна.

– Умница, девочка.

Довольный незнакомец принял от меня пустой бокал и только тогда одним махом проглотил собственную порцию. Запрокинув голову, он обнажил горло. Кадык дернулся, делая глотательное движение, что вызвало во мне жгучую потребность прикоснуться к длинной крепкой шее языком, почувствовать запах, ощутить вкус кожи на своих губах. Странное, необычное желание взволновало и напугало меня.

– Что все-таки происходит?

В моем голосе проявились истерические нотки? Какая досада, так не хочется огорчать этого приятного и доброго мужчину. А он огорчен, вон в уголках губ появились недовольные складки.

– Все хорошо, – мягко и спокойно произнес он, не выдав собственных чувств и явно щадя мои. – Ты мне веришь?

Я, словно в омут, окунулась в синеву его глаз. Конечно, верю! Кому же тогда в жизни еще можно верить, как не ему?

– Верю, – только и сказала я, но он понял остальное и без слов, ободряюще сжав мою ладонь. Удивительный мужчина! Умный. И сочувствующий.

– Если честно, я не знаю, с чего начать рассказ, чтобы не напугать тебя еще больше, – скованно улыбнулся он. – Вижу, и без того сильно нервничаешь.

– Может, тогда я буду спрашивать, а вы отвечать? – предложила я, отчаянно пытаюсь изобразить бодрость и беспечность. Уж больно хотелось облегчить незнакомцу начало разговора.

– Не «вы», а «ты». Не нужно официальности.

– Хорошо. Ты будешь отвечать, – покорно повторила я.

– Давай попробуем, рыбонька, – бросив на меня благодарный взгляд, согласился мужчина.

Рыбонька? Фу, терпеть не могу рыбу. Но раз уж ему так нравится, пусть называет. Ему можно все!

– Где я? – задала самый волнующий меня вопрос.

– Зазимое королевство. От других государств наше отделяет Снежная пустыня, потому так и прозвали – За-зимое, то есть за зимой. Разумеется, к нам есть и другой путь, но тот дальний и вполне обычный...

– погоди! – невежливо перебила я экскурс в топографические тонкости. – Как? Я же была дома? И вообще, я не знаю никаких зазимых государств. Таких не существует!

– Существует, – по-прежнему терпеливо ответил мужчина. – В моем мире. В твоём – нет.

– В твоём, моем... Можно подумать, миров несколько, – проворчала я, пытаюсь понять, что мне втолковывают.

– Именно. Миров бесчисленное множество, но не во всех есть возможность переходов. В наших с тобой такая возможность существует, поэтому ты здесь.

Я удивленно воззрилась на мужчину:

– Интересная причина моего здесь появления – потому, что есть возможность переходов.

– Ну это не совсем причина...

Мне показалось? Или красавчик действительно смутился?

– ...Понимаешь, перемещаться в другие миры могут только люди, ненужные в своём.

– Это значит... – Кровь отлила от моих щек. – Я в своем мире... не...

– Но очень нужные в нашем, – поспешил добавить он и крепко сжал мою руку. – Очень. Нужные. И долгожданные.

Под теплым взглядом моя тревога стала таять, словно кусочек льда на ярком весеннем солнце, пока наконец я не пришла в расслабленное благодное состояние. Или так вино на меня подействовало?

А незнакомец между тем, присев на подлокотник моего кресла, продолжал:

– Я ждал твоего появления здесь, наверное, с самого своего рождения. Ты мне предопределена судьбой. Каюсь! Это я вырвал тебя из твоего мира. К себе. Но, поверь, я без тебя здесь не выжил бы. Меня бы просто не существовало. Ты мне нужна даже больше, чем воздух. Я как тебя увидел... поверь, был поражен в самое сердце с самого первого взгляда.

Слова откликались в душе сладкой музыкой, хоть и копошился где-то на задворках сознания червяк сомнения, напоминающий о преданном ранее доверии, растоптанном сердце и обесцененной любви. Но какая девушка не мечтает встретить своего сказочного принца, который всю жизнь ждал и искал среди тысяч и миллионов ее одну? Секундочку...

– Что значит «вырвал»?

– Я маг, – просто, будто само собой разумеющееся, сказал незнакомец.

Очуметь! Мне точно снится сказка! Или же она происходит наяву?

– Поверь, – шептал на ухо этот искуситель, – я для тебя сделаю все что угодно. Стану твоим рабом. Лишь согласишься быть моей. Моей спутницей. Моей половинкой. Моей богиней! Повелевай, и я исполню любое твое желание с огромным удовольствием. Самое большое счастье в жизни – видеть довольную улыбку своей хани. Просто скажи, чего ты больше всего хочешь.

Хочу? Как раз любви и хочу. Но вот могу ли себе позволить снова рискнуть? Хотя бы во сне.

Ведь происходящее, без сомнения, сон.

Мужская ладонь несмело поползла вверх по моей руке, лаская запястье, касаясь чувствительной кожи внутренней стороны

предплечья. Дыхание перехватило, когда после пальцев ко мне прикоснулись мягкие теплые губы. Насладиться лаской в полной мере не позволял выстроенный мною же за последние годы барьер. Было безумно страшно довериться незнакомцу и открыть душу. Но до чего же хотелось!

– Хани? – спросила я, чтобы дать себе хоть немного времени на передышку.

– Избранная, единственная, которая откликнулась на зов и пришла...

– Ты меня дернул за руку! – не столько возмутилась, сколько удивилась я неточности формулировки.

– Всего-то помог. – С виноватой улыбкой мужчина приобнял меня. – Ты могла засомневаться и упустить время перехода. А следующую возможность пришлось бы ждать целый год, что просто нестерпимо. Несколько лет я совершал ритуалы и звал тебя, но ты не слышала. Это было больно. Поверь, ожидание убивает.

Сладкая патока слов одурманивала. Я уже не винила себя за откровенный взгляд, который не могла оторвать от незнакомца, всматриваясь в каждую черточку, подмечая любую мелочь. С жадностью наслаждалась великолепной внешностью, все чаще останавливаясь на губах. Какие они на вкус?

И все-таки что-то настораживало. Быть может, частое повторение им слова «поверь»? Соседка, учившаяся на психолога, утверждала – подобная привычка имеется у отчаянных лгунов. Впрочем, она могла надо мной и подшутить.

А незнакомец становился в своих поползновениях все смелее. Его губы нагло ласкали мочку моего уха, заставляя от испытываемых острых ощущений терять голову.

Или меня смущает наше непродолжительное знакомство? Так бывают же случаи любви с первого взгляда, и люди живут вместе долго и счастливо.

– Мы даже не знакомы, – сделала я последнюю попытку отступления.

– Я Грэхх.

Какое странное имя, необычное. Но такое же притягательное, как и его обладатель, звучит, словно рот полон сладких карамелек.

– Ясмина.

– Вот и познакомились. Не переживай, – шепнул, правильно поняв мои внутренние метания, мужчина, – мы не будем торопиться. Я не вынуждаю тебя сделать выбор прямо сейчас. У нас впереди больше двух недель. Лишь прошу дать мне шанс... Нет, не так... Я прошу дать нам шанс узнать друг друга поближе. И тогда я тебе докажу, что мы созданы быть вместе!

К черту бывшего и его предательство, это произошло так давно! А сейчас я хочу любить и быть любимой! Хотя бы во сне. Такие мужчины, как Грэхх, на дороге не валяются. Я дам вам шанс!

Повернув лицо к Грэхху, неуверенно улыбнулась. И он снова понял так, как нужно. Поцелуй оказался сладким и головокружительным. Нежные касания и страстные прикусывания. Сильные руки зарылись в мои волосы, не позволяя отстраниться. Но я и не собиралась. Сама тесно прижималась к крепкому мужскому телу и не могла утолить свою жажду. Ощущения были восхитительными! Никогда прежде мне не доводилось во время поцелуя видеть фейерверк из взрывающихся радужных звезд. Они кружили около нас, пронизывали насквозь и осыпались мерцающим дождем.

Точно, сон! Сладкая сказка!

Я готова была пойти дальше поцелуев, мне стало мало прикосновений губ и тел. Хотелось большего, раствориться в Грэххе, пропитаться им, насытиться. Но он остановился, вовремя установив между нами дистанцию.

– Я подожду твоего доверия и открытости. Дождусь, когда ты станешь моей, полностью и без оглядки.

Хотелось взвыть от разочарования и острой потребности слиться с ним в единое целое. «Я готова!» – кричало все во мне.

– А пока, – Грэхх снял с мизинца широкое серебряное колечко, исписанное непонятными символами, и ловко надел мне на большой палец, – прошу, носи вот это.

Ободок кольца сжался по размеру буквально на глазах. Волшебство! Ну а что вы хотели? Сказка же!

– Это знак нашей принадлежности друг другу и твоя привязка к нашему миру.

– А что ты говорил про две недели? – Я рассеянно покрутила колечко на пальце.

– После сможешь вернуться в свой мир, если, конечно, пожелаешь, а пока будь моей гостьей, Ясмина.

Почему бы и нет. Я согласно кивнула, вызвав у Грэхха счастливую улыбку. Да за такую улыбку я убитой готова, а не только погостить в его доме.

– Ты извини меня, пожалуйста, – вздохнул он, вставая с подлокотника и оправляя и без того безупречно сидевшую на нем одежду, – придется тебя ненадолго оставить одну. Дела. Как управлюсь – приду и отвечу на оставшиеся вопросы. Хорошо?

– Да, – ответила я, чуть прикрыв в согласии глаза.

– Колечко не снимай, иначе портал снова откроется и утянет тебя домой.

Ни за что!

– Я дождусь тебя, обещаю.

Удовлетворенная улыбка объевшегося сметаной кота была мне ответом.

– Я быстро! – прокричал Грэхх, скрываясь за дверью.

Ничего себе сновидение! Мне за всю жизнь ничего такого красочного и приятного ни разу не приснилось. Чудеса!

От нечего делать принялась рассматривать комнату. Высокие потолки с лепниной, четыре хрустальных светильника, стены, обитые зеленым гобеленом с золотым узором, жарко пылающий камин, массивная мебель, состоящая из четырех кресел, дивана, письменного стола и книжного шкафа, – все поражало монументальностью и роскошью. Но больше всего мне понравился светло-бежевый пушистый ковер на полу. Такой красивый, а я по нему в сапогах ходила! Вон грязные пятна остались. Какой ужас!

Смущаясь, торопливо сняла обувь и погрузила ступни в мягкий ворс. Полный восторг! Пока нежила ножки, обратила внимание, что напротив стены с огромным зеркалом есть несколько внутрикомнатных дверей. А это уже интересно. Что там?

Разумеется, я читала в детстве сказку про Синюю Бороду и знала – любопытство частенько бывает наказуемо, но ведь Грэхх не запрещал мне осмотреться в своем жилище. Напротив, пригласил погостить.

С такими мыслями я направилась к интересующим меня дверям. За одной оказался платяной шкаф, забитый мужской одеждой – даже

неловко стало за свой неказистый гардероб, который не мог похвастаться подобным изобилием. За другой – мраморная уборная со всевозможными удобствами, за третьей – спальня, где располагалась необъятная кровать под бархатным балдахином. А вот четвертая не открылась.

– Похоже, именно здесь прячет негодных жен местный маньяк Синяя Борода, – хихикнула я и отошла от двери.

За тяжелыми шторами с бахромой и кистями прятались огромные окна с видом на снега и непроглядную темень. Быть может, завтра при свете дня увижу окружающую дом местность?

Я как раз поправила штору и снова уютно устроилась в кресле, когда в комнату весело ввалились три молодые девушки в сопровождении степенной полной женщины, одетые в старомодные платья с длинными юбками и корсажами на шнуровке.

– Ой, здрасте, – растерялись хохотушки, ненадолго примолкнув и рассматривая меня.

– Здравствуйте, – отозвалась я, с неменьшим интересом оглядывая пришедших.

Первой опомнилась женщина.

– Подумать только, неужели смог? – всплеснула руками она. – Вот уж не ожидали!

– Три года пыжился, – поддакнула одна из девиц, гаденько усмехаясь, вызвав во мне волну неприязни.

– Глашка, забываешься, – цыкнула на нее старшая, и та сразу притихла.

– Да ладно, мам Лен, – фыркнула другая, – ни для кого не секрет...

– Дело не в секретах, а в элементарном уважении, – наставительно произнесла женщина.

– Было бы к кому! – не унималась молодая.

– К хозяевам замка, которые дают тебе кров и пищу.

Наглая девица открыла рот, явно собираясь огрызнуться, но женщина ее опередила, скомандовав:

– Работаем, не отвлекаемся!

Ошарашенная, я наблюдала за юркими девушками, которые рассыпались по комнате, наводя порядок. Прикосновение длинных палок, оснащенных перьями, тряпочками, губками, волшебным

образом очищало с любых поверхностей пыль и грязь. И никаких вам пылесосов или веников. Красота!

– Меня зовут Ясмينا, – наконец осмелилась я снова привлечь к себе внимание. – А вас?

Самая бойкая девушка, с пухлыми щечками, не прекращая работы, ответила за всех:

– Я Ольга, вот Глафира, Мария, а это, – она указала на пожилую женщину, – наша мама Лена. Мама для девчонок, живущих в замке! Если будут проблемы, можешь смело к ней бежать плакаться.

Мама Лена густо покраснела от удовольствия и важно сложила руки на груди. Смущенно улыбаясь, она одарила «дочек» взглядом, в котором светилась любовь. Мое же внимание привлекло другое.

– Замок? Мы сейчас находимся в замке?

Никто почему-то не удивился моей дремучести. Напротив, выказали желание поделиться знаниями. Ольга с удовольствием принялась просвещать меня:

– Да. Академия Триединства Колдовства расположена в огромном замке, который стоит посреди Снежной пустыни. Очень удобное местечко для обучения магии. Замковые стены зачарованы от разрушительных воздействий на случай, если кто-то из студентов не сможет удержать собственную силу, а за пределами – зимняя пустошь, она гасит вырвавшуюся стихийную энергию. Отсюда до ближайшего жилья достаточно большое расстояние, чтобы люди могли не бояться магических ошибок обучающихся.

Выходит, это не дом Грэхха, а его место учебы или работы.

– Вроде нашего студенческого городка, – пробормотала я.

– Точно! – подхватила девушка. – Только тут не комплекс зданий, а один-единственный замок.

– Подожди-ка, ты тоже с Земли? – не поверила своим ушам я. Вот это новость!

– Ну да. И Глафира с Марией, и мама Лена. – Она широко улыбнулась и задорно подмигнула.

Я перевела взгляд на остальных, и те дружными кивками подтвердили Ольгины слова.

– И вы все, как и я, пришли на зов?

– Можно сказать и так, – уклончиво ответила Глафира.

Ну да, точно, они же прислуга, а не невесты. Их, видимо, как-то по-другому сюда впустили.

Мама Лена что-то добавила, но невнятное бормотание я не разобрала.

Уборка продолжалась, и очередь дошла до моих сапог и пальто. Брезгливо держа их на вытянутых руках, девицы поинтересовались у старшей:

– Сжечь?

– Что?! – возмутилась я, вскочив с кресла и отбирая пусть и неказистые, но такие родные вещи. – Это мое!

– Оставьте, – распорядилась мама Лена и, повернувшись ко мне, поинтересовалась: – Еще не согласилась?

– С чем не согласилась? – не поняла я.

– Остаться здесь, на Гзоне.

– Нет.

Она одобрительно улыбнулась.

– У меня еще есть время подумать.

– Вот уж чего у тебя нет, так это...

Дальше произошло странное: женщина продолжала говорить, но я не могла вникнуть в суть слов. Вроде язык знаком, сказанное осознаю, а собрать по смыслу в единое целое не получается.

– Да ладно тебе, мам Лен, разоряться, – не выдержала наконец Глафира. – Разве не видишь, что она тебя не понимает.

Женщина разочарованно уставилась на меня и замолчала. Махнула было рукой, но тут же встрепенулась и с надеждой уставилась на кольцо, подаренное Грэххом.

– Можешь снять?

Я покрутила вокруг пальца серебряный ободок:

– Конечно. Но я не буду этого делать. Кольцо – привязка к этому миру. А я еще не решила, хочу ли вернуться обратно.

Компания бросила на меня жалостливый взгляд и совершенно потеряла интерес к моей персоне. Девушки, закончив уборку, выскользнули за дверь так быстро, что я даже не успела с ними попрощаться. А мама Лена, степенно покидая комнату, пообещала:

– Сейчас распоряджусь насчет ужина. Уверена, Грэхх на радостях не вспомнит, что тебя нужно покормить.

Какие же они все-таки странные. Я даже была рада наконец остаться в одиночестве и спокойно подумать. Правда, мысли путались и постоянно уплывали в единственном направлении – Грэхх. О нем я готова мечтать часами. Вспоминать внешность, голос, прикосновения. И самое удивительное, я уже по нему скучала, хотя прошло не более часа после его ухода. Неужели так бывает?

В дверь деликатно постучали, вырвав меня из сладких грез.

– Войдите.

В комнату прошмыгнуло невысокое, изящное как тростинка создание со светлыми кудряшками, которые своевольно выбивались из крепкого узла на затылке. Уже не ребенок, но и девушкой сложно назвать. Испуганно хлопая огромными глазами, она поставила поднос с едой на письменный стол, неловко присела в книксене и поинтересовалась:

– Добрый вечер, госпожа. Вам помочь с банными процедурами?

На минутку я зависла.

– Госпожа? Да еще на «вы»? Недавно здесь были девушки с мамой Леной, как-то они более простецки общаются.

Девчонка бросила на меня испуганный взгляд:

– Прошу прощения, мэдью, я недавно здесь, еще не освоилась.

– Мэдью?

– Так принято обращаться к женщинам, выражая особое почтение.

Но другие хани велели говорить им «госпожа» и обязательно «вы». А как к вам обращаться?

– Другие? У Грэхха есть еще хани? – Горло перехватило, и слова я выталкивала из себя с большим трудом. Как же быстро я стала считать мужчину своим!

– Нет-нет, не подумайте ничего такого, – поспешила заверить меня девочка. – Для мага хани может быть одна, в переводе с древнего языка означает «единственная». Так как же мне вас называть, мэдью?

– Ясмина, без «госпожи» и «мэдью». И конечно, на «ты». А твое имя?

– Альва. – Составив чашечки-плошечки с подноса на стол, она смиренно уселась на ковер, сложив руки на коленях. – Какие будут распоряжения? Я могу наполнить ванну, взбить пену, расстелить постель...

– Нет-нет, спасибо, я подожду Грэхха. Но у меня есть несколько вопросов. Можно?

– Конечно.

– Так что там с другими хани, Альва? Кто они и откуда? – Я не могла сдержаться любопытства, получив новый источник информации. Быть может, с девочкой окажется проще пообщаться, нежели с горничными.

– Чаще всего девушки приходят с Земли, наша планета считается самой подходящей для Призыва. Но сейчас есть одна хани из незнакомого мне мира, у нее ужасно строгие требования к прислуге. Говорят, там, откуда она пришла, жестокое рабство.

– А как же она свои требования высказывает? – усмехнулась я, представив капризную девицу, топающую ногами и жестами объясняющую пожелания. – Языковой барьер не мешает?

– При переходе все принимают язык этого мира. Ну например, на Земле я знала только норвежский, наша Мария разговаривала на итальянском, Ольга на датском. Нам троем в своем мире было бы трудно понять друг друга, но как попали сюда – сразу перешли на язык Гзона.

– Гзон – планета в этом мире?

– Да. Мы сейчас на нем находимся. Он как наша Земля.

Как любопытно! Выходит, переход из мира в мир здесь вполне обычная процедура, можно сказать даже – беспроблемная. Перешел – и уже говоришь на нужном тебе языке. Сказка становилась все интереснее и необычнее.

Я приблизилась к письменному столу, на котором исходил паром мой поздний ужин. Красивая посуда, сложная сервировка.

– Присоединишься? – спросила я у Альвы.

– Нет, что вы... ой, ты. Я уже поела. Ужин для тебя.

Вот эта гора еды? Все мне? Правда?

– Мне это на пять лет вперед, – засмеялась я.

Девочка, кажется, немного расслабилась и несмело улыбнулась.

– Ты ешь, что понравится, а остальное я унесу псицам.

– Кому?

– Псицы – что-то вроде огромных собак, такие на Земле не встречаются. Здесь их разводят для охраны, причем самые злые и верные – женского пола.

– А от кого здесь охранять? Замок же в пустыне снежной стоит. Или не так?

– Все так. Но это не для охраны замка. Просто у каждого высокородного мужчины есть личный магически привязанный телохранитель – псица. Собачки чувствуют хозяев даже на расстоянии. И пока студенты здесь учатся, зверюшки живут неподалеку. Разлучать псицу с хозяином надолго нельзя – сама придет и устроит много бед. Ты ешь, ешь.

Ладно. Что здесь у нас? Незнакомая желтая масса, по-видимому, является кашей, вон и тающий янтарными каплями кусочек масла сбоку притулился. Тут – нечто похожее на овощное рагу. А вот это – точно мясо, правда, неизвестного зверя, ну да не важно.

Разумеется, я могла расспросить Альву, какое блюдо как называется и из чего приготовлено, но предпочла потратить драгоценные минуты совместного времяпрепровождения на более интересные вопросы. Благо девочка не торопилась уходить, видимо, несладко прислуживать остальным хани. И действительно, пусть посидит здесь, отдохнет.

– И у Грэхха имеется псица?

– Да. Все высокородные родители, у кого есть деньги, стараются приобрести любимому сыночку охрану.

– А женщинам какие полагаются телохранители? – Мое воображение нарисовало монстра, вышагивающего рядом со мной на поводке.

– Не знаю, девушки здесь не учатся. Кажется, женскому полу вообще не полагается магичить. В академии находятся только юноши, достигшие совершеннолетия по меркам этого мира. До восемнадцати лет мальчикам дают общее образование дома или в колледже, а затем тех, у кого есть магический дар, отправляют сюда. Но десять ступеней обучения проходят не все, каждый год отсеивается по несколько человек. А уж вызвать хани и вовсе удается единицам.

А мой Грэхх, оказывается, один из лучших! Он смог призвать свою единственную.

– А те, кто не смог, как же? Остаются без суженых?

Альва странно на меня посмотрела, но ответила:

– Все выпускники академии получают дипломы об образовании, только разного цвета и яркости, что говорит о способностях работать с

магией. Те, кто сумел вызвать хани, становятся элитой страны, так как их магические умения самые совершенные.

– Скажи, а много в замке хани?

– В этот раз много. С тобой пять.

– В этот раз? Хани появляются в замке с некоторой периодичностью?

– Перед каждым Новым годом выпускники пытаются вызвать свою хани.

Что мне попыталась рассказать дальше Альва, я не смогла понять. Видимо, «переводчик», срабатывающий при переходе, время от времени дает сбой. Впрочем, самое интересное, как мне показалось, я уже слышала.

Альва, как только поняла, что ее слова до меня не доходят, разочарованно замолчала и жестом указала на еду, мол, ешь, ешь.

Я нехотя принялась за ужин, пробуя то одно блюдо, то другое: что-то оказалось хорошо знакомым и привычным, а что-то поразило оригинальным сочетанием и необычным вкусом.

Когда Альва собиралась уходить, она, как и мама Лена, заинтересовалась кольцом. Осторожно прикоснувшись к моей руке, задала тот же вопрос:

– Снимается?

– Грэхх хочет, чтобы я носила, – с вызовом отозвалась я.

Девочка грустно кивнула и, подхватив поднос с посудой и остатками моего ужина, ушла.

И что им всем далось это кольцо? Хотят меня отправить домой? Обойдутся! Я провернула металл вокруг пальца и заметила, что в прошлый раз ободок крутился гораздо свободнее. Эх, к вечеру руки немного отекали. У женщин по маминой линии была подобная проблема, похоже, и мне со временем досталась. Я загрустила, вспомнив про родителей. Ну что мне делать в своем мире? Ни родни, ни друзей, ни возлюбленного. Всех держала на расстоянии, боясь снова поверить и обжечься. Не хочется мне возвращаться домой, вот совсем-совсем.

И тут сердце радостно трепыхнулось, застучало сильнее. Чьи-то шаги. Впрочем, я знаю чьи. Дверь приоткрылась и впустила в комнату Грэхха. Наконец-то! Даже не сомневалась, что это он! Улыбается. Мне! До чего же он прекрасен!

Я вскочила на ноги и уже собиралась кинуться навстречу, но выяснилось, что мужчина пришел не один.

Глава 2

Седовласый старец с длинной, до самого пола бородой и в одежде того же кроя, что и у Грэхха, выглядел нелепо. Красный клоунский нос и крупные блеклые губы не добавляли ему солидности. Но вот глаза не могли никого провести – полные мудрости и житейского опыта, они словно пронизывали насквозь и видели даже в самых потаенных уголках души.

– Вот она! – гордо объявил Грэхх, как только мужчины вошли в комнату.

– Добрый вечер, – одновременно поздоровались мы со стариком, и я поежилась от пристального внимания к моей персоне. Вот вроде не первый человек в этом мире с бесцеремонным любопытством рассматривает меня, а подопытным кроликом я ощутила себя лишь сейчас.

– Грэхх переполнен эмоциями, простим ему его бестактность и представимся друг другу сами, – вежливо предложил старик, вовсе не становясь для меня более приятным. – Мое имя слишком длинное, чтобы представляться сейчас, на ночь глядя, по полной форме. Поэтому можешь звать меня мэд Бенабеус. Я ректор Академии Триединства Колдовства, хранитель ордена Зазимого королевства, единственный учитель десятой ступени...

Не обнаружив желанной реакции на перечисленные незнакомые мне должности и титулы, старик усмехнулся и предложил представиться мне.

– Ясмина.

Краткий ответ мэда Бенабеуса вполне удовлетворил. Он обошел вокруг меня, цокая языком, и сделал странный вывод:

– Хороша! Не сказал бы, что подобная драгоценность тебе по зубам, Грэхх, но чудо как хороша! Если справишься, станешь гордостью Зазимого.

Он сейчас о чем? С кем нужно справляться? Со мной?

– Буду стараться! – отрапортовал Грэхх, осталось еще каблуками прищелкнуть для пушего эффекта.

– А вот девочку оставил одну надолго зря. Дурак. Потому три года и не мог достать свою хани, что дурак. Хотя бы поберег, раз уж наконец посчастливилось.

– Непременно! – Грэхх на «дурака» совершенно не обиделся, по-прежнему сияя счастливой белозубой улыбкой.

Старик покачал головой. Схватив мою руку с кольцом, поднес к самым подслеповатым глазам с мелкими очочками. Нахмурился.

– Береги, – бросил напоследок то ли мне, то ли своему студенту и бесшумно вышел из комнаты.

Мы с Грэххом остались наедине. Мужчина, не теряя времени, сгреб меня в охапку и удобно развалился в кресле.

– Как ты здесь без меня? – ласково прошептал на ухо, и я растаяла.

– Скучала.

Грэхх довольно осклабился:

– Я тоже. Еще раз извини за вынужденное отсутствие. Я здесь не совсем вольная птица. – В его голосе прозвучало сожаление.

– Да, я поняла, что ты студент академии, а значит, должен подчиняться существующим здесь правилам и распорядку.

– Так и есть. Только я уже не просто студент, а выпускник.

Горделивые нотки в его голосе заставили меня улыбнуться вместе с Грэххом. Ну словно ребенок, хоть и выглядит лет на тридцать.

– Самый лучший, – решила я немножечко польстить своему мужчине. – Ведь ты призвал хани.

– Это точно!

Он так крепко меня обнял, что съеденный недавно ужин запросился обратно. Пора менять тему, иначе мои бедные косточки не выдержат подобного напора.

– Что-то я не очень поняла, о чем говорил мэд Бенабеус, – произнесла я, пытаюсь изобразить незаинтересованный вид.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Грэхх, – старик почти выжил из ума и держится в должности лишь благодаря прежним связям.

Он чмокнул меня в кончик носа, и на сердце сразу стало легко и спокойно. Действительно, зачем лезть не в свои дела. Грэхх – умный мужчина, без меня разберется, что к чему.

– Давай лучше выкладывай, рыбонька, за время моего отсутствия у тебя появились какие-нибудь вопросы? Готов ответить, чтобы между нами не было недомолвок.

Ну разве он не прелесть? Сам предложил. Что же меня до этого беспокоило? Нет, не помню. Видать, не важное.

А, вот!

– Эти две недели, выходит, я буду гостьей академии?

– И да, и нет, – обрадовавшись вопросу, принялся объяснять Грэхх. – Каждому студенту выделяются апартаменты, состоящие из нескольких комнат, которые на время обучения становятся его безраздельной собственностью. Я могу здесь сделать любую перестановку, организовать ремонт, пригласить гостей. В моих покоях ты полновластная хозяйка. А вот если захочешь выйти за дверь, то попадешь на территорию академии. Но это все совершенно не важно, ни там, ни здесь тебе никто не причинит никакого вреда. Клянусь, ты в безопасности. Ходи где хочешь и делай что пожелаешь. Табу лишь на апартаменты других студентов, но в их комнаты ты и не попадешь, каждая дверь зачарована от незваных посетителей. Войти получится только туда, куда вход либо не запрещен, либо разрешен.

Как все сложно.

– А разве «не запрещен» и «разрешен» не одно и то же?

– В магии – совершенно разные вещи. Разрешение подразумевает полное доверие, а отсутствие запрета – множество оговорок и условий. К примеру, вот эта дверь, – он указал на входную, – не запрещает входить прислуге, которая явилась для выполнения своих прямых обязанностей, но разрешение имеет только для меня и тех, кого я пригласил. Ох, нужно не забыть поставить и на тебя разрешение. Хорошо, что мы с тобой заговорили на эту тему, иногда я бываю жутко рассеянным. – А немного подумав, добавил: – Особенно если так счастлив.

Легкий поцелуй в висок – и я растекаюсь сладкой лужицей.

– А что будет потом?

– Когда?

– Ну через пару недель. Если я останусь с тобой. Ты ведь оканчиваешь академию, правильно?

Реакцию Грэхха на простой вопрос я не смогла определить, уж слишком много эмоций промелькнуло на его лице одновременно. Но с

небольшой заминкой он все же ответил:

– Да, в новом году, после сдачи экзаменов, всем выпускникам выдадут дипломы, после чего мы сможем отправиться домой.

– Звучит здорово!

– А в реальности еще лучше! – вдохновенно поведал он, и его глаза ярко засверкали в предвкушении. – Это здесь снег и морозы круглый год, дома – лишь положенные пару месяцев, все остальное время тепло и солнечно. В городских парках даже зимой цветут цветы, а на главной площади бьют фонтаны. А какие устраивают балы на Верхней террасе! Родители уже заждались, когда же я вызову хани и вернусь домой. Праздник устроят – весь город содрогнется!

Нежась в его теплых объятиях, я даже не заметила, как начала засыпать.

– Отправляйся-ка ты в спальню, – тихонько проговорил Грэхх, прикасаясь губами к моим векам.

– Мм... – согласилась я, с трудом поднимаясь на ноги и направляясь к двери, за которой немного раньше обнаружила кровать. – А ты? – вспомнила я про мужчину, уже стоя на пороге комнаты.

Грэхх отсалютовал мне наполненным до самых краев бокалом. И когда успел добраться до бара?

– А у меня еще экзамен в Холодных подвалах, так что встретимся утром.

– Тогда пожелай мне спокойной ночи.

– Сладких снов, моя хани!

С трудом доплелась до кровати, не раздеваясь, рухнула на неразобранную постель и уснула под вой беснующейся вьюги за окном. Последней мыслью мелькнуло: «Нужно было соглашаться на банные процедуры, когда Альва предлагала».

Ночь прошла без сновидений. А открыв глаза и увидев над собой балдахин, я осознала – все, что произошло накануне, не сон, как бы дико и странно это ни звучало. Я действительно попала в иной мир.

И готова в нем остаться навсегда, в прошлом мне делать нечего. Похоже, окружающая меня сказка – новогодний подарок от снежинки, которой я загадала желание. Остается принять его с огромной благодарностью!

Определившись с будущим местожительством, я решила с сегодняшнего же дня начать приспособляться к новой родине.

Вопреки обещанию Грэхха встретиться утром, в гостиной я его не обнаружила. Обводя комнату взглядом, наткнулась на свое пальто и сапоги. Выглядели они в роскошной обстановке как грязное пятно на бальном платье, поэтому пришлось спешно спрятать их в самый дальний угол шкафа. Надеюсь, прислуга не заметит мои вещички, иначе снова попытается сжечь. Если бы кто-то спросил, зачем мне понадобилось хранить подобное старье, думаю, не смогла бы ответить что-либо более вразумительное, чем на память. На самом деле помнить о том, как когда-то приходилось носить пальтишко с чужого плеча и не иметь возможности заменить прохудившиеся сапоги на новые, мне не хотелось. И все же чувствовала, что с этой частичкой прошлого еще рано прощаться. А собственной интуиции я привыкла доверять.

Среди одежды Грэхха я подыскала сменную рубашку, в которую собиралась переодеться после душа. Но не пришлось. Вдоволь насладившись водными процедурами и завернувшись в огромный махровый халат, я довольная, распаренная и разморенная вышла из ванной и остолбенела. В гостиной набилось столько народу, что яблоку негде было упасть! А заправляла этим хаосом мама Лена.

Как только женщина заприметила меня, стоявшую с открытым ртом у двери в ванную, то моментально взяла в оборот. Несколько рук извлекли из халата мою вялую тушку и принялись обмерять со всех сторон. Одновременно, не позволяя даже задуматься о собственной наготе, не говорю уж про естественное смущение, мне подсовывали рулоны всевозможных тканей, пытаюсь выяснить, какой цвет больше подходит к глазам и волосам, а также соответствует личному вкусу. Непрерывный щебет летел сразу отовсюду, оглушая и дезориентируя.

Наконец обрядив в готовую одежду, которую сразу же на мне и подшили, усадили за стол завтракать. Я к этому времени уже чувствовала себя выжатой как лимон, лишенный не только сока, но даже цедры.

– Зачем все это? – спросила я маму Лену, когда остальные девушки, забрав ткани, мерки и полуготовые выкройки, шумной стайкой выпорхнули из гостиной.

– Так бал же новогодний через две недели, – удивилась она моему вопросу.

– Бал? Новогодний? А почему так поздно?

– Почему поздно? Аккурат в канун Нового года.

– А на Земле он в эту ночь как раз наступил.

– Ах, точно! Как я могла забыть! Давно здесь живу, уж привыкла. Нет, деточка, на Гзоне другой календарь, через две недели и Новый год, и бал. Поэтому платье сейчас начинаем шить. Времени в обрез! Да и сменное белье с повседневной одеждой тебе не помешают.

– Это Грэхх распорядился? – обрадовалась я невероятной заботливости своего мужчины.

– Как же, Грэхх, – фыркнула мама Лена, – дождешься от него! Ректор академии каждый год делает подобные подарки хани выпускников. И не вздумай отказываться!

– Да я не...

– А то нашлись сегодня две фифы, которых нужно поугovarивать, прежде чем они на свою голую задницу подаренные панталоны натянут.

– Что вы! Не нужно меня уговаривать. Огромное спасибо за вещи! Все очень красивое и удобное.

– То-то же!

И довольная мама Лена отчалила, важно покачивая телесами.

А я, раз уж меня накормили и одели, решила устроить себе экскурсию по академии. В запасе всего четырнадцать, нет, уже тринадцать дней, нужно успеть заглянуть в каждый уголок. Вряд ли еще когда доведется побывать в таком интересном месте.

Распахнула дверь и чуть не столкнулась нос к носу с нерешительно переминающейся с ноги на ногу Альвой.

– Привет! Ты чего здесь?

– Я не подслушивала! Все двери зачарованные, и подслушивать в академии просто невозможно! – испуганно доложила она.

– Да мне ничего подобного и в голову не приходило, – опешила я от подобного заявления. – Просто хотела помочь, если что.

– А... я за посудой от завтрака, – ступевалась девочка.

– А ты отчего на взводе? Были прецеденты?

– А? – не поняла она.

– Кто-то обвинял в подобном? – пояснила я.

– Да. Две хани, двери их комнат друг против друга, обе кричали, что я их подслушиваю, даже поссорились, кого именно.

– Весело у вас тут, – рассмеялась я.

– Ага, не соскучишься, – подтвердила служанка так грустно, что у меня сердце зашло от жалости, а смех застрял в горле.

– Альва, а в твои обязанности что входит?

– Прислуживать хани, выполнять их желания.

– А сопровождение считается прислуживанием? Я прогуляться решила. Может, пойдем вместе, показала бы мне, где что?

Глаза девочки заблестели.

– Я... да я с большим удовольствием!

– Никто не станет ругать? Других хани найдется кому обслуживать?

– Конечно, найдется! В обслуге много девушек, – заверила Альва, – просто я новенькая, и мне неприятная работа достается в первую очередь.

Ну надо же! И здесь дедовщина!

– Замечательно! Вот те, кто постарше да поопытнее, пусть и разбираются с неуживчивыми хани. А мы с тобой – гулять!

Вопреки моим опасениям, что девочка работает в академии недавно и потому наверняка сама плохо знает замок, проводником Альва оказалась отличным. Она не просто прекрасно ориентировалась в бесчисленных коридорах и переходах, но и оказалась кладезем легенд и баек касательно чуть ли не каждой местной достопримечательности, будь то картина или статуя.

– Можно подумать, что ты всю жизнь проработала местным гидом, – пошутила я, поднимаясь по винтовой лестнице башни, незабываемый вид с которой Альва обещала показать.

– А я общительная, – без всякого бахвальства сообщила девочка. – И любопытная. Вот смотри, как красиво.

Мы как раз вышли на площадку, и Альва закружилась, запрокинув голову и расставив руки в стороны.

– Осторожнее, – испугалась я, – здесь ни перил, ни парапета.

– Они здесь не нужны, разве ты не видишь, сюда даже ветер не попадает?

Я увидела. И застыла от восторга. Дух захватывало от снежной красоты и бескрайнего простора. Низкие серые облака убегали вдаль

вместе с белым покрывалом пустыни. Куда ни глянь – везде снег и небо.

А вот холодно на открытом пространстве башни не было. Совсем. Ни малейшего движения воздуха. Да и сама каменная площадка не завьюженная.

– Магический купол, – пояснила Альва. – Его сделали после того, как давным-давно девушка, влюбленная в студента-подлеца, бросилась с этой башни.

Я подошла к самому краю площадки и заглянула в темную бездну. Жуть. Башня и без того высокая, а под ней еще и пропасть. Протянув руку, ощутила препятствие. Действительно купол, почти невидимый, и время от времени радужно переливается, будто мыльный пузырь.

– Странно. Тут же девушки не учатся... – задумалась я о страшном финале незнакомки, проводя пальцами по магической прозрачной стенке.

– Верно. Она и не училась, – поддакнула Альва.

– А! Она была из obsługi, – осенило меня, – а студент из богатой семьи... Верно?

– Верно. Здесь другие и не водятся.

Горькие слова заставили меня обернуться, хотя лучше бы я этого не делала. Глаза девочки отражали столько боли, разочарования и жизненной неприглядной правды, что хотелось зажмуриться и забыть подобный диссонанс – у юного и нежного создания не может быть таких глаз!

– Ты тоже успела хлебнуть горькой любви?

Что Альва ответила, я не поняла, видать, опять местный «переводчик» барахлил.

Спускались с башни молча, каждая думая о своем. Что-то не давало мне покоя, намекая на связь между рассказом Альвы и собственным положением в этом мире. Но стоило чуть ближе подобраться к разгадке, как мысль сбивалась на посторонние темы. Ну и ладно, не больно-то хотелось.

Тишину башни нарушали лишь наши гулкие шаги по лестнице да свистящие порывы ветра, задувающего в узкие бойницы – их магией не прикрыли, а потому время от времени под туфельками хрустел наметенный снег.

– И что, позвольте узнать, прекрасные мэдью делали на такой высоте?

Насмешливо-презрительный голос за спиной заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Я оступилась и наверняка полетела бы вниз головой, считая ступеньки, не подхвати меня вовремя сильная рука.

– Примеривались, где удобнее спрыгнуть, – буркнула я, высвобождаясь из чужих крепких пальцев.

– Ох, в таком случае прошу прощения, что так некстати помешал развлечению и не позволил упасть, – ядовито усмехнулся молодой человек.

Я обернулась и наконец смогла рассмотреть своего «спасителя». Высокий, даже выше Грэхха, мускулистый и гибкий, с тонкими чертами лица и густыми светлыми локонами, в магическом освещении имеющими золотисто-зеленоватый оттенок. Но самым заметным в облике незнакомца были прозрачные, изумрудного цвета глаза хищника, осматривающие меня с нездоровым интересом. Мужчина мне напомнил змею – коварную, сильную, беспощадную.

Я вздрогнула и отшатнулась. По его тонким губам скользнула неприятная насмешка.

– Благодарю за помощь, – раздраженно произнесла я, удивляясь негативным эмоциям, которые вызвал мужчина, не успев появиться.

А кстати, откуда он тут взялся? За спиной незнакомца в каменной кладке зиял темный проход. Тайный старинный лаз? Или местные маги умеют прокладывать ходы в любой стене?

– Сожалею, что напугал, мэдью, – последнее слово он произнес с издевкой, – но моей хани срочно требуется Альва.

– А вас хани, значит, использует в качестве посыльного? – с непонятной злостью отозвалась я.

Но мужчина в ответ на мою грубость лишь приподнял бровь и посмотрел как на букашку. Нетерпеливо взмахнул рукой в сторону прохода, и Альва, низко опустив голову, прошептала:

– Ну... я пойду?

– Конечно, – так же тихо и потерянно проговорила я.

Незнакомец кашлянул, и девочка поспешила удалиться в указанном направлении.

– Не смею больше отнимать ваше время, мэдью, можете продолжать примериваться к прыжкам с башни, – ввернул блондин напоследок. – Но должен предупредить, магический барьер довольно твердый.

Широкая спина в черном одеянии скрылась в проеме, и тот на моих глазах закрылся, не оставляя в плотной кладке и намека на то, что секунду назад здесь находился полноценный проход.

Я осталась в одиночестве посреди лестницы, растерянная и расстроенная. А ведь могла заступиться за Альву и не позволить забрать девочку для капризной хани. Могла, но не сделала! А все из-за противного блондина. Одним взглядом выбил из равновесия.

Я грустно побрела вниз. Заблудиться не боялась, поскольку после подробного рассказа Альвы прекрасно запомнила каждый закоулок. Но удовольствие от прогулки потерялось, даже живые картины уже не радовали. А до того от волшебных полотен в мрачной галерее девочка меня еле увела. Шутка ли, увидеть в обрамлении обычного багета, как ветер играет с густой травой на полях и листвой в кронах деревьев, волны гонят морскую пену на песчаный берег и игриво качают величественные корабли да утлые суденышки, облака суетливо бегут куда-то вдаль или изрыгают ливень, подсвечивая его время от времени молниями. Мини-фильм какой-то.

Решив возвратиться в покои Грэхха, я свернула в коридор и чуть не столкнулась с высокой черноволосой девушкой. Ее красота ослепляла: белая кожа, алые губы, яркий румянец на щеках, густые чернильные брови и ресницы. Наверное, именно так и должна бы выглядеть сказочная Белоснежка. Неземное происхождение красавицы выдавали лишь кончики ушей, закрученные спиральками, да раскосые огромные глаза невероятно глубокого сине-фиолетового цвета, что совершенно не портило внешности, добавляя особенный шарм. Но стоило девушке открыть рот, как все очарование мигом исчезло.

– Где тебя носит, дрянь такая? – Резкий повизгивающий голос просто оглушал. – Сколько тебя можно ждать? Вся прислуга попряталась, чтобы не работать. Немедленно наполни мне ванну! И не дай боги, пена окажется меньше, чем в ладонь, – за волосы оттаскаю, ленивая образина.

Признаюсь, я застыла соляным столбом – настолько растерялась. Меня всегда оторопь берет, когда люди наглеют. Становится стыдно и

за себя, что услышала подобное, и за человека, который продемонстрировал собственную несдержанность и невоспитанность.

– Чего встала? Быстро в ванную, я сказала!

Еще и ножкой притопнула.

– Вы мне? – решила я все-таки уточнить, заодно оглядываясь.

Но ошибки быть не могло, коридор оказался совершенно пуст, не считая меня и незнакомой красотки. Я округлила глаза и выдержала долгую театральную паузу. Девушка тоже молчала, осматривая меня с головы до ног и осознавая ошибку – одежда на нас обеих была пошита из непрактичных и очень красивых тканей. Разумеется, платья разные, подбирались-то по индивидуальному вкусу: мое – элегантное, серо-голубое, у скандалистки ярко-красное и откровенное. Но оба наряда явно не соответствовали гардеробу обслуживающего персонала.

– Вы считаете, я похожа на вашу рабыню?

Белая кожа незнакомки покрылась некрасивыми алыми пятнами. Развернувшись на каблуках, она поспешила в противоположную сторону длинного коридора, выкрикивая на ходу:

– Альва, дрянная девчонка! Быстро ко мне!

Так-так. Похоже, одна из капризных хани бушует, не найдя свою девочку для битья. А вторая при помощи блондина обскакала соперницу, заполучив Альву в свое распоряжение. Устроили нешуточное противостояние за возможность поизмываться над ребенком.

Я неторопливо дошла до нужной мне двери и поняла, что сидеть взаперти в четырех стенах не хочу. Категорически. А какие у меня есть еще варианты? Грэхх, похоже, будет круглосуточно занят, сессия все-таки. Хорошо, если поесть и поспать найдет время, где уж на меня минутку выделить. Не до того. Впрочем, я не в обиде, раз уж решила остаться в этом мире, времени на общение у нас вскоре будет предостаточно. А пока учеба – дело святое. Сама я, к сожалению, так и не окончила художественный институт – после смерти родителей пришлось пойти работать, взяв академический отпуск. Собиралась позже, разобравшись с семейными долгами, перевестись на вечернее обучение, но не сложилось.

Я осмотрелась, вспоминая, что Альва недавно рассказывала про библиотеку, которая расположена этажом выше. Надеюсь, мне

разрешат воспользоваться местным книгохранилищем? Стоит наведаться и спросить.

Определившись с направлением, я зашагала в предвкушении встречи с верными друзьями – книгами. Боже, как давно у меня не было возможности провести время за чтением!

Библиотеку нашла легко и быстро. Приоткрыв дверь, осторожно просунула голову и осмотрелась. Бесконечные стеллажи. Тишина. Запах бумаги и пыли приятно защекотал ноздри.

– Добрый день, мэдью, – проскрежетал чей-то голос, и я испуганно встрепенулась. – Чем могу помочь? Вы заблудились? Искали, верно, зимний сад? Он чуть дальше по коридору, прямо и направо.

Пришлось зайти в помещение, чтобы увидеть говорящего. Натянуто улыбаясь, из-за широкой стойки смотрел худощавый мужчина средних лет. Его высокий лоб плавно переходил в проплешину с жидкими волосенками. Крупный острый нос, похожий на клюв, мелко подрагивал. Маленькие внимательные глазки мужчина нетерпеливо впери́л в меня, ожидая ответа.

– Добрый день, мэ-э-э-э... – Я немного зависла, пытаюсь припомнить, слышала ли в этом мире вежливое обращение к мужчинам.

– Мэд, – подсказал библиотекарь и неприязненно скуксился.

Согласна, некрасиво вышло.

– Конечно, мэд, извините, пожалуйста, я здесь недавно, – пролепетала, надеясь, что не нанесла ему смертельную обиду. – Еще не все успела узнать, освоиться, так сказать...

– Понимаю, – вежливо отозвался мужчина, но взгляд его не стал теплее и приветливее. – Так куда вы направлялись, мэдью? Позвольте вас сориентировать.

– Да я, собственно, сюда и шла. – Я совсем сникла и договаривала уже шепотом, наблюдая за вытянувшимся лицом собеседника.

– Сюда? – на всякий случай переспросил библиотекарь и получил утвердительный кивок. – Вы кого-то ищете, мэдью?

– Ну... не кого-то, а что-то. Книги.

– Книги?

Тут уж я вконец растерялась:

– Разве это не библиотека?

– Библиотека конечно же. Лучшая во всем Зазимом королевстве! – важно приосанился мужчина. – Даже его величество время от времени посещает здешнее книгохранилище.

– А мне можно что-нибудь взять почитать? – робко попросила я. – Пожалуйста.

– Ва-а-ам? – протянул библиотекарь, казавшийся растерянным не меньше меня.

– Или это запрещено правилами академии?

Сердце мое замерло, ожидая приговора. Книг хотелось невероятно.

– Не запрещено. Но до сего дня ни одна мэдью сюда не приходила за книгами. А служу я здесь без малого сорок лет.

– Возможно, при переходе из других миров передается только вербальная способность к языкам? А читать не получается? – предположила я, про себя молясь, чтобы это было не так.

– Возможно. – В его голосе промелькнул интерес. – Давайте, мэдью, сейчас и выясним.

Библиотекарь протянул руку, и с ближайшего стеллажа к нему прямо по воздуху приплыл фолиант в кожаном переплете. Аккуратно положив книгу на стойку, он придвинул ее ко мне.

Я с трепетом осмотрела явно старинный экземпляр.

– «История возникновения Академии Триединства Колдовства Зазимого королевства», – прочитала название на обложке и вопросительно посмотрела на мужчину. – Можно открыть?

– Конечно-конечно.

Далее в книге следовало оглавление, пункты которого перемежались красочными иллюстрациями.

– «Краткие биографии создателей академии», «Место найденное и потерянное», «Создание замка в потоках разностихийной магии», – зачитывала я подзаголовки вслух.

– Выходит, никаких препятствий для чтения наших книг иномирянками не существует, – наконец сделал вывод библиотекарь.

– И это просто здорово! – обрадовалась я, не имея сил оторваться от фолианта. – Можно взять почитать?

– Разумеется.

Мне показалось или голос мужчины заметно потеплел?

– О! А вот здесь написано «Кое-что о хани», – неожиданно наткнулась я в оглавлении на очень интересующий меня предмет – про тех, кто попадает в этот мир по зову своих половинок.

Я принялась перелистывать страницы, но, к моему великому разочарованию, на месте указанной главы оказались девственно чистые листы. Как же так?

– Пусто?

Я подняла глаза на библиотекаря, но тот лишь сочувственно пожал плечами.

– Увы, прекрасная мэдью, я тоже могу прочесть далеко не все книги, имеющиеся в моем ведении. Порой это очень обидно, но остается утешиться тем, что время для некоторых знаний просто не пришло.

– Вы правы, – улыбнулась я. – Стоит ли расстраиваться, когда остальные главы пригодны для чтения и к тому же прекрасно иллюстрированы. – Я с трудом приподняла фолиант и с наслаждением прижала к себе. – Столько удовольствия под одной обложкой!

– Верно, – поддакнул мужчина. – Меня, кстати, зовут Нерасиу. Могу я предложить прекрасной мэдью спокойное, тихое местечко для чтения?

– Очень приятно. Ясмина. Буду вам признательна за заботу.

Библиотекарь чинно спустился с небольшого подиума, на котором до того стоял, и оказался совершенно крошечного росточка, мне по пояс или чуть выше. Под внимательным взглядом сузившихся глазок я постаралась скрыть удивление, вовсе не желая обижать мэда Нерасиу. Видимо, приклеившаяся к моему лицу вежливая улыбка успокоила мужчину, так как он чинно двинулся между рядами стеллажей, жестом пригласив меня идти за ним.

Вряд ли бы я смогла самостоятельно найти себе местечко в библиотеке Академии Триединства Колдовства. Здесь книжные полки служили нишами для диванчиков и столиков, за которыми всюду сидели студенты. Бесконечные переходы складывались в сложные лабиринты, и ни единого свободного уголка!

Но поразило меня не множество народу, это-то как раз наиболее ожидаемо и естественно перед сессией, а то, какая тишина стояла в библиотеке.

– Многие предпочитают ставить магические купола, – объяснил мне мэд Нерасиу, обходя очередной стеллаж, – чтобы и самим не отвлекаться, и других не беспокоить.

Так вот почему ни звука не слышно, хотя некоторые студенты явно что-то обсуждали между собой и даже спорили.

Идти под перекрестьем любопытных и пренебрежительных взглядов парней пришлось довольно долго.

– Гораздо быстрее добрались бы, не наставь маги-недоучки своих энергетических стен. Толку ноль, а пройти невозможно. Бестолочи! Половину к Новому году отсеют. Лучше б учились, чем козни друг другу строить, а затем опасаться мести.

– А мне, случайно, ничего из заклинаний не прилетит? – заволновалась я. – У меня ни купола нет, ни стены.

– Не волнуйтесь, – невесело усмехнулся мэд Нерасиу, – у вас, мэдью, есть кольцо хани. Оно от всего защитит.

Я коснулась серебряного ободка. Так вот еще какая у него имеется важная функция. Сердце затопила благодарность к Грэхху. Обязательно вечером скажу ему спасибо.

По привычке хотела прокрутить вокруг пальца колечко, но не получилось – ободок плотно сидел, будто приклеенный. Вроде не давит на фалангу, а сдвинуть не получается. Впрочем, наверное, так и должно быть, к примеру, чтоб не потеряла.

Наконец мы пришли. Все мысли улетучились, стоило мне увидеть низкий столик в окружении мягких диванчиков под навесом книжных полок. Мечта!

– Располагайтесь, мэдью Ясмина, – мягко предложил библиотекарь. Когда он заметил мой неподдельный восторг, уголки его тонких губ дрогнули, обозначив улыбку. Щелчок тонких пальцев, и над нами вспыхнуло несколько огоньков, освещающая пространство. – Так удобнее будет читать.

– Спасибо! Это... это просто сказка!

– Не за что. Закончите, оставьте книгу на столе, – сказал довольный мужчина и исчез. Вот только что стоял рядом, а спустя мгновение будто растворился в воздухе, оставив после себя лишь сизый дымок.

Я благоговейно водрузила фолиант на стол и присела на диванчик. Мягкие подушки приняли меня в уютные объятия. До чего хорошо!

Наслаждаясь покоем и одиночеством, я углубилась в чтение, позабыв про все на свете.

Из благостного состояния меня вырвали резкие мужские голоса. Мышцы затекли от долго сидения в одной позе, а желудок сводило от голода. За окном стемнело. Сколько же сейчас времени? Я огляделась.

За соседним столиком расположилась компания. Мой укромный уголок им не бросался в глаза, а вот для меня обзор открывался превосходный. Куполом тишины студенты накрылись, видимо, некачественно, так как звуки доносились до меня хоть и глухо, но вполне отчетливо.

– Ходит теперь, задравши нос к потолку, словно совершил подвиг. А всего-то ощипанную курицу вытащил в наш мир. Вы ее видели? Говорят, ни кожи ни рожи.

– Ну столько раз пытался вызвать хани, и наконец-то – успех. Конечно, загордишься. Папочка небось рвет и мечет, ждет сыночка, а тот никак не возвращается в надежде на более престижный диплом.

– Вот и дождались оба. А то, что страшенькая, так можно ж отвернуться или глаза закрыть.

– Ночью под одеялом всяк не видно.

Парни заржали.

– Вот Тренику удалось экзотическую птичку поймать, я понимаю! Девка огонь! Я ее утром в коридоре мельком видел. Прислугу строила. Кри-и-иков! Треник счастливчик! Я б такую и сам с удовольствием оприходовал.

«Так это про хани разговор! А та Белоснежка из коридора, видимо, половинка некоего Треника», – догадалась я и насторожилась – вдруг что-то важное обронят. Нутром чувствовала, есть информация, которую мне просто необходимо знать, вот только где ею разжиться – ума не приложу.

– Ты сначала вызови, потом приходиуй.

– Вот доучусь до высшей ступени и вызову!

– Ага! Всем известно, что создать ритуал Призыва не так просто.

– Кому-то не просто, а кому-то и вовсе невозможно.

– Лично у меня потенциал высокий, так на вступительных сам Бенабеус сказал. Я в своих силах не сомневаюсь.

– Потенциал – еще не гарантия. Девочек себе вызвать единицы могут, хотя все сюда приходят с потенциалами.

Какое-то у них пренебрежительное отношение к хани. Не доросли еще до мысли о важности второй половины? Видать, первокурсники. Кто еще мог в магической академии купол тишины с прорехами установить?

– Не помешал?

Холодный насмешливый голос заставил меня вздрогнуть. Уже не в первый раз за день! Если так пойдет, буду узнавать его приближение за версту.

– Вам что-то нужно от меня, мэд? – Я постаралась ответить в том же тоне, даже не повернув голову.

– Ну что вы, моя милая... – Блондин появился из-за ближайшего стеллажа и развалился на диванчике напротив, перекинув ноги через подлокотник. Самодовольная улыбка обнажила белоснежный оскал. – Просто проходил мимо...

До чего же он меня раздражает!

– Пожалуйста, не нужно фамильярничать. Я совсем не милая и уж тем более не ваша.

Согласна, тон строгой учительницы не лучший выбор для общения, но в обществе этого типа я отчего-то терялась и не знала, как себя вести.

– Чему я безумно рад!

Вот же хам! Ну погоди у меня!

– Да, уже в курсе, что вся академия завидует Тренику, который поймал экзотическую птичку. Но я так понимаю, это не вы?

Блондин ухмыльнулся:

– Не я, но на свой улов не могу пожаловаться.

И такой довольный вид. Увы, попытка уязвить мужчину провалилась.

– Моя хани на редкость сообразительная девушка. А вас, мэдьо, родители не учили, что подслушивать нехорошо?

Он ждет, что я стану оправдываться? И не подумаю! Мы оба понимаем нелепость его обвинения.

– А вас не учили не навязывать свое общество девушке против ее воли?

Пристальный взгляд. Темная бровь поехала вверх.

– Острый язычок? Любопытно.

Чувствую себя подопытной морской свинкой. Надо сказать, отвратительное ощущение.

– Привыкли к раболепию? Сочувствую.

Длинные пальцы аристократа поигрывали с поясной цепочкой, на которой так же, как и у Грэхха, висели небольшие разноцветные мешочки.

– Не устаю вам поражаться, мэдью. Сначала башня вместо бального зала, куда бросились прочие хани, узнав о предстоящем новогоднем бале, теперь библиотека в то время, когда остальные предпочитают отдыхать и приводить себя в порядок.

– Не переживайте, мэд, я в полном порядке и совсем не устала. Не вижу нужды тратить время на ерунду, ведь это единственный ресурс, который нельзя пополнить или вернуть, – постаралась ответить я как можно сдержаннее, внутренне кипя от возмущения.

– Что же тогда, по-вашему, вы здесь делаете, как не теряете время?

На холеном лице удивление и, если мне не показалось, мимолетное любопытство.

– Сейчас я действительно теряю с вами время, а до того – вообще-то читала.

– Неужели в библиотеке появились любовные романы?

– Вам незнаком экземпляр «Истории академии»? – Я демонстративно покрутила перед его носом огромным фолиантом. – Жаль, в таком случае вы пропустили много интересного.

– Разумеется, знаком. Историю в полном объеме проходят на первом курсе.

Нет, он совершенно непрошибаем!

– Но я не мог поверить глазам и был уверен, что просто ошибся. Женщина, и вдруг с серьезной книгой? А-а-а! Вы, наверное, имели в виду, что любовались картинками?

Все, мое терпение подошло к концу.

– Давайте начистоту, мэд. – Я изо всех сил сдерживала крепкие выражения, так и норовящие слететь с языка. – Чем я вам так досадила, что вы цепляетесь ко мне, пытаетесь каждой фразой задеть? По-моему, неучтиво сегодня утром поступили как раз таки вы, забрав Альву, сопровождавшую меня в прогулке по замку. И что же я получаю вместо извинений? Нападки и оскорбительные намеки. Смотрю ли я

картинки, читаю любовные романы или подслушиваю студентов, не сумевших поставить нормальный купол тишины, вас это никоим образом не касается. Потому, будьте добры, освободите себя любимого от неприятного вам общества в моем лице.

– Ого! Вот это речь! Вот это темперамент! – присвистнул блондин. – И чем же Грэхх заслужил такую хани?

– Тем, что сумел вызвать!

Мурашки побежали у меня по телу от звука уже хорошо знакомого божественного голоса.

Глава 3

Я в предвкушении обернулась и взглядом облизала подтянутую фигуру, собранные в хвост темные волосы, породистое скуластое лицо. Остановившись на чувственных губах, я не могла оторваться от рассматривания красивого абриса, нежной розовой кожи, в красках представляя, как касаюсь их языком... Из эротических фантазий меня вернуло на брентскую землю язвительное замечание блондина:

– Ну да. Напомни, с какого раза ты ее вызвал?

– Свою вторую половину можно прождать всю жизнь! – несколько пафосно ответил Грэхх, нахмурившись и настороженно поглядывая на меня. – Самое главное, что у меня все-таки получилось!

– О, нижайше прошу прощения, – отвесил шутовской поклон блондин, при этом умудрившись даже не приподнять пятую точку с дивана. – Как я мог не заметить учебников в твоих руках! Мы же ступили на путь исправления и старательно наверстываем упущенное.

– Я-то хоть готовлюсь к экзаменам, а вот ты что здесь делаешь? Пристаешь к чужой хани? Пытаешься очернить меня в ее глазах? – Грэхх нервничал все сильнее, я это ощущала почти физически. – Рыбонька, он тебя чем-то обидел?

Я ласково улыбнулась любимому, и складка на его напряженном лбу немного разгладилась. Мое раздражение на однокурсника Грэхха – никем другим блондин, имея хани, не мог быть – еще больше вспыхнуло из солидарности с любимым. Однако я не собиралась поддаваться собственной слабости и сталкивать лбами тех, кого и так нельзя назвать друзьями.

– Все хорошо. Мэд просто ошибся диваном.

– Пойдем отсюда. – Схватив за руку, Грэхх спешно вырвал меня из мягких объятий подушек, даже не замечая, что действует резко и грубо.

С моих колен почти упал драгоценный фолиант, который за секунду до соприкосновения с полом не иначе как чудом успел подхватить блондин.

– Не стоит расшвыриваться имуществом академии, Нерасиу этого не потерпит, – ядовито заметил он. – Не думаю, что задержка с

выдачей диплома порадует королевского казначея.

– Закрой пасть, Лорн, или я тебе ее запечатаю... – мгновенно взбеленился Грэхх.

– Не стоит бросаться угрозами, – по-прежнему спокойно отозвался блондин, лениво смахивая несуществующую пылинку с фолианта, – особенно если не в состоянии их выполнить. А мы с тобой оба знаем, что не в состоянии – учиться нужно было, а не прогуливать с...

Местный «переводчик» в который раз подкачал, выдав звуковую абракадабру.

На висках Грэхха вспухли вены, а желваки заиграли от сдерживаемого гнева.

– Я не нарочно. Просто книга выскользнула из рук, – затараторила я, пытаясь погасить зарождающийся конфликт. – Большое спасибо, мэд Лорн, что выручили меня. Не простила бы себе, если бы испортила этот роскошный раритет. Еще раз спасибо...

– Рари... как? – мягким тоном переспросил Грэхх, настойчиво увлекая меня к выходу. – Что ты вообще здесь делала, рыбонька моя? Зачем тебе понадобилась «История академии»? Картинки рассматривала, девочка?

Покраснев, я успела перехватить насмешливый взгляд блондина. М-да, мужской шовинизм здесь цветет буйным цветом. А Грэхху мне даже не пришлось отвечать, он самозабвенно вещал о собственных успехах в учебе, даже не дожидаясь от меня какой-либо реакции на его слова. Впрочем, вряд ли бы я смогла сказать ему нечто внятное, так как, замороженная чарующим голосом, вся обратилась в слух. Наслаждение было столь пронзительным, что отвлекаться на прочие неважные вещи казалось кощунством.

Я даже не обратила внимания, как мы дошли до покоев Грэхха, а в себя пришла, лишь когда за спиной захлопнулась массивная дверь. Кажется, последними словами мужчины было что-то вроде: «Не жди меня, ужинай и ложись спать». Вот так поманил и исчез. А мне придется набраться терпения и до новогоднего бала искать себе занятия, которые отвлекут от мыслей о мужчине, который похитил мое сердце.

На столе стоял поднос с нетронутой едой, по-видимому мой пропущенный обед. Не присаживаясь, я отправила в рот крошечный

пирожок и запила соком из неизвестного мне фрукта. Вку-у-усно-о-о! Уничтожив таким же образом несколько канапе и пирожных, отправилась в ванную, а вернувшись, обнаружила в комнате Альву. Девочка убирала со стола тарелки с холодной едой и выставляла новые, исходящие паром.

– Спасительница! – возопила я и бросилась к столу.

Дуя на горячую пищу, откусывая и обжигаясь, толком не прожеывая, я жадно заглатывала свежеприготовленные блюда. Блаженство! Надо же было так проголодаться!

– Ты извини, я сегодня поздно, – повинулась Альва. – Только сейчас освободилась. Решила заглянуть, проверить, все ли в порядке, и как чувствовала, что ты не стала никого беспокоить звонками и сидишь без ужина.

– Сфонками? – пробормотала я с набитым ртом.

– Ну да. Если что-то нужно от прислуги, дергают позвонк. – Девочка указала на красивый витой шнурок, кончик которого венчал золотой бубенчик. – Такие в каждой комнате. А ты не знала? Мэд Грэхх не сказал?

– Не-а.

– Это очень удобно. Обязательно пользуйся, если возникнут какие-то вопросы или указания. – Девочка замялась. – Или как сегодня, когда я не успевала выполнить данные мне распоряжения и понадеялась, что ужин тебе принесет кто-то другой...

– Да не переживай. Я только вернулась. А голодная из-за того, что пропустила обед. Лучше скажи, почему крутишься среди хани одна-одинешенька, раз прислуги много? Ты же сама говорила, что на подхвате в любой момент другие девушки имеются?

– Ты меня неправильно поняла, я не одна. Просто металась между хани мэда Треника и хани мэда Лорна. К двум другим хани, я видела, заходили Марошш и Летка. А вот ты, как выяснилось, осталась без ужина.

– Не осталась, спасибо тебе, вон сколько всего принесла. – Я кивнула на стол и предложила: – Присоединяйся. И не говори, что уже поужинала, сама призналась о сплошной занятости. Мм... Божественно! В жизни не ела ничего подобного!

– Вообще-то нам не положено...

– Ерунда!

Альва немного помялась, стоя рядом и бросая голодные взгляды на меня, уплетающую вкусности за обе щеки. И не утерпела. Скромно положив на тарелочку несколько закусок и ложку рагу, она принялась изящно есть, попутно отвечая на мои вопросы.

– Расскажи, будь другом, кто распределяет, какая девушка какой хани прислуживает? – не могла сдержать любопытства я.

Альва прожевала и промокнула губы салфеткой.

– Никто. Позвонок, определяя, кем был сделан вызов, отправляет запрос в определенную комнату. Например, комната, в которой я живу, в этом году отвечает за обслуживание хани. Первой откликаюсь я, затем остальные в зависимости от того, кто и когда появился в академии.

– Но почему тырываешься между двух хани?

– Все просто. Они зовут не просто обслугу, а именно меня.

– Голоса на весь коридор?

Альва хихикнула:

– Бывает и так. Но на самом деле у всего обслуживающего персонала есть зачарованные кулоны. Благодаря им мы получаем срочные указания от начальства и персональные вызовы хани, если предыдущую работу уже выполнили.

– Но утром за тобой пришел...

– Мэд Лорн, все верно. Это потому, что его хани не могла меня дозваться, ведь я была с тобой и выполняла твое распоряжение сопровождать на прогулке.

– Но ты не закончила, а ушла! – возмутилась я.

– Ты меня отпустила.

– А могла не отпустить?

– Могла.

– И тогда бы...

– Тогда я осталась бы с тобой, и никто ничего не смог бы с этим поделать. Мне надлежит выполнять любую прихоть любой хани. Но в порядке очереди.

– Вот я лоханулась! Нет, я понимала, что остаюсь в пролете. Но чтобы настолько!

Альва пожала плечами. Думаю, спрашивать, почему девочка мне даже не намекнула на возможность настоять на своем, не имело смысла. Бедняжка – птица подневольная.

– Слушай! – осенило меня. – А если я пожелаю сейчас, чтобы ты была в моем единоличном распоряжении?

– Так не работает. Хани мэда Треника и хани мэда Лорна с самого начала подобное пожелание озвучили, но ничего не вышло. Я по-прежнему, как заканчиваю распоряжение одной, сразу слышу приказ другой. Так и бегаю по очереди из покоев в покои, хорошо хоть друг против друга находятся.

Я ненадолго призадумалась. А что, если...

– Давай просто перефразируем в виде задания с ограничением сроков. Скажи, у тебя есть законное время сна и отдыха, ну когда ты можешь не слушаться приказов?

– Нет. Я сплю и ем, пока хани во мне не нуждаются.

– Прекрасно! Тогда я буду нуждаться в тебе постоянно! Альва... – Я сделала длинную театральную паузу и важно продолжила повелительным тоном: – Приказываю тебе составить мне компанию... до наступления новогоднего бала.

У девочки от удивления смешно вытянулась мордашка.

– А как же ночью? Я тоже буду составлять компанию?

– Ночью я тебя буду отпускать на перерыв с приказом вернуться поутру. Годится?

– Наверное. – Альва заметно повеселела. – Быть может, действительно получится.

– Будем надеяться!

Уже совсем в другом настроении девочка продолжила ужин, и я с более легким сердцем вместе с ней.

После еды Альва настояла, что приготовит для меня ванну. Я совершенно не понимала, к чему мне подобное излишество, ведь здешние банные устройства мало чем отличались от земных – легко самой справиться. Но после того, как погрузилась в высокую розовую пену и ощутила неземное блаженство, в полной мере осознала зависимость некоторых хани от услуг этой робкой трудолюбивой девочки.

– Ты просто волшебница, – выдохнула я, наслаждаясь букетом ощущений: тонким цветочным ароматом, идеальной температурой воды, шелковистым прикосновением радужных пузырей к ставшей невероятно чувствительной коже.

– Ничего сложного. Меня мама Лена научила, в каких пропорциях какие эликсиры нужно соединять. Захочешь – и тебе расскажет. Потом.

Потом? Мысли вяло ворочались, не позволяя вникнуть в смысл. Да, лучше это оставить на потом. Наверное, Грэхху будет приятно, если я научусь делать для него столь восхитительную ванну.

Альва выудила меня размякшую и расслабленную из остывающей воды спустя полчаса. Ноги не держали в вертикальном положении, а глаза предательски закрывались. Меняхватило лишь на то, чтобы доплестись до кровати и пожелать:

– Приказываю тебе, Альва, хорошенько отдохнуть. После того как выспишься и совершишь необходимые личные гигиенические процедуры, приходи ко мне с завтраком, продолжишь составлять компанию.

Расплывшись в счастливой улыбке, девочка упорхнула.

Я смежила глаза, а когда открыла, уже наступило утро. Нетронутая половина постели указывала на то, что Грэхх снова здесь не ночевал. И если вчера я к этому факту отнеслась спокойно, то сегодня его отсутствие меня здорово расстроило. Не так я себе представляла наше совместное проживание. Конечно, учеба – дело святое, но так хотелось проводить вместе хотя бы немного времени.

Так, стоп! Отставить нюни! Нужно занять себя чем-то полезным, чтобы не страдать от недостатка внимания мужчины, пусть даже и столь идеального, как Грэхх.

Пока умывалась, я мечтала о том, как до обеда буду гулять с Альвой по академии, а затем снова наведаюсь в библиотеку. Но планы пришлось скорректировать. Стоило мне выйти в гостиную, как меня ошаршил нежный голосок:

– Хорошо, что ты наконец проснулась! Я уже собиралась тебя будить. – Альва в нетерпении приплясывала вокруг напольной вешалки с платьем, еще вчера мне обещанным мамой Леной. – Времени осталось лишь быстро позавтракать и одеться. А потом хани ждут в общем зале.

– Зачем? – поинтересовалась я, запрыгивая в протянутые мне кружевные панталончики.

– Небось объявление сделать хотят. – Альва опустила на колени и завязала над моими коленями ленты. – И опаздывать не стоит, так как можно пропустить что-нибудь важное.

– Умереть не встать, мода нижнего белья! – возмутилась я. – Как же девушке самостоятельно справиться с одеждой, если нет никого рядом для помощи?

– У богатых всегда есть слуги, – деловито пояснила девочка, шнуруя на моей спине корсет, – а у бедных одежда попроще, без бантиков и шнурочков.

– А можно и мне белье попроще? – с надеждой попросила я.

– Можно, – легко согласилась Альва. – Но позже.

– Когда?

– Ну, – замялась она, – не сейчас. Как можно будет, так я тебе сразу и принесу. Хорошо?

– Договорились!

Уничтожив тарелку каши и бутерброд с сыром, я умчалась на собрание хани, а Альва получила распоряжение закончить завтрак, прибраться и ждать меня для прогулки по академии.

Общий зал я нашла довольно быстро, мало того что она располагалась на том же самом этаже, где и апартаменты выпускников, так еще и девичьи возмущенные возгласы разносились по всему коридору. Мне оставалось положиться на слух.

У двери я встретилась еще с одной хани, которую сопровождала знакомая мне Глаша.

– Всем здравствуйте! – поприветствовала я девушек.

Рыжеволосая, хрупкого телосложения хани окинула меня равнодушным взглядом и, чуть сморщив крошечный, весь в веснушках носик, процедила:

– Здравствуйте.

Голосок у нее был хоть и приятный, но пренебрежительный и отстраненный. Задрав точеный подбородок и расправив острые плечики, девушка остановилась, ожидая, пока перед ней откроют дверь.

– Здравствуйте, – глухим эхом повторила Глафира. Подмигнув мне и скорчив рожицу за спиной хани, она поспешила отворить тяжелую дверь в зал.

Голоса спорящих хлынули в коридор, оглушая и дезориентируя.

Бушевал, как я изначально и подумала, клон Белоснежки – хани мэда Треника. В этот раз она сцепилась с пухленькой миловидной девушкой невысокого росточка. Белоснежка яростно нападала, сыпля

оскорблениями, которые были бы более уместны от представительницы древнейшей профессии, нежели из уст столь нежного и прекрасного создания в стенах академии. Пышка с кудрявой каштановой шевелюрой вяло отбивалась, демонстрируя лучшее воспитание по сравнению с оппоненткой, но при этом не давая той спуска, а ушам окружающих – отдыху от криков.

Мы с рыжеволосой прошли вдоль стеночки в большой и роскошно убранный зал, невольно наблюдая за происходящим.

– Да знаешь ли ты, чернь, с кем разговариваешь? – верещала Белоснежка, хороводя вокруг Пышки. – Я эверских кровей, да будет тебе известно, крыса помоечная! Да такие, как ты, жирные гниды даже подойти ко мне боялись.

– Я тоже боюсь, – ничуть не впечатлившись, захохотала противница, представляя нашему взгляду очаровательные ямочки на щеках и крепкие белые зубы. – Из тебя так и хлещет грязь, как бы не испачкаться!

– Что-о-о? Да как ты смеешь при мне рот свой открывать? Ты, мерзость водосточная! Я тебе не позволю прикоснуться даже к подошве моих туфель, личинка обожравшаяся.

– О боже! Я в печали! – кривлялась землянка, откровенно насмехаясь над иномирянкой. – Как же я теперь без твоих туфель проживу!

– Да я тебя!.. – Видать, у девицы не хватало фантазии, потому что ненадолго наступила благословенная тишина, нарушаемая пофыркиванием и шумным дыханием разъяренной фурии.

– Твои угрозы так страшны, честное слово, звезда в шоке! – подначивала ее соперница.

И Белоснежка не вынесла столь пренебрежительного отношения к собственной бесценной персоне. Она кинулась к насмешнице с растопыренными пальцами, ногти на которых оказались длинными и остро заточенными. Пышка, несмотря на свою комплекцию, плавным движением ушла из-под удара, по-прежнему весело хохоча. А дебоширка пролетела мимо, одолев несколько метров, после чего свалилась на девушку в голубом.

Только сейчас я заметила на противоположном конце зала пятую хани. Она царственно восседала в кресле, сложив руки на подлокотники. Гордая осанка и отсутствие эмоций на лице делали ее

похожей на Снежную королеву даже больше, чем пепельно-белые волосы и льдисто-голубые глаза. Обнаружив на коленях скривившуюся от злости Белоснежку, она равнодушно стряхнула с себя бьющуюся в истерике особу, но глаза ее при этом так сверкнули, что и без слов было ясно – подобного оскорбления она не забудет.

Дикий визг, от которого закладывало уши, прервало появление в зале нового лица.

– Немедленно прекратить! – прошипела женщина без возраста, сузив и без того маленькие глазки. Ее цепкий взгляд прошелся по всем девушкам и остановился на Белоснежке.

Как ни странно, та послушалась, умолкнув.

– Доброе утро, дорогие, я бы даже сказала, бесценные наши хани! – совсем другим, сладеньким тоном пропела женщина, изобразив на лице приторную улыбку. Сшитая со вкусом одежда, замысловатая прическа и самое главное – обилие драгоценностей говорили о том, что перед нами важная персона. – От лица всей академии и Зазимого королевства я рада приветствовать вас в нашем мире. Я – медью Ветта, ваш куратор на время до новогоднего бала. Вы можете обращаться ко мне с любыми вопросами, просьбами и проблемами.

Она сделала паузу, словно ожидая аплодисменты, покрутилась в разные стороны, рассматривая хани, после чего, манерно взмахнув холеной ручкой, предложила:

– Давайте устроимся вот здесь, на удобных креслах и диванах.

Указав на мебель возле камина, где уже восседала Снежная королева, женщина заняла центральное местечко. Я не стала ждать повторного приглашения и устроилась в кресле.

– Ну же, девочки, дорогие, не стесняйтесь, – подбодрила замешкавшихся Ветта. – Присаживайтесь, хорошие мои.

Оставшимся хани пришлось довольствоваться диванчиками. Один неохотно присвоили Пышка и рыжеволосая, на другом сидела куратор, и на лице Белоснежки отразилась вся гамма негативных чувств – от недовольства до брезгливости.

– Всем удобно? Начнем? – предложила медью Ветта, как будто не замечая, что Белоснежка продолжает стоять.

Деваться той оказалось некуда, поэтому с гордым видом великомученицы девушка двинулась к оставшемуся месту. Но, проходя

мимо Снежной королевы, зацепилась носком туфельки за струящуюся голубую ткань, лежащую на пути, запуталась и совсем неизящно распласталась в проходе между креслом, столиком и диваном, раскинув в стороны конечности. Грохот был такой, словно мамонта свалили на охоте. А затем раздался хохот, сравнимый разве что с радостными воплями первобытных охотников, заваливших этого самого мамонта. Смеялась, разумеется, Пышка.

Произошедшее вполне можно было бы списать на неловкость и невнимательность Белоснежки, кипевшей от злости и негодования, если бы за пару секунд до грандиозного падения я не заметила, как Снежная королева выставила вперед ножку и расправила складки подола, в который и попала хани мэда Треника, а после – скользнувшую по губам ядовитую улыбочку, скорее даже тень улыбки. Отомстила! М-да, лучше от змеюки держаться подальше.

– О-о-ох, милочка! – воскликнула медью Ветта, даже не попытавшись оказать помощь или хотя бы подать руку барахтающейся у ее ног девушке. – Нужно быть осторожнее! Ваша жизнь дороже всех богатств мира!

Наконец Белоснежка справилась со своими конечностями, встала на четвереньки, а там и до дивана добралась. Нужно отметить, спеси в ней не убавилось ни на каплю. Пристроившись на самом краешке диванчика, она брезгливо покосилась на куратора. Весь вид хани кричал о вынужденном соседстве с черствой женщиной, не желающей войти в положение высокородной эверки – бог знает что за раса такая – и уступить место целиком.

– Как вы уже, наверное, имели возможность узнать, мои драгоценные, – продолжила как ни в чем не бывало медью Ветта с наигранным восторгом, – каждая из вас – желанная и долгожданная гостя. Любые ваши пожелания здесь готовы исполнять при первом же озвучивании. Для всех большая радость услужить хани!

– Ну да, – фыркнула Белоснежка, – ваших служанок не дозовешься!

– Хани Треник, вы слишком строги, – пожурела девушку куратор. – Я слышала, что услуги Альвы весьма востребованы, но поверьте, кроме нее в замке много и другой не менее умелой и ловкой прислуги. Дайте шанс прочим горничным показать свое мастерство.

А Альва, как и прежде, будет приходить на вызовы хани в порядке очереди.

– Мне? В общую очередь? – снова стала заводиться эта скандальная особа.

– Все хани для нас одинаково важны! – осадила ее женщина. – Мы никого не выделяем и не принижаем. Забудьте, кем вы были в своем мире, здесь вы все – хани, священные девы. Для нашего мира и вызвавших вас мэдов вы – великая удача и милость богов.

О как! Недолго и возгордиться! Впрочем, уже. Пышка выпрямила спинку, а рыжеволосая задрала еще выше подбородок. Для Белоснежки, похоже, сказанное прошло мимо ушей, так как она продолжала недовольно хмуриться. А вот Снежная королева даже бровью не повела, будто информация для нее оказалась ненюва.

– Поэтому, дорогие мои, любой ваш каприз исполнят, а проступок простят, кроме единственного: хани неприкосновенны и вред им строго карается. – Куратор строго посмотрела на сидящую рядом девушку.

Белоснежка правильно поняла намек и закатила глаза.

– И что вы сделаете нарушительницам? Сами же сказали, хани священны и неприкосновенны.

– Много чего можем сделать, – ласково промурчала мэдьо Ветта. – К примеру, лишим драгоценностей, которые каждая хани получает к новогоднему наряду из сокровищницы академии.

– Вы шутите? – усмехнулась Белоснежка.

– Стоимость украшений такова, что вам вряд ли доведется хотя бы еще разок надеть нечто подобное. Потому не советую разбрасываться этой уникальной возможностью.

– Треник достаточно богат, чтобы дарить мне любые драгоценности! – хвастливо заявила девица.

– Действительно, студенты нашей академии происходят, как правило, из состоятельных семей. Вот только, замечу, деньги принадлежат не им, а их родителям, соответственно мэды пока ничего не могут вам купить и подарить. Впрочем, украшения, милостиво предложенные мэдом Бенабеусом, по карману лишь верхушке знати. Кстати говоря, отец Треника в нее не входит. А потому, бесценные мои девочки, ведите себя с достоинством, так оно гораздо выгоднее выйдет.

Послышался твякающий неприятный звук – куратор рассмеялась собственному «остроумному» выражению.

– Теперь о деле. Как вы, верно, знаете, меньше двух недель осталось до новогоднего бала. На него по традиции собираются все обитатели академии. Так как несколько раз были некрасивые сцены и хани, не знающие наших обычаев, начинали возмущаться из-за появления среди танцующих кого-то из обслуги, хочу предупредить прямо сейчас: студентов и мужчин-преподавателей в замке гораздо больше, чем хани в самый урожайный год, а потому даже при всем желании и старании вы не сможете уделить внимание каждому. Кроме того, ваша задача быть парой своему мэду, а не развлекать чужих. Все хани с партнерами становятся в новогодний вечер центром внимания и поклонения. Вы должны быть безупречны: одеждой, прической, манерами. Необходимый для бала этикет и несколько танцев вы разучите вместе со мной. Я приглашаю вас и ваших мэдов встречаться в этом зале каждое утро. От вас – вовремя прийти на урок. От меня – знания и партнеры, если вы окажетесь без пары, все-таки для выпускников сейчас конец не только года, но и всего обучения. У вас вопрос, милочка? – Женщина наконец заметила ерзающую на диванчике Пышку.

– Да. Мм... мэдью...

– Ветта, – мягко подсказала ей куратор, старательно растягивая улыбку.

– Да, спасибо, мэдью Ветта. Я хотела спросить, почему студенты будут вынуждены веселиться с прислугой, в то время как могли бы пригласить на бал равных себе?

Вот уж не думала, что и эта страдает снобизмом.

– Хани мэда Проулла, все не так просто, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что попасть в академию практически невозможно. Врата открываются для одаренных в день зачисления и в день выпуска. Но, повторяюсь, для них и только для них. Никого другого, будь то родственники или возлюбленные, врата не пропускают. По той же причине весь персонал – либо сильные маги, либо иномирные переселенцы. Те из студентов, кто достиг шестого уровня, как правило, умеют открывать порталы и становятся условно независимыми от врат академии, они отсылают весточки семье, отбывают на каникулы, но опять-таки с собой провести никого не могут. Это высший уровень,

доступный некоторым выпускникам десятого года обучения и преподавателям. Но как раз им и нет нужды кого-то приглашать на бал, так как их мастерство позволило вызвать хани. – Последнее слово женщина произнесла с придыханием.

– Мэтью Ветта, – манерным голосом спросила рыжеволосая девица, – вы говорили, что нам полагаются почести...

Серьезно? Когда об этом упоминалось? Я что-то пропустила?

– Я... э-э-э... – немного растерялась куратор.

Видать, тоже про почести ничего не слышала, хоть ей и приписали упоминание оных.

– Ну какие знаки внимания и отличия нам полагаются на балу? Чем-то же мы должны отличаться от прислуги кроме внешнего вида?

– Разумеется, хани мэда Рыниуса, – быстро нашлась женщина. – Вы будете отличаться хорошими манерами и...

– Неужели нас никак не выделяют? – возмутилась Белоснежка.

– Выделят, хани мэда Треника, выделяют, – успокаивающе заворковала куратор. – Вы войдете в главный зал под особую музыку, каждую пару представят присутствующим, а затем будет ваш первый танец...

– Мой танец? – строго и требовательно уточнила Белоснежка.

– И ваш тоже, хани мэда Треника. Сначала все пять пар будут кружиться одни, а потом присоединятся и остальные желающие потанцевать. Но будьте уверены, вы весь вечер будете в центре внимания.

Похоже, последние слова примирили девушек с не особо заманчивыми перспективами, так как больше вопросов или претензий не поступало.

– Ну, драгоценные мои, быть может, кто-то еще хочет задать вопрос? Я, конечно, понимаю, самое необходимое рассказали ваши мэды, но вдруг вас что-то заинтересовало именно сейчас...

– Заинтересовало, – откликнулась я неожиданно даже для самой себя.

– Да-да, хани мэда Грэхха, – подалась ко мне куратор, демонстрируя внимание.

– Почему вместо имен вы называете нас хани мэда... и добавляете имя пары? – произнесла я вслух, а про себя добавила: «Будто мы собственность. Даже у собак и коров есть клички, у нас же

обозначение принадлежности к тому или иному студенту». Озвучивать подобные мысли, понятное дело, не стала, не хотелось провоцировать некоторых особ – чего доброго, снова раскричатся, попробуй угомони потом. Но даже произнесенных во всеуслышание слов хватило, чтобы маленькие неприятные глазки мэдью Ветты забегали.

– Как я не раз говорила, хани священны, – делая длинные паузы, принялась выкручиваться куратор. – Вы все имеете большое значение, особенно для своих мэдов, поэтому...

– Да понятно же, – перебила ее Белоснежка, – по именам женихов и невест называют, чтобы не путаться.

– Можно сказать и так, – облегченно выдохнула женщина и поспешила сменить тему: – А теперь, раз уж все вопросы закончились...

– Не совсем, – подала голос Пышка. – Откуда вы знаете, где чья хани? Нас же не представляли вам.

– Ох, хани мэда Проулла, – усмехнулась мэдью Ветта подобному вопросу, – прошу, пусть это останется моим маленьким секретом. А теперь давайте приступим к нашим занятиям.

Урок этикета оказался совершенно несложным и малоинформативным. Куратор нам больше рассказывала, как должны себя вести служанки с мэдами и мэдью, нежели правила для хани на балу. Вся наука сводилась к тому, что первым полагается терпеть и выполнять приказания, а вторым наслаждаться вседозволенностью. Уверена, после первого же занятия некоторые хани обнаглеют еще больше, чем прежде.

Для себя я сделала вывод – при следующем же посещении библиотеки стоит попросить у мэда Нерасиу книгу по местному этикету, больше толку будет.

Самое любопытное, что, практически не давая никаких знаний, мэдью Ветта вещала взахлеб, не умолкая ни на минуту. С упоением, прикрыв глазки, втолковывала нам о важности своих уроков и той благодарности, которую мы непременно испытаем, когда придется вспомнить и применить на практике услышанное из ее уст.

– Очень надеюсь, вы все поняли и запомнили, бесценные мои хани, – завершила длиннющий монолог куратор.

– У меня с памятью плохо, – вдруг виновато улыбнулась рыжеволосая, – можно еще раз коротко повторить, как должны вести

себя хани на балу?

Браво! А я вот не решилась так откровенно намекнуть на бессмысленность лекции.

Тонкие ноздри мэдью Ветты раздулись от возмущения.

– Да, пожалуйста, можно резюмировать столь полезный урок? – поддержала я хани мэда Рыниуса.

Бросив на меня строгий взгляд, куратор собиралась ответить, и, подозреваю, не очень вежливо, но другие девушки неожиданно принялись поддакивать:

– О, было бы здорово! Да-да, просим вас, просим.

Мэдью Ветта с явным усилием растянула губы в улыбке:

– Конечно, хани.

На ее лице промелькнуло раздражение. Женщина судорожно соображала, что же нам следует сказать. Вспомнив, как сама однажды пришла на экзамен, совершенно не подготовившись из-за романтического свидания, я даже немного пожалела эту растерявшуюся мэдью.

– Хани не должны отходить от своих мэдов, – наконец начала она перечислять правила поведения на балу, – а если будут приглашать на танцы другие мужчины, полагается отказываться. Важно быть доброжелательными и вежливыми со всеми. Новогодняя ночь – большой праздник, и портить окружающим настроение и уж тем более устраивать скандалы – сущий моветон. Что еще... Не советую громко смеяться и говорить. Ну само собой, не забывайте соблюдать меру в спиртных напитках, мило улыбаться и держать спину прямо. Хани мэда Лорна могла бы послужить вам примером идеальной осанки.

Белоснежка громко фыркнула, недовольная тем, что кто-то оказался лучше ее. А я подумала, до чего отмороженный блондин и Снежная королева подходят друг другу. За все время длинной лекции хани мэда Лорна ни разу не сменила ни позы, ни выражения лица – сидела точно статуя самой себе.

– Надеюсь, я достаточно понятно и полно ответила на интересующие вас вопросы, дорогие мои, – произнесла, скорее не спрашивая, а утверждая, куратор, поднимаясь с диванчика, к тому же так взглянула на каждую хани, что, если у кого и оставались невыясненные моменты, они предпочли их оставить на потом. – В таком случае до завтра, встречаемся в это же время...

И надо же мне было встать! Я совершенно случайно перекрыла проход пытающейся улизнуть женщине, одновременно уточнив:

– Это в какое?

– Что? – не поняла меня мэдью Ветта, удивленно хлопая глазками.

– Вы сказали, завтра встречаемся в это же время. В какое «это же»? – пояснила я, вежливо отодвинувшись. И вовсе ни на кого не собиралась давить, просто так неловко вышло...

Куратор тут же воспользовалась предоставленной возможностью и проскользнула мимо, бросив:

– Вам прислуга сообщит.

Хлопнула тяжелая дверь. На минуту зал погрузился в тишину.

– Быстро же она слиняла... – задумчиво пробормотала рыжеволосая хани.

– Стали лишние вопросы задавать, вот и слиняла, – снисходительным тоном ответила Пышка. – Хорошо хоть что-то рассказала, могла бы и...

– Зачем нас вообще было собирать, если не делиться информацией? – Рыжеволосая разговаривала вроде как сама с собой, ни к кому конкретно не обращаясь, но ей снова ответила хани мэда Проулла:

– Так положено. Не будет же она спорить с начальством. Ей небось еще и приплачивают за вынужденное кураторство.

– Вынужденное? – подала голос я.

– Конечно, вынужденное! Ты еще сомневаешься? Да нас, хани, в академии все терпеть не могут.

– За что? Вроде, наоборот, пытаются убедить в незаменимости и ценности.

– Вот именно! Завидуют, – легкомысленно отозвалась Пышка и проводила глазами Снежную королеву, вышедшую из зала молчаливым привидением.

Кивнув каким-то своим мыслям, за ней последовала рыжеволосая хани мэда Рыниуса, так же не проронив ни слова. Белоснежка доставить такого удовольствия, как покинуть наше общество молча, просто не могла. Она в который раз за утро громко фыркнула и прошествовала к двери и перед тем, как выйти, заявила:

– Мы еще с тобой не закончили, шавка!

Зыркнула на Пышку и моментально скрылась.

Пышнотелая хани лишь рассмеялась, закатив глаза к потолку. Я было собиралась, пользуясь моментом, познакомиться с девушкой поближе, как она сказала:

– Ну пока! – и вышла вслед за другими.

М-да. Подружек, похоже, мне среди хани не найти. Да и ладно. Альва по своей сердечности и прямоте не сравнится ни с одной студенческой невестой. Пора и мне идти – девочка наверняка заждалась.

Но когда я вернулась в покои Грэхха, оказалось, что торопилась совершенно зря.

Глава 4

Альва сладко дремала, скрючившись в неудобной позе на стуле с гнутой спинкой. И стоило мне тихонько прикрыть за собой дверь, как девочка вскочила на ноги, сонно протирая глаза.

– Я не хотела тебя тревожить. Извини. Если бы заранее знать, что ты спишь, можно было пойти в библиотеку или задержаться в общем зале...

– Ох, не приведи Господь! Если бы кто-то меня увидел бездельничающей, да еще сидящей на мебели мэда Грэхха... Так хорошо, что ты вернулась вовремя!

– Но я тебя разбудила. – Меня не покидало чувство вины.

– Не ты, зачарованный кулон. Он отслеживает выполнение приказов. Ты, уходя, сказала, что я должна дождаться твоего возвращения для следующего задания – сопровождения по академии. Ты вернулась – он меня разбудил. А задремала я не от усталости, просто по привычке засыпать, когда есть возможность.

– Хорошо тогда, – успокоилась я. – Как думаешь, мы с тобой успеем до обеда немного прогуляться? Не хотелось бы питаться холодным да всухомятку, но и сидеть здесь взаперти жутко – будто под арестом.

– Думаю, успеем. Сейчас полдень. До обеда примерно час. Можно сходить в зимний сад.

– Давай! – обрадовалась я. Хоть замок и впечатлял роскошью, средневековыми вещицами да волшебными диковинками, мне все-таки не хватало в нем привычных горшков с цветами. Да и посмотреть на зеленый сад посреди зимы – редкое удовольствие.

Альва, довольно улыбаясь, сделала приглашающий жест.

– Покажешь часы? – поинтересовалась я, когда мы вышли в длинный извилистый коридор. – Они сильно отличаются от земных? Время отсчитывается стрелкой или цифры мигают, как у нас на электронных?

– Извини, у меня нет часов. – Ее тоненькие плечики виновато дернулись.

– Как же так? Работа вроде обязывает к пунктуальности.

– Все важное мне вовремя сообщает зачарованный кулон, а остальное считается излишеством, – буднично объяснила девочка, но, заметив мое вытянувшееся лицо, добавила: – Я прекрасно ориентируюсь по солнцу.

– Какому? – не поняла я. – За окном то вьюга, то снежные тучи.

– Солнечная погода действительно здесь редкость, но со временем легко удастся предсказывать время по цвету неба и неясным теням на снегу, которые отбрасывают ледяные глыбы.

Что-то я раньше не замечала никаких глыб, поэтому поторопилась подойти к первому же окну. Бескрайняя снежная степь сливалась с линией горизонта. Все.

– Где? – спросила я.

Как ни странно, Альва меня поняла.

– Внизу. У замка.

Я переместила взгляд вниз и ахнула. Действительно, у основания замка щерились острые глыбы прозрачного льда.

– Словно клыки животного, – прошептала я и, с трудом оторвавшись от необычного зрелища, догнала спутницу.

– Да, смотрится угрожающе, – согласилась со мной Альва. – Только пугать здесь некого. Кто же в здравом уме сунется в Снежную пустыню, да еще в академию к магам. Думаю, эти «сосульки» здесь для оригинального вида. Или в качестве часов.

– А что, обычных часовых механизмов в здешнем мире нет совсем? – удивилась я.

– Есть. Во всяком случае, нечто очень похожее я видела у мэда Бенабеуса, когда однажды прибиралась в его комнате. Обычно мэдью Ветта никого туда не пускает и порядок наводит исключительно сама. Но в тот раз мэд ушел порталом, а она захворала. Лечить себя не дала, вечно боится, что отравят или какую хворь нашьют...

– Погоди-погоди. Зачем ее травить? Кому эта тетка сдалась?

– Так она же хани самого ректора академии. Считает, ей все завидуют, вот и боится собственной тени. На самом деле даже сильному магу пришлось бы хорошенько постараться, чтобы проломить защиты, которые на нее навешал мэд Бенабеус.

– Мне казалось, хани молодые, – задумчиво протянула я.

Альва весело рассмеялась:

– Так мэд Бенабеус вызвал ее много лет назад!

– А-а-а...

– На самом деле ей о-го-го сколько годков, но выглядит из-за магии ректора преотлично!

– Слушай, раз она хани, так почему же ее зовут мэдью Ветта, а не мэдью Бенабеус? Или хани мэда Бенабеуса? Сегодня на собрании она девчонок именно по мэдам называла. Есть какие-то тонкости обращения, свойственные этому миру?

Альва расхохоталась.

– Ничего подобного! – захлебываясь от смеха, урывками стала объяснять девочка. – Ей просто лень запоминать ваши имена. Хани появляются каждый год, и помнить имя каждой для нее сложно. А вот студентов, особенно талантливых выпускников, приходится знать. Вот и идет по самому легкому пути, называя имя мэда.

– Может, тогда ты в курсе, откуда она знает, кто чья хани, ни разу не видел нас в лицо?

– Сидела в кабинете у мэда Бенабеуса в день ритуала Призыва, смотрела по его зеркалу на прибывших хани.

– Почему же сам мэд не смотрел?

– Смотрел конечно же.

– Но зачем тогда его Грэхх приводил, раз ректор и так меня видел?

– В зеркале едва внешность можно усмотреть. Тет-а-тет мэд Бенабеус видит человека буквально насквозь. Ну и похвастаться конечно же, все-таки мэд Грэхх не один раз пытался вызвать хани, но до сих пор не получалось. Даже последнюю ступень каждый год повторно проходил, лишь бы иметь возможность провести ритуал еще раз.

Надо же какой настойчивый!

При мыслях о Грэххе у меня потеплело на сердце и острым ноготком принялась скрестись тоска.

– Мм... А про часы что ты говорила?

– Про какие часы? Ах да! В общем, мэдью Ветта позвала меня прибраться в покоях ректора. Вроде как я самая благонадежная. Вот там мне и довелось видеть любопытные часики. Не очень похожи на земные, но думаю, что это они и есть. Со множеством стрелок и непонятными делениями.

– И все? Других нет? А как же тогда народ ориентируется, если не по часам?

– У всех есть зачарованные кулоны, которые вовремя будят, подсказывают расписание студентам и учителям, фронт работ – прислуге.

– То есть в часах просто нет необходимости?

Альва неопределенно пожала плечами:

– Я слышала, что часы вредны для магии, то ли сбивают направление, то ли рассеивают чары... Что-то в этом роде. Не сильна я в подобных вопросах.

Мое внимание привлекли отделанные золотыми барельефами двери. Мало того что объемная картина поражала красотой и множеством мелких деталей, так еще, распахиваясь перед нами, она вдруг запела. Нежный голосок выводил дивную мелодию, от которой у меня мурашки пошли по всему телу, а сердце замерло, не смея стуком нарушить ритм.

Я застыла в дверном проеме.

– Пойдем, – позвала меня Альва из сада. – В дверях можно стоять бесконечно, наслаждаясь песнями Хайнене.

Я переступила порог, и дверные створки мягко закрылись, оборвав волшебный мотив.

– Чьи, говоришь, песни?

– Хайнене. Душа замка. Существует поверье, что когда боги создали этот мир, то первым делом устроили себе место для отдыха. А так как все, к чему прикасаются божественные силы, наделено душой, то и замок не был ею обделен.

– И что она делает?

– Да ничего особенного. За порядком приглядывает, по необходимости что-то там ректору докладывает, в студенческих ритуалах участвует. Еще вот песни распевает.

– А Хайнене поет лишь здесь?

– Да. Видать, зимний сад ее любимое место. Мое, кстати, тоже. Посмотри, как красиво!

Сад действительно оказался необычайно красивым. Незнакомые мне растения и яркие цветы, похоже, собранные не только со всего света, но и принесенные из иных миров. Созданные магией водопад, несколько фонтанов и пруд. А также птицы и... бабочки! Последних встретить зимой даже в сказочном замке я никак не ожидала.

Аромат в саду стоял приторно-сладкий, удушающий, и очень скоро мне захотелось на свежий воздух. Обойдя небольшой пруд с лимонно-желтыми цветами, напоминающими кувшинки, мы издаликала полюбовались на низвергающийся поток воды, разбивающийся хрустальными каплями о гладкие камни, и Альва потянула меня к выходу.

– Обед. Пойдем, я тебя накормлю, чтобы не говорили потом, мол, даже одну хани не могу обслужить как надо.

– Пойдем, – облегченно выдохнула я. И снова застряла в дверях.

Голос Хайнене затрагивал неведомые мне ранее струны души, отзываясь в груди неземным блаженством. Казалось, я умираю, растворяясь в пространстве, и вновь возрождаюсь, собирая себя по кусочкам. Ощущения просто невероятные!

– Пойдем же, – тронула меня за руку Альва.

– Это лучшее, что мне доводилось когда-либо слышать, – прошептала я, боясь нарушить сладкую эйфорию, воцарившуюся внутри меня.

– Придумаешь тоже! – усмехнулась девочка. – Разве что-то может сравниться с современной музыкой нашего мира!

Я не стала с ней спорить, а напоследок, уходя, погладила золоченые двери и мысленно поблагодарила Хайнене за маленький праздник души.

После обеда отпустила Альву с наказом отдохнуть и вернуться к ужину для дальнейшего исполнения обязанностей компаньонки, сама же отправилась в библиотеку. Мэд Нерасиу в этот раз не удивился моему появлению, и даже выбор книг, кажется, одобрил:

– «Правила светского этикета», «Основные законы Зазимого королевства» и «Легенды Гзона». Это, мэдью, самые полные сборники на интересующие вас темы. Неужели решили все за сегодняшний день прочесть? – Библиотекарь хитро прищурился и кивнул на внушительную стопку.

– Ну что вы, мэд Нерасиу, для начала изучу самое главное, а там по мере возможности буду осваивать остальное. Может статься, и в этих книгах для меня не все доступно к прочтению.

– Верно, верно, – вздохнул мужчина. – Позвольте, мэдью Ясмина, вас проводить к месту?

– Я вам так благодарна!

И снова долгий путь под насмешливыми и неприязненными взглядами. Не уверена, что студенты обошлись бы ехидными улыбочками, не вышагивай рядом со мной важной походкой библиотекарь. Стоило ему взглянуть на особо нагло скалящихся личностей, и те скромно опускали глаза.

Меня ждало большое разочарование. Вчерашнее местечко оказалось занято. Блондином. Он вальяжно развалился на диванчике и увлеченно читал. Даже не сразу среагировал, когда мы подошли и поздоровались. То, что не слышал, понятно – купол тишины, но вот чтобы не замечать окружающих, нужно сильно увлечься. Неужели учебники здесь настолько интересные?

Наконец мы с библиотекарем все-таки попали в поле зрения мужчины, темные брови в удивлении взлетели, а губы ожидаемо скривились. Блондин взмахом руки то ли развеял купол, то ли раздвинул для нас, но его приветствие мы прекрасно услышали.

– Уважаемый мэд Лорн, – сказал мэд Нерасиу, – надеюсь, вы не станете возражать против компании этой милой девушки? К сожалению, остальные места заняты...

– Какие возражения! – с наигранным энтузиазмом воскликнул тот, вскакивая с дивана и учтиво кланяясь. Шут! – Конечно, располагайтесь, мэдью. Буду рад такому приятному соседству.

Я уже собиралась сказать занятой, мол, вспомнила про какие-то неотложные дела, когда блондин меня опередил:

– К сожалению, прекрасная мэдью, долго я не смогу наслаждаться вашим обществом, сами понимаете – сессия. Вот-вот начнется очередной экзамен.

– Конечно, – натянуто улыбнулась я и присела на диванчик, напротив которого на столе лежал выданный мне накануне фолиант про академию.

– Вот и замечательно! – расцвел мэд Нерасиу, не замечая притворной вежливости между мной и блондином. Библиотекарь положил на столик толстые книги и, не слушая моих благодарностей за оказанную помощь, удалился, весьма довольный собой.

А я враждебно уставилась на Лорна, в любой момент ожидая от него словесной гадости. И не просчиталась. Не успел мэд Нерасиу

скрыться за ближайшими стеллажами, как ненавистный голос вальяжно произнес:

– И что же снова делает в библиотеке многоуважаемая мэдью? Неужели Грэхх так быстро надоел?

Щеки опалило жаром. Никогда не замечала за собой агрессивных порывов, и для меня стало откровением неожиданное желание отвесить пощечину этому типу.

– Я так понимаю, вопрос был риторический? – Я сделала вид, что больше интересуюсь принесенными книгами, нежели разговором, и принялась старательно листать лежавшее сверху издание.

– Вовсе нет. Меня действительно мучает любопытство, что может делать в библиотеке молодая девушка второй день подряд.

– Разумеется, искать вашего общества. Как только вас увидела, мэд Лорн, влюбилась до смерти и вот теперь бегаю за вами по пятам. – Я подняла голову от страниц и взглянула в удивленные глаза мужчины. – Вы ведь это хотели услышать, многоуважаемый мэд?

А он... запрокинул голову и громко расхохотался.

– Вы мне нравитесь все больше и больше, – наконец признался он, отсмеявшись.

– А вы мне – все меньше и меньше.

– Очень жаль. – Вот только проскользнувшее в его голосе самодовольство говорило об обратном. – Я смотрю, сегодня вы набрали новых книг для изучения. Скажите честно, мэдью Ясмина, для чего вам это нужно?

– Что именно?

– Книги, что же еще. Вас настолько мучит жажда знаний?

– Мэд Лорн, а разве вы сами, попав в чужой мир, не попытались бы поскорее узнать о нем как можно больше, чтобы прижиться, приспособиться?

– Вы действительно собираетесь здесь жить?

– А почему бы нет?

– И приспособливаться?

– Я не понимаю, к чему вы клоните.

– Разве Грэхх не наобещал вам звезд с небес и сладкую жизнь?

– Ну предположим... – Я никак не могла понять, на что намекает блондин и какой реакции от меня ждет.

– Так зачем же вам эти знания, – Лорн кивнул на книги, – если все вам подадут на серебряном подносе и с множеством нижайших поклонов?

– В жизни случается всякое. Нельзя вечно надеяться, что кто-то о тебе позаботится, нужно быть и самой готовой к превратностям судьбы. Только так есть шанс выжить.

По мере того как я говорила, глаза собеседника округлялись все сильнее.

– Вы серьезно?

– Чему вы удивляетесь?

– Быть может, проблеску здравого смысла у хани?

– А как же ваша мэдью? Кажется, вы говорили, она весьма разумна.

– Действительно? В таком случае, признаюсь, я подобрал неверное слово. Расчетливая, будет гораздо точнее.

– И, судя по тому, как вы это произнесли, вас подобная черта характера приводит в восторг.

– Разумеется! Уж лучше расчетливость, нежели сплошное потребительство, жадность и тупость.

– Неужели вы настолько не любите женщин, что видите у них сплошные пороки? Вам так сложно признать у женщины хоть крупицу здравомыслия?

– Вы ошибаетесь, женщин я очень даже люблю.

Он хищным взглядом прошелся по моему скромному декольте, скользнул по обнаженной шее и остановился на губах, отчего внутри меня будто сжалась пружина. Как же он меня раздражает! И пугает одновременно.

– То есть вы готовы отказать в наличии ума лично мне?

– О чем вы, уважаемая? Вы только что доказали обратное.

– Мэд Лорн, вы говорите загадками. И мне сложно отгадывать их, учитывая, что местный менталитет мне незнаком, как, впрочем, и вы сами.

– Какие уж тут загадки! Я говорю о хани.

– Ах да. – Пришла моя очередь пренебрежительно усмехаться, но у меня это получилось весьма натянуто. – Наслышана о том, что большинство обитателей академии нас терпеть не может.

– Правда?

– Впрочем, и воочию убедиться тоже была возможность. – Я рукой обвела вокруг себя. – Многие студенты даже не скрывают своего негативного отношения. Вот только непонятно, за что подобная немилость.

– Сами вы не догадываетесь? Несмотря на... как вы выразились... крупницу здравомыслия.

– Зависть? – нехотя предположила я. Разговор становился все более неприятным, но прервать его и уйти было выше моих сил. Я чувствовала, блондин знает нечто важное для меня и даже готов поделиться.

– Чушь! Кто в здравом уме будет завидовать несчастной попаданке, не сумевшей даже в собственном мире найти места? – легко отмахнулся он от моей версии.

– Быть может, зависть появляется из-за того, что несчастная попаданка вдруг становится почитаемой и лелеемой мэдьё, капризы которой исполняются по первому требованию? – выдала я версию, сама в нее не веря. – У кого-то, к примеру, появились сомнения в заслуженности подобных почестей...

– О нет. Почести вполне оправданны.

– Тогда... – На самом деле я не столько затруднялась найти причину неприязни, сколько не желала ее озвучивать. Для Лорна же подобных моральных преград не существовало.

– А быть может, вас недолюбливают из-за того, что бедненькие и несчастненькие хани, попав в чужой мир, принимают подчеркнутое поклонение как естественное, начинают наглеть и принижать окружающих? Или виновата наигранная беспомощность и перекладывание ответственности за собственную жизнь на вызвавших их мэдов?

– Но разве у мужчины не возникает ответственности перед женщиной, которую он по собственному прихоти вырвал из привычного мира в свой, незнакомый, чужой? – возразила я.

– Мне показалось, ты отличаешься от других, – неожиданно перешел на «ты» блондин. – Но нет, ошибся. Так же, как и прочие хани, готова бравировать положением жертвы. Тогда послушай. Уверен, ты уже в курсе, что сюда могут попасть только те, кто оказался ненужным в своем мире. То есть рано или поздно он выбросил бы тебя, но неизвестно в какие дали. У нас на Гзоне попаданцам

позволяют устроиться с комфортом, и в каждой стране даже есть собственная программа по переселенцам, а вот что творится в других мирах... Кто знает? Можешь с уверенностью сказать, что тебе было бы гораздо комфортнее где-то еще? На досуге подумай. Всего хорошего.

Он поднялся и ушел, больше ни разу не взглянув на меня. А я сидела будто оплеванная. Конечно, Лорн прав, указывая на излишнюю наглость и гонор хани, но я подобным не увлекаюсь! Или просто не замечала за собой? В любом случае он сказал это таким тоном...

И это странное попаданство... Жутко думать о том, что я оказалась ненужной собственному миру, но еще страшнее представить, где могла бы оказаться, не вылови меня Грэхх своим ритуалом. Мне действительно невероятно повезло! И с миром, и с суженым. До чего же я удачливая!

Тоска по Грэхху новой волной затопила меня. И я поспешила переключить внимание на книги. Если верить мэду Нерасиу, подобной библиотеки нет во всей стране, а значит, вряд ли мне еще посчастливится держать в руках столь ценные печатные издания. Не буду упускать счастливой возможности.

Когда я оторвалась от чтения, за окном уже стояла непроглядная тьма. Выйдя из своего закутка и обнаружив, что народу в зале значительно поубавилось, поняла, что пора возвращаться в апартаменты Грэхха. Вот только как?

Я огляделась, пытаюсь вспомнить, с какой стороны меня привел мэд Нерасиу, и тут взгляд наткнулся на всем понятный и до боли знакомый светящийся указатель – «Выход». Ориентируясь на него, я легко нашла стойку библиотекаря и широко распахнутые двери.

– Вы сегодня аккурат к ужину, мэдью, – прокомментировал мое появление из-за стеллажей мэд Нерасиу.

– Правда? – поразила я собственному чувству времени и порадовалась: – Просто замечательно! А то я расстроилась, что заставила Альву волноваться.

Библиотекарь вежливо улыбнулся.

– Да и вас не хотелось бы задерживать, мэд Нерасиу.

Его вытянутое лицо стало еще длиннее.

– Меня? Каким образом?

– Вам ведь тоже нужно ужинать, отдыхать. Кстати, мэд Нерасиу, скажите, пожалуйста, в какое время работает библиотека?

– Круглосуточно, – важно отозвался мужчина, гордо поправляя рукой жидкие волосы.

– Не может быть! – ахнула я. – А как же сон, и приемы пищи, и просто отдых?

– Я работаю днем, а ночью библиотека прекрасно справляется и без меня. Проконсультировать только некому, помочь с выбором книг. А так, если у кого бессонница, могут в любой момент прийти, почитать.

– И я могу?

– У такой молодой мэдью бывает бессонница? – На высоком лбу прорезались дополнительные морщины. Неужели беспокоится обо мне?

– Нет-нет, – поспешила заверить мужчину, – я просто так спросила. Вдруг приду, а вас нет на месте.

– В таком случае вам следует взять свой читательский билет. – Словно фокусник мэд Нерасиу вынул из воздуха небольшую металлическую пластину и вручил мне. – Он укажет на книги, которые вы в прошлый раз выбрали, но не дочитали.

– Спасибо огромное! – От радости я запрыгала на месте, чем вызвала снисходительную, но добрую улыбку на лице строгого библиотекаря.

Радость-то какая! Библиотека, полная интереснейших книг, в моем распоряжении! А еще новые приятные знакомые вроде мэда Нерасиу и Альвы, ну и конечно Грэхх стали для меня отрадой в этом мире. Я летела по гулким коридорам замка, любя в этот момент буквально все вокруг. Счастье искрилось во мне, переполняло, рискуя вылиться и затопить окружающих сладким розовым сиропом. Кто бы мог подумать, что всего через час из-за обычного разговора по душам с Альвой мое отношение к замку и его обитателям резко изменится.

Глава 5

Я вернулась ровно к тому моменту, когда Альва накрыла на стол. После ужина девочка уговорила меня принять ванну. Пока она наливала воду и колдовала над пеной, я, пристроившись рядышком на табурете, рассказала о стычке с блондином в библиотеке.

– Вот скажи честно, я тебя хоть раз обидела? – спросила я, с затаенным страхом ожидая утвердительного ответа.

– Конечно нет, – отозвалась девочка, не отвлекаясь от дела. – Но ты не единственная здесь хани. Каждый год появляются новые, и почти все ведут себя не самым лучшим образом. Шутка ли, были никому не нужными в своем мире, а тут на тебе, статус чуть ли не святыни! Немудрено и зарваться, даже если раньше и не отмечалось в характере стремления помыкать окружающими. Много лет студентам, преподавателям, прислуге приходится наблюдать за важничаящими капризулями. Но я думаю, не о том мэд Лорн говорил с тобой.

– А о чем? Что судьбу нужно благодарить, попав сюда? Так я и благодарю. И если слова про ненужных в своем мире людей – правда...

– Я верю, что правда, – вставила Альва, – слышала, как студенты разговаривали о попаданцах, которые сами по себе, без специального ритуала оказывались в других странах Гзона. И везде к ним относятся по-разному. Старые маги утверждают, будто миров множество. А значит, можно попасть в любой.

– Тогда нам повезло, что мы попали именно сюда! Во всяком случае мне так точно!

Не получив ответа, взглянула на копошащуюся в корзине с разноцветными пузырьками девочку. Голова так сильно опущена, что лица не видно.

– А ты как думаешь? – не выдержала я наступившего молчания.

– Возможно, – односложно отозвалась она.

– Тебе было хорошо на Земле до того, как вызвали сюда?

– Не очень, – пролепетала Альва. – Скорее даже нет. Я из семьи...

Про таких говорят... В общем, мои родители...

И девочка, не договорив, разрыдалась. Вскочив с табурета, я бросилась к ней и заключила в объятия.

– Ну что ты, – растерянно бормотала я, не зная, как утешить, нежно поглаживая ее голову и худенькие плечи. – Не нужно. Я поняла. Семья неблагополучная. Тебе жилось нелегко. Но ведь сейчас все хорошо?

– Наверное... – всхлипывала Альва.

– Давай я помогу тебе умыться.

Впрочем, она справилась сама. Моя помощь заключалась лишь в том, чтобы включить холодную воду из крана и в конце подать полотенце.

После того как девочка умылась и успокоилась, она грустно улыбнулась, принимая мои неловкие извинения, и продолжила соединять волшебные эликсиры для ванны. Тонкие красивые руки ловко открывали нужные пузырьки и капали в воду мерцающую загадочную жидкость. С каждой каплей в ванне происходили удивительные изменения – пена росла на глазах, становилась объемной и одуряюще душистой.

Больше ни о чем я спрашивать не собиралась, но Альва заговорила сама:

– Мне иногда приходит в голову вопрос: как бы сложилась жизнь, не приди я сюда? Ведь в своем мире у меня будущего точно не было. Чуть больше года назад я стала подумывать о... самом страшном.

– Не может быть! – ахнула я. – Ты ведь и жизни-то еще не видала.

– Ну как сказать... Хорошей не видала, а вот грязи вдоволь нахлебалась.

– Почему же тогда ты не рада, что здесь очутилась?

– Я не то чтобы не рада... Конечно, делить комнату с несколькими девушками намного приятнее, нежели каждую ночь прятаться в кладовке, лишь бы не попасться на глаза родителям или их приятелям. Стабильная работа, сытая жизнь и уверенность в будущем лучше голодного существования и знания, что рано или поздно тебя изнасилуют какие-нибудь уроды в пьяном или наркотическом угаре. Перемены со мной произошли хорошие, это да.

– Так в чем же дело? – не могла я понять, к чему клонит Альва.

– Эту сытую и спокойную жизнь счастливой не назовешь. – Она немного помолчала, прежде чем признаться: – У меня здесь никогда не

будет семьи или ребенка. А именно в большой и дружной семье я вижу для себя счастье.

– При переходе появляется бесплодие?

Несколько минут Альва пыталась вникнуть в сказанное мной, а потом горько усмехнулась:

– Дело не в переходе.

– В чем же?

– Посмотри сама, кто нас окружает. Я имею в виду мужчин. Кто?

– Студенты и преподаватели.

– Первые – сыночки богатых и влиятельных родителей, которые ни за что не допустят свадьбы с прислугой. Вторых мало, в основном старые, и женщинами не особо интересуются. Вот и остается кувыряться в постели с теми, кому не хватает женской ласки. Но к беременности эти отношения не приведут – академия зачарована от подобных... проблем.

– А за пределами академии разве попаданцев на работу не берут?

– Не знаю. Я не была нигде. Вдруг там намного хуже, чем здесь? Из академии могут выйти лишь одаренные, как, впрочем, и зайти, поэтому даже слухов о жизни вне замка никаких нет.

– Но я слышала, что некоторые учителя и лучшие выпускники, вызвавшие хани, способны провести...

– Способны. Но разве эти снобы пошевелият хоть пальцем ради кого-то, кроме себя любимых?

– Грэхх не такой, – встрепенулась я.

– Не знаю, – пожалала плечиками Альва, – возможно, не такой. Будущее покажет.

– Послушай, – решила я, – когда мы с Грэххом будем отсюда уезжать, то и тебя заберем, хочешь?

– Не думаю, – чуть улыбнулась девочка.

– Но почему же?

– Давай после новогоднего бала об этом поговорим?

– Хорошо, – не стала я давить. Не к спеху, пообщаемся позже. Заодно и мнение Грэхха по этому поводу узнаю.

Дальше мы с Альвой перебрасывались односложными фразами. Не потому, что между нами возникло отчуждение или неприязнь, просто после разговора обеим хотелось побыть наедине со своими мыслями. Как только девочка закончила колдовать над ванной,

я отпустила ее, велев отдохнуть и вернуться ко мне к завтраку. Сама же погрузилась в нежную пену и теплую воду. Но отдых получило лишь тело, на душе было пакостно.

Пытаясь найти точку опоры после неприятного общения с Лорном, я невольно затронула тему, о которой, как выяснилось, ничего не хотела знать. Существование в этом мире других попаданок с Земли. Нет, пришельцам из иных миров тоже наверняка несладко приходилось, но их менталитет мне чужд, а потому и искреннего сочувствия та же Белоснежка не вызывала. А вот жизнь в академии Альвы, Ольги, Глафиры, Марии и мамы Лены мне сейчас казалась беспросветной и тоскливой. Стены старинного замка уже не будили жгучего любопытства и восторга, ассоциируясь отныне с тюрьмой, с той лишь разницей, что на волю иномирянки не особо стремятся, страшась неизвестности.

М-да. Не тем я заняла голову в попытке отвлечься от жестокой тоски по Грэхху. Не тем. Зло ударив по пенной воде ладонью, я заметила что-то странное, а приблизив руку к лицу, вздрогнула. На фаланге пальца, где ранее было кольцо, красовалась серебристая татуировка. Незнакомые символы таинственно поблескивали при свете магических шаров.

Что это?!

Я принялась усердно оттирать рисунок, но он, как назло, сверкал все ярче на расцарапанной мной и покрасневшей коже.

Что же происходит?! Мое волнение разыгралось не на шутку. Я принялась вспоминать, видела ли тату на пальцах других хани, однако в подобном взбудораженном состоянии мне это никак не удавалось. Да смотрела ли я вообще на чужие руки? Вряд ли.

Наскоро вытеревшись полотенцем, я выскочила из ванной и столкнулась с Грэххом. Мне показалось или он действительно пытался покинуть собственные апартаменты незамеченным, крадясь к двери на цыпочках?

– Ясмина! – радостно воскликнул он, заметив меня. – А я был уверен, что ты давно спишь. Вот, зашел переодеться. Не хотел тебя беспокоить, но ты, оказывается, еще и не ложились?

От сердца сразу отлегло. Конечно, показалось. Ну как я могла что-то недостойное подумать про Грэхха? Зачем ему красться в собственных покоях? Только чтобы не потревожить меня...

– Да... в общем... ванну принимала, – пролепетала я, мигом растерявшись в его присутствии, чем вызвала довольную улыбку на красивом лице.

– Я так рад видеть тебя, – промурлыкал он и прикоснулся мягкими губами к тыльной стороне моей ладони.

И мы дружно уставились на татуировку.

– Не знаю, куда делось кольцо, – принялась оправдываться я, – вроде было-было, а потом раз – и исчезло. И вот теперь татуировка. Не смывается совсем. Я правда ничего не делала!

Грэхх заключил меня в объятия и успокаивающе прошептал на ухо:

– Все хорошо, рыбонька, не нужно волноваться. Это магия. Знак того, что наш мир принял тебя. Сняв кольцо, ты могла нечаянно оказаться в любом из миров, но теперь подобного не случится.

Меня окатило кипятком страха. В любом из миров? А раньше предупредить нельзя было? Меня столько раз склоняли снять колечко!

Грэхх коснулся губами моего виска, и возмущение испарилось. Когда ему думать еще и обо мне? Сессия же. Как только бедненький ноги таскает! Вон, никак похудел даже.

– Ну я побежал, девочка моя, у меня еще масса дел!

– Да, конечно.

Он с трудом разжал мои непослушные пальцы, которые вцепились в его одежду, и моментально исчез за дверью. Я осталась стоять посреди комнаты и бездумно стирала со щек влагу. Кстати, откуда она? Неужели я плачу? Надо же. Вот вроде все хорошо, даже прекрасно, можно сказать – мечта исполнилась, а счастья не ощущается. Разве так бывает?

К моему жгучему сожалению, последующие наши редкие встречи до самого новогоднего бала оказывались невероятно короткими, а ласки и поцелуи спешными. При этом я замечала за собой, что привязываюсь к Грэхху все сильнее. С каждым днем разлуку переносить становилось не просто труднее, а мучительнее. Меня в буквальном смысле ломало, и отвлекшись от чудовищных страданий – бессмысленных, я это прекрасно понимала, ведь после праздника Грэхх обещал быть безраздельно моим – требовалось в обязательном порядке.

Оставшиеся до бала дни я потратила на чтение книг, причем выбирала по большей части учебники, которые кратко и четко давали знания о мире Гзона, не отвлекаясь на философские концепции и теоретические размышления авторов. Разумеется, библиотеку я посещала в свободное от занятий с мэдью Веттой время.

Первая дама академии хоть и не особо старалась научить новых хани этикету и манерам, но усердно взялась за муштрование в области танцев. Ежедневно с завтрака и до самого обеда мы дружно разучивали повороты, скольжение, поддержки, кружение, махи руками и ногами. Наши мэды ожидаемо на занятиях-репетициях ни разу не появились. Но куратор успокоила тем, что выпускники за годы своего десятилетнего студенчества не раз бывали на новогодних балах и в совершенстве исполняют все танцы, которым нам еще предстоит научиться. В качестве же партнеров предложила первокурсников. Судя по обрывкам фраз, которыми студенты перекидывались друг с другом, юношам посулили выставить автоматом оценку за какой-то муторный предмет, и потому те выглядели более чем довольными, выплясывая в паре с хани, то бишь с нами. И надо сказать, делали они это легко и умело. Я бы даже порадовалась подобному обстоятельству, если бы невоспитанные мальчишки при каждом неловком движении одной из нас не начинали глупо хихикать и бросать насмешливые взгляды – а то и обидные словечки – за спиной у мэдью Ветты.

Я еще несколько раз попыталась поближе сойтись с хани мэда Проулла, но у меня ничего не вышло. Пышка вежливо, но отчетливо дала мне понять, что не желает заводить подруг, пока не определилась со своим местом в этом мире. Ведь социальное положение студентов не афишируется в академии, а значит, наши мэды могут оказаться как из высшего общества, так и из обедневшего дворянства или состоятельного купечества. Мне на подобные аргументы возразить оказалось нечего.

Впрочем, от недостатка общения или друзей я не страдала. Ведь у меня была Альва. И книги. А еще я каждый день ходила слушать дивное пение Хайнене. В первые дни дух замка исполнял исключительно грустные мотивы, пропитанные безнадежностью и печалью, так что сердце разрывалось не только от острого наслаждения, но и от тоски, однако постепенно нежные песни становились все более радужными и жизнеутверждающими, пока

однажды перед самым Новым годом я не услышала бодрую мелодию с веселеньким припевом. И хоть слов древнего языка я не понимала, настроение поднялось до небес, так как нотки озорства и легкости вселили веру в лучшее будущее. Я от души поблагодарила Хайнене за столь щедрый дар, против обыкновения не ограничившись комплиментами, а восторженно высказав свои чувства в полной мере.

От дверей зимнего сада я шла приплясывая и мурлыча себе под нос. В этот момент я любила весь мир, даже мрачный замковый коридор, который украсили к Новому году стеклянными игрушками и еловыми венками, желая лишний раз услужить земным хани. Магические огоньки в старинных канделябрах приветливо подмигивали, отбрасывая игривые блики на разноцветном стекле, а стены искрились зачарованной изморозью, менявшей свои очаровательные узоры с определенным временным интервалом. Я проводила по ним пальцем, собирая ногтем снег, и на этом месте появлялось новое льдистое кружево.

Широкая улыбка не сходила с моих губ, пока взгляд не наткнулся на блондина. Он шел мне навстречу вальяжной походочкой, высоко задрав нос и ни на кого не глядя. Я понадеялась, что так и продефилирует мимо, не заметив. Но вот брошен в сторону брезгливый взгляд, моя тушка попадает в фокус, миг узнавания, и...

– Приветствую, досточтимая мэдью!

Этот язвительный голос столь мерзок, что его нужно просто запретить. И как замковые растения не вянут при появлении подобного неприятного типа в академии?

– Здравствуйте, мэд Лорн, – нехотя отозвалась я, вынужденная соблюдать приличия.

– Как ваши дела? Давненько не виделись. – Вежливые слова не соответствовали насмешливому тону и пренебрежительному выражению лица. Кроме того, мужчина совсем уж невежливо заступил мне дорогу, не позволяя ни пройти, ни обойти его.

Вот уж кого бы не видеть и дальше! Я опасалась, что блондин продолжит докучать мне в библиотеке и даже планировала посещать ее по ночам, но не пришлось – мы действительно ни разу не встретились за последние дни.

– Спасибо, все хорошо, – на автомате ответила я, вышколенная старушками-соседками, которые заседали у подъезда моего дома и

допрашивали по несколько раз на дню каждого мимо проходящего.

– Заметил, мэдью, вы вся светитесь, – усмехнулся мужчина, пресекая мой маневр проскользнуть вдоль стены и преграждая путь рукой. – Не подскажите причину? Уж больно хочется тоже порадоваться хоть чему-нибудь.

– Вы заканчиваете учебу, в недалеком будущем предстоит бал и отъезд домой, разве не достойный повод для радости, мэд Лорн? – Я вжалась в стену, словно пойманная в ловушку, за что возненавидела наглеца пуще прежнего.

– Для моей радости, возможно. Но вы-то сами вряд ли настолько прониклись чужими делами, чтобы испытывать по этому поводу ликование. Кто же вас так осчастливил? Быть может, и моей хани придется по душе аналогичный подарок, а то заскучала она без Альвы. Кстати, уважаемая, не видели девчонку?

– Не отдам!

– Стали смелее и показываем зубки? – Кривая ухмылка исказила правильные черты лица. – А что именно, позвольте узнать, не отдадите?

– Не что, а кого. Альву не отдам. – В этот раз я была готова бороться за подругу всеми возможными силами.

– Так, значит, она у вас, великолепная мэдью, последние дни скрывалась? – Он неожиданно развеселился. – Поздравляю! Выходит, придумали-таки способ...

– Представьте себе, не все женщины глупы, как вам того хотелось бы.

До чего же он меня бесит!

– Ну что вы, мэдью! Напротив, я рад столь неординарному мышлению. Подозреваю, ваш повод для ослепительной улыбки, которую я имел счастье не так давно созерцать, не менее оригинальный.

И чего пристал? Далось ему мое настроение. Я что, по его мнению, должна ходить угрюмая и кислая?

– Не думаю. Я слушала пение Хайнене, – ответила, только чтобы он отстал, но, как и предполагала, осталась непонятой.

– Вас осчастливил унылый вой замкового духа? – В голосе Лорна прозвучало искреннее недоумение.

– Что бы вы понимали! – оскорбилась я за Хайнене. – Лучший голос и чувство ритма вряд ли у кого имеется! А в богатом репертуаре есть масса разнообразных композиций, в том числе очень даже зажигательных. Увы, далеко не каждый обладает вкусом и слухом, чтобы подобную роскошь оценить!

Блондин завис, то ли переваривая намек на его недалекость, то ли опешив от моей наглости. Терять время, пока он приходит в себя от удивления, я не собиралась, а потому ловко просочилась в небольшой зазор, оставшийся под рукой мужчины у самой стены, и бросилась бежать по коридору. Разумеется, я не ждала, что высокородный чванливый мэд бросится вдогонку, но береженого, как говорится, бог бережет.

Со сбившимся дыханием и всклокоченными волосами я влетела в покои Грэхха. Ох и разозлила я, верно, Лорна. Но так ему и надо! Не будет в другой раз цепляться.

Кто бы мог подумать, что в ближайшее время мне придется идти на поклон к этому... Но все по порядку.

Утро тридцать первого снежня по календарю Гзена и тринадцатого января по земному календарю выдалось суетливым. Прислуга спешно хваталась то за чистку ковров, в которой уже не было нужды после недельной генеральной уборки, проведенной под предводительством мамы Лены, то за украшение коридоров и комнат, загодя празднично оформленных и теперь поражающих неискушенный взгляд магическими сюрпризами вперемешку с банальными блестящими шарами и бусами, разноцветными бантами и гирляндами.

Мы с Альвой с трудом выпроводили из покоев прислугу, заверив, что у Грэхха в комнатах образцово-показательный порядок, и уселись завтракать.

– Велено до обеда замок привести в идеальное состояние, после чего разрешено заняться собственным внешним видом, если нет иных указаний, – пояснила мне девочка, кивнув на позвонок. – А к вечеру будем помогать наряжаться мэдам и мэдью.

– У тебя есть наряд на бал? – спохватилась я, кляня себя, что не поинтересовалась этим раньше. – Быть может, одолжить тебе платье из моего гардероба?

– Нет-нет, не нужно, все есть, спасибо, – моментально покраснела Альва, и я не стала больше касаться щекотливой темы.

– Раз после обеда всеобщий расслабон, ты тоже иди прихорашивайся, я найду чем заняться, – прошамкала я с набитым ртом, поглощая с нежнейшим творогом клубнику. Восхитительная роскошь посреди зимы! – А как надоест крутиться у зеркала – приходи сюда, можешь в любой момент прикрыться приказом дожидаться меня и помочь подготовиться к балу.

Девочка кивнула.

– И не смей уставать! – шутливо пригрозила я. – Ты мне нужна полная сил и в хорошем настроении!

– Будет исполнено, добрейшая из хани! – рассмеялась Альва и отправила в рот крошечное заварное пирожное.

Настроение у обеих было преотличное! Уж не знаю, что предвкушала Альва – наверное, бал, я же с нетерпением ждала окончания сессии Грэхха и нашего логичного с ним воссоединения. Завтра выпускникам выдадут дипломы, и уже к вечеру мы отправимся в столицу Зазимого королевства знакомиться с родителями моего будущего мужа. Сегодня же у меня было одно желание – веселиться! Безрассудно, безудержно, от всей души.

На последний урок по этикету к мэдью Ветте я шла с широкой улыбкой.

– Неужели кто-то посмел испортить сюрприз и рассказать хани мэда Грэхха о том, чем мы сегодня займемся, драгоценные мои? – возмутилась куратор, отметив мой довольный вид.

– Кажется, нет, – удивилась я. – А о чем, собственно, речь?

– Ну как же! Сегодня новогодний бал! – восторженно воскликнула женщина.

– Вот это новость! – усмехнулась Белоснежка. – А мы и не знали!

– Я не об этом, – отмахнулась мэдью Ветта, даже не взглянув в сторону невежливой девушки. – Мои прекрасные хани, сегодня ректор делает вам одолжение и разрешает воспользоваться сокровищницей академии, выбрав любые ювелирные изделия к балу на собственный вкус.

В наступившей тишине не хватало восхищенного свиста. Ах да, кажется, мэдью Ветта о чем-то таком говорила еще на первом своем занятии.

– И когда же наконец можно будет туда заглянуть? – нетерпеливо поинтересовалась Пышка.

– Прямо сейчас! – лучась от удовольствия, сообщила куратор и повела нас по украшенному замку.

Сокровищница академии оказалась действительно стоящей внимания. Никем не охраняемая просторная комната, без каких-либо решеток и замков, забитая всевозможными подставками и постаментами, на которых возлежали бархатные подушечки различных форм и размеров – на них-то и покоились, ожидая своего звездного часа, произведения искусных ювелиров.

Стоило нам войти в комнату за мэдью Веттой, как тусклый свет магических шаров сменился на яркий и ослепительный, а тишину разорвали громкие крики хани.

– Хочу вот это! И это тоже! – выкрикивали девушки, рассматривая драгоценности, но пока не смея к ним прикоснуться. И правильно делали: над каждым ювелирным изделием витал сизый дымок. Как нам объяснила по дороге сюда куратор – охранные заклинания.

– А сколько можно драгоценностей взять, мэдью Ветта? – не спросила, а скорее потребовала ответа Белоснежка.

– Столько, сколько вы, хани мэда Треника, готовы надеть на новогодний бал, дабы дополнить наряд изысканной ноткой и показать избранность в особенный для всех нас вечер.

– Правда? – не поверила своим ушам Пышка. – Сколько угодно? А если я вся увешаюсь?

– Правда, – невозмутимо отозвалась женщина. – Но не думаю, что, обвешавшись сплошь драгоценностями, хани мэда Проулла, вы сумеете соответствовать слову «изысканность».

Девушка презрительно фыркнула, выражая несогласие с мнением куратора, и вернулась к выбору украшений.

Я медленно прошлась по помещению, с любопытством рассматривая ювелирные изделия – все как на подбор удивительной красоты. В драгоценных камнях я профан, по мне, что стекло, что натуральный минерал – разницы никакой, но даже я должна признать: в академии собрана умопомрачительная коллекция сокровищ. Причем слово «умопомрачительная» – ключевое, девушки буквально растеряли остатки разума при виде этой роскоши. Даже Снежная королева не осталась в стороне, выбрав самый массивный гарнитур из белого

золота с бриллиантами и гарцуя вокруг постамента в попытке отогнать от примеченной вещицы крикливую Белоснежку.

Я же чувствовала себя не в своей тарелке, не поддаваясь всеобщему ажиотажу и не понимая столь сильного возбуждения девушек. Ну да, красиво, что есть, то есть, и, согласна, невероятно дорого. Но это лишь холодные, бесчувственные камни. Даже не артефакты, наполненные чужой магией и силой, а обычные побрякушки. Разве стоят они устроенной перебранки, грозящей вылиться в грандиозный скандал? Испорченного настроения перед Новым годом? Расцарапанных рук, и... о боже... сейчас они подпортят друг другу красивые холеные личики!

Я и рыжеволосая хани мэда Рыниуса забились в угол, подальше от вмиг озверевших Пышки и Белоснежки, от которых полетели в разные стороны оторванные лоскуты платьев и клочья вырванных волос.

– Мое! Мои! Только дотронься! – визжали они, норовя нанести противнице удар побольнее.

Мэдью Ветта бегала вокруг дерущихся девиц, хлопала руками по бокам, словно растревоженная наседка крыльями, и без конца приговаривала:

– Девочки, прекратите! Девочки, я вас накажу! Как вам не стыдно, вы же мэдью! Девочки, опомнитесь!

И посреди всего этого хаоса гордо, даже не шелохнувшись, будто имеет иммунитет к тычкам и оплеухам, стояла Снежная королева. На ее тонких губах время от времени мелькала чуть уловимая улыбочка. Хани мэда Лорна изредка делала комментарии, и те, долетая до соперниц, распаляли девиц еще больше.

Наконец шум, разносящийся по замку, был замечен, и в сокровищнице появились мужчины – думаю, преподаватели, – которые растащили дебоширок в разные стороны.

– Хани мэда Треника, хани мэда Проулла... – Мэдью Ветта пыталась отдышаться и взять себя в руки после пережитого стресса, но у нее это плохо получалось, потому голос звучал скорее жалобно, чем назидательно. – Вы нарушили запрет, хотя я вас и предупреждала. Никаких нападений! Никакого вреда хани! Сожалею, девушки, но вы наказаны. Прошу покинуть сокровищницу немедленно, никаких украшений к балу вам не полагается.

– Что-о-о? – заголосила оскорбленная до глубины души Белоснежка.

– Увы, – подтвердила специально для нее куратор.

Пышка, возмущенно фыркнув, удалилась сразу же. А вот хани мэда Треника пришлось выносить двум мужчинам, подхватив красавицу под белые ручки.

Оставшись в сокровищнице вчетвером, мы какое-то время потрясенно молчали. Наконец мэдю Ветта, промокая со лба испарину кружевным платочком, выдохнула:

– Надеюсь, ничего подобного больше не случится.

– Разумеется, нет, – усмехнулась хани мэда Рыниуса. – Дикарки нас покинули.

Куратор, бросив на нее злой взгляд, сделала приглашающий жест на выход.

– Впервые на моей памяти девицы устроили подобный скандал. Поэтому сейчас сделаем так: я называю хани и снимаю защиту, она входит в сокровищницу и выбирает драгоценности. Строго по очереди!

Мэдю Ветта первой назвала меня.

Я повторно вошла в хранилище с драгоценностями и растерялась. Поначалу не всерьез восприняла предложение взять любую побрякушку, а вот теперь не знала, на каком украшении остановить выбор.

Куратор и хани молча наблюдали за моим передвижением по комнате из-за дверей, казалось, даже дыхание затаили. Я же все бродила среди подушечек, в которых утопали камни, искусно оправленные в драгоценные металлы. Их было так много! И все невероятно красивые! Разве можно среди них выбрать что-то одно?

Так, спокойно, Яся, выбираем аксессуар к платью. Какого цвета мне наряд пошили? Кажется, ярко-синий.

Я остановилась, вспоминая, на какой подставке недавно видела сапфировое ожерелье и серьги, и наткнулась взглядом на Снежную королеву. Ее губы побелели, руки сжались в кулаки, а до того холодные и равнодушные глаза пылали дикой яростью. Никогда мне еще не доводилось видеть в подобном состоянии эту ледяную змею.

Я опустила взгляд и поняла причину, вызвавшую столь сильное неудовольствие хани мэда Лорна. Передо мной лежал тот самый

злополучный бриллиантовый гарнитур, из-за которого передрались Пышка и Белоснежка. Именно на него положила глаз Снежная королева и сейчас мысленно метала грома и молнии в мой адрес, опасаясь, что выберу ее «пре-эле-эсть».

Да ради бога, пусть забирает! Хоть он вполне подошел бы к любому платьишку, но... Не могу я представить крупные, просто варварских размеров камни на своей тонкой шее и хрупких запястьях. Как ни крути – не моя вещица. Да и вообще ничья. Безвкусица!

Я вызывающе улыбнулась Снежной королеве, решив немного подшутить, протянула руку, отметив расширившиеся от напряжения зрачки, которые пристально следили за каждым моим движением, и... взяла подушку с сапфировыми украшениями, лежащими неподалеку.

– Я выбрала, мэдью Ветта.

– О, прекрасный набор! Просто прекрасный! – довольно защебетала куратор, встречая меня у выхода. – Больше ничего не приглянулось?

– Мне хватит. Спасибо большое! И ректору за его щедрость, и вам за заботу и бесценные знания, которыми вы с нами поделились.

Мэдью Ветта расплылась в счастливой улыбке.

– Приятно, когда ценят твои старания!

– Вы про нас забыли, – прошипела Снежная королева.

– Ну что вы, хани мэда Лорна, как я могу, – с явным неудовольствием откликнулась женщина. – Проходите, милочка, теперь ваша очередь выбирать. А вы, хани мэда Грэхха, можете идти.

Куратор взглянула на рыжеволосую, которая нетерпеливо притоптывала ножкой, поджидая, пока Снежная королева заберет-таки желанный гарнитур и выйдет из комнаты. Похоже, процесс выбора этой хани окажется невероятно продолжительным. Действительно, нет смысла здесь оставаться.

Забежав в покои Грэхха, чтобы оставить драгоценности, я застала Альву, кружащуюся в обнимку с моим платьем. Двигалась она чудесно, с особой грацией, которую сложно выработать за несколько дней. Мне до ее пластичности далеко.

– Репетируешь к балу? – пошутила я. И совсем не ожидала, что девчонка отшатнется в сторону, заметается, а потом с выпученными глазами застынет столбом. – Ты чего испугалась?

– А? – начала приходить в себя Альва. – Просто не ожидала. Задумалась.

– Или что-то вспоминала, – наобум ляпнула я и тут же пожалела, так как девочка скуксилась, сгорбилась, ее губы мелко задрожали, а лицо пошло пятнами. – Извини, извини, извини! – зашептала я и бросилась обнять бедняжку. – Я же не знала. Так, сдуру брякнула, а наступила на большую мозоль.

– Ничего. Все нормально. Правда, все хорошо. Просто платье очень похоже на мое, и я на секунду представила себя в нем... или в том... тогда. Но это не важно.

Альва аккуратно повесила наряд на плечики и, отвернувшись, быстро обтерла лицо передником.

– Покажи лучше, какую красоту принесла! – уже бодро и весело потребовала она, подбегая ко мне.

Вволю налюбовавшись на сапфировый ювелирный набор и обсудив, как лучше всего уложить мои короткие волосы к празднику, мы незаметно пришли в благодушное настроение. Я рассказала Альве про драку в сокровищнице, чем довела ее до хохота, перемежающегося икотой.

– Вот только знаешь, чего не пойму? – задумчиво произнесла я, когда девочка наконец успокоилась. – Почему мэды этих хани не дали им колечки охранные, ну как у меня... – Я посмотрела на палец с татуировкой и добавила: – Было.

Альва хмуро взглянула на рисунок:

– Всем дали, не переживай. Кольца выпускники создают прежде ритуала Призыва, работа над артефактом считается довольно простой. А вот позвать хани гораздо сложнее, не всем по зубам. Ты не представляешь, сколько бы набралось у ректора академии подобных артефактов, если бы он каждый Новый год не уничтожал их показательно на церемонии. Увидишь еще...

Какой же у меня Грэхх умелый, настойчивый, лучше всех! Но я отвлеклась.

– А как же тогда охранные свойства? Почему девушки смогли друг другу навредить? Мэд Нерасиу говорил, что с зачарованным кольцом ничего не страшно.

– Наверное, он имел в виду магию. Кольцо действительно блокирует любое магическое воздействие извне.

Развалившись на мягких креслах друг против друга, мы с Альвой вяло переговаривались, наслаждаясь моментом. До чего приятно поговорить по душам, без оглядки, что кто-то заметит неформальное общение – сейчас до нас никому не было дела.

– Ты мне так и не сказала, отчего не ушла к себе? Кажется, ты собиралась отдохнуть и наряжаться.

– Я уходила. Но мне стало неловко, что все девушки чем-то заняты, одна я маюсь от безделья. Но и нарушить приказ «не уставать» тоже не могла. Поэтому вернулась сюда.

– Понятно. А платье твое где? Я имею в виду праздничное.

– В комнате, где живу. Я его надену перед самым балом.

– А прическу уже придумала?

– Нет. Наверное, соберу в пучок. С платьем будет смотреться.

– А можно я попробую что-нибудь сделать с твоими волосами?

Они такие красивые!

Альва удивленно уставилась на меня.

– Не понравится – сделаем твой любимый пучок, – успокоила я ее.

– Ты правда хочешь...

– Так времени куча, а заняться нечем! Неси сюда гребни и расчески! И вообще, что у вас полагается хани для наведения красоты?

Альва юркнула за дверь, и через несколько минут на столе, диване и креслах были разложены щетки, заколки, ленты, бусы, шпильки и прочие мелочи, какие могли бы пригодиться для создания прически. Назначение некоторых вещиц я даже не смогла распознать.

И мы приступили.

Точнее, к созданию прически приступила я, а Альва ерзала на табурете у зеркала и подсказывала, для чего применяются те или иные незнакомые мне баночки, тюбики, палочки.

Оказывается, в этом мире волосы покрывают вместо гелей и лаков специальным закрепителем с каплей магии – любая укладка сутки будет держаться, словно только что сотворенная, хоть под дождем танцуй. Зачарованная деревянная лучинка отправит на свое место прядки, выпавшие из прически. А болотного цвета паста придаст коже перламутровый блеск и сияние, стоит лишь небольшое количество растереть в ладонях и распределить по скулам и плечам.

Я всплескивала руками, слушая про очередную магическую полезность и пробуя ее на практике. Провозилась с прической Альвы довольно долго, но результат того стоил!

Глава 6

Стоя перед зеркалом, девочка тяжело дышала, рассматривая собственное отражение с маниакальным пристрастием.

– Не нравится? – удивилась я, втайне гордясь собственным шедевром. С подручными магическими средствами было бы сложно напортачить, но все-таки... Альва почему-то молчала.

А когда ее нижняя губа задрожала, я решительно протянула руки к блестящим локонам, уложенным в виде тиары на светлой головке:

– Давай-ка разберу это безобразие, раз не пришлось по душе...

– Нет!!!

– Нет? – Я быстро спрятала за спину ладони, испугавшись неожиданной агрессии, что блеснула в огромных глазницах. – Но ты же готова заплакать!

– От эмоций. Их так много! Я просто еле сдерживаюсь!

И действительно, губы Альвы то кривились, то улыбались, то искажались в зверином оскале. Она никак не могла совладать с собой.

– Понятно, – пробормотала я, сбита с толку.

Наступила длительная пауза. Я уселась в кресло и флегматично уставилась в окно, где мягкие пушинки, тихо падая, снежной шалью укрывали и без того сияющую белизной равнину. Завороженная монотонной, но такой притягательной картиной, вздрогнула от тихого и проникновенного шепота.

– Я никогда не видела себя такой! И никто не видел. Даже в день моего первого в жизни бала. Быть может, если бы... он увидел меня такой... он не смог бы отказаться от меня...

– А-альва-а, – вздохнула я, – да разве за внешность любят?

– Мужчины – да.

И ни тени сомнения в голосе.

– Ладно тебе! Разве меня можно назвать красавицей? – прыснула я. – А ведь нашла же свою половинку.

– Ты красивая, – возразила девочка, – но не позволяешь людям это увидеть. Не знаю почему.

Я лишь покачала головой. Фантазерка! Можно подумать, я не созерцаю ежедневно собственную посредственную внешность в

отражении зеркала. Даже если бы я была чудо как глупа и не понимала, кого студенты называют неудачной хани, напоминающей ощипанную курицу, то собственные глаза в любом случае не солгут. Но меня подобное никоим образом не волновало. Ведь у меня есть Грэхх, и мы любим друг друга. А что еще в жизни нужно?

Пообедав, Альва занялась моим внешним видом. Почему-то она загорелась идеей нарядить меня к балу самостоятельно, до прихода остальных девушек, появление которых планировалось к вечеру.

– Я все сделаю, не торопясь и от души, не нужно никого ждать, – увещевала меня девочка. – Ты не пожалеешь.

Я и не сопротивлялась, заразившись ее азартом. Мне вдруг нестерпимо захотелось быть если уж не красивой, то хотя бы очаровательной для своего сказочного принца. Уже сегодня вечером Грэхх станет только моим, освободившись от бремени учебы! И пусть он не сводит с меня восхищенного взгляда, гордясь, что вызвал из иного мира самую лучшую девушку на свете!

Альва постаралась на славу. Даже моя короткая стрижка в ее ловких руках стала кокетливой и привлекательной. При помощи магической пасты кожа приобрела сливочно-перламутровый оттенок. А ногти девочка аккуратно подточила и отполировала до блеска.

Впервые в жизни мне искренне нравилось собственное отражение в зеркале.

– Жаль, косметики никакой нет, – посетовала Альва. – Мужская академия. Ничего не поделаешь. Макияж считается совершенно излишним.

Вечерело. Осыпав комплиментами и словами благодарности, я отпустила Альву наряжаться к Новому году, а сама направилась к зимнему саду.

Коридоры замка опустели – все разошлись по личным комнатам и покоям готовиться к балу. Чуть приподнимая пальцами нежный шелк платья, я наслаждалась его тихим шелестом по разноцветным плитам пола, представляя, как буду вскоре кружиться в объятиях Грэхха. Разлука с каждой минутой становилась все более невыносимой, поэтому я прибегла к уже привычному средству, моему спасению – замковому духу.

– В последний раз пришла тебя послушать, – прошептала я, нежно прикоснувшись к резным тяжелым дверям. – Завтра вручение

дипломов выпускникам, после чего все разъедутся по домам. И я с Грэххом. Вряд ли еще встретимся, но я тебя ни за что не забуду!

Песнь духа разлилась сладким сиропом, растравливая во мне тоску. По Грэхху или от предстоящего расставания с Хайнене, кто знает. В этот момент для меня реки печали слились в единый поток. За несколько прошедших дней дух замка стал мне близким и очень дорогим существом. Хотя и происходило общение при помощи песен, но, кажется, меня раньше никто так хорошо не понимал, как Хайнене.

Когда дивный голос затих, я задумчиво произнесла:

– Знаешь, мне твоя песня напомнила другую, земную.

Двери заинтересованно скрипнули.

– Ты хочешь ее услышать? – удивилась я.

В ответ – новый, уже утвердительный скрип.

– Ну хорошо, попробую, – не стала ломаться я. – Но не жди от меня каких-либо приемлемых вокальных данных. Я в музыкальной школе не училась. Да и вообще, стадо мамонтов на ушах изрядно потопталось.

Сначала я пела скованно, смущаясь и переживая, что кто-то услышит и придет насмешничать. Но чуть позже вошла во вкус под легкие дверные хлопки, подбадривающие меня, вспомнила песни на новогоднюю и зимнюю тематику, исполнила пару романсов, а под конец – любимый попсовый шлягер.

Совершенно выдохнувшись, уже собиралась сообщить об этом Хайнене, и тут двери зимнего сада плавно закрылись, выдворяя меня. Я даже не успела подумать, чем не угодила замковому духу, когда в стене напротив вдруг образовался проход, явно приглашая следовать куда-то.

Страшно не было. Недоверие также отсутствовало. Я решительно шагнула в темный проем, сгорая от любопытства, что же хочет показать мне Хайнене.

Мои осторожные шаги гулким эхом разносились по темной винтовой лестнице. От стен шел холод, но я все равно касалась шершавых камней кончиками пальцев, боясь оступиться в темноте.

– Что ж так темно-то, – наконец не выдержав, проворчала я. – Так и шею свернуть недолго.

В тот же момент над моей головой возникло несколько магических шаров, освещающая путь.

– Спасибо, – поблагодарила я дух замка, – так гораздо лучше.

Шары согласно мигнули.

Дальнейшее восхождение мне далось гораздо быстрее и легче. Уже не нужно было нащупывать ногами ступеньки и старательно сохранять равновесие, которое в темноте терялось.

Мое маленькое путешествие закончилось напротив какой-то дверки. Она сама приоткрылась, впустив меня в чью-то комнату. То, что забрела на чужую территорию, я поняла сразу, как только заметила захламленный папками и свитками письменный стол. Дернулась обратно, но дверь-предательница захлопнулась перед моим носом. Вот дела!

Неужели подстава?

Я заметалась по небольшому кабинету, но вокруг были лишь книжные стеллажи до потолка да высокие створчатые окна, за которыми вьюжила зима. Даже маленькая дверка, через которую я вошла, пропала из виду. Западня?

В попытке успокоиться остановилась и несколько раз сделала глубокие вдохи и выдохи. Паника слегка отпустила, позволив рассмотреть, где же я.

Судя по количеству окон со всех сторон, уютная комната находилась в одной из башен замка. Чай в изящной чашечке исходил паром – хозяин вышел совсем недавно и, уверена, вскоре вернется. Напротив стола приветливо горел камин. Я подошла поближе, рассматривая безделушки на каминной полке. Внимание привлекла забавная вещица со странным циферблатом и множеством стрелок – звук от нее исходил наподобие тиканья земных часиков. Я замороженно слушала перестук в незнакомом механизме, не сводя глаз с мелькающих стрелок.

Как интересно.

Я медленно протянула руку к незащищенному стеклом металлическому диску. Для чего? Не помню. Но отвлеклась на собственные пальцы, вернее, мой взгляд прилип к одному – тому, что сначала был с кольцом, а затем с татуировкой. Рисунок, ранее яркий и броский, сейчас таял на глазах.

Я дышала в такт мерного тиканья, застыв с протянутой рукой. И все смотрела, смотрела, смотрела... Хотя татушка давно исчезла.

Не знаю, сколько времени так простояла, словно под гипнозом. Пришла в себя, услышав старческий голос за пределами комнаты. Явно возвращался хозяин. Что-то он скажет, обнаружив меня?

Скрип. Я отскочила испуганным зайцем от неожиданно распахнувшейся знакомой мне дверки. Других намеков было не нужно. Не медля ни секунды, бросилась в спасительный темный проход. Дверь за моей спиной закрылась, и я с облегчением привалилась к ней спиной.

Кровь билась в висках так сильно, что заглушала голос, ставший еще ближе и четче. Кажется, я его где-то уже слышала. Пытаясь выровнять дыхание и унять оглушительное сердцебиение, во втором говорящем опознала... Грэхха. Никаких сомнений. Теперь собеседники разговаривали в том самом кабинете, из которого я только что улизнула, – слышимость преотличная!

– ...И все же я недоволен тобой, мой мальчик, – кряхтел старик, судя по звукам, усаживаясь в скрипучее кресло.

– Отчего же, мэд Бенабеус?

Впервые за все время моего пребывания в здешнем мире сексуальный голос Грэхха не вызвал у меня дикого восторга. Напротив, нотки превосходства над собственным учителем звучали даже неприятно.

– Ты нарушаешь установленные правила поведения с хани!

– Глупости эти правила. Совершенно не имеющие смысла. Вот увидите, все и так прекрасно получится.

Что у него получится? Какие правила он нарушает? И как это связано со мной? Ведь разговор обо мне, верно?

– Правила и рекомендации создавались веками в нашей академии лучшими выпускниками, прошу заметить, с успехом прошедшими десять ступеней и заполучившими великую силу! – все больше горячился старик.

– Прошу заметить, – с насмешливым пафосом в тон ему ответил Грэхх, – что я – один из них. Я лучший выпускник, сумевший вызвать хани.

– Уж не знаю, как тебе это все-таки удалось, – проворчал ректор, – но лучшим я бы тебя не назвал. Средний уровень – твердо, но никак не высший. Хотя мог бы, мог. Даже в последние дни ты совершенно легкомысленно кутил и развлекался с девчонками.

Какая интересная информация. Так вот где он пропадавал все это время! Но почему я не чувствую ревности?

– В то время как следовало бы обхаживать хани или хотя бы повторить пройденный материал, хочу тебе напомнить – тобою пройденный трижды.

– Я же все равно сдал экзамены.

– Да, сдал. Благодаря попустительству преподавателей, которые многим обязаны твоему отцу.

– Самое главное – сдал. А завтра еще и пройду подтверждение на силу.

– Ты уверен? Силу можно добавить, лишь обладая знаниями, а ты даже в мелочах не хочешь следовать по проторенному пути. Мыслимо ли отвергать мудрость опытных магов с подобной самонадеянностью?

– Вот я завтра и дополню эту мудрость, внеся собственные существенные коррективы, – рассмеялся Грэхх.

Для чего мне слушать чужой неинтересный разговор? С какой целью привел меня дух замка именно сюда? О чем столь важно услышать? Что Грэхх разгильдяй, какого еще поискать? Я и сама со временем разобралась бы. Да и не отменяют его недостатки того, что мужчина как-никак предоставил мне комфортное место проживания, заботился. У себя, даже если бы мир не выкинул меня куда-нибудь за ненужностью, имеющимися на данный момент благами я, увы, не могла похвастаться. Поэтому сетовать на нерадивого выпускника не собиралась. Ну не вырос он еще психологически, разве это преступление? Иные люди до старости обладают детсадовским мышлением, что не делает их лучше или хуже остальных.

– Эх, такая девочка, – посетовал ректор академии, – такое расточительство.

– Да я... – начал было Грэхх.

– Уже слышал, можешь не повторять, – вздохнул мэд Бенабеус. – Вот возьми.

– Снова зелье?

– Что-то мне подсказывает, оно тебе сегодня не помешает.

– Хорошо. Но принимаю, только преклоняясь перед вашим опытом и чутьем.

– Ступай, мой мальчик, к своей хани. Ты достаточно пренебрег девушкой, пора и честь знать. Скоро бал.

Ответ Грэхха я не услышала, так как непонятно откуда взявшийся сквозняк буквально оттолкнул меня от двери и погнал вниз по лестнице. Хорошо хоть магические шары сопровождали, иначе запуталась бы в собственном подоле и навернулась так, что отскребали бы меня от пола всемером.

Торопливо перебирая ногами по мелким ступенькам, я одновременно обдумывала неожиданно полученную информацию. Грэхх. По словам Бенабеуса, он недостаточно уделял мне внимания. Согласна, но последние студенческие деньки – святое. И почему, кстати, ректор так переживает о наших отношениях? В чем его интерес? Что за дело они обсуждали? Грэхх, надо заметить, ни капли не сомневался в собственном успехе и даже собирался завтра внести в существующие правила собственные поправки. О чем шла речь?

Вопросов возникло гораздо больше, чем полученных ответов. Хотя одно я запомнила точно: Бенабеус дал Грэхху зелье. Не для меня ли? Хотят отравить? Вряд ли, могли бы вовсе не вызывать в свой мир или в любой момент отправить обратно. Тогда, может, им что-то от меня нужно? В таком случае неудовольствие ректора поведением Грэхха вполне оправданно. Но что у меня есть кроме сердца и любви? При переходе я не имела возможности взять что-то с собой. Не на старое же пальто с сапогами они позарились в самом деле.

Попробуем с другой стороны зайти. Замковый дух меня неспроста сюда привел. Хотел, чтобы я услышала разговор магов? Или это была случайность, а цель Хайнене заключалась в кольце, которое исчезло с моего пальца? И да, кольцо. Грэхх утверждал, что оно – мой якорь в мире Гзона, библиотекарь говорил про защиту, а дух замка просто взял и уничтожил его. Не думаю, что Хайнене хотелось мне навредить. Какие же в таком случае действительные свойства украшения? Выходит, не зря прислуга недобро поглядывала на колечко? Все что-то знали, но не могли или не хотели мне говорить? Нужно хорошенько об этом подумать.

Я выскочила в коридор на бешеной скорости, чуть не впечатавшись в двери зимнего сада. Прижав ладони к деревянной резной поверхности, зашептала слова благодарности духу замка:

– Спасибо, Хайнене, за твой щедрый дар! Я пока не знаю, как его правильно применить, но обязательно им воспользуюсь. Я докопаюсь до сути! И всегда буду благодарить тебя, твою добрую нежную душу.

Двери довольно скрипнули и легонько подтолкнули меня в направлении коридора.

– Поняла. Ухожу. Спасибо еще раз!

Я поспешила к покоям Грэхха. Ректор академии отправил молодого мага восвояси, значит, тот может появиться в любой момент. Нужно его опередить и понаблюдать за развитием ситуации.

На ходу стянула перстень с сапфиром и надела на палец, где раньше находилась татуировка кольца, – не нужно привлекать внимание к пропаже. Что еще я могу сделать в условиях недостатка информации? Расспросить Альву и посетить библиотеку. Жаль, времени совсем мало – скоро бал, где, как обещала мэдью Ветта, хани станут предметом всеобщего внимания. Ладно, быть может, еще сумею улизнуть с этого праздника жизни.

Грэхх появился в покоях через минуту, после того как я удобно расположилась в кресле в обнимку с объемной вазочкой, наполненной свежими ягодами. Уверенная походка, аристократическая выправка, идеальная внешность. Вроде ничего в мужчине не изменилось, вот только желания бежать ему навстречу, улыбаться, не сводя глаз с красивого породистого лица, я в себе не находила, как ни искала. Дьявольски хорош. Но прежнего всепоглощающего влечения к нему не ощущаю.

– Как ты, рыбонька, здесь без меня? – промурлыкал довольный Грэхх, направляясь ко мне пружинистым шагом. И голос по-прежнему ласкает слух, но раньше я готова была ради него на костер взойти, а сейчас... Что же произошло? Где та любовь, которую, как мне казалось, я испытывала к магу?

– Что-то случилось, Ясмина? – настойчиво поинтересовался Грэхх, застыв надо мной в полупоклоне. Он тоже почувствовал во мне перемены, и это его насторожило.

– Кажется, нет, – как можно более беззаботно отозвалась я и широко улыбнулась. – Что может случиться у девушки, любое желание которой выполняется быстрее, чем появляется мысль о нем?

Маг заметно расслабился, на его губах снова заиграла самодовольная усмешка. Ничем не лучше Лорна! Такой же самовлюбленный, ограниченный шовинист! Так почему я на него клонула? Внешность? О да! Я люблю все красивое. И благозвучное. Голос его тоже сыграл немаловажную роль в моей симпатии. Но чтобы

влюбиться или хотя бы уверовать в собственные сильные чувства, нужны аргументы посильнее. Особенно после того, как я несколько лет сторонилась всех половозрелых мужчин. Откуда взялось то самое доверие, которое совсем недавно испытывала – я это прекрасно помню – к Грэхху? Непонятная тяга к нему и тоска по его обществу?

Мужские губы коснулись тыльной стороны моей ладони. Приятно, но прежней эйфории я не ощутила.

Грэхх отошел к бару и принялся наливать что-то в бокал.

Точно! Не успела я появиться в этом мире, маг предложил выпить вина. Ошарашенная внешней красотой, сексуальностью голоса мужчины и неожиданным переходом, я подчинилась. Могло обычное вино настолько затуманить голову, что примерещились чувства? Вряд ли. А вот вкупе с каким-нибудь зельем – вполне.

Грэхх протянул мне бокал. Я, разумеется, взяла, но пить поостереглась, помня о «подарке» мэда Бенабеуса. Кто знает, чего от меня хотят хитрые маги.

Грэхх не стал следить, выпила ли я предложенный напиток, что позволило мне вылить жидкость из бокала в щель между диваном и подлокотником. Согласна, свинство. Но я посчитала его оправданным. К тому же здешняя уборка больше магическая, нежели ручная, а потому особого урона имуществу академии я не нанесла.

– Ну что, рыбонька? Я смотрю, ты готова к балу, – окинул меня Грэхх одобрительным взглядом.

– Да.

– Тогда, может, пойдём?

– Конечно.

И весь разговор! Нам даже сказать друг другу нечего.

– Как экзамены? – попыталась я развить диалог, беря Грэхха под руку.

– Как обычно, – отмахнулся он, выводя меня в коридор.

– Успешно? – Я умею быть настойчивой.

– Ага! – выдал образчик красноречия Грэхх, увлекая меня в направлении, откуда слышалась музыка и голоса.

И этот мужчина занимал мои мысли? Каким образом у него получилось? Нет! Правильнее спросить: как я пришла в себя? Что позволило мне прозреть?

Хайнене. Дух замка отвел меня в башню ректора академии, где я увидела странные часы. Точно! Альва говорила, часы нарушают какие-то магические потоки. И после того как я вошла в непонятный транс, татуировка кольца с пальца исчезла. Вместе с моими чувствами к Грэхху. Вот оно – главное назначение колечка! Что ж, одна часть загадки раскрыта. Попробуем дальше? Понятное дело, уважаемые маги дурят хани с определенной целью. А вот с какой, мне еще предстоит узнать. Но благодаря Хайнене я уже не окажусь безвольной игрушкой в руках кукловода.

На первом этаже стоял гул голосов, слышался громкий смех, витали приятные ароматы. Спустившись по широкой парадной лестнице, мы оказались в пышно украшенном холле, заполненном молодежью. Надо сказать, одеты были все дорого и пафосно. Платье хани на этом пестром фоне, к моему облегчению, совершенно не выделялось.

Ощущение театральности, искусственности все усиливалось. Однако Грэхх чувствовал себя вольготно, да и вел себя словно наглый кот в колбасной лавке. Проходя сквозь толпу, он успевал не только здороваться с друзьями и приятелями, коих было немало, но и щупать встречных девиц. Мое присутствие его нимало не смущало, как и разбуряившихся веселых девушек, которые бросали на мужчину зазывающие взгляды и откровенные улыбки. Одна даже пообещала:

– Встретимся позже...

Грэхх ей не ответил, но самодовольно ухмыльнулся. И как я раньше не замечала на этих красивых губах такой неприятной усмешки?

Сделав «круг почета» по холлу, мы, как и многие, неторопливо направились в сторону широко открытых дверей, откуда гремела музыка. И если коридоры замка украсили в угоду земным девушкам еловыми ветвями и разноцветными магическими шарами, то балльный зал оказался в стиле здешнего мира. Во всяком случае, я так подумала, ведь ничто в убранстве не напоминало о традиционном новогоднем празднике Земли.

Стены и потолок, будто в противовес снегопаду за окном, были сплошь увиты цветущей зеленью. Все пестрело и благоухало. Но в отличие от зимнего сада свободного пространства в помещении оказалось вдоволь, видимо для танцев. В центре разместился круглый

подиум с балюстрадой из неизвестных мне цветов и стрелчатых листьев. Расставленные вдоль окон столы с закусками и напитками соблазняли разнообразием. А в воздухе кружили мелкие то ли солнышки, то ли звездочки, мерцая и радужно переливаясь.

Мне на мгновение даже стало жаль разрушенных иллюзий. Подумать только, если бы не мое посещение Хайнене, я бы сейчас, полная любви к Грэхху, восхищалась чудесным залом, нарядно одетой толпой, предвкушала праздник и последующее счастливое будущее с «мужчиной моей мечты». Но не сложилось. Я настороженно присматривалась к спутнику и терялась в догадках – зачем он со мной.

Грустно улыбнулась, прекрасно осознавая, что при любых обстоятельствах выбрала бы горькую правду, нежели сладкую ложь, а потому ощущала безмерную благодарность к замковому духу.

Грэхх вышагивал рядом со мной с видом победителя, при этом ни разу не взглянув в мою сторону. Похоже, сама по себе я его не интересовала, лишь в качестве добытого трофея – хани.

На подиуме мы оказались одновременно с парами Проулла и Треника, которые поднялись с других сторон. На лицах всех троих выпускников лежала одинаковая, словно под копирку, печать превосходства. У девушек же самоуверенность была явно наигранной. Особенно ярко это проявилось, когда обе, взглянув на мои сапфировые украшения, дружно скривились и задрали носики повыше, выражая тем самым отношения к подобному выбору – «уж я-то в сокровищнице нашла бы драгоценности и получше». Наказанным хани вместо ювелирных изделий пришлось довольствоваться шарфиками на шее и перчатками на руках. Впрочем, на мой взгляд, девушки от этого не сильно проиграли.

Пышка выгуливала откровенного кроя роскошное алое платье, которое переливалось то в светлый оттенок, то в глубокий бордовый. Глаз от подобной красоты не отвести. Оголенные прелести выгодно дополняли смелый образ, исключая какие-либо аксессуары, пусть даже это были бы драгоценные камни.

Белоснежка явилась на новогодний бал в ослепительно-золотом наряде, декорированном золотыми же кружевами, цепочками, бусинами. Украшения здесь и вовсе оказались бы неуместными.

Пока я с любопытством разглядывала девушек, а они усердно делали вид, что в упор не замечают присутствующих на подиуме,

появились еще две хани. Рыжеволосая ожидаемо оказалась в травянисто-зеленом платье и изумрудах, выгодно подчеркивающих яркий цвет ее длинных густых локонов. А Снежная королева – в серебристом.

Я совсем не удивилась, что именно хани мэда Лорна стала звездой вечера и предметом всеобщего восхищения. И вовсе не из-за бриллиантовой гарнитуры, который, разумеется, как нельзя лучше подходил к ее наряду. Просто вся она представляла собою изящество, стиль, породу. Королева! До мелочей продуманный наряд, украшения, прическа. Каждый волосок и каждый камушек оказались на своем месте. Леди Совершенство держала марку и не позволяла себе кислых гримас при виде прочих хани, напротив, сдержанно улыбалась (оказывается, она умеет еще и так).

Мэд Лорн тоже не остался в стороне. Мужчина поразил всех, низко склонившись передо мной и приложившись губами к руке.

– Мэтью Ясмина, рад нашей новой встрече.

Тыльную сторону моей ладони опалило горячее дыхание, и я почувствовала, как краска заливает лицо. Грэхх заскрежетал зубами. Глаза же Лорна в это время искрились таким весельем, что вместо приличных слов, слетающих с моих губ, хотелось выдать парочку крепких фраз из русской неизящной словесности. Шут гороховый!

Разумеется, после его выходки внимание общественности, к неудовольствию Снежной королевы, раздвоилось, щедро одарив любопытными взглядами и меня, серую мышку. Впрочем, мы были в центре внимания недолго, вскоре рядом встал ректор академии, и в бальном зале наступила тишина.

– Приветствую уважаемых студентов, выпускников и гостей Академии Триединства Колдовства на нашем ежегодном торжестве по случаю празднования Нового года и выпуска в мир новых магов. Лучшие из лучших сейчас стоят рядом со мной в сопровождении собственных хани – что есть доказательство их мастерства и могущества. Этим выпускников ждет самое светлое и перспективное будущее. Смотрите и равняйтесь на них. Вам есть к чему стремиться, дети мои!

И все в таком духе. Выпускники на подиуме прямо-таки раздулись от важности, как, впрочем, и хани. Я же почувствовала себя не на своем месте, не испытывая гордости за спутника, а вспоминая про его

легкомысленное отношение к учебе и неоднократные попытки вызвать «единственную». Да уж, лучшие из лучших. Интересно знать, каковы в таком случае посредственные маги?

– ...Увы, не всем удается вызвать свою хани и достичь магических высот. На сложнейший ритуал способны лишь избранные. Выражая сочувствие к тем, кто не смог достичь своей мечты, мы ежегодно проводим церемонию Прощания, уничтожая кольца так и не пришедших к нам хани.

Мэд Бенабеус собрал тонкие узловатые пальцы щепотью и резко раскрыл их – в центре подиума из ниоткуда материализовался небольшой котел. Щелчок – и вот уже он дымился и плевался огненной жидкостью.

Я опасливо отодвинулась подальше от разворачивающегося подозрительного шоу. И не зря – из котла полетели искры, грозя подпалить наряды окружающих.

Ректор академии протянул руку и из воздуха достал медный кубок, испещренный незнакомыми письменами. Сосуд оказался доверху наполненным колечками, которые старик эффектно принялся бросать в магическую «лаву». При соприкосновении металла с огненной жидкостью из котла вылетали разноцветные фейерверки и живописными кляксами взрывались над головами присутствующих.

Когда все кольца оказались расплавлены подобным образом, над подиумом образовалась плотная дымовая завеса. Я протерла глаза и застыла то ли от страха, то ли от удивления. Рядом со мной стояла полупрозрачная девушка в одежде моего мира. Призрак? Видение? Галлюцинация? Я принялась озираться и обнаружила, что девушка уже не одна – из дымки постепенно проявлялись человеческие очертания, и фантомы, обретая форму, разбегались в разные стороны, скользя между гостями бала, кружась и танцуя под нежную медленную мелодию.

– Хани, которых не удалось вызвать остальным выпускникам, – пояснил мэд Бенабеус.

– Они мертвы? – ужаснулась я, рассматривая блеклых девиц.

– Ну что вы! – мягко успокоил меня ректор. – Это просто образы дев, которые могли сейчас быть с нами, если бы все выпускники сумели завершить ритуал. Кольца запечатлевают облик своей

возможной хозяйки и во время уничтожения демонстрируют ее нам в течение нескольких минут.

– А девушки в других мирах? – не давала мне покоя дальнейшая судьба недохани. – Что с ними теперь?

– Лишь богам дано заглянуть в будущее, – философски изрек старик. – Но то, что у себя они проживут недолго, увы, доказано. Ненужность миру – почти приговор. Смогут ли они совершить переход в иное измерение или просто погибнут в своем мире, кто знает. Жаль, конечно, что не все ученики способны осуществить Призыв.

Копии возможных хани плавно и бесшумно двигались в странном танце, развлекая публику, после чего так же неспешно растворились в воздухе, как и появились, оставив на душе печальный осадок.

Мэд Бенабеус хлопнул в ладоши, и зазвучала веселая музыка.

– А теперь наш новогодний бал откроют выпускники со своими хани!

Ректор академии принялся перечислять лучших из лучших, предлагая спуститься в зал для первого танца. Пышка и Белоснежка соскочили с подиума, будто прозвучал сигнальный свисток от тренера с секундомером – обе мечтали открыть местное торжество. За ними последовали их мэды, я с Грэххом и рыжеволосая девица с партнером. Снежная королева дождалась, пока освободится вокруг нее пространство, а глава академии удалится под крылышко мэдьё Ветты, и... отказалась покидать подиум. С гордой улыбкой она подала руку Лорну, который, быстро сообразив, что от него требуется, закружил свою хани в танце. В центре зала, на возвышении, под всеобщими восхищенными и завистливыми взглядами.

Эта парочка оказалась настолько «на одной волне», что от них было просто невозможно отвести глаз. Поэтому реакцию Пышки и Белоснежки на подобный ход соперницы я просмотрела.

Впрочем, бал оказался хорош не только зрелищностью. Никогда бы не подумала, что танцевать так приятно. В своем мире я дискотеки почти не посещала, здесь же уроки мэдьё Ветты, откровенно признаться, особого удовольствия не доставляли, потому от танцулек ничего хорошего не ожидала. Но Грэхх меня удивил. Он вел в танце умело и непринужденно, словно исключительно этим всю жизнь и занимался. Впрочем, возможно, именно так оно и было – чтобы волочиться за девушками, нужно иметь сноровку в подобном

искусстве. В любом случае танцевать с ним мне очень даже понравилось. Не отвлекаясь на комплименты и ласковые словечки, которые порционно выдавал мне Грэхх, я вся отдалась музыке и движению.

Лишь однажды пришлось прерваться на непродолжительный отдых. Какие-то парни остановили нашу пару и потребовали от Грэхха разговора тет-а-тет. Мой партнер побледнел, быстренько усадил меня на ближайший диванчик и отошел со студентами. Так как собеседники не удосужились отойти на приличное расстояние, а просто накинули полог тишины, я имела возможность наблюдать за их общением и даже прочесть по губам Грэхха несколько слов, из которых стало ясно – мой жених ко всему прочему еще и игрок, задолжавший менее состоятельным товарищам крупную сумму. А самое любопытное, что он не только не спешил отдавать долг, но и пообещал чуть позже отыграться. И почему стоит только поверить в сказку, наконец-то наступившую в жизни, как суровая реальность-насмешница вываливает на мою бедную голову правду-матку?

Обидно.

Я отвернулась от мужской компании. Взгляд вырвал из толпы и тут же потерял раскрасневшуюся Альву, кружащуюся в объятиях какого-то хлыща. Девочка права – нужно пользоваться моментом и наслаждаться тем, что есть. А есть сейчас чудесный бал! Даже кавалер для танцев какой-никакой у меня имеется. Что еще нужно?

– Заскучала, рыбонька?

До чего отвратительное прозвище! Так и чувствую гадкий запах тины.

– Нет-нет, все нормально. Я же понимаю, дела. – Я через силу улыбнулась Грэхху, теряясь в догадках, какого лешего ему от меня нужно, раз уж выяснилось, что мое общество не особо интересно и вечер он намерен продолжить за азартными играми.

Видимо, в качестве извинения за непродолжительное отсутствие он вручил мне бокал вина и протянул тарелку с маленькими пирожными.

– Ты такой заботливый!

– Все для тебя!

Я отсалютовала бокалом, и Грэхх, словно получив разрешение, красивым жестом подхватил с проплывающего мимо подноса выпивку

покрепче.

– За самую прелестную девушку в этом зале! – Провозгласив банальный тост, он одним махом опрокинул напиток в себя.

Я отставила свой бокал и тарелочку со сладостями на зачарованный поднос. Ни пить, ни есть не хотелось, особенно в условиях нарастающей паранойи – страх, что в любой момент в моем напитке или закуске окажется зелье мэда Бенабеуса, не давал мне покоя. Скорее всего, вреда мне никто не причинит, не за тем же вызывали из другого мира, но шестое чувство подсказывало – осторожность не помешает.

– А теперь танцевать? – Обольстительно улыбнувшись, Грэхх обнял меня за талию и увлек в гущу веселящихся парочек.

Перерывов мы больше не делали. Даже к горячительным напиткам Грэхх прикладывался во время танцев, на лету подхватывая очередной бокал и отправляя в себя. А то, что пил он явно не лимонад, выдавал все более разгорающийся взгляд и заплетающийся язык.

Несколько раз Грэхх предлагал мне удалиться к себе, недвусмысленно улыбаясь, и каждый мой отказ встречал с детским недоумением «но ты же сама желала». Да, желала, еще совсем недавно пребывая под странным мороком. Но теперь, после прозрения, возможная близость с Грэххом приводила меня в панический ужас.

– Еще немного потанцуем, – просила я, и Грэхх подчинялся, утешаясь спиртным.

Я наблюдала за «суженым» и, если честно, будущего своего рядом с ним не представляла. Вот такой получился подарочек от Хайнене. Но хочется верить, что к лучшему! Хоть на деле пока виделось наоборот.

Постепенно из бального зала стали исчезать парочки, танцевального пространства образовывалось все больше, а Грэхх становился все пьянее. Еще бы, столько выпить! Но, к моему разочарованию, на ногах он до сих пор держался каким-то чудом, несмотря на невменяемое состояние.

– Пойдем в мои апартаменты, – в который раз уговаривал он.

– Пойдем, – наконец решила я. Авось в интимной обстановке спую его побыстрее да спать уложу, глядишь, наутро и забудет о любовных поползновениях, раньше же как-то дистанцию держал.

А сама спокойно отправлюсь в библиотеку. Чувствую, что там меня ждет ошеломительная информация.

Глава 7

– Ты так прекрасна и стройна! – пьяно разглагольствовал Грэхх, размахивая руками и собирая на ходу мишуру и елочные иголки на рукава явно дорогого камзола, пока мы шли по украшенным к празднику коридорам.

– Спасибо, – покорно отвечала я, вырубив на очередном повороте, чтобы не врезаться в выступ стены благодаря спутнику, которого здорово заносило в сторону.

– А как добра и умна! – захлеб продолжал он, даже не пытаясь прижать комплименты хотя бы толику правдоподобности и естественности. – По талантам с тобой не может сравниться ни одна девушка в мире!

– Разумеется. Ты бы не вызвал абы кого.

– Это точно! Я ведь знаешь какой?

Тему собственной уникальности и непревзойденности Грэхх развивал еще с большим азартом и красноречием. Я же размышляла о том, сколько потребуется моему кавалеру спиртного для достижения полной кондиции.

– Вот и мое скромное жилище! – Мужчина остановился напротив соседских дверей, не дойдя до собственных, и принялся барабанить кулаками, так как «подлые деревяшки» не признавали в нем хозяина и не желали открываться. – Я велел вам! Подчиняйтесь!

Уцепив за локоть, я попыталась оттащить его от чужих покоев, объясняя, что мы еще не дошли до места назначения, но безуспешно. Высокий и мускулистый мужчина легко повел рукой, и я отлетела к стене.

– Что я... не знаю, что ли... где прожил почти тринадцать лет? – с трудом подбирая слова, возмутился он и снова обрушил град ударов на резные панели.

Хотелось крепко зажмуриться, обмирая от накрывшего меня подозрения, кому принадлежат покои. Только бы не... Лорн! Двери наконец распахнулись, и Грэхх полетел в объятия недруга.

– Гм.

Ну да. А что еще скажешь, когда в твою комнату вваливается невменяемый сокурсник? Краска стыда залила меня, кажется, до корней волос. Я подняла виноватый взгляд на Лорна и тут же опустила – мужчина предстал перед непрошеными гостями в одних кальсонах. Полюбоваться было чем, но делать это оказалось жутко неловко.

– И что здесь у нас происходит? – Насмешливый взгляд почему-то прошелся не по пьяному магу, которого Лорн небрежно прислонил к косяку, а по мне, сжавшейся в комочек у стены.

– Чего, я спрашиваю, ты здесь делаешь? – разнесся по коридору дребезжащий голос Грэхха.

– Вообще-то живу, – доброжелательно отозвался Лорн, не сводя с меня глаз. Создавалось впечатление, что его забавляет сложившаяся ситуация.

– С каких пор?

– Как только меня заселили сюда десять лет назад.

– А я?

– А ты живешь дальше по коридору и налево.

– Да как ты смеешь?! – стал выходить из себя Грэхх.

– Лорн, что случилось? – подала голос Снежная королева откуда-то из глубины покоев.

Мужчина озабоченно обернулся и крикнул:

– Я сейчас, Лина! – После чего без лишних церемоний и видимых усилий схватил за шкуру пьяного сокурсника и оттащил за несколько шагов к нужной нам двери, которая моментально распахнулась, признав хозяина.

Пасс свободной рукой, и Грэхх усажен в кресло.

– С удовольствием бы с вами побеседовал, мэдью Ясмина, но меня ждут. Поэтому вынужден откланяться.

– Да-да, спасибо за помощь, и извините нас за вторжение, – пробормотала я, мечтая, чтобы свидетель нашего с Грэххом позора испарился.

Но вопреки собственным словам Лорн не спешил уходить. Грэхх, не вставая с кресла, попытался дотянуться до бутылки и стакана, стоявших на столе. Ножки опасно балансировали, грозя уронить мужчину, но тот упорно стремился к намеченной цели.

Я же старательно отводила глаза и от постыдной сцены, и от полуодетого Лорна, разгуливающего по коридору босиком, с голым торсом. Конечно, смущаться собственной внешности магу не приходилось, все на своих местах, завидная мышечная масса, ни грамма лишнего жира, однако сомневаюсь, что в этом мире считается приличным вот так разгуливать на всеобщем обозрении. Терпеть не могу мужчин, которые подобным образом красуются! А еще больше ненавижу Лорна! За то, что постоянно выставляет меня идиоткой, за то, что при нем я попадаю в глупые ситуации, за то, что на губах у него при виде меня появляется эта гаденькая ухмылочка.

Блуждая бездумным взглядом по тканым обоям и картинам, я наткнулась на смеющиеся зеленые глаза. Вернее, их обладатель намеренно попал в мое поле зрения, подойдя вплотную, да еще и наклонившись к самому лицу.

Я ощутила тонкий цитрусовый запах и вспомнила, что сегодня Новый год. В моем мире по старому календарю, правда, но все же... В этот день загадывают самые сокровенные желания. И я тоже совсем недавно загадывала о неземной любви...

Насмешливые зеленые глаза пристально изучали меня, приближаясь и затягивая в свой омут.

– Рыбонька! – по-детски требовательно и даже обиженно закричал Грэхх, и я испуганно отпрянула от Лорна, теперь уже злясь на себя, что снова повелась на здешние магические штучки. А иначе как объяснить вмиг ослабшие коленки и участившееся сердцебиение? Провокатор!

– Приятной ночи, мэдью Ясмина, – прошептал почти в ухо бархатным голосом Лорн и с довольным видом удалился, шлепая босыми пятками по плитам коридора.

А я побрела в комнату. Да уж, ночь с Грэххом обещает быть очень «приятной». Сколько он выпил? И что удивительно, до сих пор в сознании. Словно заколдованный!

Ну конечно, заколдованный! Иначе и не объяснить подобную стойкость к алкоголю. Как же я сразу не догадалась! Осталось выяснить, что конкретно не позволяет ему дойти до той стадии опьянения, когда сознание полностью вырубается. Пока мы танцевали, добавлять зелье в свои напитки он просто физически не смог бы. Заклинания? Но если верить прочитанному мной в учебниках из библиотеки, слова без якоря не рассчитаны на длительный срок.

Какой-нибудь амулет? Но Грэхх обвешан со всех сторон цепочками, кулончиками, мешочками. Как мне найти среди такого разнообразия нужную вещицу?

И тут меня осенило! Сам разденется как миленький!

– Рыбонька! Я соскучился! – игривым тоном зазывал меня Грэхх, успевший стянуть с себя камзол и одну туфлю.

– Бегу-бегу, – громко пропела я, закрывая входную дверь. – Раздевайся и иди в кровать, я на минуточку в ванную комнату.

Не почуяв подвоха, мужчина с трудом поднялся с кресла и, цепляясь за попадающуюся по пути мебель, двинулся в сторону спальни. Когда спустя полчаса я вышла из ванной, завернутая в мужской банный халат, на постели возлежал все еще одетый маг. Разве только лосины снял – самостоятельно раздеться либо не смог, либо не захотел.

– Рыбонька моя! – при виде меня возопил он, словно умирающий от голода, и резво бросился навстречу. Но переоценил силы и, запутавшись ногами в покрывале, звучно приложился об пол.

– Не ушибся? – Я помогла «суженому» подняться и принялась снимать с него одежду. Даже жалко стало это недоразумение бесштанное.

Грэхх не сопротивлялся, пока я не дошла до пояса с мешочками. Вцепился в них и окинул меня диким взглядом.

– Не трогай!

– Да и не собиралась даже. – Я сделала равнодушный вид и пожала плечами. – Снимай сам.

Грэхх, все еще настороженно поглядывая на меня, расстегнул пояс и уложил на тумбочку рядом с кроватью. Ничего не произошло. Вот совсем ничего.

– И побрякушки, – капризным тоном добавила я, указав на спутавшиеся между собой цепочки с подвесками и кулонами на груди.

– Готово!

Гладкие мышцы завлекательно перекатывались. Черная густая бровь несколько раз призывно дернулась вверх. Сексуальная улыбка прочертила красивое скуластое лицо. Грэхх ждал. Меня.

Только я не стремилась упасть в его объятия, судорожно соображая, что еще можно снять с мага, чтобы наконец алкоголь начал на него действовать как полагается. Но на этом предмете девичьих грез

уже ничего не оставалось, кроме смешных коротких панталончиков. И тут от мелькнувшей догадки меня окатило кипятком ужаса – а что, если нет никаких амулетов и маг сам по себе стойкий к крепким напиткам?

Пора давать деру!

Я было метнулась вон из комнаты, но оказалась схвачена на полпути.

– Рыбонька решила поиграть? Я не против.

Грэхх сноровисто освободил меня от халата и оттащил к кровати. На это у него силы и ловкости хватило! Горячие ладони принялись умело ласкать меня повсюду, но это вызывало не удовольствие, а нарастающую панику. Я открыла рот, чтобы включить звуковую сирену в надежде хоть криком отпугнуть настойчивого возлюбленного, когда на одном из пальцев, скользящих по моей щеке, блеснул металл. Кольцо. Спасибо, Господи! Последняя надежда!

Припомнив все, что видела в своем мире по телевизору и Интернету, я томно прикрыла глаза – во всяком случае, попыталась изобразить нечто эдакое – и облизнулась. Грэхх замер, уставившись на мои губы. Не теряя времени, схватила его руку и принялась покрывать поцелуями. Маг довольно осклабился. Я же, добравшись до кольца, обхватила губами мужской палец и стянула тонкий металлический ободок. Грэхх удивленно воззрился на меня. Ярко-синие глаза в обрамлении густых ресниц блеснули и затуманились. Дыхание замедлилось. В конце концов мужчина покачнулся и рухнул в постель.

Победа!

Пошатываясь на дрожащих от невероятного облегчения ногах, я добралась до шкафа, откуда выудила повседневное платье, белье, а также читательский билет, который получила от мэда Нерасиу. Быстренько одевшись, собрала вещи, раскиданные Грэххом, и определила на вешалку, магические украшения высыпала на тумбочку, а самого мага расположила поудобнее на кровати и укрыла одеялом.

Теперь можно и в библиотеку.

В бескрайнем зале стояла тишина. Ни души. Вынув из кармашка читательский билет, я помахала им в воздухе. Предъявить некому, аппаратов для приемки пластины тоже не видно. Как им воспользоваться-то?

Прозвучал свист, от билета потянулась ярко светящаяся голубая нить, уводя за книжные стеллажи. Самый настоящий проводник! Я легко нашла облюбованный мною диванчик, напротив которой высилась внушительная стопка книг. Мы с мэдом Нерасиу почему-то дружно решили, что в ближайшее время мне удастся прочесть недоступный мне ранее материал, а потому не стали торопиться и убирать учебники и справочники на полки. Надо же, не прогадали. После подарка Хайнене мне действительно открылись до того скрытые тексты.

За чтением я просидела до самого утра. А когда выходила из библиотеки, то меня штормило похлеще студентов, возвращающихся с бала.

То, что я узнала из книг, не могло быть подвергнуто сомнению, так как являлось официальным источником знаний при обучении в магической академии. Но поверить в прочитанное оказалось сложно.

Я брела по коридору, наверное напоминая сомнамбулу. Глаза сухие, движения спокойные. Вот только душа билась в истерике.

А ларчик-то просто открывался. Маги, обнаружив, что время от времени в здешний мир из другого попадают девицы, да еще наделенные при переходе силой, придумали, как использовать подобный феномен в собственных интересах. А именно – забирать у попаданок «ненужную» энергию, увеличивая собственный резерв.

Путем многолетних проб и ошибок выявили, что вполне реально пополнить свой магический потенциал, выполнив пустячное условие – в новогоднюю ночь совокупиться с новоприбывшей иномирянкой. И чем больше страсти и желания вложит в процесс девушка, тем выше окажется уровень получаемой магом энергии.

Правда, передача магической силы возможна лишь единожды для каждого одаренного, и напиться дважды даже из разных источников невозможно. По этой банальной причине хани сначала «вылавливают», а потом обхаживают. Про ненужных людей мне не соврали, именно такие девушки попадают на ритуал Призыва. Причем притягиваются те, которых вот-вот собственный мир выкинет, грубо говоря, маги хватают то, что ближе лежит.

Ритуал обретения хани совсем непрост, начиная с кольца и заканчивая самим Призывом. И если с созданием колечка готовы помочь учителя и наставники, то вытягивать из другого мира девушку

выпускникам приходится в одиночестве, пользуясь лишь собственными знаниями и умениями. Получается, что Грэху с его несерьезным отношением к учебе несказанно повезло. Можно предположить, моя аура просто проплывала мимо, настраиваясь на иномирье, когда нерадивый студент ее ловко выудил, потянув за ней и остальные оболочки.

Рекомендации, как себя вести с хани, занимают в справочнике солидный раздел. Что предпринять, если девушка напугана, рассержена, расстроена. Любые варианты психологического и короткого магического воздействия словами на «объект» с целью утихомирить и уговорить остаться в мире Гзона хотя бы на время. Кстати, от решения девушек на самом деле ничего не зависит, так как возвращать их домой маги не умеют. Попытки договориться – лишь одна из фаз обольщения хани.

Я вспомнила, как замороженно смотрела на Грэхха в первые минуты моего пребывания в здешнем мире. Мне казалось, что мужчина мгновенно вызвал к себе симпатию, так как невероятно хорош. Но, судя по информации из книг, это была реакция на заклинание. Затем применялось обольщающее зелье в вине, полностью мутившее разум. И наконец, кольцо. Грэхх не зря так радовался. Не успев познакомиться, убежал хвастаться ректору академии. А как же! Ведь он не только вызвал хани, но и похвально быстро окольцевал. Даже мэд Бенабеус не замедлил объявиться собственной персоной, дабы удостовериться в реальности происходящего.

Кольцо. В нем все разгадки к окутывающим меня тайнам. Благодаря ему я с обожанием взирала на Грэхха, была готова на любые безумства, в упор не слышала речи, которые могли бы сбить меня с пути, предназначенного магами для девушек-хани – стать добровольными донорами энергии в пользу выпускников. Даже в книгах не все удавалось прочесть...

Лишившись кольца, я снова обрела возможность трезво мыслить и воспринимать действительность без навязанных магией чувств. И, признаться, реальность мне не очень понравилась. Крылья влюбленности за спиной и розовые очки наполняли пребывание в этом мире романтическим смыслом, теперь же я снова, как и раньше, не видела перед собой ни цели, ни дороги. А очередное разочарование в мужчинах не только не давало надежды на новые отношения, но и

отбивало всякое желание иметь с противоположным полом что-то общее.

Впервые запутавшись в лабиринте замковых коридоров, даже не стала искать выход, просто забрела в нишу и уселась на широкий подоконник. Прижавшись горячим лбом к ледяному стеклу, я уставилась на бескрайнее белоснежное поле, раскрашенное пастельными красками рассвета.

Какими же бесчувственными и жестокосердными нужно быть людьми... тьфу, магами, чтобы вырывать девушек из привычного мира, обещать им любовь до гроба и златые горы, а после соблазнения и получения дополнительных сил оставлять в замке, с разбитыми мечтами и сердцем. Да-да, обслуживающий персонал академии, как оказалось, с давних времен формируется из бывших хани. Выпускникам – отпрыскам знати королевства, разумеется, даже в голову не пришло бы жениться на безродных попаданках. А какой еще остается выбор у одиноких девушек без родни и даже минимальных знаний о мире Гзона? Работать где предложили и не роптать.

С горькой усмешкой я вспомнила слова Лорна, что хани здесь не любят из-за неадекватного поведения. Успешным студентам и вовсе лет десять приходится наблюдать за метаморфозами попаданок. Думаю, малоприятное зрелище. Но и девушек понять можно – в своем мире быть ненужным человечком, а попав сюда, вдруг оказаться в роли божества. Кто не загордится? Не заважничает? Вот только за двухнедельную сказку приходится платить всем без исключения. Из грязи в князи, а потом обратно – не всякая психика выдержит столь резкие перепады в социальном положении. Жестоко. Страшно подумать, что будет с Белоснежкой и Пышкой, когда им сообщат о новом статусе прислуги.

О себе я не переживала, считая, что мне несказанно повезло: благодаря Хайнене не пришлось отдаваться Грэхху, а тяжелая физическая работа меня ни капли не пугала. И вообще, я всерьез подумывала попросить мага провести меня через портал в любой населенный пункт. Отсутствие перспектив и свободы выбора в академии – вот что страшило больше всего.

Отлепившись от подоконника, я побрела обратно, легко выйдя к дверям библиотеки.

– Вы что тут делаете, мэдью? – Цепко ухватив за руку, мэд Нерасиу оттащил меня за угол и затолкал в пыльную подсобку. – И откуда идете?

Вид у мужчины был пугающе серьезным. Глаза обеспокоенно бегали то по мне, то по сторонам.

– Вообще-то из библиотеки, – пробормотала я, растерявшись от подобного напора. – Заблудилась маленько.

– Заблудилась? С чего бы?

– Задумалась.

– Ясно. А что в библиотеке потребовалось?

– Вы же сами разрешили. Вот, даже читательский билет дали.

– Я не о том. Вы, мэдью, должны быть в... – Он запнулся.

– ...В постели Грэхха, – договорила я за деликатного библиотекаря.

Тот поморщился от моей прямоты:

– Точно. Так что вы тут делали?

– Читала. Ранее пустые страницы теперь много чего содержат.

– Значит, знаешь уже? – как-то невесело, даже сочувственно поинтересовался мужчина, вдруг перейдя на «ты».

– Да.

– И как самочувствие?

– Нормально. Противно, конечно... но я особо ни на что не рассчитывала, поэтому... С башни прыгать уж точно не собираюсь.

– Я рад. Но... чужой мир, куда тебя, получается, насильно забрали, да еще обман этот... С некоторыми хани после новогодней ночи работают психوماги. Тебе не нужна подобная помощь? Ты точно в порядке?

– Точнее быть не может! – постаралась я бодро отрапортовать. – Как бы то ни было, выбор я сделала самостоятельно. Под влиянием магии Грэхха или нет, не важно. Даже учитывая, что выбора как такового передо мной на самом деле не стояло, маячила лишь иллюзия альтернативы, но я действительно захотела остаться в этом мире. А значит, винить кого-то нет смысла. Переселение произошло с моего согласия.

– Умничка, – выдохнул мэд. – А теперь скажи мне, как Грэхх тебя отпустил, не проведя того самого, ради чего тебя сюда вызвал.

– Не забрав магические силы?

– Вот-вот. Ты вся светишься! Если кто-то чуть более умелый, нежели бестолковые студенты, тебя такой увидит, разразится грандиозный скандал. Тебя пустят на опыты! – Последние слова библиотекарь прошептал с таким ужасом, что я моментально прониклась создавшейся проблемой.

– А сила разве видна?

– А ты как думала? Конечно! Не все умеют магический потенциал видеть, но преподаватели и ректор точно заметят. Так что же произошло? Почему ты не отдала Грэхху магию?

– Он уснул, а я ушла в библиотеку. – Я как можно невиннее похлопала ресничками, но на мэда Нерасиу это не подействовало.

– Уснул? С чего бы?

– Выпил лишнего.

– Кольцо от хмеля на втором курсе учат делать, так что у каждого выпускника подобный артефакт точно имеется. Сколько бы ни выпил, а контроль над телом остается.

– Я сняла с него кольцо, – повинилась я, уставившись в пол. – А так как Грэхх на празднике основное внимание уделял выпивке, весь хмель, видать, в голову и ударил. Теперь спит крепко. Раздевала его – даже не почувствовал.

– Спит! – ужаснулся мэд. – А ты, вся сияющая силой, здесь. О боги. Хоть понимаешь, что натворила, глупышка?

– Примерно, – пожалала плечами я, на самом деле уверенная в правильности своего поступка.

– Эх! Ты ведь навредила себе даже больше, чем другим! Казначей своего единственного сыночка в любом случае пристроит на королевскую службу, окажись он даже совершенным бездарем. Накажет, конечно, за разочарование да напрасные ожидания чудесных способностей, но Грэхху отцовское воспитание на пользу пойдет. Мэд Бенабеус и кое-кто из преподавателей за недогляд получают выговор, не более, возможности королевского вельможи не безграничны. А вот тебе не простят сорванный обряд. Ой, девочка, как же на тебе отыграются! – Он горестно закатил глаза.

– Неужели, мэд Нерасиу, вы считаете, что нужно было?.. – Я даже задохнулась от возмущения.

– Конечно, считаю! Это был бы самый простой и логичный поступок в твоём положении. А теперь бедную маленькую мэдью

сотрут в порошок... – Библиотекарь запнулся и долго внимательно меня рассматривал. – Если увидят оставшуюся в тебе силу, – наконец добавил он, потирая сухонькие ладошки.

Ловким щелчком он призвал небольшую брошюрку и принялся увлеченно листать. Я не вмешивалась, понимая, что мужчина хочет помочь, но чем – оставалось для меня загадкой.

– Вот! – Он удовлетворенно ткнул пальцем в страницу, испещренную мелкими буквами. – Заклинание на запечатывание дара. Им почти никто не пользуется, разве только королевская охрана применяет к пьяным магам, дабы усмирить дебоширов. Многие, напротив, все бы отдали за краткую возможность создать хотя бы иллюзию увеличенной силы.

– Зачем?

– Как зачем? На работу выгодно устроиться. А там, когда контракт на год или более подписан, уже не важно, что работодателю до того показалось.

– И долго держится закливание запечатывания?

– К сожалению, лишь сутки. Поэтому в твоих интересах упрямить Грэхха забрать тебя из академии. А там уж как-нибудь устроишься, главное – не попадаться на глаза серьезным магам, пока не приобретешь амулет с постоянной печатью.

Мэд Нерасиу пробормотал что-то неразборчивое, сделал пасс руками и удовлетворенно прикрыл глаза.

– Все.

– Что все?

– Твоя сила сокрыта на сутки.

– Спасибо, – растерянно промямлила я. Вот уж не ожидала, что отказ от ночи с Грэххом может повлечь за собой какие-либо сложности. – Мэд Нерасиу, раз уж у меня теперь имеется дар волшебства, может, я могла бы читать это закливание сама?

Мужчина сочувственно усмехнулся:

– Если бы! Для того чтобы взять силу под контроль, нужны годы учебы. Но не в нашей стране. В Светлони, я слышал, в академиях учат не только местных парней, но и попаданок. Но поездка туда обойдется недешево. У меня таких накоплений, увы, нет. Изрядно потратился в последний раз на посылку...

Он из воздуха достал мешочек, в котором звякнул металл.

– Держи. Окажешься в каком-нибудь городе, постарайся найти лавку артефактов и заказать амулет Печати силы. Если бы времени было побольше, я и сам бы попытался его изготовить, но в сложившейся ситуации рисковать не стоит, тебе важнее сейчас отсюда выбраться.

– Как же мне вам деньги вернуть, ведь вы не покидаете библиотеку, мэд Нерасиу? – Я с сожалением взглянула на кошелек – эх, деньги мне бы сейчас совсем не помешали, – но притронуться не посмела.

– Зачем? Я же от всей души, – удивился библиотекарь, сунув мешочек мне в руки.

– Ну как же... Долги принято отдавать.

– Тогда помоги еще кому-нибудь и считай, что отдала, – подмигнул мужчина. – А теперь беги, а то еще начнут искать, скоро церемония вручения дипломов. – И, не слушая слов благодарности, выдворил меня из подсобки.

Я в замешательстве прошагала несколько коридоров, зажав в кулаке мешочек с деньгами, пока наконец не сообразила спрятать свое сокровище в складках платья, прицепив цепочкой к поясу. Точь-в-точь как у выпускников академии, только у них подобных кошелечков – что игрушек на новогодней елке. Впрочем, мужчины, в отличие от меня, не скрывали имеющиеся у них сокровища, выставляя напоказ состоятельность в виде денег и артефактов. Я же осознала – заинтересованность магов в моей персоне не так безобидна, как думалось в самом начале, а потому козыри предпочла держать подальше от любопытных глаз.

Что ж, ситуация оказалась действительно непростой. Раньше мне не доводилось попадать в подобный переплет, грозящий чуть ли не физической расправой и адскими пытками, если верить полным ужаса глазам мэда Нерасиу. Но плыть по течению я больше не собираюсь! Хватит с меня! Пришла пора побороться за собственную жизнь и благополучие. Библиотекарь не только одарил меня Печатью силы и кошельком с деньгами, он дал мне нечто более важное – направление. Отныне у меня есть дар и естественное желание подчинить его себе. А для этого нужны немалые деньги. Будем зарабатывать!

В спальне ничего не изменилось. Грэхх спал беспробудным сном, что позволило мне беспрепятственно вернуть антихмельное кольцо на

палец хозяину. Мужчина громко всхрапнул, испустил неприличный звук и перевернулся на другой бок. Я на цыпочках покинула комнату и устроилась в гостиной на диванчике. Нужно хоть полчаса вздремнуть до начала последней и самой важной для выпускников церемонии, что-то мне подсказывало – позже возможности отдохнуть может и не оказаться.

Разбудил меня деликатный стук в дверь. С трудом разлепив глаза, не желаящие открываться после бессонной ночи и кратковременного сна, я увидела заглянувшую в комнату Альву и одновременно услышала ворвавшийся за ней сонм звуков, который заглушал дикий рев раненого животного, перемежаемый руганью.

– Что случилось? – прохрипела я, подскочив.

– Это хани мэда Треника, – смущенно пролепетала девочка, глядя в пол. – Ей отказали в обслуживании. Так здесь принято. Всех хани обхаживают до Нового года.

– Ага, – невесело усмехнулась я, – как жертвенных ягнят.

Краска залила лицо Альвы. Она хотела что-то сказать, но ее прервал визг ужаса.

– А это хани мэда Рыниуса. Предположу, что не обнаружила своих украшений.

Я испуганно взглянула на руку, где должен был быть массивный перстень с сапфиром. Пусто. Прикоснулась к груди – ожерелья тоже нет. Потеряла? Украли?

– Мэд Бенабеус только одежду дарит, а украшения просто одалживает на праздник, но о том намеренно не говорят. Утром же драгоценности самостоятельно возвращаются в сокровищницу. – За криками, доносившимися из коридора, я еле разобрала шепот Альвы.

– Хорошо, что не пропали, – облегченно вздохнула я. – Зайди, пожалуйста, и закрой дверь, а то голова раскалывается от этого шума.

Альва торопливо подчинилась, но в комнату не прошла, оставшись у порога.

– Мне, наверное, нужно тебе кое-что рассказать, пока кто-нибудь не опередил и не позлорадствовал. Вообще девочки с сочувствием относятся к новым хани, каждая побывала в подобной ситуации, но есть в замке и такие, кому в радость пнуть ближнего... – Видно было, что разговор дается девочке с трудом, а под конец она и вовсе чуть не расплакалась.

– Не стоит, – как можно мягче произнесла я, – мне уже все известно. Лучше скажи, почему раньше не предупредила?

– Так я пыталась, но ты же не слышала из-за чар кольца, – всхлипнула Альва.

– Я так и поняла. Не расстраивайся, не стоит.

– И как ты?

– Как видишь, в порядке. – Я демонстративно широко улыбнулась. – Не волнуйся.

– Думаешь, мэд Грэхх возьмет тебя в жены в любом случае? – с сомнением прошептала девочка, неправильно поняв мой оптимистический настрой.

– Ну это вряд ли, – искренне рассмеялась я. – Он сын какой-то королевской шишки, а я попаданка. Подобного мезальянса его отец точно не допустит.

– Чему же ты радуешься? – В глазах Альвы промелькнул испуг вперемешку с жалостью, видимо, девочка приняла меня за сумасшедшую.

– Сама посуди, подружка, – я похлопала рукой по дивану, предлагая ей сесть рядом со мной, – зачем нужен мужчина, который, как недавно оказалось, без магического жульничества мне совсем не нравится? Я хочу взаимной любви, и никак иначе!

– Но здесь, в академии... – Альва замялась и машинально взяла с протянутого мною блюда шоколадное пирожное со сливочным кремом-суфле.

– Ешь.

Она не задумываясь отправила лакомство в рот и только тогда осознала всю прелесть необычного десерта. Я с улыбкой наблюдала, как девочка зажмурилась от удовольствия, наслаждаясь воздушным бисквитом с нежной ванильной начинкой. Когда ей еще доведется полакомиться столь дорогим и роскошным кушаньем? Во время бала по случаю следующего Нового года? Как я заметила, в академии широко и вкусно живут исключительно студенты да преподаватели. Рабочий класс существует гораздо скромнее.

– Я хотела сказать, – Альва облизала каждый пальчик, стараясь не упустить ни капельки крема или бисквитной крошки, – здесь, в академии, нет подходящих вариантов для любви. Все учащиеся –

наследники богатых и знатных фамилий. Романы с ними кратковременны.

– Я это понимаю, потому собираюсь упросить Грэхха взять меня с собой в город.

– Нет!

– Да.

Я положила руку на маленькую дрожащую ладошку.

– Но ты не знаешь здешний мир! Как собираешься выживать без денег, знакомых, поддержки?

– Так же, как и в своем. После смерти родителей я неожиданно осталась без друзей и жениха, зато с огромными долгами. Поверь, сейчас я в гораздо более выгодном положении, нежели была тогда. Все будет хорошо!

– Зачем? Зачем тебе это нужно? Оставайся здесь, мэд Бенабеус тебе, как и другим хани, обязательно предложит место работы. Ты не думай, далеко не все девушки здесь трудятся прислужгой. Кто-то умеет готовить и идет на кухню, кто-то был в прошлой жизни финансистом или бухгалтером и стал помощницей экономки, любители садоводства копаются в оранжереях. Каждому находится работа по душе и способностям.

– А потом дружно отдыхают, развлекая студентов... – дополнила я за Альву и увидела, как та покраснела. – Извини, не подумавши ляпнула.

– Так и есть, не извиняйся. Но и осуждать не думай, ведь многие девушки... мы еще молодые, чтобы забыть о радостях жизни навечно. А кроме студентов и преподавателей, других мужчин здесь нет.

– Вот и я о том. Так же, как ты панически боишься мира за этими стенами, меня пугает перспектива остаться в академии. Здесь словно в склепе, где жизни как таковой и не существует.

– Мне кажется, я тебя поняла. Но все равно становится страшно, стоит только подумать, как ты там будешь, одна...

– Я бы с удовольствием передавала тебе весточки, если бы была такая возможность.

– Да! – Альва воспрянула. – Есть такая возможность. Один раз за сезон для живущих в академии приходит почта. В основном письма получают студенты, но изредка и бывшим хани от мэдов передают

записки или посылки. Говорят, некоторые выпускники чувствуют вину и пытаются таким образом успокоить совесть.

– А ушедшие из академии хани? Они ничего никому не пишут?

– Нет. Таких и было-то за всю историю, говорят, всего несколько человек. Но об их дальнейшей жизни ничего неизвестно.

– Тогда, чтобы не привлекать внимания к письмам, буду посылать их от имени твоего мэда. Как его звали?

– Витеск.

– Вот и договорились!

– Что за заговор за моей спиной? О чем вы договорились? – Из спальни, потягиваясь и почесывая грудь, появился Грэхх. Выглядел он не лучшим образом – лицо помятое, взгляд мутный, вчерашняя рубашка, которую он зачем-то надел, вся в пятнах вина.

– Что останемся подругами на всю жизнь! – быстро сориентировалась с ответом я. А Альва, вскочив с дивана, согнулась перед ним в почтительном поклоне.

– А-а-а. Ну-ну. – Грэхх, покачиваясь, удалился в ванную.

Я с облегчением выдохнула. Оказывается, при появлении Грэхха я задержала дыхание. Все-таки вероятность, что мужчина что-то вспомнит из вчерашней ночи, меня пугала до дрожи.

Раздался стук, и я вздрогнула. М-да, нервишки шалют по полной программе. Из-за входной двери выглянуло знакомое лицо и обвело комнату любопытным взглядом.

– У вас тут тихо, – хихикнула Глашка.

– Так и без нас здорово шумят, – фыркнула Альва.

– Психомаг не требуется, что ли?

– Нет.

– А мама Лена?

– Нет, все в порядке, не нужно никого.

– А чего так? Сами, что ль, справились?

– Сами, как видишь.

– Я-а-асно. Но тогда передайте мэду Грэхху, что церемония вручения дипломов вот-вот начнется.

Ее растрепанная голова исчезла, а дверь плотно закрылась, отрезая нас от звуков извне.

– Уж как Глашка любит первый день в новом году! Хани в истерике, студенты, которых выпускают, а то и отчисляют за

неуспеваемость с непрестижными дипломами, тоже. Так и брызжет злорадством. Тьфу!

– Наверное, ее сильно обидели в свое время, – вздохнула я, представляя влюбленную девушку и горе, испытанное ею, когда та узнала о неприглядной правде ритуала Призыва и извлечения магической силы.

– Наверное, – согласилась со мной Альва. – Но нельзя же быть такой стервой!

– Тебя, похоже, она однажды сильно задела?

– Не то слово! – Девочка сникла, видимо погрузившись в воспоминания.

– Ты лучше скажи, на церемонию вручения дипломов мне можно пойти? – попыталась я отвлечь ее от хандры.

– Всем можно. – Девочка воззрилась на меня круглыми глазами. – Только зачем тебе это? Преподаватели и те увиливают от мероприятия. Там же мат один стоит. Одних студентов отчисляют, другим не те дипломы вручают, какие ожидались.

– Ну чтобы Грэхху компанию составить.

На самом деле я вовсе не горела желанием присутствовать на вручении дипломов, но, предчувствуя скандал с не переданной силой, предпочитала встретить опасность лицом к лицу. Отсиживаться в покоях себе дороже. К тому же еще с Грэххом о переходе порталом предстоит договариваться.

– Если только за компанию, – с сомнением протянула Альва.

Хлопнула дверь ванной, и перед нами появился полуобнаженный Грэхх, излучавший удовлетворенность жизнью и прекрасное настроение. Капельки воды блестели на его загорелой груди, время от времени скатываясь под полотенце, затянутое на бедрах, и возбуждая неприличный интерес к сокрытому.

Альва, как обычно, покрылась густым румянцем и опустила глаза в пол.

– Уже началась церемония вручения дипломов, мэд Грэхх, – еле слышно сказала она, снова пружинкой подсакивая с дивана.

– Знаю, – с важной ленцой в голосе произнес мужчина. – Без меня все равно не начнут. – И такая самодовольная улыбка нарисовалась! – Ты вот что... вещи мои собери, да побыстрее. И псицу приведи. Чтоб к моему возвращению все было готово. Ни минуты не желаю

задерживаться в этом задравшем месте, и без того три года лишних отмотал. Домой! Домой!

На меня даже ни разу не взглянул. Что ж, кто бы сомневался!

– Грэхх, я хотела бы с тобой поговорить. – Я подступилась к мужчине, который, не стесняясь присутствия Альвы, не спеша одевался.

– Не сейчас, видишь, я занят, – с заметным раздражением отмахнулся он, надевая новенький парадный камзол.

– Я, как и ты, не хочу оставаться в академии. Пожалуйста, проведи меня через портал, – сделала я еще одну попытку договориться с магом. Но безуспешно.

– Сказал же – потом! – В его голосе появились неприятные, угрожающие нотки.

– Хорошо, поговорим позже, – уступила я, боясь разозлить Грэхха и получить категорический отказ. – На церемонию я могу пойти с тобой?

– Можешь, – великодушно разрешил он. – Понесешь мою мантию.

Я прикусила язычок, с которого норовило соскочить дерзкое словцо. Мы оба понимали, что магу, умеющему пользоваться пространственными карманами, нет необходимости в носильщике. Разве только утереть всем нос, в том числе и мне. Но позволить себе препираться с Грэххом я не могла и потому кивнула в ответ.

Собирался маг долго и тщательно, явно предвкушая час своего триумфа. Когда я, последовав за Грэххом, выходила из апартаментов, меня за локоток ухватила Альва.

– Твои вещи тоже соберу, не переживай, – прошептала она и хитро подмигнула.

– Вещи? – не поняла я, о чем толкует подруга.

– Ну да. Те, которые подарил мэд Бенабеус, они теперь твои. Неизвестно, как у тебя все сложится, но одежда точно не помешает.

– Ты права, спасибо!

Я с благодарностью посмотрела на девочку и прикрыла дверь.

Грэхх, разумеется, и не подумал меня подождать, и мне пришлось его догонять.

В бальном зале было чересчур шумно, из чего я сделала вывод, что церемонию действительно задержали до прихода Грэхха.

– А вот и еще одна наша звезда! – прогремел голос мэда Бенабеуса, стоило нам войти.

Головы присутствующих дружно повернулись в нашу сторону, и я впервые почувствовала себя невидимкой. Меня не просто не видели, а, казалось, намеренно отводили взгляды от того места, где я находилась. Неужели и у студентов имеется какая-никакая совесть и им неловко смотреть мне в глаза?

Толпа расступилась, пропуская нас к подиуму, где уже находились четверо выпускников и ректор академии. Грэхх шагал, гордо задрал подбородок, снисходительно поглядывая как на товарищей, дружески похлопывающих его по плечам, так и на прочих студентов, обливающих более удачливое однокашника завистливыми и неприязненными взглядами.

На негнущихся ногах я проводила мага до подножия подиума и остановилась среди наблюдающих. Ком страха застыл в горле. Что же сейчас будет?

Глава 8

Воцарилась тишина. Сердце забилось так сильно, что казалось, сейчас все услышат этот громкий стук, почувют мой ужас, увидят не переданную Грэхху силу. И, накинувшись на меня, разорвут на кусочки за то, что посмела воспротивиться древнейшим традициям, опозорить одного из лучших выпускников академии, присвоить магию. Я зажмурилась, готовясь к худшему.

Но общественность не сводила глаз с мэда Бенабеуса, принявшегося вещать о важности сей церемонии для Академии Триединства Колдовства и страны в целом.

Я усилием воли заставила себя распрямить плечи и расслабить мышцы тела. Вот так, вдох-выдох. Угрозы нет. Никто ничего не знает. Все будет хорошо!

– И вот настал наконец долгожданный момент вручения дипломов! – пафосно трубил седовласый мэд. – Конечно, не все будут довольны результатами: кто-то надеялся остаться в академии и продолжить обучение, но не хватило врожденной силы или личного трудолюбия. Не стоит расстраиваться – в Зазимом королевстве работы хватит для любого диплома, и только от вас, дорогие выпускники, зависит, насколько востребованными специалистами вы окажетесь. Итак, начнем по традиции с первой ступени обучения. А помогут мне лучшие выпускники, принять диплом из рук которых, быть может, даже более почетно, чем из моих.

Ректор отошел в сторону, и взгляду предстало стекло, ранее не замеченное мною. Оно переливалось всеми цветами радуги и чуть слышно потрескивало. Вызываемые по списку студенты, не прошедшие на следующую ступень обучения, поднимались на подиум, где им надевали на шею массивную цепочку с прозрачным кулоном. Этот пока еще пустой артефакт, как выяснилось, и был дипломом о магическом образовании.

Студенты, не скрывая волнения, вставали напротив странного стекла, и оно окрашивалось в какой-либо цвет, передающийся также и артефакту на груди. Самые младшие получили темные оттенки, прошедшие большее количество академических ступеней – чуть ярче,

но самые интенсивные и сочные тона достались отучившимся десять лет. Присутствующие в зале становились свидетелями присваиваемой квалификации согласно индивидуальной силе, накопленным знаниям и умениям выпускника.

Но беспристрастность волшебного стекла вовсе не утешала разочарованных мужчин, рассчитывающих на результаты гораздо выше, нежели им определяли. Практически каждый находил крепкое словцо, покидая подиум.

И вот дошло дело до элитных магов, сумевших вызвать хани и повысить свой естественный магический уровень, дарованный при рождении. Мэд Бенабеус собственноручно надевал каждому кулон и под руку провожал к стеклу, тем самым оказывая особую честь лучшим из лучших.

Каждый раз, стоило ректору выкрикнуть имя выпускника, мое сердце испуганно замирало и снова начинало биться лишь после того, как до сознания доходило – назвали не Грэхха. Вот уже подиум покинули сияющие от счастья не менее своих ярких дипломов Треник, Рыниус, Проулл... Стекло ослепительно вспыхнуло под гром аплодисментов, когда к нему приблизился Лорн, демонстрируя всем выдающиеся способности и магическую силу.

Очередь дошла и до Грэхха.

Происходящее для меня растянулось словно в замедленной съемке. Вот Грэхх красуется в последний раз перед возбужденной толпой, бросая горделивые взгляды и всем своим видом излучая превосходство. В это время кто-то завистливо вспоминает, что мэд Бенабеус напороочил «зазнайке» нереальный приток силы от хани – серой мышки. Лорн за моим плечом шепчет о глупости сокурсника, который додумался привести свою хани на церемонию.

Наконец Грэхх делает шаг к стеклу... еще один... еще... и в зале наступает изумленная тишина. Мантия в моих руках стала невероятно тяжелой.

Казалось, все даже забыли, как дышать, не сводя глаз с бледно-фиолетового стекла и такого же диплома на груди Грэхха. Лишь средняя ступень! Мэд Бенабеус внимательно посмотрел на меня, но, не обнаружив ничего подозрительного, тут же потерял интерес к моей персоне. Все-таки правильно я сделала, что пришла сюда. В противном

случае мне могли устроить проверку и посерьезнее пристального взгляда.

А через несколько секунд разом включились разговоры, крики, хохот, свист. Покрывшийся некрасивыми алыми пятнами Грэхх стоял посреди этого безумия и помертвевшими губами твердил:

– Не может быть. Просто не может быть...

Признаюсь, в данный момент я проклинала саму себя за то, что оказалась виновницей и свидетельницей подобного инцидента. Грэхха было откровенно жаль. К тому же ректор академии вместо того, чтобы поддержать своего лучшего из лучших ученика, назидательно произнес:

– А я тебя предупреждал, мальчик мой. В магическом мире случайных побед не бывает. Лишь старания и тяжелый труд ведут к заветной цели. Берите пример с Лорна.

И Грэхха прорвало:

– С Лорна?! Да на что годится ваш Лорн?! Только и может зубрить да копировать. Никакой фантазии! Думаете, кто на первой ступени...

И понеслось! Исповедь плохиша Грэхха оказалась настолько грязной, что у меня пропала всяческая жалость к мужчине, как и желание слушать его. Нашел чем гордиться! Бесчисленное количество разнообразных гадостей, сделанных студентам, поражало. Особенно он отличился в отношении Лорна, неудивительно, что между ними возникла непримиримая вражда. Я крепко закрыла уши ладонями и сильно пожалела, что не могу сделать того же самого и с глазами, боясь пропустить уход разбушевавшегося мага, а потому вынужденная наблюдать за отвратительным выступлением, сопровождавшимся кривлянием и гримасами.

Наконец Грэхх выдохся и с искаженным от злобы лицом бросился к выходу. Я в последний момент успела отпрыгнуть в сторону с его пути, после чего бросилась вслед. Упустить шанс оказаться вне стен академии было никак нельзя.

Провожаемые удивленными взглядами прислуги, мы вихрем пролетели по коридорам замка. Грэхх затормозил лишь перед дверью в свои апартаменты, чтобы пинком открыть ее, не успевающую распахнуться вовремя, после чего на прежней скорости промчался через все помещение к спальне. Но искомое не обнаружил, поэтому с

растерянным видом заметался по комнате, пока не наткнулся взглядом на меня.

– Ты! – заорал он страшным голосом, наставив на меня указательный палец.

Мне стало не по себе.

– Я? – слабо пискнула в ответ, роняя на пол так и не пригодившуюся на церемонии мантию.

– Это все из-за тебя!

Неужели он вспомнил, что вчера здесь, в спальне, произошло? Я вся сжалась, страшась мести разъяренного мага.

– Ты должна была отдаться мне со страстью и любовью! Я кучу времени и сил положил на тебя!

Правда? То-то мэд Бенабеус укорял его в недостаточном внимании к хани.

– А ты в постели оказалась хуже тухлой рыбы!

Так вот, значит, в чем причина! Оказывается, в моей сексуальной холодности!

– Видать, перепила на празднике, потому и валялась бревном. Ни удовольствия от тебя, ни силы.

После этих слов я окончательно уверилась, что Грэхх ничего не помнит из прошедшей ночи, и вздохнула с облегчением. Но поторопилась. Мужчина замахнулся и со злости ударил по резной колонне, подпирающей балдахин. Та оказалась более крепкой, чем можно было предположить, и маг взвыл от боли. Я же прижалась спиной к стене, молясь, чтобы ему не пришлось в голову почесать кулаки о что-то более мягкое, например об меня.

– И ради нее я три года здесь торчал! – продолжил Грэхх, как только наспех залечил руку, присыпав порошком из мешочка на поясе.

У меня на языке вертелся вопрос: «А не для себя ли? Кому сила требовалась?», но сумела благоразумно промолчать, маг и без того выглядел невменяемым.

На пол полетела ваза, за ней – фарфоровая статуэтка. С чувством сорвал гардину и прикроватный полог. Сообразительным оказался – мелочовку проще крушить, нежели мебель.

– Я же сразу понял, от такой ощипанной курицы никакого толку не будет. Нет, еще надеялся на что-то. У всех хани красивые, сочные, страстные, лишь у меня – пугало!

Растоптал картину и запустил багет в хрустальную люстру под потолком, сбив несколько чашечек с магическими свечами, которые так и остались висеть в воздухе без опоры.

– Да еще бесчувственное и бесполезное!!!

Верно, чувства и страсть в деле передачи магии, согласно учебникам, играют главенствующую роль, вот только, чтобы их вызвать, мало опоить зельем и нацепить кольцо. Но Грэхху этого не понять. Он ограничен собственными примитивными интересами – выпить и порезвиться с девочками, а в глубь вопроса не привык заглядывать.

И меня осенило! Я осознала реальный повод «подарка» от Хаймене. Мне было позволено снять кольцо не потому, что я так хорошо слушала песни замкового духа или пела сама, нет. Причина в другом. Причина в Грэххе. Одаренный силой, но не знаниями маг – большая угроза для целого мира. А Грэхх ко всему прочему еще и не отягощен моральными качествами. Да тут апокалипсис намечался...

– Тварь!

Над головой разбилась чашка и осыпала меня мелкими осколками. Я выбежала из комнаты, чье изуродованное нутро пугало не меньше беснующегося мага. Грэхх последовал за мной. Брань из него лилась грязным потоком, пока он носился по апартаментам, уничтожая роскошную обстановку.

Я готова была со всем согласиться, лишь бы мужчина успокоился и забрал меня из замка.

Наконец Грэхх выдохся, испортив все, до чего сумел дотянуться, и повалился на диван, закрыв лицо ладонями.

Я в который раз испытала жгучее чувство вины.

От страданий нас обоих отвлек деликатный стук в дверь. На пороге появилась огромных размеров серая псина с вываливающимся набок изо рта сизым языком и закрыла своей тушкой весь проем. С внушающих уважение острых клыков на дорогой ковер капала слюна, прожигая густой ворс.

– Все готово, мэд Грэхх, – донесся тонкий голосок Альвы.

– Наконец-то!

Маг метнулся к креслу и, схватив пальто с меховым воротником, принялся одеваться. Я поняла, что это мой последний шанс.

– Грэхх, понимаю, я кругом виновата перед тобой, – зачастила я, стараясь не позволить ему перебить меня и отказать в помощи. – Прошу, прости, не держи зла. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, возьми меня в город...

– Ну ты и нахалка! Даже самую умелую красотку ни один дурак не возьмет с собой из академии, это ж такая ответственность! Будет потом пороги оббивать и деньги клянчить...

– Нет-нет, мне ничего не нужно, просто выйти из академии...

– Так иди! Ворота здесь никогда не закрываются!

– Грэхх, ты понимаешь, о чем я, мне просто нужно добраться до города или хотя бы до села...

– Конечно, понимаю! Но не думай, что если я тебя не придушил собственными руками, значит, можно из меня веревки вить!

– Да нет же! Я лишь прошу провести меня в портал!

– Не заслужила ты ничего просить!

– Грэхх, пожалуйста...

– А отец, как узнает о происшедшем, так и вовсе тебя сгнобит, у него руки длинные. – Он довольно расхохотался.

Ужас накрыл меня с головой. Нельзя мне здесь оставаться! Когда ректор академии и отец Грэхха очухаются от удивления и разочарования, то непременно захотят докопаться до сути. Но как мне уйти? Не пешком же по Снежной пустыне, в самом деле.

Горячие слезы застилали глаза, пока я наблюдала за тем, как Грэхх открывает портал в вспомогательной комнатке, той самой, чья запертая дверь вызвала у меня в первый же день жгучий интерес, поднимает магией чемоданы и отправляет их один за другим в мерцающую синеву. Следующей из академии провел домой псицу. И наконец, в последний раз оглядев разоренную комнату и убедившись, что личных вещей больше не осталось, маг преспокойно шагнул в раскрытое магией пространство сам.

– Не-э-эт! – Я прыгнула к portalу, но была перехвачена и отброшена на пол. На моих глазах синее свечение бесшумно свернулось до размера горошины и потухло. Как и моя надежда.

– Ты сошла с ума, Ясмина! – заверещала Альва, поднимаясь с пола и подавая мне руку. – Разве можно прыгать в первый попавшийся портал? Это дома в фильмах хорошо показывают, как запрыгивают в раскрытое пространство, словно на подножку последнего вагона. Здесь

так нельзя! Запомни! Ни в коем случае! Тебя бы разорвало на кусочки! Причем частично выкинуло бы здесь, а частично разнесло по всему Гзону!

Я с тоской поглядывала на ставший снова обычным теперь уже незапертый чуланчик и жалела, что упустила пусть даже призрачную возможность убраться из академии. Если верить словам мэда Нерасиу, то опыты, угроза которых нависла надо мной, не сравнятся даже с неудачным переходом через портал. А значит, со мной все кончено.

Ну почему, почему каждый раз одно и то же? Стоит поверить в то, что все будет хорошо, как судьба преподносит новый сюрприз? Еще хлеще предыдущего...

– За что? Когда я успела так нагрешить? Почему постоянно, поманив сказочкой, меня макают носом в самое...

– Неверный вопрос, – крепко обняла меня Альва. – Спрашивай – для чего. Ничто в нашей жизни не происходит просто так, я в это верю.

– Он меня не взял...

– Вот и хорошо! Я слышала, на вручении дипломов у него оказался бледно-фиолетовый уровень магии. С таким далеко не уедешь. Размазало бы тебя по пространственным коридорам, как пить дать. Его счастье – есть возможность построить портал из специальной комнаты, которая подпитывается академией. Без нее и сам вряд ли бы прошел.

– Но псицу-то он провел, – неуверенно возразила я.

– Кого? Псицу? Да ее не нужно проводить, она ж промагиченная насквозь – результат древних экспериментов магов. Этим тварям никакой портал не надобен – куда захотят, туда и попадут.

– Эх, вот бы мне как псице...

– Ну что ты... Неужели так сильно хотела уйти из академии?

– Ты не представляешь насколько!

– Так, может, таким образом судьба подсказывает – правильное было бы остаться?

– Ни за что!

Альва в который раз вздохнула и предложила:

– Тогда беги к Лорну, пока он еще здесь.

– Почему к нему?

– Он умеет открывать порталы.

– А Треник, Проулл...

– Остальные отбыли еще раньше Грэхха, не тратя время на то, чтобы разрушить апартаменты. Я сейчас за псицей ходила, так в псарне выпускников только животинка Лорна и оставалась.

– А остальные выпускники как же будут возвращаться?

– Так мэд Бенабеус портал каждый год после церемонии строит. Выпускники уходят, новички приходят. Но тебя в него не пустят. Вроде как академия берет на себя ответственность за жизнь девушек, ведь в ее стенах проходит ритуал Призыва. А приглядывать за подопечными проще всего, понятное дело, в замке. Поэтому Лорн – единственная твоя возможность уйти отсюда. Ему на всех плевать, он сам себе голова...

Последние слова я почти не слышала, так как метнулась к двери. Только бы он еще был здесь, только бы не...

– Мэдью Ясмина.

Волна облегчения накатила на меня, заставив задрожать колени. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду рада слышать голос Лорна. Затормозив, оторвала глаза от пола.

Мужчина вежливо уступал дорогу, прижав к стене огромную черную псицу и пропуская меня дальше по коридору.

– Нет-нет, я к вам. Мы можем поговорить, мэд Лорн? – попросила я и сжалась в ожидании отказа.

– Разумеется, – все с той же бесстрастной вежливостью произнес блондин и, открыв дверь в свои покои, жестом предложил мне войти. Лишь темная густая бровь издевательски подскочила вверх, выдавая его заинтересованность.

– Спасибо.

Как и в любой другой комнате, где собираются к отъезду, я ожидала увидеть беспорядок, но жилище этого педанта меня поразило чистотой и аккуратностью. Ни одной вещи не валялось, выдавая поспешные сборы. Впрочем, Лорн совершенно не спешил. Он царственно прошествовал к дивану и велел гигантской собаке лежать, мне же примерно аналогичным жестом указал на место рядом с собой.

Ага, бегу, тороплюсь, теряю вместе с тапками носочки.

Так, стоп! Не хватало еще и блондина разозлить, чтобы уж наверняка остаться в академии навсегда.

Я смиренно подошла к дивану и уселась на самый краешек... и чуть не свалилась от неожиданного возгласа.

– Что она здесь делает?! – Голос, полный холодной ярости, заставил меня зябко поежиться.

– Зашла поговорить, – насмешливо отозвался Лорн.

– Пусть идет вон, прислуга нам не требуется, – распорядилась Снежная королева.

– Это, дорогая, я буду решать сам. А ты посиди в спальне, потребуется, позову, – спокойно, без какого-либо нажима или угрозы сказал Лорн, но девушка сникла и беспрекословно повиновалась.

– Вы берете свою хани с собой? – не удержалась я от любопытства, взглядом провожая точеную фигурку.

– Да, у нас с первого же дня был деловой договор: с нее – страстная ночь любви, с меня – обеспечение ей безбедного будущего. Лина меня не подвела, я же говорил, что она расчетливая. – Лорн коснулся яркого кулона на груди. – Теперь моя очередь выполнить свои обязательства.

– И никакого любовного зелья или одурманивающегося кольца?

– Кольцо я делал сам, без ненужных мне функций. А зелье... Я уже сказал, у нас с хани честный договор. Для ритуала Передачи магии вовсе не требуется любовь, вполне хватает страсти и желания не только брать, но и отдавать.

– Но почему остальные маги врут, если можно договориться?

– Каждый сам выбирает собственный путь, – пожал плечами Лорн. – А мой способ еще не вошел в правила и рекомендации, будучи испробованным лишь мною.

– Ради чего вы так рисковали? Ведь теория могла не подтвердиться.

– Я был уверен в своей гипотезе.

– И вы готовы жениться, как обещали?

– Жениться? На простолюдинке из иного мира? Вы смеетесь?

– Но вы сказали...

– ...что пообещал устроить безбедное будущее своей хани. Для этого вовсе не обязательно жениться, есть много других способов вроде солидного приданого, выгодного мужа из незнатных, но обеспеченных мужчин, хороших рекомендаций при трудоустройстве. Вы с какой целью сюда явились, мэдью? Узнать, как дела у других хани? Подложил ли кто большую свинью, чем Грэхх вам... или вы Грэхху?

– Нет. Я... Извините, пожалуйста. Мне не следовало... Просто забылась. – Я смутилась и потупила взгляд.

– В таком случае о чем вы хотели поговорить?

– Я хотела попросить...

– О чем?

– Об услуге.

– Какой?

– Ну...

– Я так и буду из вас вытягивать каждое слово?

– Просто ищу подходящие слова, чтобы вы не отказали в моей просьбе, – выпалила я и прикусила язык. Эх, кто ж так просит!

– Будьте уверены, мэдью Ясмина, я вам откажу, даже если вы облечете просьбу в самые деликатные и завлекательные формы.

– Откажете? Даже не зная, о чем, собственно, идет речь?

– Смею предположить, знаю. Хотите, я облегчу вашу задачу и сам озвучу просьбу?

– Мм...

– Негодяй Грэхх вас, бедненькую и несчастненькую, оставил ни с чем. Вы мечтаете вырваться из академии, так как оставаться здесь прислугой для вас хуже смерти, и прошли ко мне, как к источнику единственного бесконтрольного портала. Вы бы с удовольствием обратились к другим выпускникам, если бы они не покинули замок сразу же после церемонии. Я ваша последняя надежда.

На языке вертелось множество колких и резких слов, но пришлось их проглотить.

– И вы мне откажете? – спросила я лишь то, что волновало меня на данный момент больше всего.

– Уже отказал.

– Но почему? Неужели для вас окажется таким большим затруднением мой переход через ваш портал?

– Ну что вы, мэдью, какие затруднения? Просто терпеть не могу глупых поспешных решений, принятых на эмоциях. Здесь, в замке, щедро предоставлены и крыша над головой, и стол, и одежда. Бери необходимое для жизни в обмен на гордость. Так нет, находятся желающие уйти, не задумываясь даже, что за пределами замка зима, отсутствие жилья и питания, а на работу устроиться можно лишь при великой удаче.

Как же он меня раздражает! Сидит такой важный, холодный, на лицо словно маску нацепил. Решает за других их судьбы. Я не сдержалась:

– Считаете, мэд Лорн, что вы – самый умный? Знаете лучше других, кому и как будет лучше? Так вот я вас удивлю: далеко не для всех кров и пища – предел мечтаний...

– ...Некоторым требуется гораздо больше. Вы меня совсем не удивили, мэдью, иным женщинам даже королевской сокровищницы мало. Моя мать как раз из таких.

– Я вовсе не про драгоценности говорила, а про свободу выбора. Мне ненавистна сама мысль, что всю жизнь придется оставаться в этом замке. Здесь не только отсутствует возможность путешествовать и видеть мир, но даже выход на улицу заменен прогулкой на башню или в зимний сад. Вместо того чтобы найти спутника жизни, родить ребенка и заниматься любимым делом, девушки вынуждены сожительствовать с обитателями замка и работать на благо академии. Вы это называете разумным решением? Да я буду в сто крат счастливее голодающей на улице, чем студенческой подстилкой в тепле и сытости!

Все! Выказала накипевшее. Теперь точно выгонит взащей и...

В скучающем до того взгляде промелькнуло любопытство.

– Вы серьезно?

– Нет, конечно. Извините. И забудьте все, что слышали. Просто позвольте мне пройти вашим порталом, а?

Изумрудные глаза хищно блеснули.

– А какая от того польза мне?

Вот ведь меркантильный змей! Думай, Ясмина, думай! Что можно предложить человеку, у которого все есть?

– На вручении дипломов я слышала исповедь Грэхха...

– Все слышали.

– Он не раз вам досадил.

– Дело прошлое.

– А я думала, дело чести.

– Мм?..

– Ну, я имею в виду – отомстить за обиду.

– И вы, прекрасная мэдью, собираетесь мстить за двоих?

– За кого?

– За себя и меня, конечно. Ведь это вас он бросил сразу же после новогодней ночи.

На губах Лорна появилась, нет, еще не улыбка, лишь насмешка, но я приободрилась.

– А, да. Конечно. Отмщу за двоих. И мстя моя будет страшна!

– И как, позвольте узнать, вы собираетесь осуществлять свою страшную месть?

Длинные пальцы легли на подбородок, демонстрируя желание мага послушать забавный рассказ. Без проблем! Будет вам, мэд Лорн, драма с элементами триллера. Прикрыв глаза и откинув голову, взахлеб принялась вещать, как умело изменю внешность...

– ...Достаточно переокрасить волосы и наложить искусный макияж, и узнать меня будет просто невозможно... Устроюсь горничной в доме родителей Грэхха – к нему самому соваться слишком рискованно – не пропускает ни одной юбки... И заплучу компромат на его семейство – просто уверена, что потомок мало отличается от предков, а значит, рыльце в пушку и у членов фамилии... А затем натравлю на него полицию, или кто в Зазимом следит за порядком, впрочем, можно науськать даже самого короля... После чего под покровом ночи навечно покину рыдающего предателя.

Открыв глаза, я рассчитывала увидеть впечатленного Лорна, а он... уткнувшись в ладонь, беззвучно хохотал. Я бы даже сказала – бессовестно ржал.

– Могу я узнать, уважаемый мэд, что вас так развеселило? – сухо поинтересовалась я.

– Не принимайте близко к сердцу, милая мэдью, но ваш план наивен до идиотизма, – наконец выдал он после того, как успокоился и вытер слезу, выступившую от смеха.

– Даже так?

– Именно. Жаль разочаровывать столь одаренную фантазией мэдью, но вас не пустят и на порог дома казначея. Вся прислуга там набрана из обедневшей знати, а на вакантные места очередь на множество лет вперед.

– Ну и ладно, – легко согласилась я, – придумаю что-то еще. Но вы теперь видите серьезность моих намерений и...

– Нет, я не возьму вас с собой. Хотя наш разговор и доставил мне большое удовольствие. Зато я беру назад свои слова насчет

бестолковых мэдью, вас к ним точно нельзя причислить, вы слишком находчивы.

Гад! Самый настоящий гад! Я из шкуры выпрыгивала, чтобы убедить его в целесообразности своей просьбы, а он просто развлекался, наблюдая за моими мучениями!

– Пожалуйста, – прошептала я, уже не сдерживая слез и готовая намертво вцепиться в мужчину, лишь бы перебраться на другую сторону портала. – Очень прошу.

– Нет, и слезы тоже вам не помогут. – Его голос стал жестким и неприятным. – Мое мнение насчет вашего необдуманного поступка не изменилось. В замке хоть и не столь интересно, как за его пределами, но гораздо безопаснее.

– Вот именно, что нет! Не для меня! Не могу я здесь остаться, поймите вы!

Лорн с разочарованием глянул на меня, видимо приняв слова за банальную женскую истерику. И я решила сказать часть той правды, что ввергала меня в ужас.

– Отец Грэхха уничтожит меня, как только узнает о провале сына. Как вы думаете, кого обвинят в том, что подающий надежды маг вдруг облажался при всем честном народе? Конечно, хани! Кто виноват, что диплом оказался посредственным? Нет, не Грэхх, который прогуливал занятия и нарушал установленные правила, а я. Меня оставить виноватой проще. И раз уж, мэд Лорн, вы прикрываете свой отказ моей безопасностью, то знайте, самое страшное для меня – остаться в замке. Грэхх перед уходом пообещал наябедничать отцу, и тот не замедлит, по его утверждению, применить ко мне карательные меры. Касательно же вашей выгоды, то можете просить что угодно. Ни одна цена не может быть выше жизни.

Насмешливая гримаса стекла с лица мужчины еще в начале моего монолога, и с каждым словом глаза становились все серьезнее.

– Предположим, я проникся вашей проблемой, мэдью, и готов предоставить свой портал для перехода. Какие планы у вас на дальнейшее будущее вне замка без денег и связей? – поинтересовался он, дав мне закончить. – Не рассчитываете же вы, что я и дальше возьму ответственность на себя за ваше будущее.

– Нет-нет, ни в коем случае! Мне только бы покинуть замок, большего я у вас не прошу, да и не имею на то никакого морального

права. Дальше я как-нибудь сама.

– Как-нибудь – это как? Найметесь горничной в дом Грэхха? – язвительно напомнил Лорн мою недавнюю фантазию.

– Нет, первым делом я найду ночлег.

– Без денег?

Сначала я хотела сказать, что у меня есть немного денег, но потом решила умолчать о помощи мэда Нерасиу, незачем выдавать доброго библиотекаря.

– Альва говорила, платья, подаренные мэдом Бенабеусом, теперь являются моей собственностью. Я заберу их с собой и продам те, что подороже. В любом случае мне в ближайшее время не придется ходить по балам.

– Разумно. Жаль, драгоценности ректор отобрал.

Но я не поддавалась на провокацию.

– Совсем не жаль. Дорогие украшения сложно продать, но ими легко привлечь внимание нехороших людей. Платья же – самое то, на первое время, надеюсь, выручки хватит, а там и работу найду.

– Простите за любопытство, мэдью, какую?

– Я не боюсь тяжелого труда и многое умею, уверена, что-нибудь для меня да найдется.

– Хорошо, принято. Считайте, что убедили меня в своей точке зрения. Идите, мэдью, собирайте вещи, – услышала я заветные слова. – Да поторопитесь, долго вас ждать не буду.

Я радостно бросилась к дверям, но тут же и затормозила, с сомнением посмотрев на мужчину, развалившегося на диване. Не обманет ли? А если он согласился лишь для того, чтобы я отвязалась поскорее и покинула комнату?

Лорн понял мой взгляд правильно.

– Я не Грэхх, мэдью Ясмина, и слово держу, можете не переживать. Если не станете перемерять весь свой гардероб и до бесконечности прощаться с подружкой, то успеете до выхода в портал еще и пообедать, последнее я вам настоятельно рекомендую.

Кивнув, я поспешила в покои Грэхха, где меня с нетерпением ждала Альва.

– Ну? Как все прошло?

– Кажется, нормально. – В моем голосе проскользнула неуверенность в успехе. – Велел побыстрее собираться и пообедать.

– Отлично! – вроде и обрадовалась за меня девочка, но как-то невесело. – Вещи твои я собрала, вон у дивана чемодан стоит. И обед принесла. Благо на кухне пока не знают о том, что Грэхх отбыл, сервировали по полной программе. Все съестное, какое смогла, упаковала в бумагу и полотенца – лишним перекус не бывает. Суп и пирожные с чаем ешь прямо сейчас.

– Спасибо, – растрогалась я, и в который раз за день глаза наполнились влагой.

Мы по прежней привычке уселись вместе есть, и Альва с набитым ртом продолжила отчет:

– Я еще вчера, собирая вещи Грэхха, наткнулась в шкафу на твои сапоги и пальто. Почистила, как смогла, но уж больно они старые и потертые... А взамен другого ничего и нет – швеи делают только одежду для замка.

– Не страшно, в любом случае богачку из себя не собираюсь строить. Старенькое пальто вполне подойдет, хорошо, что я его в свое время припрятала.

– Да, зимой без верхней одежды никак.

Альва вздохнула, и разговор угас. В тишине лишь ложки постукивали о тарелки. Мне становилось все больше не по себе. Наконец я не выдержала молчания. Последние минуты вместе, и вдруг стали словно чужими.

– Скажи, Альва, а тебе сколько лет? – задала я вопрос, одной рукой орудуя ложкой, а другой наливая цветочный чай. – Давно хотела спросить, да не решалась.

– Девятнадцать. – Подруга пододвинула ко мне блюдо с нежнейшими пирожными из заварного крема и песочной крошки.

– Как? Мне казалось, лет пятнадцать, не больше. – На несколько секунд я застыла с раскрытым ртом, и Альва звонко рассмеялась.

– Ты ешь, ешь, не теряй времени, – напомнила она и подсластила мне чай. – На Гзоне магия в человеке просыпается не раньше восемнадцати лет, видать, поэтому и девушки извне попадают не младше. Я как раз отметила совершеннолетие, когда Витеск вытащил меня сюда. А мелкая, наверное, из-за того, что всю жизнь полуголодная ходила.

Я накрыла ее ладошку своей.

– Мне так не хочется оставлять тебя здесь, – призналась я, прекрасно понимая, что даже если бы Лорн согласился предоставить портал и для Альвы, подруга вряд ли захотела бы покинуть замок.

– А мне страшно отпускать тебя одну в незнакомый мир, – услышала я в ответ.

Мы заглянули друг другу в глаза и поняли, насколько сильно прошедшие недели нас сблизили.

– Мы же не навсегда прощаемся, правда?

– Правда!

Мы крепко обнялись и несколько драгоценных минут провели без движения, наслаждаясь душевной близостью.

Альва пришла в себя первой:

– Пора.

– Да, – согласилась я и бросилась натягивать на себя старые сапоги и пальто.

Еще мгновение, и, подхватив тяжеленный чемодан, я уже неслась к Лорну. Жаль, нет возможности последний раз заглянуть к Хайнене и мэду Нерасиу, но, думаю, они поймут, мы вроде как до того попрощались.

Часть вторая
Зазимое королевство

Глава 1

Переход порталом меня впечатлил. По знаку Лорна я шагнула в голубое свечение вспомогательной комнаты, которая сэкономила силы начинающих магов, и оказалась на заснеженном перекрестке дорог, где в сугробах дожидались многочисленные вещи блондина под бдительной охраной громадной псицы. Вот так просто, как войти в дверь любого дома. Только что находилась в жарко натопленном замке – оп, и уже на улице вдыхаю колкий морозный воздух.

Предусмотрительно сделала несколько шагов в сторону, и на том месте, где я недавно стояла, появилась сначала Снежная королева, а затем и Лорн.

– Почему мы здесь? – капризно спросила девушка и поежилась под мужским плащом с меховой опушкой. – Я думала оказаться у твоего поместья. Надеюсь, это не оно?

Мы дружно обвели взглядом окрестности.

– У меня здесь встреча. – Он показал на двухэтажный деревянный дом в двух шагах от дороги. – В поместье отправимся завтра. А вам, мэдыю Ясмина, – он обернулся ко мне, – я бы посоветовал доехать до города на рейсовом дилижансе. Если появятся проблемы, обращайтесь, до утра я буду в гостинице.

И так это сказал, что стало понятно – ждет не дождется моего провала. Непокколебимо уверен – прибегу просить у него помощи. А вот обойдешься, уважаемый мэд! Сама справлюсь! И дело даже не в гордости, просто не желаю быть отправленной обратно в академию.

– Спасибо. – Я заставила себя мило улыбнуться мужчине. В конце концов, он меня выручил, позволив воспользоваться порталом, а потому какие могут быть обиды? – Вы очень добры, мэд Лорн. Никогда не забуду, что вы для меня сделали.

– Я надеюсь, – с усмешкой выдал он. – И однажды обязательно потребую ответной услуги.

– Буду счастлива отплатить вам добром за добро.

– Быть может, хватит любезничать? На улице, если кто-то не заметил, зима, – напомнила о себе Снежная королева, кутаясь в густой мех.

– Разумеется. Пойдемте в гостиницу, мэдью. – Лорн щелкнул пальцами, и вещички, в том числе и мои, приподнялись в воздух и послушно направились под навес. Мы же двинулись за ними, утопая по колено в сугробах.

У крыльца я замешкалась, боясь оставить чемодан на улице.

– Не переживайте, мэдью, – ухмыльнулся маг, – Вера посторожит ваше добро. – И вежливо придержал дверь для входящей в гостиницу Снежной королевы.

Я огляделась. Вера? Это та лохматая черная тварь, что скалится и выдыхает облака пара из клыкастой пасти? Да уж, я бы на месте воров поостереглась связываться с подобным сторожем.

Не успели мы войти, как навстречу магу кинулся хозяин гостиницы, наметанным взглядом определив высокую платежеспособность потенциального клиента. Я же слегка отвлеклась от происходящего, рассматривая странное фойе, совмещающее одновременно и стойку администратора, и зал ожидания с длинными лавками и спящими на узлах путешественниками, и трапезную с обеденными столиками, когда послышалось возмущенное шипение:

– Две комнаты? Ты собираешься эту... всюду таскать с нами?

– Не шуми. – Голосом Лорна можно было бы резать сталь. – Вторая комната для тебя.

– Для меня? Зачем?

– Ты свои обязательства выполнила, и большего я от тебя не потребую.

– Но мне казалось, тебе понравилось... – Снежная королева растеряла всю спесь. И без того белая кожа побледнела, а губы задрожали, словно девушка собиралась заплакать.

– Вспомни, Лина, у нас договор. Я обещал тебе выгодного мужа, а не собственную постель на постоянной основе. Потому для всех будет лучше, если ты как можно скорее распрощаешься с необоснованными иллюзиями.

Вот как. И эту хани лишили мечты. А я уж было подумала, что все у них сладится – ведь до чего друг другу подходят со своим высокомерием и бесчувственностью.

Снежная королева громко сглотнула и покорно склонила голову.

– Уважаемая желает комнату? – вывел меня из задумчивости паренек, в доли секунды заменивший за стойкой хозяина, который

самолично повел Лорна показать лучший в гостинице номер.

– Нет, спасибо, мэд.

Молодой человек сразу приосанился, заставив меня осознать ошибку в обращении. Точно, ведь «мэд» применяется лишь к высокородным, как я могла забыть...

– Меня интересует дилижанс до ближайшего города.

– До Снеска? Так сейчас уходит. Вон, видите, – он махнул рукой за окно, – возница к лошадям идет? Бегите, может, еще успеете.

Я не стала терять времени и подбежала к дилижансу, когда тот уже тронулся.

– Постойте, уважаемый! – заголосила я. – Пожалуйста, подождите!

Возница резко осадил лошадей.

– Вы в Снеск?

– Тудась, уважаемая. Поедешь, что ль?

– Да. А за сколько?

– В карете – серебрушка, тамась подогрев магический имеется. Со мной на облучке – пять медяшек, но не замерзнешь, красавица, ехать недалече.

Я кивнула, и мужичок – понятливый попался – протянул мне крупную мозолистую руку, помогая запрыгнуть на облучок.

– Ой! – в последний момент вспомнила я. – Вещи под навесом оставила!

– Вот эти, что ль?

– Да-а-а, – пораженно протянула я при виде плывущего по воздуху чемодана. Он сделал передо мной эффектный вираж и удобно устроился в багажном отделении среди прочих сумок и узлов.

Наконец я додумалась поднять глаза на окна гостиницы. На втором этаже сквозь покрытое изморозью стекло на меня смотрел Лорн. Хотелось бы мне знать, о чем он в этот момент думал, но лицо его, как обычно, не выражало никаких эмоций. Я благодарно улыбнулась, и он чуть качнул головой, то ли принимая мою признательность, то ли прощаясь.

Возница щелкнул кнутом. Дилижанс тронулся, увозя меня в неизвестность. А я все не отрывала глаз от статного блондина, уверенная, что больше никогда его не увижу. Почему-то стало

нестерпимо грустно. Быть может, потому, что Лорн оказался последней ниточкой, связывающей меня с прошлым?

Стараясь как-то отвлечься от невеселых мыслей и страха перед будущим, я принялась выпрашивать у возницы, где в городе можно остановиться за скромную плату и не бояться за свою безопасность. К моей радости, мужчина не только лично знал хозяйку, сдающую недорогие комнаты, но и даже пообещал меня в тот район подвезти.

Приободренная первым успехом, попыталась выспросить, как в городе обстоят дела с работой, но, к сожалению, возничий от этой темы был далек. Что ж, придется решать задачи постепенно.

В Снеск мы въехали аккуратно перед закрытием городских ворот на ночь. Сидя на облучке и обдуваемая со всех сторон зимними ветрами, я замерзла так, что, когда пришло время слезать на землю, без сторонней помощи не обошлось. Любезный возничий долго пытался снять меня со скамьи, пока не додумался совсем нелюбезно спихнуть в сугроб и растереть лицо и руки колючим снегом. Ощущения, признаться, не из приятных, зато кровь сразу же прилила к замерзшим конечностям, и я даже сумела выудить из кошелька обещанную за проезд плату.

Дилижанс скрылся за поворотом, а я с чемоданом, ставшим вдруг невероятно тяжелым, поплелась в конец Безлунной улицы, где, по утверждению возничего, находился доходный дом его знакомой.

Тишина. Вокруг ни души. Тусклый фонарь один-единственный на всю длиннющую улицу, и даже в домах по обе стороны дороги ни огонька. И непонятно – переживать из-за отсутствия людей или, напротив, радоваться.

Приноровившись волоком тащить свою поклажу, я шаг за шагом двигалась к цели, но она все никак не приближалась. Завьюженная дорога будто стала резиновой, а когда я почувствовала между лопатками чей-то пристальный взгляд, мне и вовсе стало не по себе. Но стоило остановиться и обернуться, как ощущения пропали. Во всяком случае, увидеть никого не удалось. И так несколько раз, пока я в паническом страхе не прибавила скорость из последних сил, хватая ртом ледяной воздух и с большим трудом заставляя себя быстрее передвигать ноги.

Дверь мне открыли далеко не сразу. Я долго барабанила в обитую железом деревянную створку, после чего еще дольше объясняла

причину моего пребывания в такое позднее время на улице и желание снять комнату именно сейчас.

Когда я уже совершенно выбилась из сил и потеряла всяческую надежду, где-то на периферии сознания прикидывая, как вот-вот засну прямо на этом пороге и, скорее всего, к утру стану хладным трупиком, дверь наконец открылась. Я неповоротливым кулем ввалилась внутрь вместе с чемоданом, снегом, налипшим к подошве сапог, и морозным воздухом.

– Ну во-о, натащила грязи-то. Ходю по ночам беспутные. Чой днем тебе не шлось?

Тяжело поднимаясь с колен, я рассматривала при свете свечного огарка хозяйку: тапки на голых костлявых ногах стоптаны, бархатный халат с претензией на роскошь и ночной чепец из кружев не первой свежести, всключенные волосы непонятного цвета и темное сморщенное лицо.

Женщина прошлепала мимо меня к двери и захлопнула ее с громким стуком.

– Добрый вечер, уважаемая, – проскрежетала я, осипнув от холода. Не хватало еще заболеть.

– Какой вечер, дурная? Ночь на дворе! – огрызнулась хозяйка.

– Я подумала, что желать доброй ночи в то время, как потревожила ваш сон, было бы бестактно.

– А будить честных людей не бестактно?

Не желая спорить со сварливой теткой, в то время как организм взывал к теплу и еде, я перевела разговор на более насущные проблемы:

– Мне сказали, вы сдаете комнаты.

– Сдаю, но на долгий срок и по предоплате.

Хотелось заплатить любые деньги, лишь бы поскорее оказаться в теплой постельке, но я напонила себе о необходимости экономить – пока не куплен амулет Печати силы и не найдена работа, шиковать не следует.

– Хорошо. Могу я посмотреть, что вы предлагаете?

– Разумеется. Приходи завтра...

– Мне нужно жилье сейчас. Я приехала из другого города, устала и хочу спать.

– Я тоже хочу спать. Приходи завтра...

– Уважаемая, если я не сниму у вас жилье сейчас, то завтра оно мне уже не понадобится. У вас есть свободные комнаты или же мне действительно уйти?

Женщина долго сверлила меня недовольным взглядом, после чего, взяв с полки плашку со свечным огарком, буркнула:

– Иди за мной.

Мы поднялись по скрипучей лестнице на третий этаж, который низким скошенным потолком больше походил на чердак. Хозяйка толкнула передо мной две двери.

– Одна, но большая. А здесь – две соединенные маленькие.

Это она, как выяснилось, про комнаты говорила. В большой помещалась кровать, стол и шкаф. В проходных маленьких ютились две койки и пара тумбочек.

– Мне одной хватит, – решила я. – Сколько будет стоить?

– Золотой в неделю. – И, задрав нос, выпятила подбородок, из чего напрашивался вывод, что цена нереально завышена, но тетка не отступит от нее ни на монетку.

Отвернувшись от нее, я принялась копаться в кошельке, пытаюсь нащупать и выудить золотой от морожеными негнуцимися пальцами. Наконец мне это все-таки удалось, и я вручила недельную оплату хозяйке. Та, явно подобрев, отдала ключ и пообещала вскоре принести постельное белье.

Оставшись одна в выбранной комнате, я с облегчением уселась на кровать и вытянула перед собой уставшие ноги. Несмотря на прохладную температуру в доме, постепенно отогревающиеся конечности начинало ломить.

– Все это временно, – подбодрила я себя, с трудом расстегивая пуговицы.

Я только и успела, что снять с себя пальто с сапогами да убрать их в шкаф, как снова появилась хозяйка со стопкой серого застиранного постельного белья, замызганным одеяльцем и тонкой подушкой.

– Раз в неделю обязана стирать белье либо заплатишь серебрушку, и я постираю сама. – Женщина свалила принесенное на кровать и гордо удалилась.

Ничего себе у них тут расценочки! Такими темпами мне денег мэда Нерасиу надолго не хватит.

Я заперла дверь на ключ и перевела дух. Уф! Угол переночевать для начала у меня имеется, а дальше будет видно. Привела в порядок постель, перекусила отбивными из кухни академии, которые Альва для меня завернула с прочими вкусностями, и завалилась спать. Утро вечера мудренее.

Проснулась, правда, лишь к обеду. Усталая, разбитая и в придачу с жутким насморком. Обнаружив в комнате крошечную каморку с отхожим ведром и тазом с водой, привела себя в порядок и призадумалась – стоит ли в таком виде выходить сегодня на улицу или лучше отлежаться и уже завтра бодрячком взяться за решение насущных проблем. Но судьба в который раз распорядилась за меня.

В дверь забарабанили, словно в доме случился пожар и следует срочно выскакивать в чем мать родила прямо в окно. Даже не задумываясь, стоит ли открывать незваному гостю, я повернула ключ.

Крупный лохматый мужик ворвался в комнату, снеся меня со своего пути и даже не заметив этого. Я отлетела к стене, больно ударившись затылком и локтем. Пока терла ушибы и пыталась подобрать приличные слова, чтобы обратиться к громиле, он рухнул в мою постель и моментально захрапел. Мне оставалось от удивления открывать и закрывать рот, будто выброшенная на берег рыбешка.

И как это понимать? Кто он? И что делает в моей кровати?

Ответы на свои вопросы я получила спустя пару минут. В дверь, которую я так и не закрыла, влетела всклоченная крупная бабенка. Если бы я вовремя не отпрыгнула в сторону, быть бы мне снова размазанной по стенке. Обнаружив мужика, выводящего громоподобные рулады, женщина заголосила, костеря его отборным матом. Впрочем, тот даже ухом не повел, продолжая спать и сладко причмокивать. Тогда она принялась озираться в поисках иной жертвы и, обнаружив меня, ошарашенную происходящим, в радостном предвкушении заблокировала своей массивной фигурой выход из комнаты.

То, что оказалась в безвыходном положении наедине с неадекватной женщиной, я осознала слишком поздно.

– Вот, оказывается, где этот алкаш отирается! Я бегаю, ищу его по кабакам, а он у меня под носом себе шалаву нашел. Мимо собственной двери прется. В хлам пьянуший, а один уд к своей потаскухе тащится.

Вот, падла, я тебе космы-то пообрываю, будешь знать, как под чужих мужиков класться.

Бабища наступала на меня, потирая крепкие руки, перевитые венами и огрубевшие от работы. Я же отступала вдоль стеночки, не рассчитывая на победу при сопернице столь неравной со мной весовой категории. Единственной надеждой оставался побег, но глазки в красной сетке капилляров зорко следили за каждым моим движением.

Помощь пришла откуда не ждали.

Незнакомка сделала рывок в моем направлении. Я – от нее. Новая попытка тетки – и снова мой прыжок в сторону. Наконец тетке надоело скакать, и она двинулась на меня, широко расставив руки, рассчитывая, видимо, так или иначе зацепить добычу. От испуга я заверещала во все горло и бросилась к окну. Не совсем трезвая богатырша радостно устремилась ко мне. А я, стоя на подоконнике, заметила, что в моей комнатухе появилось новое лицо.

– Стоп! – Возглас рыжего вихрастого паренька заставил тетку притормозить, и этого мгновения хватило, чтобы ловкий малец успел встать передо мной, защищая тощим тельцем от неадекватной особы.

Сведя глазки к переносице, та, забыв про меня, принялась разглядывать Рыжика, словно насекомое.

– Эления, это же я, Ант, помнишь? Сосед твой. Ну?

– Ну? – тупо повторила тетка.

– А это новенькая, – он ткнул в меня пальцем, – тоже соседка.

Глаза Элени – вот уж неподходящее имя для столь колоритной женщины – стали наливаться кровью.

– Стоп-стоп-стоп! Не думаю, что ты хочешь попасть в тюрьму. Там холодно и почти не кормят, не говоря уже о том, что с Тноком видеться не дадут, – продолжал заговаривать ей зубы паренек.

– Ты чего несешь? – не поняла тетка, к чему он клонит.

– А того, если она, – Ант кивнул в мою сторону, – выпадет из окна, тебя обвинят, а если поможешь ей – тем более.

– Ты это, думай, что говоришь. Я даже рядом не стояла. – Женщина попятилась к двери, испуганно поглядывая на меня, шатающуюся на подоконнике и пытающуюся поймать равновесие.

Я же действительно готова была в любую минуту сверзиться. Благо паренек вовремя обернулся ко мне и придержал неожиданно сильной рукой.

– Сама ж понимаешь, – продолжил Ант как ни в чем не бывало, – Тнок просто попутал комнаты. Кстати, не в первый раз. Девчонка его и не видела раньше, правда ж говорю? – обратился он ко мне.

– Правда, – пискнула я, опасливо поглядывая то на тетку, то на ее благоверного.

– Че ж она его приветила? – огрызнулась Эления, но уже гораздо спокойнее. – Могла бы и выгнать.

– Выгонишь такого! – возмутилась я. – Он чуть меня не затоптал, пока бежал к кровати.

– Это да! – В голосе тетки прозвучала неприкрытая гордость. – Тнок у меня мужик что надо! Не сравнить с худосочной мелочью.

Она снисходительно глянула на щуплого нескладного подростка, у которого даже лицо было костлявым и вытянутым, не говоря уж про все остальное. Слишком длинные конечности и бледная кожа с нежно-персиковыми пятнышками придавали пареньку особую трогательность, но никак не мужественность. А от сомнительного комплимента он и вовсе раздумялся, словно красна девица.

– Наверное, – уклончиво отозвалась я. – Но нельзя ли вашего мужчину как-нибудь забрать отсюда?

Похоже, словосочетание «ваш мужчина» настроило тетку на более благодушный лад, так как она почти спокойно ответила:

– Его разве теперь разбудишь!? Жди, пока сам проснется.

– Сколько?

– Чего сколько?

– Ждать сколько? Пока проснется.

– Да уж точно не меньше суток.

– Что-о-о?

– А что такого? – хохотнула Эления, потрясая даже не двойным, а тройным подбородком. – Тнок – мужчина здоровый, сон у него такой же. А как выпьет, и вовсе нуждается в хорошем отдыхе.

– Но как же... А где же мне спать? – подрастерялась я от подобной наглости.

– Кто-нибудь да приютит. Вон Ант, к примеру. Он парень жалостливый.

Тетка явно подобрела, отметив, что я не претендую на ее возлюбленного.

– А...

От намечающейся перспективы мне хотелось расплакаться, но Элению мое душевное самочувствие совершенно не волновало. Она заботливо укрыла одеялом продолжающего громко похрапывать Тнока и важно выплыла из комнаты.

Я же осталась стоять на подоконнике, круглыми от удивления глазами вытаращившись на смущенного Анта.

– Так и есть, – паренек провел пятерней по вихрастому затылку, – в ближайшее время Тнока не добудишься.

– И что же мне делать? – с надеждой спросила я, будто подросток мог решить мою проблему.

– Для начала слезть с подоконника? – неуверенно предположил Ант и протянул ко мне руки, а так как я даже не шелохнулась, все еще не придя в себя от бурно начавшегося дня, то без лишних слов приподнял и переставил, словно куклу, на пол.

Я, задрав голову, посмотрела на высокого, но совершенно нескладного паренька.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила за поддержку в ситуации с теткой-богатыршей, но Ант понял меня по-своему и покраснел.

– Не за что. Ты легонькая.

– И за защиту спасибо.

– Ты про Элению? Зря напугалась, она хоть и шумная, но безобидная, – отмахнулся Ант, но я ему не поверила – уж больно серьезно была настроена эта страшная женщина.

Паренек принялся бесцеремонно рассматривать комнату, я же прислонилась к подоконнику и терпеливо ждала от него следующих действий. То, что мальчишка не может оставаться со мной рядом целые сутки, я понимала, но и отпускать от себя побаивалась. Наличие в комнате пьяного громила и нахождение где-то поблизости его неуравновешенной подружки не позволяло чувствовать себя в безопасности.

– Я тут подумал, – наконец выдал Ант, – может, пойдём ко мне?

Но, перехватив мой недоуменный взгляд, принялся оправдываться:

– Не в этом смысле, конечно, просто не будешь же ты здесь сидеть и сторожить Тнока, правда?

– Правда, – вздохнула я. – Но кроме Тнока здесь еще и мое имущество имеется...

– Вот это, что ль?

Он легко приподнял мой чемодан и вынес из комнаты. Вот так просто, решив проблему за меня. Пришлось догонять паренька.

– Я аккурат под тобой живу, – сообщил мне Ант, перешагивая длинными ногами сразу через несколько ступенек. – На втором этаже. Прошу!

Он распахнул дверь и дождался, пока я спущусь.

– А ты когда заселилась? Вчера, что ли? Я почему-то не видел.

– Ночью на дилижансе приехала.

Я вошла в комнату как две капли воды похожую на мою.

– А-а-а, – глубокомысленно протянул он и принялся убирать со стола и единственного стула нагромождение книг, тетрадей, бумажек. – Присаживайся. Я сейчас чайник поставлю. Тебя как звать-то?

Вспыхнул голубой огонек в странной жестяной коробке, и Ант водрузил поверх кривую посудину с водой.

– Ты маг? – удивилась я, кивнув на необычный нагревательный элемент и настороженно поглядывая на соседа. Только новых встреч с магами мне и не хватало!

– Нет, ну что ты, – рассмеялся паренек, – это обычная дешевая горелка. В любой магической лавке можно купить к ней заряд.

Почувствовав облегчение, я поудобнее устроилась на жестком стуле.

– Меня Мина зовут, – решила я на всякий случай не сообщать свое полное имя, – а ты Ант, если не ошибаюсь?

– Точно. Ты из какой глухой деревни приехала, Мина, что ни разу не видела ничего подобного? – кивнув на нагреватель воды, не замедлил он выразить удивление моей неосведомленностью в местных кухонных заморочках.

– Отсюда не видно, – буркнула я, наблюдая, как мальчишка старательно протирает стол.

– Не переживай, я тебе все покажу и всему научу.

Покровительственные нотки в его голосе вызвали у меня улыбку.

– Буду признательна.

– Ты че в город-то приехала? – продолжил любопытствовать Ант. – На работу устраиваться?

– Верно, – обрадовалась я возможности узнать чуть больше на интересующую меня тему. – Не знаешь, может, кому нужна работница

по дому, ну там прибраться, сварить, постирать?

– Поспрашиваю, конечно, но вряд ли что путное найдется – здесь и своих девиц хватает. На особо теплое местечко даже не рассчитывай, это не столица, – посочувствовал мальчишка.

– Да я и не рассчитываю. Мне бы на первое время хоть как-то зацепиться, чтоб на жилье и еду хватало.

Паренек понятливо кивнул.

– А чего в деревне не сиделось-то? Небось более сытой была бы.

– Так получилось, – уклончиво ответила я, не желая посвящать мальчика в даже придуманные подробности, меньше знает – крепче спит. – А ты сам-то что здесь делаешь? Смотрю, без родителей...

– Я взрослый! – взвился Рыжик. И так смешно у него при этом вздыбился вихор на макушке, что я снова не удержалась от улыбки.

– Прости. Просто мне казалось, что отдельно от родителей живут только совершеннолетние.

– А я... Ну да... Но мне скоро шестнадцать!

– Ого, – совершенно искренне польстила я ему, – мне показалось, что семнадцать. Ты действительно взросло выглядишь.

– Вот репки-скрепки, – расстроился мальчуган, – проболтался.

– Ничего, я бы все равно догадалась, не сейчас, так потом, – успокоила я паренька. Мальчишка действительно за счет высокого роста выглядел старше своего возраста.

– Хозяйке не говори, – попросил Рыжик. – Она знаешь какая вреднючая. Враз выгонит, я ж ей сказал, мне восемнадцать.

– Хорошо, не скажу, – пообещала я, мне не жалко. – Но как вышло, что ты здесь живешь совсем один?

Чайник засвистел, требуя снять его с магической горелки. Ант отвлекся на приготовление чая, и я уже думала, что мой вопрос останется без ответа, но он все-таки заговорил, не поднимая глаз от стола.

– Родители умерли. Еще год назад. – Его руки проворно смешивали в чашке какие-то сушеные листики и ягоды из разных картонных коробочек, заваривали кипятком, накрывали тканым куполом. – Их мечтой было дать мне профессию счетовода. В Снеске есть университет, вот я сюда и приехал. Но выяснилось, что нужно не только поступить, но и оплатить обучение. А денег у меня таких, понятное дело, не оказалось. Возвращаться особо и некуда, поэтому

остался здесь. Вот. Днем работаю у мебельщика разнорабочим, а вечером – фонарщиком. Понемногу коплю. Пей.

Ант пододвинул ко мне большую чашку с отбитой ручкой, звучно скребнув по грубой деревянной столешнице.

– Чай вкусный, любой недуг лечит и успокаивает здорово, в том числе и аппетит. К сожалению, на перекус ничего нет, хозяйка готовит за отдельную плату завтрак и ужин, но дорого, да и время первого давно закончилось, а второго еще не скоро начнется.

– Ну, это не страшно. – Я вынула из чемодана объемный сверток, в котором стараниями Альвы оказались бутерброды с сыром и мясом, кексы и даже половина зажаренной птицы.

Глазенки у Рыжика загорелись, он неотрывно следил за вкусоностями, выкладываемыми мною на стол. Несмотря на откровенный голод, еду Ант не трогал, для надежности даже руки сцепив за спиной.

– В какой же деревне так питаются? – не выдержав, присвистнул он.

– Из которой сбегают без оглядки, – невесело усмехнулась я.

– Понял, вопросов больше не будет.

Удивительно смекалистый парнишка!

– Приступаем к уничтожению еды? – предложила я, видя нетерпение паренька, у которого, казалось, даже веснушки приюхивались к умопомрачительным ароматам кулинарных шедевров кухни Академии Триединства Колдовства.

подавая пример, я пригубила душистый чай и отломала крылышко от жареной птицы. Другой отмашки парню не потребовалось – он с удовольствием принялся за угощение, при этом пододвигая ко мне наиболее аппетитные кусочки.

Поначалу мы ели молча, но, чуть утолив голод, я поинтересовалась:

– Ант, как считаешь, может, стоит сказать хозяйке, что моя комната занята тем мужиком?

– А смысл? – совершенно не понял моего хода мыслей Рыжик.

– Может, что-то предпримет.

– Не-а,дохлый номер. Эления и Тнок хорошо оплачивают свое проживание, в том числе и стирку с питанием, она не захочет ссориться с выгодными жильцами. А парочка эта здесь именно из-за

лояльности хозяйки и обитает. Зарабатывают они хорошо, но и прикладываются к спиртному нехило, вот и выходит, что у старухи им жить очень даже удобно.

– Пусть тогда выделит мне другую комнату.

– Эта скряга получила от тебя аванс?

– Да.

– В таком случае и не мечтай. Даже пальцем не пошевелит.

– Я ведь могу найти другое жилье.

– Так все и делают, цены-то непомерные, поэтому старуха за первую неделю дерет три шкуры и особо не парится.

– А ты почему тут живешь, раз так невыгодно?

– А мне как раз выгодно. Я плачу полцены, а за это хозяйке и снег зимой чищу, и огород летом прибираю, и так, где мужская рука требуется что-то сделать по мелочи. Все выгоднее, чем вызывать кого-то специально, ждать, а потом еще оплачивать затребованную сумму.

– Ясно. Как говорится, на все руки от скуки.

– Точно!

– Как же так получилось, что ты сейчас не на работе? За окном, если не ошибаюсь, полдень. Только не говори, что сбежал с рабочего места ради моего спасения от местных алкоголиков.

– Да нет. Я про тебя даже не знал. Просто у нас очередная авария произошла, вот хозяин всех и распустил, – прошамкал с набитым ртом Ант и протянул руку за следующей порцией вкуснятины.

– Ты же сказал, у мебельщика работаешь, какие там могут быть аварии?

– Как какие? Все, что связано с дешевой магией, постоянно дает сбой. То подсветка взорвется, то умные пружины взбесятся и начнут крушить все вокруг, то набивка примется выпускать ядовитые газы.

– Не поняла. Зачем тогда такую магию покупать? И кто вообще берет некачественную мебель?

– Да мебель-то нормальная. Все выкрутасы магии достаются работникам, покупателям готовый товар без брака идет. А происходит так, понятное дело, из-за экономии. К толковым магам кто обращается? У кого есть деньги, а это элитные производители, у них заказывают мебель высокородные мэды. Остальным же тоже нужно как-то выкручиваться. Неужели и о таких вещах не знаешь?

Я неопределенно пожала плечами.

– Тогда тебе без меня точно не обойтись! – гордо подвел итог Ант, облизывая с пальцев крошки от кекса.

– Похоже, так и есть, – согласилась я. – Вот только тебе какая выгода?

– На данный момент – ты меня накормила. А вообще, думаю, никакой, – беспечно отозвался мальчишка, и я ему почему-то поверила. – Просто когда сам попал в город и шугался любой магической повозки, мне никто не спешил что-то подсказать или помочь. А это, знаешь ли, не очень приятно.

– Не очень, – тихо повторила я, рассматривая веснушчатую мордашку, довольно щурящуюся от поедания очередного бисквита.

– А раз уж у меня так вовремя подвернулся выходной, то вернее будет не жалеть об упущенном заработке, а воспользоваться временем и показать тебе Снеск. Как думаешь?

– «За» руками и ногами! – обрадовалась я неожиданному проводнику и возможности лучше узнать город, в котором предстояло жить.

Ант сбегал в мою комнату и принес пальто и сапоги. К моему счастью, на улице потеплело, и прогулка на свежем воздухе оказалась не только познавательной, но и очень приятной. Немало тому поспособствовала и компания паренька, который не замолкая болтал о всяких пустяках, смешил меня и развлекал.

Городок мне понравился. Он оказался небольшим, с узкими, мощенными камнем улочками и кособокими живописными домишками в один-два этажа. Благодаря Анту всего за день я успела узнать местонахождение самых важных объектов – полицейского участка, рынка, храма, а также мелких, но полезных точек, где можно дешево, но вкусно перекусить, заказать магические атрибуты, заложить или продать ненужное имущество. Кроме того, во время прогулки я наметила завтрашний маршрут, где собиралась поискать работу, поэтому возвращалась на Безлунную улицу не просто в хорошем настроении, а переполненная оптимизмом. Будущее не казалось уже столь пугающим, как раньше, до той поры, пока не пришлось подниматься по скрипучим ступенькам доходного дома – разом вспомнились и Тнок, спящий в моей комнате, и отсутствие ночлега на эту ночь.

Я неловко топталась на лестнице, пока Ант открывал свою дверь, и корила себя за то, что так легко увлеклась прогулкой, позабыв о насущной проблеме.

– Чего встала? Входи скорее, сейчас согреемся, – крикнул паренек из комнаты, на ходу скинув потертый тулупчик.

Зайдя и остановившись у порога, обнаружила Анта суеющегося вокруг небольшой коробки.

– Сейчас-сейчас, – пыхтел он, – будет тепло.

Наконец его старания увенчались успехом – внутри незнакомой вещицы вспыхнул оранжевый огонек. Ант радостно вскрикнул, а по комнате поплыло сизое марево, от которого исходило блаженное тепло, как от печки.

– По дешевке досталось от знакомого мага, – с нескрываемой гордостью сообщил Ант. – Только заряжать время от времени требуется, как и горелку.

– Не взорвется дешевая магия? – с сомнением протянула я, рассматривая потертую, ничем не примечательную коробку.

– Не! Этот маг был о-го-го! Всем магам маг! – Мальчишка с удовольствием растирал крупные, покрасневшие на морозе ладони в сизом теплом дыму. – Я ему помогал грузить вещи при переезде, вот он и оставил мне обогреватель, чтоб не тащить с собой лишнего. Вещь – потрясающая! Жаль, ненадолго хватает тепла, а постоянно включенным держать слишком накладно.

– А почему дом так слабо отапливается? – спросила я, неловко переминаясь с ноги на ногу у двери.

– Так у хозяйки на всем экономия. И на тепле, и на освещении, и на белье. Ну чего застыла, проходи. Я сейчас побегу на работу, темнеет, пора зажигать фонари. А после загляну к мебельщику, наверняка уже последствия магааварии устранены, он будет рад кого-нибудь припахать в ночную смену. Так что не тушуйся и свободно располагайся. Ты меня совершенно не стеснишь. Иди сюда, покажу, как вскипятить воду для чая.

Я неуверенно приблизилась к столу. Ант без особых церемоний стянул с меня пальто и принялся учить обращению с магической горелкой. А перед самым уходом, выдав ключ от собственной комнаты, строгим тоном велел запереться на ночь.

Глава 2

Спала я на чужом месте беспокойно, а стоило открыть глаза, как побежала проверять собственную комнату – не освободилась ли. К моему счастью, о недавнем присутствии Тнока напоминали лишь смятая постель да крепкий запах перегара.

Настежь распахнув створки окна, я впустила морозный сладковатый воздух. Белье собрала и сложила в сторону. Вытрясла подушку и одеяло. После чего притащила из комнаты Анта свой чемодан с вещами.

Ревизия личного скарба показала, что у меня имеется для повседневной носки два платья, именно их я получила от щедрого мэда Бенабеуса вместе с любезным предложением работы в замке академии. Остальные наряды годились исключительно для высокородных изнеженных мэдью – со сложными корсетами и шнуровками, в том числе бальный туалет, сшитый из невероятно дорогой ткани. Их я планировала сдать в магазин одежды и выручить неплохую сумму. Деньги в моем положении, без сомнения, окажутся совсем не лишними.

Я покурила в руках темно-синее платье, бывшее на мне в дороге. Практичное, несмотря на роскошь и оригинальный фасон. С ним расставаться не хотелось. Поэтому, немного посомневавшись, убрала его в шкаф вместе с простенькими собратьями. Нижнее белье в полном объеме без промедления отправилось на полку – вряд ли получится продать за достойную цену, а приобрести удобные бюстье и панталончики, как я подозревала, не так уж и просто.

Пересчитала наличность, врученную мэдом Нерасиу, в который раз понадеявшись выручить побольше денег от продажи платьев, так как пятнадцать золотых, восемь серебряшек и двадцать пять медяшек, подозреваю, не позволят долго оставаться без работы. Мелочовку вроде гребня и зеркала даже вынимать не стала из чемодана, предчувствуя, что долго в доходном доме не задержусь.

Наконец определившись, какой наряд попробую сдать в первую очередь, сформировала объемный сверток и положила на стол.

Осталось дожидаться Анта, чтобы вернуть ключ, а то неудобно получится, если он придет с работы, а к себе попасть не сможет.

Я спустилась в комнату на втором этаже и от нечего делать заварила свежий чай. Как раз вовремя! В дверь деликатно постучались, я бы сказала даже – поскреблись.

– Кто? – благоразумно поинтересовалась я, наученная вчерашним неприятным опытом.

– Свои! – весело сообщил Ант, и я поспешила отпереть хлипкий замок – такой вряд ли задержит кого-нибудь хоть немного напоминающего комплекцией Тнока.

Паренек вошел в комнату вместе с запахами морозной свежести и ванильных булочек.

– Налетай, – скомандовал он, высыпая на стол из бумажного кулька румяную выпечку. – Мебельщик действительно оказался весьма рад меня видеть в ночную смену. Даже сверху приплатил, за проявление, так сказать, инициативы. Вот, забежал в пекарню. Еще тепленькие.

Мы с большим удовольствием позавтракали ароматными булочками с чаем. Блаженство! Вроде ничего особенного, травяная заварка и пшеничный пористый мякиш в хрустящей корочке, но более вкусного завтрака в моей жизни еще не было. Наслаждаться моментом, который пронзительно уютный, здесь и сейчас – не есть ли то самое неуловимое счастье?

Ант светился пуще начищенного самовара, не отпуская широкую улыбку с веснушчатого лица. Блаженно зажмуривался, целиком заглатывая очередную булочку или шумно отхлебывая из большой разноцветной кружки чай, и издавал громкие стоны наслаждения. Я бы, наверное, жутко смутилась, если бы поминутно не прыскала со смеха.

– Завтрак удался! – подвел итог Ант, допив одним глотком остатки травяного напитка и поглаживая впалый живот. – Теперь бы отоспаться...

Он сладко зевнул и завалился прямо в одежде на кровать.

– Мина, если нетрудно, может, разбудишь меня к обеду? Хозяин велел немного вздремнуть и вернуться к работе. Но, боюсь, сам не встану по будильнику.

– Да, конечно, не беспокойся. Погуляю по городу и, как на башне часы пробьют полдень, приду будить.

– Спаси-и-иб... – пробормотал Ант, уже засыпая.

А я на цыпочках вышла из комнаты.

Бедный мальчишка умаялся за ночь. Неужели он постоянно в таком ритме работает? Тогда неудивительно, что худущий, хоть остеологию по нему изучай.

Я поднялась к себе. До обеда просто обязана успеть. Подвести Анта было бы настоящим преступлением.

Быстренько одевшись и забрав со стола сверток с платьем, я отправилась покорять город.

Оказалось, прогуливаться по Снеску в одиночестве не так приятно и весело, как в компании Рыжика. Меня несколько раз толкнули, наступили на ногу, и в довершение, заблудившись в переулках, я долго пыталась выйти к торговой площади. Вот вроде видны над крышами домов храмовые шпили, а дорога к ним никак не находится. Встреченные же по пути граждане, как это часто бывает, наперебой давали совершенно противоположные друг другу советы, и я, следуя им, металась из стороны в сторону. Понятное дело, безуспешно.

Когда же я вконец замерзла и разозлилась, неожиданно оказалась на пороге магической лавки. Правда, в мои планы входило перед тем, как покупать амулет, сдать платье. Но сейчас это мне показалось несущественным. С облегчением выдохнув, я толкнула тяжелую, обитую железом дверь и решительно шагнула в темное помещение.

Сердце застучало в бешеном ритме. Дезориентированная тьмой, я сжалась в комочек. К прежнему страху, что во мне могут заметить магическую силу, добавился новый – боязнь невидимого и неизвестного. Подозреваю, так все и было задумано хозяином лавки – оробевшим покупателем гораздо проще манипулировать, нежели уверенным в себе человеком.

Я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов. Мне ничто не грозит. Клиентов здесь не едят – иначе пошли бы слухи, городок-то маленький. А увидеть наличие силы могут только очень сильные маги, которые не сидят в провинциях, а зарабатывают деньги в столице.

Глаза после дневного света долго привыкали к полумраку. Магические огоньки в лавке были, но очень тусклые, да и те скопились вокруг хозяина – низкорослого толстячка с полными чувственными

губами и носом картошкой. Белые жидкие кудри, обрамляющие румяное лицо, делали мужичка похожим на херувимчика, каких рисовали на знаменитых полотнах художники моего мира. Эдакий амурчик, только слегка в возрасте. Не сдержавшись, я улыбнулась, представляя дядечку голопопым с перышками на лопатках, и сразу стало легче.

Маг скупно вернул мне улыбку:

– Проходи, красавица. Чем интересуемся? Любовный приворот? Вечная молодость? Или, быть может, отворот мужа от любовницы?

– Нет-нет, спасибо. Мне нужен амулет Печати силы. У вас такой имеется?

– Печати силы? – переспросил мужичок, поскребывая мясистый нос.

– Да.

– Может, красавица, хотела сказать Иллюзии силы? Такой амулет у меня имеется.

– Нет, мне нужна именно Печать. Значит, такого нет...

Я разочарованно стала вспоминать – Ант мне что-то говорил про лавку дешевой магии, вот только я не прислушивалась, сразу для себя решив обращаться непременно к середнячку – какая-никакая гарантия качества вкупе с умеренными расценками и надеждой на неспособность чужака увидеть мой дар.

– Постой, красавица, не торопись, – засуетился маг, увидев, что я готова уйти. – Амулета нет, но его можно сделать.

– Вы знаете как?

Водянистые глазки забегали – не знает, но очень надеется найти в своих справочниках.

– Конечно! Вы же пришли не абы к кому, а к специалисту, причем высочайшей квалификации.

Предостерегающая мысль царапнула, требуя предусмотрительности. Ни он, ни я не видим свечения моей силы, как же тогда понять – действует ли амулет? Не говоря уж о том, что можно и вовсе продать мне безделушку под видом магической вещицы.

– Вы знаете, – мне даже не пришлось специально добавлять в голос сомнение, оно сквозило в каждом моем жесте, взгляде, – амулет мне нужен в подарок довольно сильному магу, который не потерпит брака... В общем, если вы не уверены в своих возможностях...

– О да, я понимаю, – немного побледнел хозяин лавки, впечатлившись намеком, – все будет сделано в лучшем виде. Даже не сомневаюсь, что ваш... гм... мужчина останется доволен.

Это еще что за заминка? Он решил, я заказываю подарок любовнику? Ну да, а что я хотела – сама нарядилась в простецкую одежду, а заказ делаю якобы для сильного мага. Да и ладно, пусть что хочет, то и думает.

– Я рада. Сколько? – Смысла разводить дальнейшие церемонии я не видела.

– Двадцать золотых.

Я ахнула. У меня нет таких денег!

– Десять! – принялась отчаянно торговаться я.

– Помилуй, красавица! Это сложнейшая работа, под заказ! Никто тебе дешевле не сделает. А если кто и возьмется, так явно напорочит. Я же тебе предлагаю прекрасное сочетание качества и экономии. Девятнадцать.

– Вы хитрите, уважаемый. Амулет Печати силы довольно прост. Его изучают в академии на низшей ступени обучения. – Я нагло блефовала, но другого выхода не видела. – Одиннадцать.

– Не знаю, кто вам подобное сказал, на самом деле его вовсе не изучают, так как сей артефакт практически никому не нужен. Я же готов взяться за заказ из чистого уважения. Так уж и быть, восемнадцать, и ни медяшкой меньше!

– Увы, мне не по карману, закажу на Косой улице, – вспомнила я наконец местонахождение лавки с дешевой, но не очень качественной магией.

– Вот уж не советую, красавица. Кто ж не знает, что каждая вторая вещь выходит у Хэджина с сюрпризом, причем не самым приятным. Только из лучших побуждений, чтоб не вздумала ходить к этому шарлатану, шестнадцать. Такова моя окончательная цена. – И так убедительно, даже серьезно это сказал, что я сразу поверила: не уступит больше, как ни умоляй.

– Хорошо, договорились, – скрепя сердце согласилась я, размышляя, получится ли выручить недостающую сумму от продажи платьев.

– Вот и замечательно, – обрадовался мужичок, потирая пухлые ладошки. – Аванс, красавица, при заказе обязателен. Пять золотых.

Немного поразмышляв о том, что магу невыгодно портить себе репутацию зажуливанием авансов, выложила на прилавок требуемую сумму. Золотые тут же пропали в резной шкатулке и, к моей радости, были зафиксированы в большой учетной книге.

– Заказ принят, уважаемая, за готовым амулетом Печати силы приходите через неделю.

– Благодарю.

Вышла я из лавки еще более растерянная, чем заходила в нее. Вдруг мои платья не стоят и медяшки, где в таком случае взять недостающую сумму? В моем мире бывшие в употреблении вещи принимают разве что в секунде и не поштучно, а килограммами, буквально за копейки.

Негативные мысли наплывали одна за другой и конкретно портили настроение. Нужно прекращать это дело. Настраиваемся на удачу!

И она мне таки улыбнулась! В одежной лавке посетителей встречала приветливая женщина, густо накрашенная, в блондинистом парике и с широкой улыбкой на губах.

– Добрый день, мэдью! – Она бросилась ко мне навстречу, будто родной, протягивая руки в приветственном жесте. – Как раз на вас сегодня сшили чудесный костюм, обязательно примерьте, вы будете блистать в нем на прогулке, собирая комплименты каждого мимо проходящего мэда.

– Благодарю за предложение, непременно пригляжу у вас что-то для своего гардероба, но не в этот раз. Вы принимаете платья?

Женщина удивленно воззрилась на меня:

– Нет.

Но сверток уже раскрылся, и тяжелые складки дорогой ткани упали на прилавок.

– Да-а-а.

Согласна, было чем залюбоваться – ни одно платье в лавке не могло похвастаться подобным качеством или фасоном.

Хозяйка со знанием дела провела пальцами по идеальным строчкам, аккуратным швам, дорогим кружевам.

– Украла?

– Что? – задохнулась я от возмущения. – Оно мое! Как не стыдно?

Я сгребла обратно в бумагу платье и собиралась гордо покинуть лавку, но хозяйка меня перехватила с извинениями:

– Ну действительно, что я должна подумать, глядя на девушку не самого презентабельного вида, продающую роскошную одежду?

– Что у девушки резко изменились жизненные обстоятельства и срочно потребовались деньги.

– И много у вас подобных нарядов, мэдью?

– Немного, но есть еще несколько. И все, замечу, сшиты на меня под заказ, это будет легко доказать в суде! – От мысли, что у хозяйки может возникнуть желание вызвать стражей правопорядка, у меня затряслись поджилки.

– Какой суд, мэдью! Я все понимаю, в жизни бывают разные ситуации. Моя лавка с радостью примет вас, когда вы разрешите свои денежные затруднения. Не гарантирую, что платье окажется еще в продаже, сами понимаете... Но что-то вам подобрать на замену сочту за честь.

О как! Меня приняли за потенциальную клиентку. Красота!

– Благодарю, – с достоинством кивнула я.

– Могу я еще раз взглянуть? – Женщина с виноватой улыбкой протянула руку к моему свертку.

– Да, конечно.

Оно долго мяла ткань и что-то про себя прикидывала, пока наконец не сказала:

– Я могу взять за серебрушку, сами понимаете, мэдью, его еще чистить, гладить, да и мало в нашей провинции покупателей, которым можно предложить бальное платье.

– Оно повседневное, – возразила я. – А насчет цены – сожалею, но в лавке на соседней улице мне предложили гораздо больше. Поэтому...

– Это Милька, что ль? Потроха ей вороньи, а не платье! – взвилась хозяйка. – Три серебрушки! Но с уговором, что остальные платья сразу ко мне принесете, даже не показывайте Мильке.

– Хорошо. Остальные завтра принесу.

Мы расстались весьма довольные друг другом. В приподнятом настроении я накупила гостинцев для Альвы и вместе с бандеролью отправила весточку подруге через почтово-портальную станцию. Мэду Нерасию отсылать что-то просто не решилась – не дай бог кто-то обратит внимание на письма нелюдному библиотекарю. Далее

забежала в трактир и взяла обед на две персоны, пообещав чуть позже вернуть горшочки и ложки, которые прилагались к еде на вынос.

Анта даже не пришлось будить – умопомрачительные ароматы каши с мясом и сладких пирожков растревожили его сон, стоило мне на цыпочках войти в комнату. Паренек вскочил с кровати бодрый и полный сил, а уж когда осознал, откуда идет чудесный запах, активизировался, накрывая на стол и заваривая чай.

– Ну как успехи? – поинтересовался Ант, с аппетитом откусывая свежий хлеб и придвигая к себе горшочек с обедом. – Смотрю, довольная. Неужели так быстро работу нашла?

– Нет. Просто мне удалось выгодно продать старую вещь, вот и обрадовалась.

– Молодец! – похвалил Ант, с энтузиазмом работая ложкой. – Значит, на поиски идешь сейчас?

– Ага. Попытаюсь что-нибудь подыскать.

– Только долго не броди, и этот-то район небезопасный, а уж в рабочий после темноты и вовсе лучше не соваться.

– Спасибо, но я собираюсь более обеспеченным работодателям предложить свои услуги. Знатные люди редко встают спозаранку, поэтому, думаю, послеобеденное время самое подходящее.

– Собралась в богатый район?

И такое недоумение на веснушчатой мордашке, что мне даже стало смешно.

– У меня художественное образование. Кого еще я могу учить рисовать, как не детей знати?

– А-а. Ну тогда попробуй, – согласился Ант, но в его голосе звучало такое сомнение, что на мгновение мне собственная идея показалась уже не столь блестящей.

– Попробую. Даже отрицательный результат – результат. Не получится – буду знать, что моя профессия в городе не требуется.

– И то верно. Но к ужину все равно не задерживайся, я принесу нечто фееричное. Ты точно такого никогда не пробовала. Тут недалеко знакомый хозяин кабака делает раз в неделю такой грашкен, что пальчики оближешь!

На том и разошлись. Ант отправился на работу, а я на поиски местечка, где за любимое хобби мне будут платить достойные деньги. Меня воодушевляла мысль, что в Гзоне в отличие от моего мира не

требуется диплом о высшем образовании, лишь талант, который у меня, скажу без ложной скромности, имелся. Немного пугала перспектива нечаянно наткнуться на сильного мага, способного обнаружить мой дар, но желание работать учителем рисования перевесило. Ведь это такой шанс!

Какая наивность!

Как выяснилось, местная элита хоть и хотела обучать своих отпрысков азам рисования, но, к сожалению, не у человека с улицы, без рекомендательных писем и родословной. Да, у меня спрашивали не только бумаги с прошлых мест работы, но и интересовались генеалогическим древом, так как учитель дорогой кровиночки ни в коем случае не мог быть безвестной оборванкой, вот выходцем из обедневшей знати – вполне. И лишь в одном доме поинтересовались моими картинами, которых у меня тоже, увы, не имелось. Вот так я быстро рассталась с мечтой заработка на хобби.

К Анту приползла расстроенная и замерзшая. Давно за собой заметила – чем более нерадостное у меня настроение, тем сильнее я мерзну даже летом. Что уж говорить про зиму! У меня зуб на зуб не попадал, а с ресниц стекали ручейки от тающих льдинок – всплакнула по пути, чего скрывать. Разочарование давило на грудь и не давало свободно дышать.

На мое счастье Ант оказался у себя. Открыв на стук, он несколько мгновений осматривал меня, после чего бросил книжку на кровать и принялся помогать мне раздеться.

– Мне везде отказали, – упавшим голосом сообщила я.

– Понял, – с сочувствием отозвался Ант, растирая грубыми от работы ладонями мои тонкие пальцы.

– Мечта была так близка... Никакой надежды. Как же теперь?

– В своем уме? – грубо встряхнул меня паренек. Несмотря на малый возраст и худобу, силища в долговязом подростке скрывалась немереная.

– Ты чего?

– Это ты чего! Так раскисать после первой же неудачи! Сама же говорила, что опыт, он даже негативный полезен. Ну так ты теперь знаешь – в богатый район нет смысла соваться без бумажек, у них свои порядки и предпочтения. Хочешь устроиться там работать? Купи подложные рекомендации да генеалогическое древо нарисуй себе.

– Нет, уже не хочу, – буркнула я, прекрасно понимая, что веду себя как обиженный ребенок, но поделаться с собой ничего не могла – затащить меня в один из тех домов, где сегодня побывала, теперь не сумел бы ни один тягач.

– А не хочешь, так улыбнись и иди дальше! На элите город не заканчивается.

– Согласна. Я же еще торговый район не обошла! А там домов раза в три-четыре больше. Поле непаханое!

– Вот видишь. Пошли грашкен есть, пока горячий. А завтра будет завтра.

Грашкеном оказался конверт из тонкой лепешки с начинкой из отварного яйца, расплавленного сыра, мясного гуляша и овощей. Вку-у-усно! Ни один фастфуд моего мира не сравнится.

– Ты обязан и мне показать, где такая вкуснятина продается! – потребовала я, облизывая с пальцев густой соус.

– Легко. Если пообещаешь больше не впадать в уныние, даже если снова что-то пойдет не так. В жизни ведь как?

– Как?

– Как на качелях – то фартит, то самим выбираться из задницы приходится.

– Откуда ты этого понабрался?

– Жизнь научила. В общем, я прошу, нет, требую, пообещай не опускать руки, что бы ни произошло, а бороться за свою удачу.

– Обещаю! – торжественно произнесла я и приподняла одну ладонь, даже не подозревая, на что подписываюсь.

На следующий день я ушла утром и ходила до самого вечера. И хоть за день не успела обойти даже половины домов, нелепость затеи я осознала четко. В благополучных районах люди хоть и жили небедно, но тратить деньги на обучение детей бессмысленному – по их разумению – навыку не собирались.

За остальные платья хозяйка одежной лавки дала мне золотой и девять серебрушек, и теперь у меня были деньги не только для выкупа амулета, но еще на одну неделю проживания в доходном доме. Но даже это не приподнимало упавшего настроения. О своем обещании я вспомнила, лишь из последних сил доплетаясь до двери Анта.

Не опускать руки и бороться? Но откуда взять силы?

Я натянула на лицо улыбку. Раз обещала – придется барахтаться!

Открылась дверь.

– Наконец-то! А я жду – когда поднимешься. В окно видел, как ты прошла, а шагов все не слышно.

– Это я так медленно ползу. Устала за день.

– Бывает.

Ант, не спрашивая, втянул меня к себе в комнату и принялся снимать с меня пальто.

– Как бы мое раздевание не вошло у тебя в привычку, а то, несмотря на дикую разницу в возрасте, придется на мне жениться, – пошутила я, пытаюсь сделать серьезное лицо, но уголки губ все-таки предательски дрожали.

– Смотрю, улыбаешься. Неужели повезло? – с предвкушением радостных новостей поинтересовался Ант.

– Нет, – я вздохнула, – выполняю обещание не унывать.

– А-а. Ну тоже неплохо. А я сегодня старушку одну из лужи выудил. Вот вроде везде сугробы, а она нашла глубокую яму с талой водой и барахталась там молча. И сама на помощь не зовет, и прохожие мимо бегут – не видят.

– Или не хотят видеть, чтоб не запачкаться, вылавливая чужую бабку, – зло подытожила я, с трудом сдерживая разочарование за день.

– В общем, у нас на ужин пирог с потрохами от благодарной бабулечки! – восторженно сообщил Ант и раскрыл тряпицу, демонстрируя румяную выпечку.

Сытная и вкусная еда в сочетании с легкой беззаботной болтовней паренька настроила меня на позитивный лад. Отоспавшись, наутро готова была взять приступом крепость, возникни в том нужда. С новыми силами я продолжила обход торговых районов, только кроме услуг обучения рисованию предлагала еще и помощь по хозяйству.

А к вечеру хотелось выть волком из-за вдрызг прохудившихся сапог и очередной неудачи в поиске работы. Вот почему, почему в моей жизни все так случается? Вроде не нарушаю ни Божьи, ни людские законы, не лентяйка и не пакостница, но меня бесконечно треплют жизненные обстоятельства. С того момента, как погибли родители, я постоянно борюсь даже не за счастье, а за обычное выживание. Что со мной не так? Где смысл бытия и свет в окошке? Чего мне так и не удастся понять?

Я даже не стала заходить к Анту, а бегом поднялась к себе на третий этаж и, наскоро раздевшись, завалилась в постель. Накрывшись с головой одеялом, я позорно разревелась. И сама не заметила, как заснула.

Обход нескольких торговых домов, в которые еще не успела заглянуть, затянулся на весь следующий день, и к вечеру я еле волочила ноги. Общение, пропитанное безнадежностью и усталостью, ясное дело, не принесло желаемых результатов. Но меня это не тронуло – видимо, перегорело разочарование.

На обратном пути купила еды и зашла к Анту. Тот обиженно пыхтел, недовольный моей вчерашней выходкой, но подростковый здоровый аппетит взял свое. Он отдал должное ужину и, заметно подобрев, принялся давать полезные советы по дальнейшему поиску работы.

– Я так понимаю, остался рабочий район? – подвел он итог моих скитаний.

– Мы-гы, – промычала я, не желая продолжать неприятную тему.

– Не вздумай ходить по домам, как делала в благополучных районах. Нарвешься на неприятности.

Я удивленно уставилась на него.

– Тебя могут не так понять... А потом докажи, что ты искала работу, не связанную с удовлетворением мужских потребностей.

– Что? – Я даже поперхнулась от таких слов.

– Ничего. В рабочем районе не только мебель делают, поверь мне, – поучительно произнес Ант, хлопая меня по спине. – Да и расстояния там о-го-го, не находишься.

– Но как же тогда?

– На центральной площади мальчишки листовки продают. Стоит лист медяшку. Купишь и будешь обходить по конкретным адресам. Но не задерживайся в рабочем районе дотемна, чтоб не попутали... сама знаешь с кем. И не ходи по объявлениям, где требуются молодые симпатичные девушки на несложную работу, – сказал он тоном умудренного жизнью старшего брата.

Вспомнились подобные газетные предложения в собственном мире, где зазывали в Москву или за границу, обещая легкие деньги. Везде древнейший бизнес процветает!

– Я буду осторожнее, – пообещала я Анту.

Еще три дня я старательно покупала листовки и обходила с ними рабочие районы, которые, в отличие от более благополучных мест проживания, совмещали места труда, отдыха и развлечений порой не только в одном здании, но и в одной землянке. Отвратительные запахи, нечистоты прямо на ухабистой дороге, ругань ввергали меня еще в большую хандру, но я не отступала. Так как темнело рано, вечерами приходилось возвращаться домой с оглядкой, и мне все время чудилось, что кто-то за мной идет, но стоило обернуться, и реальность, к моему облегчению, развеивала пугающие иллюзии. Лишь однажды померещилось, как за углом скрылась черная тень, но она была очень далеко, а значит, это мог быть и случайный прохожий, и бродячее животное.

И вот наконец мне «улыбнулась удача». Именно так, в кавычках. Потому что, разумеется, я искала работу и мечтала найти способ обеспечивать себе проживание и пропитание, но найденный вариант не особо вдохновлял. А отказаться от места я тоже не могла, ведь альтернативы за целую неделю так и не нашлось. Но все по порядку.

Глава 3

Я перепрыгивала с кочки на кочку, стараясь не наступить в месиво из талого снега и помоев, и высматривала нужный мне дом. К сожалению, на улицах, где отсутствовали изгороди, а иной раз даже двери, здания оказались пронумерованы далеко не все. Благо кое-где можно было увидеть доски с указанием адреса или даже цифры, нацарапанные прямо на стенах, что позволяло хоть как-то сориентироваться на местности.

Пройдя улицу до самого конца, я растерянно осмотрелась. Тринадцатый дом отсутствовал. Я усмехнулась. Мало того что тринадцатый, так еще и невидимка.

Заметив у двери сараюшки под номером двенадцать скукоженную старушку, кое-как подобралась поближе, рискуя навернуться с рыхлого сугроба прямо в сточную яму.

– Добрый день, уважаемая! – заголосила я, помня, что люди в возрасте, как правило, имеют проблемы со слухом.

– И тебе добрый, коль не шутишь, – отозвалась старушка и двинулась в мою сторону. – Че кричишь? Случилось чегой?

– Дом не могу найти. Тринадцатый, – сбавила громкость я.

– А потому, что не нужен он тебе, – отрезала она и отвернулась.

Неужели пророчица? Еще мне новых бед не хватало. Но оказалось, все гораздо проще.

– Нужен. Вот объявление, что на покрасочные работы требуются люди.

– Но не девки же молодые, – упрямылась старушка. – Плохой там хозяин, гнилой. Не след тебе тудась идти. Не так давно жену родную угробил, нешто девку чужую пожалеет.

– Так не от хорошей же жизни ищу работу. Все, наверно, лучше на покраске работать, чем своим телом торговать.

Цепкий взгляд из-под нависших век внимательно прошелся по мне.

– Что ж, и то правда. Тудась иди, – она махнула морщинистой костлявой рукой, – под гору.

Поблагодарив старушку, я пошла в указанном направлении и почти сразу обнаружила спрятавшуюся в низине за островком деревьев полуразвалившуюся хибару. Запахи краски, лака и морилки встретили меня уже на подходе, заглушая вонь улицы.

Мужчина средних лет сидел на завалинке и дымил самокруткой. Лицо, изъеденное шрамами, кривилось, а узловатые руки мелко подрагивали. Одежда с прорехами и пятнами краски выдавала род деятельности.

– Чего уставилась? – грубо обратился он ко мне, застывшей в нерешительности рядом.

– Добрый день, мне нужен хозяин, Пиклин Торн.

– Нет его. Проваливай.

– Но как же?.. Мне нужно с ним поговорить.

– Не хрен. Он лясы не точит и возвраты не делает.

– Какие возвраты? Я по объявлению о работе. Вот здесь, – я достала лист с объявлениями, – сказано, что требуются люди на покрасочные работы.

– Так то ж люди! Ты при чем?

– Ну знаете! – стала терять терпение я. – Пока хозяина не увижу, не уйду!

– А и стой, раз нравится.

– И клиентов буду отпугивать, – пригрозила я, уже не зная, чем задеть непрошибаемого мужика.

Тот встал с завалинки и демонстративно отряхнул с себя пепел. Я сделала несколько шагов назад, впечатленная грозным взглядом. Росточком мужичок оказался с меня, но шириной трижды превзошел. Выпятив острое, как у беременной, пузо, выплюнул:

– Ну я, скажем, хозяин. Насмотрелась? Полегчало?

Не очень. Но так как я до сих пор не нашла ни одного рабочего места, где меня готовы были принять хотя бы на испытательный срок, хваталась за соломинку. В другое время даже мимо побрезговала бы пройти, но теперь приходилось буквально вымалывать возможность потрудиться на этого грубияна.

– Да. Я хочу у вас работать. Я исполнительная, выносливая и...

– И баба, – перебил меня Пиклин Торн.

– Ну и что, что баба? Разве баба не может покрасить или загрунтовать?

– Бабе, особенно такой хилой, как ты, не под силу ворочать доски и мебель. А именно их приходится чаще всего обрабатывать, – нехотя объяснил мой потенциальный начальник.

Так, что там советуют психологи в нашем мире? Удивить работодателя. Джигу ему, что ли, сплясать?

– Согласна. Но лучше хотя бы бабу иметь в помощницах, чем вообще никого. Разве не так? – вместо танцев с бубном задала я ему вопрос в лоб. – У вас, гляжу, с помощниками негусто.

– Не твое дело! – рывкнул мужик. Но, чуть поразмыслив, добавил: – Больше двух серебрушек не дам.

– Но в объявлении написано...

– ...Что требуются люди, а раз беру бабу, то и платить буду...

– ...По-бабьи.

– Ох, и языкастая ты! – кажется, с удовольствием отметил мужик. – В общем, согласна на две серебрушки – оставайся, нет – проваливай.

– Но я ж не смогу оплачивать комнату в доходном доме! Там требуют целый золотой, а мне еще и питаться на что-то нужно...

– Ого! Ты никак комнату во дворце городского губернатора снимаешь! Целый золотой, надо же! Такую оплату разве только прислуга в домах знати получает.

– Но мне нужно же где-то ночевать. Не местная я.

– Не местная? – Глазки мужика нехорошо заблестели, и он взглядом ощупал мою фигуру. – Ночевка – не вопрос. У меня пристройка есть. С отдельным входом, теплая – вместо стены общая с домом печь. Так уж и быть, будет твоей добавкой к паре серебрушек. А больше и не проси, поняла?

– Да.

– Тогда приходи завтра с вещами. Работы много. С раннего утра и до позднего вечера. В полдень – короткий обеденный перерыв. Четыре раза разрешаю выйти покурить.

– Я не курю.

– Я так и подумал. Значит, обойдешься без перекура. Все. Некогда мне с тобой ляды точить.

И, даже не попрощавшись, мужик ушел в дом.

Вот так я и нашла работу, которой была рада и не рада. Тяжелый труд меня не пугал – и не такого в своем мире хлебнула, а вот хозяин и

более чем скромная зарплата серьезно напрягали.

– Глупости, – заявил Ант, когда я поделилась с ним новостями. – Любой работе нужно радоваться!

– Даже такой? – с сомнением протянула я.

– Тем более такой, – категорично подтвердил он. – Женщин вообще стараются не брать на тяжелые работы, а тебе еще и с жильем подфартило. Гордое «фи» можешь сказать в любой момент, как найдешь более привлекательную замену, а пока радуйся тому, что есть. Разве было бы лучше, не найди ты это местечко?

– Мне даже страшно о таком подумать! Завтра заканчивается оплаченная неделя за здешнюю комнату.

– Я бы, конечно, мог... предложить... пожить у меня, – паренек жутко засмутился и густо покраснел, – но сомневаюсь, что хозяйка выделила бы еще одну кровать, если только за дополнительную плату, а у меня, к сожалению, нет таких денег.

– Не-э-эт, Рыжик, мы с тобой не в тех отношениях, – рассмеялась я и взлохматила его непослушные вихры. – Но лучшего друга мне даже в своем мире не встречалось!

– Мм?..

– Я хотела сказать, – я поняла, что ляпнула, и попыталась поскорее исправиться, – там, где жила, у меня никогда не было таких мудрых и жизнерадостных друзей. Не переживай, буду забегать к тебе в гости.

– Обязательно! – Ант приходил в себя быстрее, чем краснел. – И вещи можешь оставить у меня. Я так понял, в той сараюшке негде помыться, будешь приходить сюда. Здесь, правда, тоже всего лишь таз, но точно никто не станет подглядывать или... и того хуже...

Он запнулся, и я поспешила заполнить паузу:

– До чего же ты замечательный!

Притянув к себе, расцеловала паренька в обе щеки, снова вызвав у того очаровательный румянец.

– Побегу собирать вещи. – Я вскочила, боясь расплакаться – настолько привыкла к Рыжику за минувшую неделю.

– Чуть позже приду к тебе с обогревателем. – Ант прятал взгляд, видать, тоже не любитель прощаться.

Стараясь отвлечься от грустных дум, на одном дыхании взлетела на свой этаж и нос к носу столкнулась с хозяйкой.

– Неделя прошла, будешь платить? – ехидно поинтересовалась она, узловатыми цепкими пальцами перебирая цепочки на поясе.

– Утром съезжаю, – ответила я, а сама понадеялась – вдруг, как Рыжику, предложит ополовинить стоимость аренды за стирку, к примеру, или приготовление завтраков. Но нет, женщина равнодушно обошла меня, а начав спускаться, через плечо бросила:

– Ключи Анту отдашь, он под тобой живет.

Я проводила взглядом морщинистую, но зато унизанную кольцами и браслетами руку хозяйки, скользящую по перилам до самого первого этажа. Вздохнула и, снова повернувшись к своей двери, уткнулась в мужскую грудь. Отпрянув, наткнулась на перила и удивленно уставилась на незнакомца. Поиграв бровями, тот распахнул объятия. Это я сейчас должна резво ринуться к нему? Кто он вообще такой?

– Ну же, красотка, чего ломаешься? Беги к папочке! – Он ловко заключил меня в кольцо волосатых рук и принялся мусолить губами мою шею.

От мужчины ожидаемо пахло алкоголем. Волна тошноты и возмущения поднялась во мне. Стены перед глазами заходили ходуном. С потолка почему-то посыпалась труха, слышался жуткий скрип и грохот, будто на чердаке завелся танцующий мамонт. Но любвеобильного субъекта это ничуть не остановило, руки продолжали жадно ширить по моему телу, а я, распластанная по перилам, не имела возможности даже толком вдохнуть.

Моя паника нарастала. В глазах темнело. И тут рядом слышался спокойный голос Анта:

– Век, отойди от нее.

Нереальное облегчение смыло прежний ужас, оставив слабость в обмякшем теле. Помощь.

– Вот еще! – откликнулся Век, не выпуская меня из объятий, похоже решивший, что я сдалась на волю победителя.

– Сейчас прошу по-хорошему, но могу и по-плохому.

– Да ладно, Ант, – мужик все-таки оторвался от меня, но закрыл от парня спиной, не желая отпускать, – не будем же мы ссориться из-за девки?

Мне пришлось изо всех сил вцепиться в перила повлажневшими от страха ладонями.

– Будем.

Таким грозным я Рыжика еще ни разу не видела. Он хоть и был ростом с незнакомца, в комплекции тому явно уступал. И гляди-ка, не побоялся вступить за малознакомую девушку. Если честно, я, хоть и считала Анта другом, вовсе не надеялась на подобную самоотверженность в отношении себя. На сердце приятно потеплело.

– Твоя, что ль? – решил уточнить приставучий Век.

– Моя, – без тени сомнения выдал Ант.

– А молоко на губах уже обсохло?

– Вступить за сестру в любом возрасте достойно.

– Не знал, что у тебя есть сестра.

– Теперь знаешь.

– Ладно, малыш, извини, попутал.

Мужчина поднял ладони вверх, как бы сдаваясь, и без лишних слов покинул нас, быстро-быстро перебирая ногами по лестнице. Как же мне повезло с Антом! Быть может, и неплохо переехать на новое местожительство – не придется больше сталкиваться с притязаниями местных алкоголиков.

– Спасибо... братишка, – растроганно выдавила я, стараясь не разреветься.

– Обращайся, сестренка! – снова став прежним смешливым пареньком, отозвался Ант и задорно подмигнул. – Может, откроешь, наконец, комнату? Обогреватель тяжеленький.

– Ах да, извини, – спохватилась я и принялась отпирать дверь. – Скажи, если, конечно, не секрет, как тебе так быстро удалось справиться с этим... мм...

– Да легко! – тоном задиристого гопника отозвался он. – Меня здесь все боятся!

Я прыснула в кулак, представляя, как хозяйка прячется под лестницей и пережидает, пока «страшный» жилец поднимется в свою комнату.

– А серьезно?

– Ну а если серьезно, то все боятся Тнока, он в гневе страшен.

– А при чем здесь ты?

– А я ни при чем, просто Тнок ревнивый и к своей прекрасной Элени никого не подпускает. Стоит ему намекнуть, что кто-то положил на нее глаз...

– Но ведь можно так же намекнуть и на тебя.

– Нельзя. Однажды я оказал Элени небольшой услугу, и она во всеуслышание меня окрестила названным сыном. Да и Век больше подходит на роль воздыхателя, ты так не считаешь?

Я расхохоталась:

– Ты мелкий шантажист!

– Не-э, я лишь пригрозил, и даже не для собственной выгоды, а защищая честь родственницы.

– Спасибо, – растрогалась я, в который раз обнимая Анта. – Что бы я без тебя делала?

– Пропала бы.

– Точно!

Пока Ант устанавливал волшебный обогревательный агрегат, мы шутиливо переговаривались, но стоило ему закончить и обернуться ко мне, как на меня взглянули серьезные глаза.

– Расскажешь?

Я без пояснений поняла, о чем речь. Значит, дом трясло не только в моем паникующем воображении. Магия вырвалась наружу? О чем-то подобном я читала в одном из учебников в академии, но там речь шла о проявлении сил в одаренных. Ой! Я же тоже вроде как одаренная теперь, и вот магия начала просыпаться. А я без кулона! Он будет готов лишь завтра.

В унисон со мной мелко затряслись стены.

– Стоп! Перестань! Я просто спросил. Ты не обязана мне доверять. Успокойся. Больше ничего не спрошу и никому никогда и словом не обмолвлюсь о том, что видел. Век вообще пьяный был, если сболтнет чего – никто не поверит.

– Я не этого напугалась. Просто амулет Печати силы получится забрать только завтра.

И я рассказала Анту все. Откуда взялась, как обрела магию и нечаянно не передала ее выпускнику академии, каким чудом выбралась из замка и чем планирую сдерживать силу.

– Репки-скрепки! – только и сказал Рыжик, когда я замолчала.

– Ага, – согласилась я с ним.

А на душе стало так легко и спокойно, будто я не просто доверилась малознакомому мальчишке, а переложила с плеч все проблемы мира. Вот что значит правильный выбор товарища! Столько

лет была одна, и вдруг выяснилось, до чего огромное значение для меня имеет моральная поддержка. И эти «репки-скрепки» сказали мне гораздо больше, нежели банальные «как я тебя понимаю» и «все образуется».

Утром, встав спозаранку благодаря одолженному Антом будильнику, я наскоро умылась, перекусила оставшимся с ужина куском хлеба с холодной куриной грудкой и в последний раз обвела взглядом комнату, проверяя, не забыла ли чего. К брату-другу-соседу заходить не стала – ему оставалось еще немного времени для сладкого сна, лишь подсунула под дверную щель крошечный будильник-пищалку, предварительно настроив на подъем.

Вот и этот этап моей жизни завершен. Что, интересно, ждет меня в будущем? Хотелось бы наконец вступить в белую полосу, но кто знает, как распорядится судьба... Подняв повыше нос, я шагнула в морозное утро.

Тревожное предчувствие не обмануло. Судьба моя оказалась теткой со странным чувством юмора.

Не успела я подойти к знакомой хибаре, как на пороге появился хозяин.

– Явилась, – то ли спросил, то ли обвинил он.

– Да, – постаралась я справиться с голосом, чтобы не дрожал, выдавая волнение.

– Заходи, коль пришла.

Внутри хибара оказалась просторным помещением с множеством котлов и приспособлений для покраски. И что самое примечательное – запахи совершенно отсутствовали. Будто при входе в дом у меня отшибло обоняние. Видать, не поскупился Пиклин Торн на магические штучки.

Я послушно шла за мужчиной, который нехотя объяснял мне мои обязанности, и с любопытством рассматривала, как в объемных колбах и баках создаются красящие вещества всевозможных оттенков. Здесь же висели, обсыхая, готовые покрашенные или покрытые лаком предметы. Чуть подальше было нагромождение заказов, ожидающих своей очереди.

– Вот здесь не трогай, – сквозь зубы цедил хозяин, – я это делаю сам. Не приведи боги напортачишь, убытков не оберешься. В лак не суйся. Видишь, нагревается? Еще не закончен процесс. А вот эти

доски окунай щипцами, видишь, стоят? Да халат поверх одежды нацепи, он зачарован от ожогов и повреждений.

В какой-то момент я отвлеклась от монотонной экскурсии Пиклина Торна на посторонний звук. Шуршание слышалось из-за массивного котла, заглянув за который я обнаружила мальчишку лет пяти. Чумазый, в драной одежонке, с каким-то диким взглядом и скалящейся мордашкой.

– А это кто? – вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать, стоит ли привлекать внимание хозяина к явно прячущемуся мальцу.

Пацаненок при звуке моего голоса дернулся и забился еще дальше в угол.

– Где? – отозвался мужчина, недовольный тем, что его прервали.

Он проследил за моим взглядом, в пару шагов оказался рядом с котлом и за шкуру вытащил на свет упирающегося ребенка.

– Сучий ублюдок, – с омерзением выплюнул Пиклин Торн. – Брысь с моих глаз, чтоб я тебя даже не видел, иначе выкину на улицу и жрачку будешь добывать себе сам.

Он, не церемонясь, швырнул пацаненка на пол и брезгливо отер руки о рабочий фартук.

Ощувив жалость вкупе с виной, что из-за меня малышу досталось столь неласковое обращение, я протянула руку, пытаюсь помочь тому встать. Признаюсь, никак не ожидала, что острые зубки цапнут меня за пальцы.

– Ай! – невольно вскрикнула я, отдернув руку.

Пиклин Торн отреагировал мгновенно, будто знал или ожидал от мальчика подобного поведения.

– Зубы выбью, звереныш! – заорал он и замахнулся на мальчика, сжавшегося в дрожащий комочек.

Я в последний момент успела повиснуть на здоровом кулачище, не дав пройти по ребенку.

– Пожалуйста, не надо.

– А ты, курва, не лезь в семейные дела. – Мужчина с легкостью откинул меня к котлу.

Я сильно приложилась головой о чугун, аж в глазах потемнело. А придя в себя, обнаружила, что ни мальчишки, ни его отца в помещении уже нет.

Больше сына хозяина в доме я ни разу не видела. Где он спал, чем питался и как вообще жил – неизвестно. Да и не интересовалась, если честно, придя к выводу, что в чужую семью лучше не лезть, особенно если тебе позарез нужна работа. Кроме того, не хотелось снова навредить неуместной жалостью. А вскоре, закрутившись в множестве дел, даже позабыла о существовании мальчика.

И потянулись рабочие будни, которые скрашивались редкими встречами с Антом да крепким от невероятной усталости сном. Как и обещал Пиклин Торн, мой трудовой день начинался ранним утром, а заканчивался поздним вечером. Поблажек не было. В обед мне времени хватало лишь сбегать в ближайшую булочную за хлебом и сжевать его на обратном пути, запив ледяной водой из уличного колодца.

Свой единственный за неделю выходной я предпочитала проводить в компании Анта. Мы редко куда выбирались. Чаще паренек к моему приходу нагревал воды, а пока я мылась, успевал сбегать за обедом в соседнюю таверну. Мы с удовольствием набивали животы простой, но безумно вкусной пищей, которая казалась мне просто восхитительной из-за полуголодного образа жизни в рабочую неделю. Я немного отогревалась душой рядом с неунывающим пареньком, заряжаясь его энергией на целую неделю, а возвратившись вечером в пристройку, снова окуналась в серые будни.

Кстати, амулет Печати силы я забрала в первый же рабочий день, отлучившись в обеденный перерыв. Ну что могу сказать – всплески магии меня больше не пугали.

Зато появился новый повод для тревоги.

Определив меня в пристройку, притулившуюся за домом, Пиклин Торн почувствовал себя по меньшей мере щедрым благодетелем, а то и важным меценатом. В ночь, как только я осталась ночевать в новом жилище, он решил посетить меня и взыскать благодарность.

Я как раз перетрясала старый тюфяк, из дыр которого во все стороны торчала солома, когда дверь кто-то попытался открыть. На мое счастье тяжелая балка не позволила это сделать, и даже несколько мощных ударов плечом не помогли неблагоприятному делу хозяина. Он выругался, а я мысленно похвалила себя за находчивость.

Дело в том, что первоначально в пристройке замок как таковой отсутствовал, торчали всего две железки на косяке для запора, но и

того нигде не было видно. Я прогулялась по округе и раздобыла в куче хлама хоть и грязный, но громоздкий крепкий брус. Припоминая не самый приятный опыт, полученный в доходном доме, старательно приладила находку на крючья, соорудив самодельный засов, чем обезопасила себя от неожиданных гостей. И, нужно сказать, очень вовремя.

Пиклин Торн сделал еще несколько безуспешных попыток попасть внутрь, но дверь не поддавалась, а крошечное окно могло впустить лишь хозяйскую руку или ногу, так как было вырезано скорее ради декора, чем с целью освещения. Потоптавшись недолго у порога, разочарованный мужчина ушел восвояси, грязно ругаясь.

А на следующий день сделал вид, что ночное происшествие его никак не касается. И так повелось с удивительной регулярностью. Утром я старательно прятала спасительную палку, которая служила мне надежным засовом, а возвращаясь в пристройку после работы, тут же запиралась. Но Пиклин Торн непременно приходил проверить – не оставила ли я по рассеянности или от избытка радушия дверь открытой.

В начале весны Ант стал почти круглосуточно пропадать на работе у мебельщика, получившего большой заказ от важного покупателя. Сидеть в выделенной мне душной тесной комнатухе в то время, когда наконец-то на улице потеплело, совсем не хотелось, поэтому я решила прогуляться хотя бы в одиночестве. Просто так, без какой-либо цели бродила по городу, наслаждаясь ярким солнцем и звонким журчанием ручьев.

Не хотелось думать о насущных проблемах и трудностях. Все во мне пело и радовалось весне, испытывая безграничную благодарность к Вселенной за теплые лучи, мягко пригревающие плечи, свежий ветерок, рассеивающий не самые приятные запахи улиц, и даже за выходной, позволяющий напиться чудесным днем, зарядиться его энергией.

С широкой улыбкой во все лицо я вышагивала куда глаза глядят, ощущая полное безразличие к тому, что обо мне думали окружающие. Безусловное счастье! Без повода и оговорок.

Остановиться заставил ослепляющий блеск витрины. Чисто намытые стекла в магическом мире были не редкостью, так как часто окна и зеркала банально зачаровывали от грязи. Но эта остекленная

часть магазина оказалась особенной – ее полки покрывала то ли фольга, то ли серебрянка, которая как раз и сверкала на солнце, притягивая взгляды прохожих.

Посмотреть было на что: удивительной красоты торты и пирожные вызывали не только аппетит и слюноотделение, но и желание остановиться на минуточку, чтобы полюбоваться мастерски оформленными вкусностями. Марципановые фигурки, украшения из мастики, кремовые цветы и листочки, шоколадный айсинг... Дух захватывало от многообразия пленительных сластей, созданных искусными руками.

Я застыла у витрины вместе с ребятней, вечно отирающейся у подобных магазинов в надежде на чудесный случай, который позволил бы им полакомиться недешевым ассортиментом.

В голову пришла странная мысль, что отражающий эффект здесь не для привлечения зевак. Похоже, хозяева подобным образом пытались защитить кондитерские изделия от безжалостных лучей солнца. Я пригляделась внимательнее. Пончики и эклеры от жары плакали глазурью, оставляя под собой сладкие лужицы. Масляный крем на тортах таял, оседая и покрываясь жирными каплями. Пирожные-суфле деформировались. А в витрине висело объявление о больших вечерних скидках.

А ведь я могла бы помочь этой беде. Если выкладывать на витрине не съедобные вкусности, а их муляжи, то хозяевам не пришлось бы каждый вечер отдавать продукцию за бесценок. Попробовать сделать? Зря, что ли, училась в художественном институте? И даже пару месяцев проработала в театре помощницей реквизитора, пока не уволилась, позарившись на должность менеджера с более высокой оплатой.

Загоревшись идеей, даже привычный зуд ощутила в ладонях, так сильно захотелось приняться за работу. Причем срочно!

Так, салфетки у меня есть, клей в мастерской не переводится, как и всевозможные краски, мелкие детали можно сделать из папье-маше...

Я бежала в свою пристройку на всех парах, в голове уже наполовину создав муляж понравившегося мне пирожного с кремом и вишенкой...

А неделю спустя ранним утром вошла в магазин, с трепетом готовясь представить свою работу на суд хозяев кондитерской.

– Доброе утро, уважаемая, – с легким удивлением приветствовала меня приятной полноты женщина, как раз раскладывая на витрине свежие вкусности. – Что желаете?

Странно, что, окинув меня внимательным взглядом и явно оценив потрепанную одежду, не выгнала взащей, напротив, приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, уважаемая, – смущенно отозвалась я, не зная, с чего начать разговор, хоть и репетировала всю прошедшую неделю. Подошла поближе и засмотрелась на проворные руки, создающие гармоничную композицию из белоснежного кремового торта и пончиков под разноцветной глазурью.

– Краси-иво-о, – протянула я, пытаюсь подобрать подходящие слова, напрочь вылетевшие из головы, стоило мне переступить порог магазинчика и вдохнуть волшебные ароматы ванили, сливок и шоколада.

– Спасибо. – Теплый тон женщины немного успокоил меня. – Вечером выставленный в витрине товар продается с большими скидками...

– Да, я знаю, как раз поэтому и зашла.

– Но не сейчас, – мягко уточнила женщина, – приходите вечером.

– В общем-то, – промямлила я, – я не покупать собиралась. Напротив. Хотела предложить. Вот это.

Улыбка все еще присутствовала на добром лице, но в глазах уже заплескалось недоумение, стоило мне развернуть тряпицу и выставить рядом с тортом муляж пирожного с кремом и вишенкой. Выглядел он почти натурально.

– Извините, но мы весь товар готовим сами. Нам с мужем не нужны ни повара, ни поставщики готовых изделий.

Она приняла мою работу за съедобное кондитерское изделие? Это вдохновляет!

Я с энтузиазмом взялась рекламировать муляж пирожного. Даже кое-что вспомнилось из заготовленной речи.

– Но вам наверняка невыгодно по вечерам продавать все образцы за копей... медяшки. А мое пирожное практически вечное, ну, пока краска не потускнеет или не облупится.

– Что? Как?

– Смотрите. – Я схватила муляж и подкинула на ладони. Глаза хозяйки испуганно округлились, наблюдая за пирожным, спикировавшим вишенкой вниз, но еще больше они стали, когда я поймала изделие и целым-невредимым вернула на витрину. – Оно не растает, не засохнет, не потеряет форму.

– Из чего оно? – Женщина протянула пухлый пальчик и осторожно коснулась глянцевой поверхности фальшивого крема.

– Секрет фирмы, – самодовольно отозвалась я.

– Не поняла.

– Коммерческая тайна.

– А-а, – понятливо кивнула она. – Почему? – не стала ходить вокруг да около хозяйка.

Я скосила глаза на ценник реального пирожного, ставшего прототипом муляжа.

– В двадцать раз больше и десять свежеприготовленных пирожных.

Хозяйка, даже не торгуясь, отсчитала монеты и выдала мне большую коробку, наполненную разными вкусняшками.

– С удовольствием купила бы еще подобных... мм... вещей. Это возможно?

– Приду так же утром через неделю, – воодушевленная удачей, пообещала довольной женщине не менее довольная я.

Наконец у меня были цель и ясный путь к ней. Мне хотелось накопить на свой бизнес и уйти из лакокрасочного производства, чтобы работать только на себя. Возможно, приобрести маленький домик с магазинчиком собственных товаров на первом этаже. И обязательно забрать к себе Альву и Анта. После чего не мешало бы подумать об учителе магии.

С такими сладкими надеждами на будущее я летела в гости к Рыжику, прижимая к себе огромную коробку, представляя, как обрадуется паренек вкусностям из настоящей кондитерской. Но Ант в который раз удивил меня, придя в восторг не столько от пирожных и пончиков, сколько от моего успеха.

– Я всегда верил, что ты способна на большее, чем красить столы и заборы! – восхищался он, попутно уминая кремовую слойку. – А всего-то требовалось настроиться на положительный лад. Каждый

человек в чем-то – великий талант! И глупо об этом забывать. От способностей ни в коем случае нельзя отказываться, они – твоя изюминка. Ты просто молодец, что пришла в себя и занялась любимым делом! Вот увидишь, удача тебе обеспечена!

Я с улыбкой кивала, слизывала глазурь с пончика и продумывала следующий муляж. Который, к слову сказать, вышел еще лучше первого, как, впрочем, и все последующие за ним. Неустанно практикуясь, я повышала качество исполнения и с легкой руки хозяйки кондитерского магазинчика постепенно приобретала новых клиентов. Пекарня, колбасная лавка, мясной ларек делали мне заказы макетов своей продукции, пополняя тем самым мои накопления на светлое будущее.

Правда, уходить от Пиклина Торна я не спешила, хоть со временем и могла себе позволить снимать жилье даже за золотой. Останавливало то, что других продавцов красками в городе больше не было, а, уйдя от хозяина на вольные хлеба, я могла лишиться необходимых мне в работе материалов. Пиклин, увы, был очень злопамятным и никому ничего не забывал, будь то нечаянный тычок на рынке или отобранная в детстве палка. А я и подавно стала бы врагом номер один, вздумай лишить его безропотного работника, вкальвавшего за половину зарплаты.

Поэтому заказы выполнять приходилось по ночам или в выходные дни, но меня занятие любимым делом подзаряжало лучше сна и пищи.

Так бы, наверное, я и не решилась на какие-либо перемены, если бы судьба снова не дала мне направляющий пинок. Страшно вспоминать и думать о том, что трагедия, изменившая жизни как минимум трех человек, не считая меня, не произошла бы, если бы не мое появление в Снеске, повлекшее за собой череду фатальных событий.

Глава 4

Весна и лето пролетели со скоростью ветра. Я уже привыкла в выходные, когда Ант был занят, проводить погожие деньки на улице, наслаждаясь буквально мелочами: лужами, блестящими на солнце, шумом деревьев, в ветвях которых запутался ветер, запахами, доносящимися из пекарни и дразнящими обоняние прохожих, мелодичным звуком лошадиных копыт. С того памятного дня, как вернулась к любимому занятию, на мир я смотрела совсем другими глазами, восхищенными, с энтузиазмом ребенка выискивая все новые прелести и находя порой совершенно необычные для себя удовольствия. Вот кто бы мог подумать, что, наступив на хрупкую корочку льда и услышав нежный хруст, можно испытать калейдоскоп ощущений: от холодка по позвоночнику до мурашек по всему телу? Или, пройдясь под осенним тополем во время ветра и оказавшись под листопадом, почувствовать приятное головокружение, сравнимое с катанием на карусели. Или, сбегая с пригорка по возвращении в мастерскую, ощутить порхание бабочек в животе.

Неправда, что мир расцветает яркими красками, лишь когда ты влюбляешься. Он может быть цветным, чувственным и насыщенным в любое время! Стоит захотеть.

И, поняв это, я наслаждалась на полную катушку. К тому же золотая осень – самая благодатная для счастья пора.

В прекрасном настроении и довольная, я шла с красно-желтым букетом листьев, когда на противоположной улице почувствовала чей-то взгляд. Найдя глазами того, кого настолько сильно заинтересовала, застыла, пригвожденная к мостовой собственным страхом. Грэхх!

Воздух пришлось проталкивать в себя силком, чтобы восстановить дыхание, в то время как мужчина, гораздо быстрее оправившись от неожиданности, уже направлялся ко мне.

Первым порывом было сбежать. Но так как ноги стали ватными и непослушными, пришлось натягивать на лицо улыбку и делать независимый вид. В конце концов, я ему ничего не должна. А дар во мне Грэхх не смог бы увидеть даже без защиты амулета Печати, являясь довольно посредственным магом.

– Ты? Здесь? Как? – даже не удосужившись вспомнить мое имя, приступил он к допросу.

– По воле богов, – вежливо отозвалась я, судорожно придумывая благовидный предлог, чтобы улизнуть.

– А я думаю, ты или не ты, – все никак не мог оправиться от удивления мужчина.

– Я. Знаешь, Грэхх... – Я на ходу принялась сочинять причину, по которой мне нужно срочно уйти.

– Прекрасно выглядишь, – перебил меня он. – Я бы даже сказал, похорошела.

– Спасибо. Понимаешь, мне надо...

– Так все-таки, что ты тут делаешь?

– Живу.

– Насколько помню, я оставил тебя в академии.

– Переехала.

– Сама? – У Грэхха глаза полезли на лоб. – Ты открыла портал самостоятельно?

– Нет, конечно, что за чушь, – фыркнула я.

Только бы ему не пришло в голову, что магия, на которую рассчитывал он, так и осталась во мне! Мороз пробежал по позвоночнику. Я поежилась, хотя погода в этот денек бабьего лета выдалась бархатно-теплой.

– И кто же оказался таким добреньким? – Синие глаза подозрительно сощурились.

– Провели или сама прошмыгнула в портал, не все ли равно? Главное, что попаданок в академии насильно не держат. Я – свободный человек. Кто-то с благодарностью принял предложение работы от мэда Бенабеуса, а я вот выбрала жить самостоятельно. Так какая, Грэхх, разница?

– Большая разница! Я тебя искал, – сказал он и тут же замолчал, видимо и без того выдав лишнее.

– И зачем? – вкрадчиво поинтересовалась я, но, естественно, не получила вразумительного ответа.

– Скучал, конечно.

– Конечно. Ладно, Грэхх, приятно было повидаться. Мне пора на работу.

– Ты работаешь?

И чего он каждой моей фразе удивляется?

– Конечно, работаю. Жить-то мне на что-то нужно.

– Ну да, ну да. – Кажется, мужчина значительно повеселел с момента нашей встречи. – Не буду задерживать.

– Пока, – бросила я на прощанье и на ходу запрыгнула в телегу к знакомому старичку, который частенько меня подвозил до окраины, откуда до дома Пиклина Торна оставалось пару шагов дойти.

С облегчением выдохнула и, повернувшись к Перчуку, благодарно улыбнулась.

– Добрый день, уважаемый. Как сегодня торговля прошла? – затеяла я разговор со словоохотливым старичком.

– Добрый, Мина, добрый. Как вишь, сегодня все овощи распродал. Домой в кои веки пораньше возвращаюсь. Внучке гостинец купил, рада небось будет, сладкие орешки любит, сластена, – с удовольствием принялся он мне докладывать.

А я оглянулась на Грэхха. Тот по-прежнему стоял на дороге, глядя вслед телеге. И зачем, спрашивается, он меня все-таки искал? Нужно будет завтра к Анту забежать хотя бы на минутку, он паренек сметливый, может, что и подскажет.

Перед сном, как обычно выдержав осаду Пиклина Торна, я устроилась поудобнее на постели и принялась мастерить куклу. Заказов в этот день у меня не оказалось, и можно было потратить время на новое хобби, раз уж привыкла ложиться за полночь. Имелись у меня задумки, как можно расширить ассортимент игрушек мира Гзона плодами собственного творчества.

Я увлеченно дошивала курточку из мелких лоскутков для крупного текстильного пупса, когда услышала, как кто-то скребется в мою дверь. Поначалу решила, что это Пиклин Торн зачастил в гости, но звук не прекращался, испытывая мое терпение. Я выглянула в крошечное оконце и, не обнаружив хозяина, порядком растерялась. Кому еще понадобилась моя скромная персона в такое время суток? И почему пришедшего не видно в мутном кусочке стекла?

Заказчики передавали друг через друга просьбы зайти к ним. Ант, хоть и знал мое место обитания, но никогда не заходил. Не буду открывать – решила я. Но тут к скребущему звуку добавился то ли стон, то ли хныканье, и в моей памяти моментально всплыл образ хозяйского мальчика. А вдруг ему нужна помощь?

Даже не задумываясь, насколько предположение достоверно, распахнула дверь в ночь. А там шелестели от ветра кусты, отбрасывала тонкую дорожку света спрятавшаяся в ветвях деревьев луна, и ни намека на присутствие ребенка. Что за шутки?

Сделала несколько осторожных шагов и заглянула за угол. Никого.

Уже собиралась возвратиться в пристройку, зябко поеживаясь от сентябрьской прохлады, когда меня сшибло с ног нечто. Я даже пикнуть не успела, как крепкие зубы больно прихватили меня за бок и потащили в неизвестность. Страх и паника сковали горло железным кольцом, не позволяя, словно в липком кошмаре, произнести ни звука. Я бессмысленно открывала и закрывала рот, но толку не было. Проснуться тоже не получалось. Неужели не сон?

Крупные скачки сотрясали мою повисшую в чьей-то громадной пасти тушку, не давая взгляду сконцентрироваться на чем-либо. Дыхание прерывалось от сильнейшего давления железных челюстей. Платье намокло из-за обильного слюноотделения похитителя и холодило, вызывая на ветру жуткую дрожь во всем теле. Мне оставалось лишь надеяться, что в конце пути не стану чьим-то ужином.

Волосатое чудовище остановилось, одолев приличное расстояние от города, выплюнуло ношу, то есть меня, в густую траву и скрылось, как ни странно, не откусив ни кусочка. Наверное, во время бега прочувствовало несъедобность добычи.

Я лежала не шевелясь, боясь поверить в собственную удачу, что все-таки, попав в подобную переделку, осталась жива и, кажется, даже невредима, если не считать нескольких синяков и царапин. Медленно, стараясь не напрягать многострадальный бок, повернулась на спину. Звезды! Кругом, куда ни глянь. Словно во всей Вселенной кроме меня никого не существует. Красиво-то как!

Несмотря на холод и боль в боку, кажется, я задремала, потому, что пропустила появление еще одной персоны.

– Мэдью, вам плохо? – раздалось откуда-то со стороны.

Давненько меня не называли мэдью. Я повернула голову, но во тьме, разумеется, мало что сумела разглядеть. Очертания высокой фигуры не вызвали страха, или из-за пережитого похищения у меня просто не хватило сил дальше бояться.

– Мне? Кажется, хорошо, – медленно произнесла я, чутко прислушиваясь к собственным ощущениям. – А может, и плохо.

– У вас что-то повреждено? – Наглые руки принялись ощупывать меня со всех сторон.

– Немедленно прекратите! – пыталась я отбиться от чужих прикосновений, из-за чего пришлось-таки сесть, а потом даже встать на ноги. – Что за произвол!

– Раз ругаетесь, значит, живы, – усмехнулся мужчина, обладающий подозрительно знакомым голосом.

– Вы что здесь делаете, мэд Лорн? – постаралась я спросить как можно более холодным тоном, с сожалением отводя от себя такие теплые руки.

– То же самое могу спросить и у вас, медью Ясмينا, – ехидно вернул мне вопрос маг. – Поле ночью не самое лучшее место для приличной мэдью.

– Отдыхала! – вызывающе заявила я. – А вы?

– А я прогуливался перед сном и дышал свежим воздухом. Как-никак у меня неподалеку поместье.

На мои плечи лег плащ, еще хранящий тепло хозяина, и я только сейчас ощутила бьющий меня озноб.

– Благодарю, – прошептала я с признательностью, заворачиваясь в плотную ткань.

– Сегодня не жарко, – понимающе отозвался Лорн.

– Меня похитило чудовище, – брякнула я и испугалась собственной откровенности – вот возьмет сейчас и упечет в психушку, или что у них в Зазимом для умалишенных имеется.

– Правда? И как оно выглядело? – кажется, заинтересовался Лорн.

– Ужасно! – выдохнула я.

– А поподробнее можно? Странно было бы искать похитителя по приметам «оно выглядело ужасно».

– Вы хотите его искать?

– А вы хотите оставить все как есть? Что, если преступник будет похищать девиц и дальше?

– Да, вы правы. Сейчас, минуточку, дайте сосредоточиться... А! Вот – оно волосатое, огромное и... я не знаю, не рассмотрела. Было темно, и оно прыгало. А еще помню клыки, они больно впились в мой бок. И слюни...

– Слюни?

– Не надо смотреть на меня как на помешанную! У меня вон платье мокрое от слюней этого монстра.

– С чего вы взяли, что я вообще на вас хоть как-то смотрю? У вас ночное зрение?

– Нет, но я чувствую.

– Серьезно?

– Хорошо, не чувствую, но подозреваю.

– Оставьте свои подозрения при себе. Что еще вы помните кроме слюней и повышенной волосатости?

– А этого недостаточно?

– Представьте себе – нет. К охране с подобными описаниями не пойдешь.

– Но чудовище меня чуть не съело!

– С чего вы взяли? Неужели нарвались на монстра-самоубийцу?

– Ну знаете ли! Ваши шуточки сейчас неуместны! Я посреди ночи попала черт знает куда, напугана и покусана, да еще вы развлекаетесь за мой счет! Мэд, имейте совесть!

– Прошу простить мне мои дурные манеры, мэдью. Смеею пригласить вас к себе в замок, – по-прежнему насмешливо предложил Лорн, явно не впечатленный моей отповедью. – Там вы сможете отогреться, получить медицинскую помощь и отдохнуть.

– Благодарю за заботу, но, к сожалению, вынуждена отказаться.

– На вас успели повлиять моральные принципы нашего мира? Я слышал, что попаданки свободны от глупых предубеждений.

– Мне на рассвете нужно быть на рабочем месте, – ушла я от темы о морали и приличиях.

– Жаль.

Мне показалось или он произнес это искренне?

– Быть может, тогда хотя бы воспользуетесь моим порталом? Или вы рассчитывали на приятную ночную прогулку до города?

Вот почему Лорн вечно выводит меня из себя? Хотелось гордо отказаться от помощи и, задрав нос, отправиться пешком по полю. Хорошо вовремя сообразила, чего это мне может стоить. Во всяком случае, до утра точно не доберусь до Снеска.

– Нет, порталом было бы лучше, – выдавила я из себя, поглубже запрятав неуместную спесь.

– На какую-то конкретную улицу?

Появился соблазн завалиться к Анту, поплакаться, отогреться, но я отогнала эгоистичное желание. Наверняка парень видит десятый сон после тяжелого трудового дня.

– На окраину, пожалуйста. С восточной стороны.

– Странный выбор.

– Рядом мастерская, где я работаю, – коротко поведала я, хоть и появилось желание едко заметить, что особого выбора мне никто не предоставил. Но разве в моих неудачах был хоть сколько-нибудь виноват Лорн? Нет, конечно. А потому и смысл срывать на нем зло отсутствует.

– В таком случае прошу.

Вспыхнуло голубоватое свечение, ослепив на мгновение привыкшие к тьме глаза. Передо мной медленно открывался проход в город, разрезая пространство поля. Я взглянула на Лорна. Он был хорош как никогда. Или я просто позабыла, до чего красив и эффектен блондинистый маг?

Бледное породистое лицо с маской сосредоточенности. Широкий разворот плеч. Небрежно расстегнутая белая рубашка, приоткрывающая мускулистую грудь. Ладони с длинными пальцами, выделяющие незнакомые мне пассы. Тонкая талия, плавно переходящая в крепкие бедра, утянутые в лосины, вовсе не казавшиеся мне сейчас смешными, напротив, дыхание неожиданно сбилось, а в голову полезли неприличные мысли.

Словно услышав участившееся сердцебиение в моей груди, Лорн повернулся. Внимательный взгляд пробежался по мне. Показалось, он хотел то ли что-то сказать, то ли сделать, но одернул сам себя и приглашающим жестом указал на открытый портал.

– Благодарю. Вы в который раз выручаете меня, – как можно вежливее пробормотала я, смущенная неуместными образами, всплывающими перед глазами, где мужчина сильными руками прижимает меня к себе и...

– Не за что. Человек, изо всех сил борющийся за свое счастье, имеет право на поддержку со стороны.

Я, уже подхватив юбку и приподняв ногу, чтобы шагнуть в светящийся портал, затормозила.

– А остальные, по-вашему, не имеют права на помощь? – удивилась я странной логике Лорна.

– Даже новорожденный кутенок, брошенный в мешке в полынью, продолжает перебирать лапками и бороться за жизнь. Достоин ли подарков судьбы человек, лежащий на тахте и ждущий, что кто-то придет и облагодетельствует его?

– В таком случае я не заслужила ваше участие, – со стыдом призналась я, отправляясь в портал. – Всего доброго. И еще раз спасибо.

– Вы себя недооцениваете, – последнее, что услышала я, прежде чем захлопнулся пространственный проход.

Оставшись снова одна, огляделась. Ровнехонько оказалась на окраине. Вон за тем пригорком начинается рабочий район. Ох ты ж. Плащ не отдала. Придется дожидаться следующей встречи. Щеки опалило жаром, когда я осознала, что подумала об этом с надеждой. Нашла кому симпатизировать! Мэду, который ни в грош не ставит бедняков и считает женщин пустышками. Забыть о нем, и поскорее!

Мое желание не преминуло исполниться. Я и думать забыла о Лорне, когда в нескольких шагах от меня грохнул взрыв. Небо окрасилось алым заревом. В панике взбежав на пригорок, я запнулась, кубарем скатилась в низину и распласталась ничком в грязи. Похоже, сегодняшняя ночь еще долго будет отзываться во мне болью в разных частях тела. Чуть собравшись с силами, ползком принялась выбираться из кустов. Но стоило приподнять одну из тяжелых от ночной росы ветвей, как меня приковал к месту вид пылающего дома. Горела мастерская Пиклина Торна.

Я замерла, наблюдая за языками пламени, пляшущими на развалинах и активно лижущими соседние постройки. Какой кошмар! Внутри ведь хозяин. И дома соседей хоть расположены на расстоянии, но взрывом к ним закинуло горящие куски, из-за чего в округе началась настоящая паника. Кто-то поливал водой загорающиеся то тут, то там деревянные бараки. Кто-то пытался погасить уже тлеющую мастерскую Пиклина. А кто-то просто создавал кучность, шум и вносил сумятицу.

Как? Почему? Каким образом? Мысли роились в голове, сменяя одна другую. Было ли произошедшее случайностью или же Пиклин Торн кому-то настолько досадил, что его решили убрать?

А ведь не случись сегодня странного похищения, эта куча из догорающего костра и обломков мастерской стала бы моей могилой. Я испуганно всхлипнула.

И эхо повторило за мной звук запрятанного в груди рыдания.

Стоп. Какое здесь может быть эхо?

Я замерла и прислушалась. Дыхание. Частое и прерывистое. Слева от меня. Дрожащей рукой я отстранила несколько веток в попытке осветить вокруг себя пространство всполохами пожара. Так и есть. Рядом со мной притаился некто небольшого росточка, сжавшийся в комок и отчаянно дрожащий.

Первым на ум пришло чудовище, недавно похитившее меня. Я дернулась в сторону, но тут же осадилась. Похититель был огромных размеров, а то, что я смогла разглядеть в кустах, не могло похвастаться крупными габаритами. Существо чуть больше собаки и напуганное еще сильнее меня вряд ли представляло какую-либо опасность.

Уточнять, кто же здесь прячется вместе со мной, не стала. Проявлять собственную уязвимость ни к чему. Лучше сделать вид, что прекрасно вижу в потемках.

– Ты что здесь делаешь? – наконец выбрав, на мой взгляд, самый правильный в данной ситуации вопрос, доброжелательно спросила я.

Вот только ответа не получила. Нечто сопело и молчало.

Я отвернулась и сделала вид, что наблюдаю за пожаром, раздумывая в это время, как выбраться из кустов, не спровоцировав нападение неизвестного существа. Куда идти? И вообще, что мне теперь делать?

Последнее я, похоже, произнесла вслух, так как сосед по кустикам снова жалобно всхлипнул. Какая же я дура! Как же сразу не догадалась? Мальчишка! Сын Пиклина Торна. Кто еще мог оказаться поблизости и страдать из-за произошедшей трагедии?

– Слушай, парень. Я не знаю, как тебя зовут, но это сейчас и не важно, верно? Давай-ка вылезать из кустов, снаружи уже безопасно, все, что могло взорваться, взорвалось. А вот ночная осенняя сырость ни тебе, ни мне на пользу не пойдет.

Я выбралась на дорогу, если можно так назвать утоптанную тропу, уходящую из рабочего района далеко за город. Ребенок даже не шелохнулся.

– Я уйду. Ты, разумеется, можешь остаться там, где сидишь, а можешь пойти со мной. – Я не спеша и четко выговаривала каждое слово специально для мальчика.

Никакой реакции.

– Что ж, каждый имеет право на выбор. Счастливо оставаться. Надеюсь, в ближайшее время тебя здесь найдут люди, а не волки или бродячие собаки.

Согласна, прозвучало жестоко. Но времени и сил на уговоры у меня не было. Хотелось обратиться к пепелища подальше, все равно в тушении огня от меня мало толку. А вот произошедших за эту ночь событий мне хватило с избытком. Я ощущала себя на грани истерики.

Кусты зашевелились, и из них показалась чумазная мордашка.

– Быстрее, – строго поторопила я.

Новый всхлип, и ребенок выполз на дорогу полностью.

Я протянула руку, но, видимо, сделала это резко, напугав мальчишку. Тот отшатнулся и прикрыл голову руками. Стало жалко мальчика, однако в памяти была свежа сцена, где он кусает меня, поэтому подойти и прикоснуться не решилась.

– Пойдем, отведу тебя к родственникам, – скомандовала я, направившись в сторону домов.

Я прошла несколько метров, пока не обнаружила, что мальчишка остался стоять на прежнем месте, у густого кустарника.

– Ну? – нетерпеливо притопнула я, не понимая логики ребенка. – Ты разве хочешь остаться один?

– Нет, – буркнул мальчишка.

Я облегченно выдохнула, уже опасаясь, что тот немой.

– А в чем тогда дело?

Молчание.

– Не хочешь к родным?

– У меня их нет.

– Что значит «нет»? Совсем никого?

– Этот, – ребенок кивнул в сторону медленно догорающего дома, – отец который, только и оставался. Как мамка умерла... все... больше никого.

Так вот почему он жил с отцом, не то что не заботящимся о нем, а, казалось, ненавидящим мальчишку! Меня бросило в жар, а затем – в холод. И что мне теперь делать? Оставить ребенка здесь, на дороге, в

надежде, что жалостливые соседи подберут? Вряд ли, кому нужен чужой мальчишка. Они не вмешивались раньше, сомнительно, что расчувствуются сейчас. Отвести в приют? Я слышала, там дети живут не лучше беспризорников. Взять с собой? Куда? Сама осталась без работы и крыши над головой. Хотя...

Мои сбережения при мне – поясной кошелечек с деньгами я не снимала даже на ночь. Из личного имущества сторело старое пальто да несколько несданных муляжей, которые были в неоплаченном заказе. А то, что рабочего места лишилась, оно и к лучшему. Хватит вкалывать за бесценок.

К тому же Пиклин Торн может быть еще и живой. Рано я его похоронила. Оказались же мы с мальчишкой вне дома. Почему бы и хозяину не остаться в живых, пропивая в баре нажитое честным путем, пока его дом взлетал на воздух.

– Со мной пойдешь? – спросила я, все еще втайне надеясь отделаться от неожиданно свалившейся ответственности за ребенка.

Тот, поморщившись, кивнул.

– Тогда пошли, – вдохнула я, совершенно не представляя, как находить общий язык с колючим мальчишкой.

Я развернулась и зашагала в противоположную сторону. Где-то здесь находилась широкая тропа, огибающая район и выходящая как раз в ту сторону, где доходный дом. Ее я обнаружила не так давно и пользовалась, когда требовалось побыстрее добраться до Анта. Сегодня был как раз такой случай. От пережитых за ночь волнений ноги почти не держали меня, а нервы и вовсе натянулись до предела. Истерики посреди дороги мне как раз таки не хватало. Особенно при малыше, психика которого и без меня подорвана.

Я крепче зажала зубами нижнюю губу и прибавила шагу. Судя по шороху за спиной, мальчишка от меня не отставал. На будущее загадывать совсем не хотелось. Единственным желанием оставался сон, крепкий и долгий. Благо мне было куда податься.

В небе появились первые просветы, и дорогу находить стало гораздо проще. В каком-то из дворов залаяла собака, и малец, перепугавшись, схватил меня за подол. Да так и не отпустил, повиснув немалым грузом, хотя пустые и гулкие улицы постепенно наполнялись звуками просыпающегося города, рассеивая прежний страх.

В доходный дом мы попали беспрепятственно, открыв входную дверь ключом, который вручил мне Ант еще в самом начале моего переезда к Пиклину Торну.

– Не отказывайся. На всякий случай, – сказал тогда Рыжик.

Кто бы мог подумать, что этот случай может действительно настать. В доме все спали, и мы, крадучись, на цыпочках поднялись на второй этаж и проскользнули в спальню Анта, которую он по обыкновению не запирает.

Но сон паренька оказался чутким. Стоило прикрыть за собой чуть поскрипывающую дверь, как по-девичьи длинные рыжие ресницы затрепетали, смешливые глаза распахнулись, а веснушки затанцевали на носу от радости и возбуждения.

– Мина! Вот это сюрприз!

Подскочив на постели, он принялся прямо под одеялом одеваться, когда наконец заметил по-прежнему цепляющегося за мой подол мальчика.

– Ой. Здравствуйте, – на мгновение растерялся Рыжик. Но тут же подлетел к нашей скульптурной композиции и протянул ладонь.

– Ант, – представился он мальчишке, словно взрослому.

– Хвостик, – так же серьезно сказал малец и пожал Рыжику руку.

Мы с Антом переглянулись, и ребенок это заметил.

– Меня мама так звала, – пояснил он, правильно расценив наши перемигивания. – А тот, отец который, сучьим ублюдком. Но ведь это не имя, правда?

– Правда! – хором подтвердили мы.

– Хвостик – отличное имя! – успокоил ребенка Ант и принялся накрывать на стол.

– Я в этот раз с пустыми руками, – повинилась я, следя за хлопотами паренька, готовящего чай и выкладывающего на стол хлеб, сыр и сладкие сухари.

– Зато с Хвостиком. – Он весело подмигнул настороженному мальчишке, и тот немного расслабился. Во всяком случае, хмурая складка с детского лба пропала. – Прошу к столу!

Что я, что Ант с раннего утра были не склонны к еде, а потому медленно цедили чай. Хвостик же, увидев накрытый стол, перестал дичиться и накинулся на съестное, будто не ел очень долгое время. Наблюдая за тем, как он жадно запихивает в маленький рот без

разбора куски, какие только попадались ему под руку, и, почти не жуя, глотает, я испытала острое чувство вины. Ведь могла же позаботиться о ребенке еще полгода назад, узнав о его существовании.

– Рассказывай, – велел мне Ант, пододвигая к Хвостику большую яркую чашку с подслащенным чаем.

Начала я с событий вечера, про неизвестное существо, похитившее меня и бросившее посреди поля.

– На мое счастье поблизости оказался знакомый по академии, – обтекаемо доложила я, косясь в сторону мальчика.

Хвостик вопреки моим опасениям к разговору не прислушивался, продолжая уминать оставшиеся на столе сухари, прихлебывая из чашки ароматный напиток и блаженно жмурясь, а когда мой рассказ перешел к пожару в мастерской, и вовсе задремал, свернувшись калачиком в углу кровати.

– Репки-скрепки, ночка тебе выдалась, – подвел черту Ант, выслушав до самого конца.

– Сама в шоке, – поддакнула я.

Ант призадумался.

– А ты совсем не помнишь, как выглядело твое чудовище?

– Рыжик, миленький, темно же было.

– На ощупь?

– Я уже говорила, волосатое. Мех такой длинный. Размахивая руками, я хваталась за него, и в кулаке оставались волосы как с очень лохматого животного.

– Еще, – потребовал, словно следователь на допросе, парень.

– Еще огромный. Может, конечно, мне так со страху показалось, но тасило же оно меня в пасти каким-то образом, значит, не мелкое точно.

– Еще.

– Клыки, весь бок пропороли, и слюни, кажись, до сих пор платье от них влажное.

– Еще.

– Все! Больше и рассказать нечего. Прыжками какими-то передвигалось, сцапав меня. Я в основном чувствовала, но практически ничего не видела.

– А тебе не приходило в голову, что похитителем могла быть псица?

– Чего?

– Ну зверюга такая магическая, у всяких мэдов верный друг, каждому новорожденному богатею обязательно покупают и делают привязку.

– Да знаю я, что за псицы, и даже в академии видела пару раз, у Грэхха и Лорна...

Наступила пауза, за время которой я переваривала информацию.

– Ох ты ж паразит такой! – заголосила я, как только до меня дошел смысл авантюры, по-видимому провернутой Лорном, больше-то некому. – С помощью псицы выкрал меня, а потом изобразил случайную встречу в поле. Ага. А я наивная и повелась. В гости зазывал, а когда ничего не получилось, вернул назад.

И что это было? Ему его собственная хани надоела? Или всех девок в округе перепортил, решил что-то свеженькое попробовать? А я еще удивлялась возникшему из ниоткуда притяжению! Магия чистой воды! Могла бы сразу догадаться, к Грэхху ведь тоже чувствовала противоестественную тягу.

– Тихо ты, – шикнул на меня Ант, указывая взглядом на Хвостика, – пацана разбудишь.

Я притихла, рассматривая мальчика, даже во сне с аппетитом сосавшего кулачок, в котором зажал последний сухарь.

– Разбудишь его, как же, – проворчала я, жутко злая на себя. – Намаюсь, а после сытного завтрака дрыхнет без задних ног.

– Ты тоже ложись, все-таки ночь не спала, – даже не предложил, а велел Ант. – Мне сейчас на работу пора, а вернусь, так и поговорим обстоятельно.

Противиться я не стала, привычно отправившись в кладовку, где стоял таз с водой – умыться перед сном.

– Постель не береги, ложись в одежде, сегодня белье сдавать в стирку, – распорядился перед уходом Ант. – В обед принесу еды.

– Не надо, я куплю... – попыталась сказать я Рыжику, но ответом мне стало тихое скрежетание запирающего замок ключа.

Я пристроилась на кровати рядом с Хвостиком и заснула.

Из сна меня выдернул звук открываемой двери. С трудом разлепив глаза, я проследила взглядом за входящим в комнату Антом. В руках у него был объемный пакет явно с чем-то съестным. А вот

лицо всегда веселого Рыжика было мрачнее, чем у старого холостяка, которого продинамила очередная нимфетка.

Вскочить навстречу расстроенному парню не удалось. Поперек моего живота лежал Хвостик, крепко ухватив за платье ручонками. Пока я раздумывала, стоит ли разбудить малыша или же попытаться аккуратно расцепить его пальчики, Ант выложил свою ношу на стол и принялся раскрывать бумажные пакеты. Запахи по комнате поплыли умопомрачительные. Носик мальчика заходил из стороны в сторону, реснички задрожали. Хвостик, не раскрывая глаз, потянулся к источнику аппетитных ароматов. Я в последний момент успела ухватить его за рубашку, прежде чем малец навернулся бы с высокой кровати.

– Проголодались? – весело поинтересовался Ант, вот только взгляд его по-прежнему оставался тревожным и колючим.

После того как дружно пообедали, Рыжик взлохматил и без того не знавшую расчески яркую шевелюру.

– Даже не знаю, с чего начать, – наконец выдохнул он, порядком помявшись.

– Я уже взрослый, – заявил Хвостик, – можешь говорить как есть.

– Пойдем для начала я тебя умою. – Вздохнув, я встала из-за стола. – А ты, Ант, пока соберешься с мыслями, чтобы сообщить нам новости, которые тебя так взволновали.

Мальчишки послушались. Хвостик двинулся за мной в умывальню, а Рыжик уставился в окно, будто за ним находилась шпаргалка к предстоящему экзамену.

– Выкладывай, – скомандовала я, когда мы снова собрались за столом.

Сердце гулко застучало, предсказывая новые неприятности. И оно не ошиблось.

Глава 5

– Во время перекура бегал в соседний район, расспрашивал насчет пожара, – начал рассказывать Ант, нервно постукивая пальцами по чисто выскобленной столешнице. – Рассказывают, вчера мастерская Пиклина Торна сначала загорелась, а потом и взорвалась... То, что произошел взрыв на лакокрасочном производстве, никого не удивило, а вот пожар вызывает много вопросов и толков. Поговаривают, не мог дом загореться сам, так как еще дед Пиклина нанимал мага зачаровать здание от искр и случайного огня. Дескать, нужно было специально поджечь, да еще и магии прибавить.

– Мастерская кому-то мешала? Вроде на окраине стояла, даже в стороне от прочих домов... – удивилась я.

– Мастерская-то как раз никому не нужна была, а вот немалый кусок земли под ней, поговаривают, денег хороших стоит. Даже наследники враз объявились.

– Какие наследники? – не поняла я, скосив глаза на Хвостика, продолжающего что-то жевать, хотя обед закончился и со стола все убрали. – Хвостик же говорил, родни у него совсем нет.

– Объявился двоюродный дядька Пиклина, ребенок о нем, скорее всего, и не знал.

– Знал, – прошептал Хвостик и с виноватой мордашкой отодвинулся на край кровати, словно ожидая, что мы набросимся на него с кулаками, и готовясь убежать.

– И?... – не поняла я.

– Почему не сказал? – задал более правильный вопрос Ант.

– Он плохой, – с детской простотой объяснил Хвостик.

– А поточнее? – попросила я.

– Очень плохой.

Гениально! Я совершенно не умею разговаривать с детьми, а тем более понимать их.

– Где ты его видел? – терпеливо обратился к малышу Ант. – Ну, дядьку двоюродного.

– Он приходил, когда мамка умерла.

– Зачем?

– Не знаю. Ругались с этим, отец который. Даже подрались. Говорил, расскажет, что отец мамку убил.

– А чего хотел?

– Не знаю.

– Может, землю намеревался отжать? – вклинилась я.

– Возможно, – согласился Рыжик. – А с чего ты решил, что дядька плохой? Он что-то сделал?

– Когда этот, отец который, отвернулся, тот вылил на меня горячий лак.

– Может, нечаянно опрокинул? – уточнила я.

– Нет, нарочно, – насупился малец.

– Хорошо, нарочно, – мягким тоном продолжил Ант, – но не на тебя...

– На меня! – Мальчишка даже повысил голос, дрожащий от злости и возмущения.

– Как же ты не пострадал?

– На меня халат упал.

– Зачарованный, – догадалась я. – В нем ни одна жидкость не опасна.

Хвостик кивнул и подтянул штанину, оголяя ногу, изуродованную страшными шрамами.

– Вот. На ногу попало, где халата не было.

– Зачем он это сделал? – возмущенно вскрикнула я, безоговорочно поверив в историю мальчишки.

Ант пожал плечами, а Хвостик изрек:

– Потому что он плохой. Очень плохой.

– Таким образом, у нас есть первый подозреваемый на поджог дома – дальний родственник, теперь ставший полноправным хозяином большого куска земли. Во всяком случае, мотив и косвенные предпосылки намерения причинить вред семье Пиклина имеются.

– Первый? – недоверчиво ахнула я. – А что, есть еще кто-то на примете?

– Есть, – важно ответил Ант, похоже упивающийся ролью детектива. – Земля, прилегающая к участку Пиклина, принадлежит... кому бы ты думала? Мэду Лорну Вестэсу, который вполне мог вынашивать какие-либо собственные планы на эту территорию.

– Лорн, конечно, не ангел, и на людей по большей части ему наплевать, но стать хладнокровным убийцей пусть даже не самого лучшего образчика человека, как Пиклин... Да и Хвостик мог запросто оказаться в доме...

– Про ребенка мэд мог и не знать, мальчика даже соседи очень редко видели.

– И все-таки...

– Как же ты тогда объяснишь свое вчерашнее маленькое путешествие с псицей? Зачем магическому зверю оставлять хозяина без охраны и похищать девицу?

– И зачем?

– По прямому приказанию мэда.

– Но ведь мы не знаем, чья псица была.

– В Снеске больше нет мэдов столь высокого положения, чтобы иметь псицу.

– А Грэхх?

– Что Грэхх?

– Ой, забыла тебе рассказать! Вчера днем я видела в городе Грэхха.

По требованию Рыжика пришлось в подробностях вспомнить неприятную встречу, и, само собой, у нас появился третий подозреваемый.

– Мечь – не самый хилый мотив для преступления, – подвел черту Ант, и я вынуждена была с ним согласиться.

– Из всего вышесказанного напрашивается вывод: либо мне, либо Хвостикку грозит настоящая опасность, – вздохнула я и посмотрела на мальчика, который украдкой вылизывал уже пустую баночку из-под клубничного варенья.

– А вот тут у меня для вас есть две новости.

– По традиции хорошая и плохая? – предположила я.

– Можно сказать и так. Начну с плохой. Опасаться следует вам обоим.

– С чего бы?

– Сейчас объясню. Сын Пиклина, который наследует кусок земли, дядьке совершенно не нужен, поэтому, даже если родственничек к взрыву не имеет никакого отношения, Хвостикку он точно рад не будет.

Как думаешь, что он в следующий раз попытается опрокинуть на малыша вместо чана с горячим лаком?

– Хорошо, согласна, лучше Хвостик не появляться в качестве наследника земли. Да и вообще не отсвечивать поблизости. Но что, если родственник вспомнит про сына Пиклина Торна?

– Это хорошая новость, но о ней позже. Теперь твой вариант. Даже если преступление было совершено дядькой Пиклина, тебе следует спрятаться, так как выяснить, кто и зачем тебя похитил ночью, не представляется возможным. Мотивы нам также неизвестны. Это мог быть как Грэхх, так и Лорн. Как с благими намерениями, так и с преступными.

– От магов такого уровня практически невозможно скрыться, – упавшим голосом прошептала я, осознав всю безнадежность своего положения.

– Я бы не назвал вторую новость хорошей, но в данном случае она просто спасительная. Никто не знает, что вас с Хвостиком ночью не было дома. По рабочему району прошла весть о взрыве дома Пиклина Торна вместе с хозяином, сыном и наемной работницей.

– Но мы живы! Быть может, и Пиклин Торн живой?

Хвостик дернулся и сжался, с животным ужасом в глазах ожидая ответа Анта.

– К сожалению, нет, малыш. Твой батяка умер. – Рыжик явно чувствовал себя не лучшим образом, сообщая сыну о смерти отца. Вот только Хвостик облегченно выдохнул и продолжил дальше вылизывать уже блестящую баночку. Нужно будет купить еще варенья, раз оно ему настолько по вкусу.

Впрочем, я отвлеклась от более насущной проблемы.

– С чего ты взял?

– Нашли его останки.

– Да ладно! После такого взрыва?

– Он тоже был не дома, вернее, не совсем дома. Напился и спал на лавке у забора. Во время взрыва его придавило. Пока соседи тушили пожар, он просто сгорел.

– А мы вроде как... Считается, что находились внутри?

– Ну да. Нашли кусок детской курточки и женского пальто. Вы считаетесь погибшими.

– Пальто, которое осталось в пристройке после моего похищения. И курточка от куклы. Сомневаюсь, что у Хвостика вообще имелась хоть какая-нибудь верхняя одежда, – задумчиво произнесла я.

– В общем, вас двоих никто не ищет. Напротив, оплакивают. Пиклина Торна никто не любил, считают его страшную смерть вполне заслуженной, а вот о вас горюют искренне, будто знали всю жизнь.

– Ант, – у меня в голове наконец прояснилось, – это что же получается? Мы с Хвостиком должны исчезнуть из Снеска?

– Получается, что так. Если остаться здесь, кто-нибудь однажды вас увидит, узнает и... вы снова попадете под удар. А в другом городе шансы встретить знакомца минимальны.

– Ты прав.

Срывать с насиженного места и менять привычную жизнь совершенно не хотелось. И все-таки переезд к лучшему. Краски в городе еще не скоро появятся. Заказчики в последнее время все реже ко мне обращались – это и неудивительно, ведь если заполнить витрину до отказа, необходимость в муляже отпадает надолго, а продуктовых лавок в провинциальном городке не так уж и много. Задумка с куклами и вовсе еще не получила развития. По всему выходило, что в Снеске мне делать особо нечего. Вот только предстоящая разлука с Антом доставляла нестерпимую боль. За прошедшие месяцы он мне стал настоящим братом, которого у меня никогда не было. Младшим или старшим, я еще не решила, уж больно самостоятельным и ответственным оказался паренек.

– Как стемнеет, сядем в дилижанс, чтоб в глаза особо не бросаться, – тоскливо пробормотала я.

– Ни в коем случае! – возразил Ант. – Вечером народу на улицах больше – все с работы идут, а вот на станции – почти никого, сразу привлечете внимание.

– Тогда сейчас и поедем, – совсем сникла я.

Собирать особо мне было нечего. Пару платьев, что висели у Анта в шкафу, да плащ Лорна. Нижнее белье я хранила в чемодане, поэтому даже складывать не пришлось. И все же сборы заняли добрых полчаса. Я все возилась и возилась, без толку перебирая одежду.

Рыжик всю оставшуюся от обеда еду аккуратно завернул в полотенце и положил поверх моих вещей, чем растрогал меня до слез, которые и без того наворачивались на глаза.

Когда я все-таки обернулась к мальчишкам, через силу улыбаясь, в комнате уже царил полный порядок, а постельное белье лежало стопкой на кровати. Долго же я провозилась.

– Идем? – бодро поинтересовался Ант.

– Да-да, конечно, – засуетилась я, осознав, что задерживаю паренька, а ему еще на работу идти.

Хвостика приглашать специально не пришлось, он деловито уцепился за мой подол платья и засеменил рядом. Рыжик, закрыв за нами дверь, легко подхватил чемодан и умчался вперед. Когда мы вышли на улицу, у дверей уже ждал наемный экипаж.

– Ты с нами? – удивилась я, наблюдая, как Ант запрыгнул в коляску и уселся рядом.

– Куда я вас одних отпущу! Конечно, с вами! – Парень с нескрываемым изумлением уставился на меня.

– А как же на работе? Не заругают?

– Ты о чем? Какая работа? Я ж уволился, вон даже расчет взял. На дорогу точно хватит.

– На дорогу? – тупо повторила я, не смея поверить в очевидное. – Так ты с нами не до станции, а совсем?

– Конечно, совсем! Вы ведь без меня пропадете.

Ант посмотрел на меня как на умалишенную. А я не в силах сдержать восторга кинулась ему на шею и принялась целовать куда попало: в лоб, щеки, глаза, нос.

– Отстань, блаженная! Задушишь.

– А где твои вещи?

– Да много ли у меня вещей? – Он продемонстрировал мне небольшой мешок.

– Но как же ты решился? У тебя здесь налаженный быт, две работы, комната за половину золотого...

– В смысле за ползолотого? Я всего-то две серебряшки хозяйке платил... ты хочешь сказать, что заплатила целый золотой за недельный постой в этой дыре?

– Да. – Я совсем растерялась. – А разве...

– Тебя бабка знатно развела! Четыре серебряшки она берет со всех, с меня две брала, а ты у нас...

– Лохушка! – закончила я за парня, кипя от злости. – Вот чувствовала же, что дерет она многовато. Да что уж теперь говорить.

– Одинокую женщину каждый норовит обидеть или обмануть, тем проще это сделать теперь, когда ты с малым ребенком. Что ни говори, а еще один довод, чтобы ехать вместе! – припечатал Ант. – Работу можно где угодно найти, для меня это не проблема. Давно мечтал перебраться куда-нибудь еще.

– Спасибо! С таким защитником никакие удары судьбы не страшны, – с чувством ответила я.

– Совсем другой разговор, – подмигнул Ант и непринужденно закинул руку на мое плечо. – Мне нравится твой настрой! Город, где будем прятаться, выберешь сама или эту честь предоставишь мне?

– А я уже выбрала. – Я виновато взглянула на паренька, явно почувствовавшего себя лидером в нашей троице. – Мы едем в столицу. Думаю, там будет проще затеряться, чем в провинции. Кроме того, если вдруг кто-то вздумает нас искать, то кинутся в первую очередь в ближайшие городки и деревеньки. В столицу вряд ли заглянут.

– Ну... работу уж точно там проще найти, чем где-либо еще. Я, может, даже поступлю учиться, – принялся размышлять Ант. – Годится! Едем в Вешбург.

Местом отправления межгородских дилижансов и конечной станцией прибывающих оказался небольшой трактир на окраине. Пока мы с Хвостиком растерянно осматривались, Ант успел навести справки и оплатить проезд в экипаже, отбывающем буквально через несколько минут. Поэтому внутрь здания мы даже не попали.

– Дилижанс в столицу будет завтра. Нам это не с руки, потому доберемся до соседнего городка, а позже пересядем по обстоятельствам.

Таким образом мы пересаживались еще пару раз и однажды даже ночевали в придорожной гостинице в общем зале. Спать на жесткой лавке в помещении, где полно незнакомого люда, я, конечно, не смогла. Мою дрему постоянно прерывали то храп какого-то мужика, заснувшего прямо за столом, то собственная нервозность по поводу сохранности денег – наслушалась рассказней Анта, как некоторые умельцы срезают кошельки у зазевавшихся разинь, – то собачий лай, доносящийся с улицы. Думать о том, кто же все-таки заказал пожар в лакокрасочной мастерской, я себе запретила. Все равно ни одной путевой мысли не приходило в голову, а варианты, в которых Грэхх или Лорн представляли убийцами, пугали до дрожи. И если первый со

своим себялюбием и эгоцентризмом вполне мог пойти на столь страшный шаг, то подозревать второго совершенно не хотелось. Впрочем, вспоминать о нем тоже не было смысла – где я, а где знатный мэд.

Уж лучше строить планы на будущее. Гораздо полезнее. Но можно ли рассчитывать, что в столице мои макеты будут пользоваться спросом, если неизвестно, как с этим в Вешбурге обстоят дела? Вдруг в пекарнях и кондитерских уже есть подобные мне мастера? Или магазинчики не нуждаются в муляже своей продукции, продавая товар со скидкой в рекламных целях?

В Вешбург я доехала порядком измочаленная дорогой и неопределенностью, которую с ужасом предвкушала заранее. Чего нельзя было сказать о мальчишках. Оба наслаждались выпавшим на их долю путешествием, во все глаза рассматривая каждую встреченную по пути безделицу.

– Ни разу здесь не бывал, – смущенно пояснял Рыжик свою неумную восторженность. – Да и нигде, если честно, не бывал, кроме Снеска и родной деревни.

Хвостик помалкивал, но согласно кивал, выражая полную солидарность с Антоном. Понятное дело, пятилетнему мальцу и вовсе мало чего довелось увидеть в жизни.

Добравшись до города, мы попросили возничего остановиться у недорогой гостиницы.

– На Верхней или Нижней террасе? – уточнил мужичок.

Мы с Антоном недоуменно переглянулись. А возничий, правильно поняв нашу растерянность, пояснил:

– Город на две террасы делится. Та, что Нижняя, для рабочего люда, выше живут люди благородные, так сказать, сливки общества, ну или те, кто к ним пытается примкнуть. Так куда вас везти?

– На Нижнюю, – хором отозвались мы.

А покинув экипаж, с любопытством осмотрелись. Вешбург напоминал гору или, вернее, двухъярусный торт. И чем выше поднимался взгляд, тем более роскошные здания там красовались, постепенно вливаясь в кольцо парковой зоны, опоясывающей город. Венчал гору, словно кремовая розочка, королевский дворец белорозового цвета, издалика больше похожий на хрупкую декоративную статуэтку из фарфора.

– Репки-скрепки! – восхищенно присвистнул Ант. – Прогуляемся? Хвостик радостно закивал.

– Без меня, – категорично заявила я. – Снимаем комнаты в гостинице, и я отправляюсь баиньки. Вы с Хвостиком можете гулять где пожелаете. Я как минимум сутки на подобный подвиг неспособна. Заодно Хвостикку купите одежду и обувь, а то малец у нас... – Я замялась, подбирая выражение, которым можно было бы точно обрисовать внешний вид ребенка, при этом не обидев его самого. Но, так и не придумав ничего достойного, просто выдала Рыжику несколько золотых монет.

Во время нашего путешествия дорожные расходы оплачивал Ант из личных сбережений, гордо пресекая любые мои попытки даже заговорить на эту тему. Но сейчас парень, поджав губы, безропотно взял деньги, то ли принимая мое право одеть малыша, то ли, что ближе к истине, просто поиздержался.

Комнаты мы сняли на два дня, и я сразу же одну заняла, распорядившись насчет горячей воды и обеда на троих. А накормив мальчишек, выпроводила на прогулку, чтобы вволю насладиться ванной и послеобеденным сном, плавно перешедшим в ночной.

Меня побеспокоили лишь однажды. Сквозь сон, почти проснувшись, я услышала тихие крадущиеся шаги, а затем скрип прогибающейся под чьим-то весом кровати. Ночной посетитель теплым комочком подкатился под бок и затих, позволяя мне снова уплыть в сновидения.

Кто бы сомневался, наутро рядом с собой я обнаружила Хвостика! Мальчик крепко спал, зажав цепкими пальчиками на моем боку шелковую ночную рубашку.

Я растерялась. Как он здесь оказался? Отчетливо помню, что комната с двумя кроватями была определена мальчишкам. А свою совершенно точно заперла на ключ, прежде чем принимать ванну. Как он просочился сюда? Ночью, не почувствовав угрозы от незваного гостя, даже просыпаться не стала, а вот теперь вся испереживалась.

Рассматривая худенькие плечи и острые скулы, рассеянно пропустила сквозь пальцы темные кудряшки. Мальчик счастливо мурлыкнул, но не проснулся.

Дрыхнет, будто тут ему и место! Впрочем, бог с ним, пусть спит, раз уж пробрался. Жалко, что ли. Главное – выяснить, почему моя

комната стала проходным двором.

Мои тревоги развеял Ант, когда мы собрались на завтрак в мальчишеской комнате.

– Он отказывался спать без тебя, Мин, ну правда, что я мог поделаться? – оправдывался Рыжик, заглядывая мне в глаза. – Пришлось просить запасной ключ у хозяина, чтобы открыть и впустить его. Я даже приплатил за услугу. Затем на моих глазах комната была заперта, а ключ унесен.

– Ладно, проехали. Придется нам с тобой махнуться местом проживания, – согласилась я с неизбежным. – Мы с Хвостиком будем спать здесь, все-таки места побольше, а ты переедешь ко мне.

– Да без проблем, – согласился Ант.

А Хвостик чуть улыбнулся уголками рта. Впервые. И стало так тепло на душе. Быть может, пройдет время и улыбка чаще станет посещать его мордашку?

На семейном совете дружно решили, что сегодня моя очередь присматривать за Хвостиком и знакомиться с городом, а прифрантившийся по случаю Рыжик отправится на поиски нашего постоянного жилья.

В мои планы входил не просто осмотр окрестностей, а попытки найти новых клиентов для продажи муляжей. Но неожиданно возникло небольшое затруднение. Это в маленьком городке пекарни и кондитерские обслуживали всех – начиная с бедняков и заканчивая знатью. В столице оказалось, что для каждого слоя населения существуют свои магазины. И те, с которых начала обход я, не заинтересованы даже в витринах, не говоря про их украшение.

На наших глазах из хлебной лавки выскочил подросток, зажав под мышкой батон. За ним в дверях показался хозяин, отчаянно матерясь на всю улицу, но почему-то не предпринимая никаких реальных действий, к примеру, позвать на помощь полицию. Я предположила, что воровство в бедном районе не редкость, и именно поэтому хозяева предпочитают держать товар не за стеклом, которое можно в любой момент разбить, а перед собственным носом.

Сделав соответствующие выводы, я двинулась с Хвостиком вверх по горе, к месту обитания более состоятельных граждан, чье благополучие становилось все более заметным, стоило подняться по нескольким уличным лестницам, утопающим в зелени деревьев.

Аккуратные домики в один-два этажа радовали глаз коваными балкончиками с обилием цветочных горшков, а тротуары становились все чище и кое-где даже могли похвастаться ухоженными клумбами.

Я присмотрела несколько вариантов вкусностей, которые могла бы скопировать в муляже, когда не иначе черти моего мира понесли ноги по крутой лестнице вверх.

Огромные особняки и роскошные дворцы подсказали, что мы с Хвостиком оказались на Верхней террасе. Я даже не успела подумать, следует ли нам здесь прогуливаться, как все случилось в мгновение ока.

Малыш поднял с земли наливное яблоко, упавшее с низко свисающих над оградой веток. Раздался оглушающий треск. Минута, и к нам подлетел невысокий мужичок с круглым брюшком, которое старательно поддерживал во время бега пухлой ладошкой. А вместе с ним приблизился и противный звук. Трещотка! Зажатая в другой руке мужичка в форме.

– Полисмен, – сдавленно прохрипел Хвостик.

– Воруем? – торжествующе возвестил на всю округу страж правопорядка.

– Что? – растерялась я.

– Яблоки. – В его голосе звучала неприкрытая радость. Похоже, на Верхней террасе у полисменов маловато развлечений. Эх, этого дядечку бы на Нижнюю отправить, ловить настоящих воришек.

– Яблоки, валяющиеся на земле посреди улицы, вы считаете чьей-то собственностью?

– Разумеется. – Важный от осознания собственной значимости мужчина разве только не лопался, выпятив необъятное пузо.

– Их будет есть хозяин этого дома или, быть может, вы сами?

Полисмен побагровел от моего наглого предположения. Эх, зря я так. В бедном районе провинции, где стражей правопорядка днем с огнем не сыщешь, я позабыла, какими заносчивыми и мстительными бывают некоторые блюстители закона.

– Ваши документики, – процедил сквозь зубы мужчина.

– Какие?

Согласна, тупой вопрос. От которого полисмен вообще стал ярко-красным, словно закатное небо перед грозой.

– Личные!

В этом мире еще и личные документы существуют? Почему же я о них ничегошеньки не знаю, прожив в Зазимом более полугода?

– А давайте мы просто положим яблоко обратно на землю? – миролюбиво предложила я, прекрасно читая про звереющей морде, что пощады можно не ждать.

Но полисмену даже не пришлось отвечать. Дружно посмотрев на фрукт в ручонках Хвостика, мы обнаружили надкусанное яблоко.

– Документы.

Да что он, в самом деле, заладил: документы, документы!

– Разумеется, я их не брала из дома!

– Пройдемте в участок. – Тон ледяной, но вот ехидная ухмылка тонкого рта выдала торжество полисмена.

– Ни в коем случае! У меня ребенок некормленный! А дома еще один...

Но чем дольше я говорила, тем более самодовольной становилась физиономия мужчины. Я не на шутку разнервничалась. Только внимания правоохранительных органов мне не хватало.

– Сопротивляетесь? – еще более радостно даже не спросил, а скорее подытожил полисмен, отцепляя от пояса внушительного вида дубинку.

Он поднимет руку на женщину? Хотя о чем это я, здесь же многие законы и правила словно из нашего Средневековья списаны. А в те дремучие времена, помнится, с женщинами не церемонились, считая низшими существами.

– Нет. Ведите, – буркнула я к большому неудовольствию собеседника.

И что теперь будет? Меня посадят в тюрьму за отсутствие документов? Или начнут докапываться, откуда приехала? А может, и вовсе отправят обратно в академию? Только не это!

Паника накатывала волнами, не позволяя нормально дышать. Следуя за толстобрюхим стражем порядка, мелко перебирающим кривыми ножками, я судорожно хватала ртом воздух. Хотелось развернуться и стремглав убежать прочь. Ведь этот неповоротливый грубиян точно не погонится за мной, да и если погонится, поймать все равно не сможет.

В чувства меня привел Хвостик, который, словно почувствовав мой страх, принялся вдруг скулить. Ни подол моей юбки, ни яблоко он

так и не выпустил из рук, поэтому слезы ему приходилось вытирать рукавом, который где-то успел запачкать, размазывая по щечкам грязные разводы.

– Уйми щенка, или сейчас... – Полисмен не договорил своей угрозы, но по тону стало ясно, что ничего хорошего нас не ожидает, если я не сумею совладать с эмоциями ребенка.

Стоп, сказала я собственной панике. До сих пор была жива и здорова и выходила из всех ситуаций без особых потерь. Почему сейчас должно что-то измениться? Все будет хорошо!

Я остановилась и присела перед малышом.

– Хвостик, послушай, пожалуйста. Мы сейчас проводим любезного мэда и пойдем обедать. Волноваться совершенно не о чем.

Полисмен презрительно фыркнул, но вмешиваться не стал, то ли возгордившись, что его называли мэдом, то ли в надежде на успех моих стараний по успокоению ребенка.

Хвостик перестал завывать, кивнул и принялся сосредоточенно доедать яблоко. Во дает! Это только мне достался такой странный малыш или маленькие дети в принципе столь непонятные?

Мы спустились на Нижнюю террасу и свернули в пустынный проулок. Здесь, оказывается, и притаился пресловутый участок, где нас с Хвостиком без лишних разговоров отвели в камеру – стылую комнату с крошечным окошечком под самым потолком и внутренней стеной из железных прутьев, выходящей на небольшой зал, в котором сидел за письменным столом дежурный.

– Тюрьма, – выдохнул Хвостик с несвойственной детям обреченностью.

– Ненадолго, – хотела утешить его я, но получилось жалко и неубедительно.

Я осмотрелась и предложила малышу присесть на одну из лавок. До чего же нам повезло, что камера оказалась пустующей. Встречаться с настоящими преступниками совсем не хотелось. Впрочем, может, еще и посадят кого, все ж не гостиница.

Ради Хвостика старалась не падать духом и поначалу пыталась его подбодрить, развеселить. Но так как мои потуги оставались безуспешными, никак не трогая угрюмого мальчика, притихла и я.

– Ты на меня обижаешься, что ли? – в конце концов не выдержала я длительной тишины.

Чумазая мордашка от меня отвернулась.

– Ну здрасте, приехали! А кто яблоко поднял? – возмутилась я, совершенно не замечая, что веду себя не умнее малыша. – Тебя не учили не брать еду с земли?

– Тот, который отец... кормил с пола.

Горький комок встал в горле. Вот кто меня тянул за язык? Знала же, что его ничему особо не учили – некому было.

– Извини.

Мальчишка никак не среагировал. Будто и не слышал.

– А на меня-то за что обиделся? – не унималась я.

Снова молчок.

– Если будешь молчать...

Хвостик испуганно сжался в комочек.

– Если будешь молчать, то я не узнаю, в чем дело, и не смогу исправиться. А значит, в следующий раз снова поступлю так, как тебе бы не хотелось.

Мальчик удивленно посмотрел на меня и буркнул:

– Обманула.

– Я? – изумилась я, вытаращившись на него. – Кого?

– Меня.

– Когда?

– Сказала, проводим полисмена и пойдем обедать.

– Ну извини, – вздохнула я, коря себя за промах. – Кто же думал, что так выйдет. Там, откуда я приехала, в участок ведут разбираться. А так как мы ни в чем не виноваты, должны были бы отпустить с реверансами. Здесь же засадили за решетку и забыли.

Хвостик с серьезным видом принял мои извинения, кивнув и отдав в руки огрызок яблока.

Это у детей такой акт доверия, что ли? Я прикусила губу, стараясь не расхохотаться в голос. Ладно, главное, что помирились.

Уже совсем в другом настроении я принялась осматриваться вокруг. Судя по звукам, по соседству находились еще камеры с заключенными: кто-то кашлял, кто-то храпел, а кто-то чуть слышно напевал. Полисмен за столом усердно писал, не обращая ни на кого внимания. Интересно, есть ли шанс его разжалобить и выпроситься на свободу?

Я уже было набралась смелости и наглости для обращения к охраннику, когда рядом, видимо через стенку в соседней камере, послышался хриплый голос:

– На Верхней, на окраине с юга, слышь? Хибара знатная стоит, закачаешься. Крыши там еще ярко-желтые. Я тут на днях типа грузчиком заделался, покатался по Верхней, поглазел. В общем, заметил золоченую коробку. Внутряк – что надо, отвечаю. Пока остальные товар тягали, я прошвырнулся, пообщался. Хозяин, мэд Руаност, кажну неделю с дружками собирается, а как банкет отгулял, так всем премии и день отдыха. А хибара-то не охраняется! Сечешь?

Собеседник пробурчал нечто нечленораздельное, на что голос возразил:

– Не-э. Магии тама ни капли. Я ж специально стырил амулет, на охранки реагирующий. Нет тама никакой защиты. Видать, на полисменов наивный толстосум надеется. Чуешь, до чего удобно наведаться в домик и прибраться?

Мне стало не по себе. И что теперь делать с подслушанной информацией? Промолчать? Сказать полисмену? Или сразу хозяину?

А голос тем временем продолжал расписывать обстановку, расположение комнат, привычки обитателей. По всему выходило, что одинокий и состоятельный мужчина не жалел денег ни на обслугу, ни на окружающую его роскошь, а вот о безопасности совершенно не беспокоился – специальный кулон даже дешевую магическую охранку не обнаружил. Идеальный вариант для грабежа.

Порядком перепугавшись, я была способна лишь урывками воспринимать информацию, когда услышала нечто интересное.

– Кругом морды зверей висят, тьфу! – вздохнул описывавший наводчик пристрастие хозяина дома к охоте и демонстрации своих трофеев. – И ладно бы олени какие, а то ж хищники с клыками, таких ночью увидишь и спать не сможешь. Я наткнулся, так и сел рядом, да и двинуться не мог...

В моей голове стал четко вырисовываться план. Имея на руках подробные сведения о местонахождении дома, я смогу не просто предупредить охотника, но еще и предложить свои профессиональные услуги. А это при удачном стечении обстоятельств деньги и возможность раскрыть таланты немного в ином ракурсе.

Руки чесались приняться за работу. Осталось выбраться на свободу. Но мой открытый для обращения к полисмену рот так и не издал ни звука. В помещение зашел мужчина, который не так давно привел нас с Хвостиком сюда, и с порога заявил:

– Карета ждет. Загружаем отребье. Пусть поработают на благо города. Сегодня заказ от каменоломни.

Глава 6

Полисмен, который ранее заполнял бумажки, принялся монотонно зачитывать обвинения с присужденным сроком отбывания наказания, а вновь прибывший взялся открывать двери камер и, надевая каждого вышедшего наручниками, выводить прочь, видимо провожая до той самой кареты.

Прижавшись к холодным прутьям, я наблюдала, как в моем поле зрения появлялись оборванные, грязные мужчины и женщины, покорно или испуганно протягивали руки для цепей, а затем, обреченно ссутулившись и шаркая ногами, исчезали в темном проеме двери.

Как же так? Без суда и следствия? Полисмены имеют право судить и наказывать? Просто потому, что кто-то им не понравился?

Лязгнул замок нашей с Хвостиком камеры.

– На выход, безымянные.

Я с бешено колотящимся сердцем протянула руку сжавшемуся при виде полисмена малышу. Хвостик в ответ привычно вцепился в мой подол. Мы вышли из-за решетки и замерли перед мужчинами.

– Бродяжки. Шатались по Верхней террасе, – зачитал тот, что сидел за столом. – Быть может, отправим в приют королевы? Там лишние руки не помешают. Все-таки женщину с ребенком в каменоломню к мужикам... Не велико преступление – бродяжничать.

– Мы не бродяжки! – возмутилась я коварной формулировке. – То, что у нас с собой не нашлось документов, вовсе не говорит...

– Ты на себя смотрела? – обидно хохотнул тот, что привел нас в участок.

Чертыхнувшись про себя, я взглянула на свой наряд. Старое рабочее платье. Подол местами потерся, местами прохудился. Вот что мне стоило надеть темно-синее платье на выход? Когда я успела обабиться и собственный внешний вид перестал меня заботить? Скосила глаза на Хвостика. Тот в новых одеждах, накануне купленных ему Антом, выглядел очень даже прилично.

– Не важно кто как выглядит, – заупрямилась я.

– Еще как важно, – отрезал полисмен.

– Но не у всех есть деньги прибарахлиться.

– Так и нечего тогда соваться на Верхнюю террасу. Там даже прислуга обходит подобных оборванок, как ты, за версту.

– Я... я буду жаловаться...

Щеки опалило жаром стыда. М-да. Осталось перестать ежедневно причесываться и мыться, чтобы уж совсем точно сойти за нищенку. А ведь у меня есть деньги, и немалые.

Точно! Деньги! Как же я сразу не додумалась дать взятку?

– В общем, вместе со всеми пойдут. В приюте скромные, покладистые девки нужны, а эта с норовом как раз под плетку да в каменоломню только и годится.

Я как раз открыла рот, чтобы предложить договориться полюбовно, судорожно нащупывая кошель в складках платья, когда в участок ввалился запыхавшийся... Рыжик. На ярко-розовой коже вызывающе темнели веснушки, а губы сжались в белесую нитку. Мазнув взглядом по тому месту, где стояли мы с Хвостиком, он бросился к полисмену за столом.

– Мэд! Помогите! – заголосил он, будто припадочный. – Сестра! Моя сестра пропала!

– Успокойтесь, уважаемый, – важно пробасил мужчина. – И для начала предъявите документы.

Я обмерла, представляя, как Анта сейчас упекут за решетку или еще хуже – вместе с нами на каменоломню. Но парень не моргнув глазом вынул из-за пазухи какие-то свернутые листы бумаги.

– Анталиус Сорн, – прочел полисмен. – Так, и что же у вас случилось, Сорн?

– Моя сестра ушла утром и до сих пор не вернулась, – с отчаянием произнес Ант, заламывая руки. Вот артист! Ему бы на театральных подмостках выступать.

– Сколько сестре лет? Где родители? Почему пришли не они? – забросал его вопросами мужчина.

– Сестре двадцать два. Родители умерли, поэтому прийти не смогли.

– Как умерли? Их кто-то убил? Сестра? А потом сбежала?

М-да, у кого-то работа знатно смешалась с буйной фантазией.

– Нет, что вы! Два года назад умерли. А сестра этим утром ушла. И... – парнишка сделал эффектную паузу, – пропала!

– Че-е-его-о-о-о?

Оба полисмена глупо вытаращились на Анта.

– Сестра, говорю... – захныкал Рыжик.

– Не глухой, – оборвал его тот, что за письменным столом, – слышал. Какого, спрашивается, топинамбура мы будем искать загулявшую телку? Может, в магазине где застряла или у любовника. Мало ли где женщины пропадают. До ночи вернется еще! А вы, уважаемый, – последнее слово мужчина прямо-таки выплюнул, – шли бы отсюда да не отвлекали от работы занятых людей.

– Вы не понимаете! Она того... – Ант покрутил пальцем у виска, намекая на невменяемость сестры.

Это я «того»? Ну, подожди, дорогой, ты у меня еще попляшешь!

– Еще и братца младшего с собой прихватила. Вот где их теперь искать?

Парень отвернулся от мужчин, вроде как скрывая слезы.

– Ну... – растерянно начал полисмен, с тоской прикидывая, сколько времени уйдет на поиск сумасшедшей.

Но Рыжик его перебил:

– Сестра! Мина!

– Где?! – встрепенулись полисмены, обрадовавшись, что не придется разыскивать по всему городу непонятно кого.

– Да вот же! Мина, ты разве меня не узнаешь?

Я стояла с идиотской улыбкой под прицелом взглядов и хлопала глазами, не зная, как следует вести себя. У меня талантов, подобных Рыжику, отродясь не было.

– Хвейд! Ты в порядке? – бросился Ант к Хвостику.

– Хвейд? – непроизвольно вырвалось у меня.

– Вот видите?! – горестно возопил «несчастный братец». – И так постоянно! То себя не помнит, то нас с братом.

– Чет не похожи на родственников, – ехидно кинули реплику из соседней камеры.

– А ведь и верно, – подхватили полисмены, разглядывая огненно-рыжие волосы и высокую худощавую фигуру Анта, коренастость и темные кудряшки Хвостика, а затем переводя взгляды на меня – ничем не примечательную шатенку.

– Да тут такое дело, – замялся Рыжик. – Мамка у нас три раза замуж выходила... Ну и... ничего удивительного.

В камерах послышался гогот.

– Прекратить балаган! – пришел в себя один из полисменов и хлопнул ладонью по деревянной столешнице. – Если ваша сестрица того... этого... документы на нее все равно должны быть. То, что она бродит где ни попадя, да еще без документов, оно понятно. Но у вас-то имеются ее документы?

– Конечно, имеются! – совершенно искренне обрадовался Ант и принялся рыться за пазухой.

Я с замиранием сердца следила, как он морщил лицо, выуживая бумажки, перелистывал их и сосредоточенно читал.

– Вот! – наконец гордо шлепнул он на стол свернутые в несколько раз листы. – И на братца, и на сестру.

Оба полисмена принялись усердно вчитываться в каллиграфические строчки, передавая друг другу пресловутые «бумаги». Но, судя по их удивленным физиономиям, никаких зацепок для замечаний не нашли.

– С вас, Анталиус Сорн, серебрушка – штраф за кражу яблок, – наконец сказал тот, что сидел за столом.

– Чего? – не смогла я сдержать возмущения от творящейся несправедливости. – Хвостик взял одно-единственное разнесчастное яблочко! Да и то с земли!

– За сопротивление закону – пять медяшек...

– Как вам не стыдно!

– И за оскорбление стражей правопорядка, – продолжал подсчитывать, словно торговец на рынке, полисмен.

Я потеряла дар речи. А Рыжик, заслонив меня спиной, без каких-либо эмоций споро отсчитал требующуюся сумму.

– Мы вас не задерживаем. Доброго вечера, уважаемый, – холодно сказал полицейский и сгреб монеты в стол, а другой, уже не обращая на нас никакого внимания, принялся выводить и загружать в карету заключенных из оставшихся камер.

Рыжик, подхватив меня под локоть, а Хвостика за шкирку, поволок нас на улицу.

– Что за?.. – начала было я, но осеклась, поймав предостерегающий взгляд Анта.

– Не здесь, – только и сказал он, запихивая нас в стоящий поодаль наемный экипаж.

Лишь отъехав от участка на приличное расстояние, он выдохнул с облегчением. И тут же накинулся на меня:

– Тебе чего вздумалось спорить с представителями власти? Или действительно с разумом попрощалась?

Я опешила от подобного напора, но Ант, похоже, и не ожидал от меня ответа, а просто выпускал пар и скопившееся напряжение.

– Нет, это надо додуматься! Да еще и в участке, откуда не сбежать, пока сами полисмены не отпустят.

– А...

– Да! Магия там, магия. Никуда не дернешься. И решают, кого наказать, а кого помиловать, именно они. Ты же умничать взялась. Нас могли всех троих отправить в какие-нибудь шахты или на пашню. Никогда не ходила под хомутом? А про Хвостика подумала?

– Э-э-э...

– Мне и в голову не могло прийти, что ты вляпаешься в какую-нибудь историю! Вроде большая девочка... Вот скажи, неужели у вас там, – он сделал многозначительную паузу, – принято пререкаться с представителями власти?

– Нет.

– Грубить им? Нарываться на наказания?

– Э-э-э...

– Неужели оказалось так трудно заплатить за проклятые яблоки? Были же у тебя деньги.

– Были, но полисмен ничего про штраф не говорил. А взятку я ему гораздо позже додумалась дать, но не успела...

– Взятку? – Ант прямо-таки подпрыгнул на сиденье словно ужаленный. – Ты в своем уме? Да тебя за это лет на десять бы упекли на самые тяжелые работы.

– У вас разве не берут взяток?

– Берут, но другим образом. Вся форма государственных служащих зачарована от взяточничества и превышения полномочий. А вот забрать имущество осужденного не возбраняется. Твои деньги достались бы полисменам, попытайся ты их подмазать.

– Но они-то как раз превысили свои полномочия...

– Они как раз действовали в соответствии с законом. А вот ты...

– Но яблоко, поднятое с земли...

– ...Продолжает принадлежать хозяину даже на земле. Полисмен лишь следовал букве закона.

– Здесь такие законы? – с ужасом выдохнула я.

– В Зазимом, – поправил меня Ант, успокаиваясь. – В других королевствах, само собой, все по-другому.

– Ты так рисковал из-за меня, – повинулась я, пожимая крупную мозолистую ладонь.

– Не особо. – На лице Рыжика расцветала лукавая улыбка. – Я-то закон, в отличие от некоторых, знаю.

– Но почему я в Снеске ничего не слышала ни про полисменов, ни про документы? – задала я давно волнующий меня вопрос.

– Так провинция же. Все не так строго. Да и в бедных районах не особо наводят порядок, – ожидаемо ответил Ант.

– А откуда, кстати, ты, словно заправдашний маг, взял документы? И почему Хвостика назвал Хвейдом? И как это полисмены позволили несовершеннолетнему забрать из участка сестру и брата?

Глаза Рыжика таинственно заблестели.

– Отвечаю по порядку. Документы мы с Хвостиком вчера заказали местному умельцу, сегодня как раз зашел и забрал. Очень, скажу, вовремя. Хвостик записан в метриках как Хвейд, между прочим, имя он себе сам выбрал, сказал, что нравится, поэтому я и назвал его согласно документам. А насчет возраста... так я теперь по личным бумажкам считаюсь совершеннолетним, вот так-то.

– Ну ты даешь! – Я не знала, чего во мне больше, восхищения или возмущения. – Это же противозаконно.

– Вот потому-то я и пытался забрать вас как можно скорее из участка – чтобы не нарваться случайно на магию закона. Кто ее поймет, как она работает.

– Но откуда ты узнал, где нас искать? – задала я последний терзающий меня вопрос.

– Вот тут как раз случилась какая-то странная история. Представляешь, я вас ждал-ждал в гостинице с добрыми вестями, уже и солнце садиться собралось, пошел наобум искать. Подходит, значит, ко мне мужик незнакомый, мол, то, что потерял, ищи в участке. И пропал.

– Что за мужик?

– Говорю, ни разу его раньше не видел.

– А выглядел-то он как?

– Как-как. Обычно. – Ант задумался. – Репки-скрепки! Не помню. Вот вообще. Я на тот момент и так был не в себе от беспокойства, не знал, что предпринять. А тут мужик... Кажется, высокий, в плаще... Но какие-то конкретные подробности... нет, не помню.

– Может, просто ляпнул, заметив, как ты что-то ищешь? Действительно, где еще искать пропажу, если не у полисменов.

– Возможно, – согласился Ант, но всем своим видом он выражал глубочайшее сомнение. – Но чутье подсказывает...

– Ох, не ту профессию тебе выбрали родители! – всплеснула руками я. – Тебе бы в сыщики идти с твоей интуицией.

– Может, ты и права, – довольно улыбнулся Рыжик, легко отвлекаясь от дум о таинственном незнакомце.

– Ант, а почему мы едем в противоположную от гостиницы сторону? – Только сейчас я обратила внимание на дорогу. – От полисменов, что ли, скрываемся? Так вряд ли они за экипажем вдогонку бегут.

Улыбка паренька стала еще шире.

– Ты обмолвился о хороших новостях. Они никак не связаны с...

– Точно! Я нашел нам недорогой дом! В отличном районе – у подножия горы, рядом с парком, который разделяет Верхнюю и Нижнюю террасы. Правда, дом старенький, но зато лишь один жилец – хозяин. И всего... – Ант выдержал паузу, чтобы еще более меня впечатлить, – пять серебрушек!

– Что?!

– Ты не ослышалась. Пять серебрушек. За троих. Весь дом в нашем распоряжении, кроме хозяйской спальни.

Не могу сказать, что новость враз подняла настроение, потому как я просто не могла ее воспринять. Неужели такое возможно? Дом, даже совсем крошечный, в столице не мог так дешево стоить. Но вот смотри ж ты, Ант нашел и договорился. Просто сказочный вариант!

Мне не терпелось увидеть своими глазами будущее жилье. И оно превзошло все ожидания. Небольшой аккуратный домик утопал в зелени парка, наползающего с горы. Резные ставенки, низкий крашенный заборчик, посыпанная желтым песком дорожка, ведущая к симпатичному крылечку. Все напоминало детские сказки, которые читала мне в детстве мама.

– Какая прелесть! – не удержалась от восхищенного восклицания я и, стоило экипажу остановиться, торопливо спрыгнула на землю, не дожидаясь помощи Анта. – Это ведь он? Наш дом?

– Да! – Рыжика переполняла гордость.

Я сделала пару шагов к «пряничному домику», когда почувствовала груз, сковывающий движения. Как я могла забыть! Хвостик. Уцепился за подол.

Пока мы с мальцом мешкали, нас опередил Ант. Несколько крупных шагов длинных ног, и вот перед нами приветливо распахнуты двери, а Рыжик склонился в шутовском поклоне:

– Добро пожаловать, мэдью и мэд.

Выпрямив спины, мы с мальчиком важно прошествовали к крыльцу.

– Чавось? Какие еще мэды и мэдью? – В двери показался старик, прикладывая ладонь к уху. – Эхма, дурака я свалял, надо было оплату в два раза больше просить!

– Да вы, уважаемый Пак, и просили, но потом сами же скинули цену, – на повышенной громкости напомнил Ант.

– А-а... точно, точно.

– Знакомьтесь, уважаемый, это моя сестра Мина и братец Хвейд. А это – Пак, хозяин великолепного дома, который мы имеем честь снимать.

– Хвейд? – пробормотал старик, пристально рассматривая нас из-под лохматых кустистых бровей. – Какой же это Хвейд? За юбку держится! Разве мужик? Как есть мамкин хвостик.

К собственному удивлению, во мне поднялась волна неприязни. Как он смеет? Моего пацана обзывать!

Хозяин, видать, так увлекся изучением гостей, что даже не подумал освободить проход, когда мы поднялись на крыльцо. Так и застыли в дверях друг перед другом.

Старик, несмотря на согбенность, оказался довольно высоким, ростом почти с Анта, да еще такой же худющий, с нескладной фигурой. Его можно было бы заподозрить в родстве с пареньком, однако на том сходство и заканчивалось. Вместо рыжей спутанной гривы у хозяина дома блестела лысина в окружении жиденькой седины, кожа, не бледно-розовая с россыпью бежевых веснушек и юношеским пушком, а темно-коричневая, дубленая, в старческих

пигментных пятнах, с редкими волосками, торчащими где им только заблагорассудится, лицо же привлекало взгляд благодаря крупному орлиному носу.

– Ну? Мы войдем? – вежливо поинтересовался Ант, нетерпеливо переступающий с ноги на ногу, желая поскорее показать нам с Хвостиком дом изнутри.

Старик пожевал губами и нехотя посторонился.

– Попробуйте, раз уж пожаловали.

Что он имел в виду? Я в первый момент растерялась, захлопав глазами. А поняв, что сама по милости деда устроила затор в двери, разозлилась. Гордо задрав нос, смело перешагнула порог и сделала несколько шагов по просторному холлу, отделанному деревом. Ничего не произошло. Вот совсем. Смело продефилировав до широкой лестницы, я с насмешкой взглянула на старика. Но впустую. Тот уже развернулся к нам спиной и, кряхтя, удалялся прочь.

– Пойдем, покажу комнаты, – шепнул Ант, – закачаешься.

Я действительно покачнулась, ощутив слабость в ногах, когда обозрела уютные спальни на втором этаже.

– А в детской даже занавески веселенькие и пушистый ковер. Быть может, Хвостик не захочет променять их на тесную кровать Мины? – И хитро так подмигнул малышу.

Мальчик поджал губы и еще крепче зажал мой подол в кулачке.

– Все возможно, – примирительно сказала я, – со временем. А пока торопиться не будем.

Хвостик кивнул, подтверждая сказанное мной.

– Что? С мамкой до сих пор спим? – ехидно поинтересовался Пак, взявшийся непонятно откуда.

Хвостик еще больше насупился и практически спрятался в складках моей юбки. Бестактный старик вызывал у меня все большее раздражение.

Мы дружно осмотрели комнаты, восхищаясь вкусом, с каким каждая была оформлена, и качеством обстановки. Обычно в сдаваемом жилье сложно найти нечто подобное.

– Ну что? Годится? Арендуете? – спросил Пак.

– Да, – уверенно подтвердили мы.

– С вас золотой.

Мы с Антом переглянулись. Не то чтобы жилье не стоило таких денег, да еще не абы где, а в столице, но, кажется, речь шла о другой сумме.

– Мы с вами утром договаривались на пять серебрушек, – заметил Ант без лишних эмоций.

– Так то утром было, – выдал наглый дед.

– Хорошо, – тепло улыбнулся Рыжик и развернулся к нам, – тогда сейчас вернемся в гостиницу, а завтра я подыщу что-нибудь подешевле.

Мы с Хвостиком послушно шагнули к лестнице, чтобы спуститься и покинуть негостеприимный дом.

– Ладно, – ворчливо отозвался Пак, – пусть будет пять серебрушек. Ворье.

– Хорошо, – так же спокойно согласился Ант.

– Но деньги вперед!

Получив на руки свои серебрушки, старик наконец-то оставил нас одних.

– И все-таки не пойму, – обратилась я к Анту, заходя в одну из комнат и усаживаясь на кровать, – почему так дешево? Конечно, хозяин – не сахар...

– Вот поэтому, – усмехнулся Рыжик. – Я, когда заглянул утром сюда, то наблюдал настоящий скандал с предыдущими жильцами, которые собирали вещи и ругались на чем свет стоит, требуя деньги, уплаченные авансом за непрожитые в доме дни.

– Ну ты хоть спросил их о причинах отъезда?

– Обижаешь! Конечно. Но внятного ответа так и не получил. Женщина кричала, что терпению ее пришел конец. А мужчина на мой вопрос сказал: «Поживи здесь – узнаешь».

– Как странно.

– Но что мы теряем, кроме пяти серебрушек, верно? Стоит попытаться, как предложил сам Пак.

И я была вынуждена с ним согласиться. Хвостик вовсе ничего не ответил и даже не кивнул, как обычно, – малыш сладко спал, свернувшись клубочком прямо на покрывале, так и не выпустив из кулачка мою юбку.

А лишь рассвело, нас всех ожидала ранняя побудка с жутким грохотом – Пак принялся кашеварить на кухне, звучно гремя жестяной

посудой.

Сама не знаю, зачем спустилась к нему, то ли попросить шуметь тише, то ли предложить помощь, в любом случае я забыла обо всем, наблюдая полный разгром уютной кухоньки: везде разбросанные кастрюли и сковородки, очистки и куски овощей, доски, кровавые от нарезавшегося на них мяса, испачканные поварешки и ножи, и в довершение – рассыпанная по полу крупа. Дед в это время увлеченно обжаривал частично очищенные морковь и лук, выделяющие странный запах.

Я задумчиво постояла в проходе, после чего вернулась в свою комнату, пока аппетит не покинул меня окончательно и бесповоротно. Мое предложение позавтракать в ближайшем трактире мальчишки встретили на ура.

Так как наши вещи Ант перевез из гостиницы еще накануне, то на повестке дня остались две задачи: мне – купить материалы для творчества, Рыжику – устроиться работать. Чем мы после сытного завтрака и занялись, договорившись встретиться к вечеру.

Мне повезло, мы с Хвостиком нашли два лакокрасочных производства и три магазина с хозяйственными товарами, которые можно было бы при необходимости приспособить в моей работе. Набрав понемножку разных красок и материалов для муляжей, мы вернулись в трактир, где уже поджидал счастливый Ант – его миссия также увенчалась успехом. Наш Рыжик нашел местечко, и не абы где, а в Управлении госзащиты.

– Объявление на рынке попало, что требуются для мелких поручений молодые люди. Решил рискнуть, и надо же, взяли!

– Такую новость нужно отпраздновать! Где у них меню?..

– Разумеется, это не счетовод, кем мечтали меня видеть родители, но ужасно интересно!

– Ант, не сомневайся, родители были бы счастливы, что ты нашел работу по душе. Ведь это самое главное – когда не просто трудишься и получаешь деньги...

– Кстати, немалые деньги!

– ...Главное – найти место в жизни, чтобы, принося пользу людям, твоя душа пела.

– И она поет! Мне даже шепнули, что, если буду стараться и покажу себя с лучшей стороны, переведут в отдел сыска. Мина! Меня

в отдел сыска!

– Тогда за будущего сыщика!

Отметив удачный день всевозможными вкусностями и прогулкой в парке, мы пребывали в благодушном настроении, пока на пороге дома нас не встретил Пак.

– Явились! На ночь глядя, – пробухтел он, кривя тонкие губы. – Я тут им каши наварил, с самого утра на ногах, а они неблагодарные только к ночи и явились.

– Спасибо, Пак, – хлопнул по плечу старика Ант. Парня из умиротворенного состояния сейчас вряд ли что-то могло бы вывести. – Мы уже поели. Ты давай сам ужинай, да спать ляжем. Завтра рано вставать – на работу.

– Сам-сам, я уж давно сам. Вас вот ждал, неблагодарных.

– Так уж получилось, дед, не серчай.

Пак вроде как собирался что-то ответить, но, состряпав обиженную мину, развернулся и поковылял к себе. Мы тоже было собрались отправиться наверх, когда дед вдруг рухнул как подкошенный. Только что шел-шел и вот упал на пол, раскидав в стороны худые конечности.

Перепугались мы не на шутку. В медицине, признаться, я совершенно ничего не смыслю. Помню, что при первой помощи полагается делать непрямой массаж сердца и искусственное дыхание, но как именно – без понятия.

Ант перетащил старика на диван в гостиную, а я стала вспоминать, что знаю про массаж. Кажется, руки на сердце кладут, раз уж его массировать полагается. И надавить. Вот так, посильнее. Несколько раз. До приема «рот в рот» дело не дошло. Дедок сполз с дивана, издавая громкие жалостливые стоны:

– Убивают! Помогите!

– Да я вам первую помощь оказываю! – возмутилась я. – Вернитесь сейчас же на место!

– Дай помереть без твоей помощи, безумная!

– Вас нужно привести в чувство! – Я попыталась приподнять старика с пола, но он резво дернулся в сторону, по-прежнему издавая звуки нестерпимо страдающего раненого существа.

– Ант, ему плохо! Что делать?!

Старик встал на карачки и быстро-быстро пополз в сторону своей комнаты.

– Ант, его разум помешался от боли. Лови! – дернулась я в погоню. Но Рыжик перехватил меня на бегу, удерживая в крепких объятиях.

– Пак, быть может, еще что-то нужно? – крикнул паренек вдогонку деду, закусывая себе щеку. Это он смеется, что ли? Надо мной?

– Сам сдохну! Без вашей помощи! – огрызнулся старик и хлопнул дверью.

Тяжело дыша, я переваривала случившееся.

– Я же помогла, да? – уточнила у Рыжика, поглаживающего меня по спине.

– Даже не сомневайся! – убежденно подтвердил Ант. – Пак явно ожил. – И, уткнувшись носом в мою макушку, заржал.

Немного успокоившись, Рыжик и Хвостик поднялись наверх, а я на свою голову заглянула на кухню. Здесь по-прежнему царил бедлам. Старик нас ожидал? Собирался кормить вот здесь? Заляпанное грязью помещение утопало в перевернутой посуде и пищевых отбросах.

Я не большой любитель домашней работы, но оставить как есть просто не смогла. Чуть позже, так и не дождавшись меня наверху, к уборке присоединился Ант. До полночи мы драили кухню, сгребали мусор и отмывали посуду.

– Ладно уж, – миролюбиво прокомментировал Рыжик, – для себя же стараемся. Завтра в чистоте и красоте нажарим яиц на скорую руку к завтраку или разогреем кашу Пака, если она окажется съедобной.

Оставшееся темное время суток я посвятила муляжу аппетитной булочки, которую накануне видела в одной из витрин. Почему-то – вот наивная – уверена была, что несъеденная каша приятно греет душу Пака и в этот раз нам удастся поспать.

Но утром повторилось все в точности, что и накануне. Дед спозаранку оккупировал кухню и снова активно и шумно что-то готовил.

– Пак, ты же вчера сварил кашу, – попытался навести справки Ант, зачем старик суетится.

– То каша. А это я суп делаю к обеду, – с довольным видом доложил он, строгая морковку не первой свежести.

– Он издевается? – прошептала я на ухо Анту. – Нам ни сварить, ни разогреть теперь ничего нельзя без того, чтобы не толкаться с ним на кухонном пятачке. Завтрак нам, судя по всему, сегодня снова не светит.

– Идем в облюбованный вчера трактир?

– Ага.

Днем никто из нас дома не появлялся – Ант был занят на работе, а мы с Хвостиком обходили булочные с образцом муляжа, пытаюсь набрать заказы. А вот вечером нас ждал еще более «теплый» прием.

– Я к ним с открытой душой, как к людям, а они не лучше предыдущих жильцов! Старый человек полдня на кухне проторчал, обед им готовил, а они!.. Чего? Так плохо варю, что даже пробовать не желаете?

Пак преграждал нам путь в дом, стоя на крыльце в кухонном переднике и потрясая поварешкой.

– Да мы просто в таверне перекусили, – растерянно пробормотал Ант.

– Конечно! Зачем есть домашнюю пищу, когда можно на бегу перехватить непонятно чего! Раз такие богатые, чтоб питаться в тавернах, подымайте арендную плату!

– Уважаемый Пак, – не утерпела я, – мы же вас не просили ничего для нас готовить. Не тратить ни время, ни продукты...

Но своими словами я лишь подлила масла в огонь. Дед взбеленился еще больше:

– Вот как заговорили!

Не знаю, во что вылился бы назревающий скандал, если бы Хвостик вдруг не улегся прямо на землю, под ступенькой, на которой я стояла. Свернулся калачиком, под голову подложил согнутую в локте руку, не отпуская мой подол из цепкого кулачка.

– Ты чего, малый? – первым заметил перемещения малыша Пак. – Плохо, что ль? Нездоровится?

Я и слова не успела вставить, как он схватил ребенка и потащил в дом. Моя юбка выскользнула из детских пальчиков. Хвостик заголосил пуще пожарной сирены.

– Совсем ребенка угробить решили, – вторил ему дед, подвывая ничуть не тише.

Я бросилась следом за тянущимися ко мне маленькими ручками.

Пак, притащив Хвостика в кухню и усадив на высокий стул, чем-то напоминающий барный, принялся ощупывать каждый сантиметр детского тельца.

– Что болит? Говори! Где болит?

– А-а-а! – еще громче кричал Хвостик.

Я несколько минут постояла рядом, наблюдая, как суетится дед возле орущего ребенка, пытаюсь всучить ему то стакан воды, то сушку. Ант топтался в коридоре, не имея возможности протиснуться в тесную кухню. А Хвостик просто бился в истерике, слезы градом катились по дрожащему подбородку, когда мне пришло в голову всунуть в его ручонку подол юбки.

В доме наступила тишина, будто кнопку «Выкл.» кто-то нажал.

– Эт че было-то? – прохрипел умаявшийся Пак, вытирая испарину с морщинистого лба.

Я пожала плечами – самой бы кто объяснил.

– Мамку, пока была живая, за подол всегда держал, потому и Хвостиком прозвали, – предположил Ант, а малыш кивнул. – Теперь вот Мину сопровождает.

– А под лестницу чего свалился? – не понял дед.

– Спать, – серьезно ответил Хвостик.

– На земле?

Угольки глаз с укором взглянули: «А где еще?», и старик, поняв свою оплошность, закричал, завертелся на месте.

– Выходит, все нормально, что ль? – наконец уточнил Пак.

– Похоже на то, – усмехнулась я, поглаживая малыша по темной головке.

– Тогда я спать.

– Добрых снов, – отозвалась я, но, разумеется, не получила ответа.

А утро... та-дам! встретило нас привычными уже звуками бряцанья посудой. Хотелось топтать ногами и визжать от возмущения. Но это за нас сделал Пак.

– Это что за свинарник на моей кухне?! А?! – голосил он на самых высоких нотах, стуча чем-то тяжелым по столу. – Я вас спрашиваю, лежебоки вы эдакие! Что за грязь тут неприбранная!

– Пак, имей совесть, дай поспать, мне скоро на работу! – крикнул из своей комнаты Ант.

А нам с Хвостиком, между прочим, даже на работу не нужно – могли бы поспать вволю, но...

– Это я должен иметь совесть? Я? Что ж вы за люди такие окаянные! Кто бы мог подумать, ушли преспокойненько по постелям, в то время как на кухне... А-а-а!!!! Мой суп! Мой вкуснейший суп! Все пропало!

– Да ладно? Кто-то из местных воришек залез в дом и позарился на твою еду? – недоверчиво поинтересовался Ант, все-таки спускаясь вниз и на ходу натягивая через голову рубаху.

Следом за пареньком и мы с Хвостиком ступили на лестницу, но так на ней и застыли, побоявшись быть затоптанными. Пак носился с кастрюлькой по первому этажу, расплескивая жижу и стенаю, словно потерял домашнего любимца:

– Такой вкусный суп! Я так старался! А они его проквасили! Неблагодарные людишки. Столько продуктов! Столько времени! А ведь был такой вкусный и наваристый суп!

– А почему не убрал тогда в погреб? – не понял намека Ант, взлохмачивая пятерней рыжую копну волос.

– Я не убрал? Да я для вас оставил, а вы!..

– Так мы же сразу сказали, что сыты...

– Сыты они, изверги! И сами есть не стали, и старику не сохранили. Могли ж убрать. Нет, зачем же! Ни суп не убрали, ни на кухне не прибрали... Эх, до чего бездушные, только все о себе и о себе пекутся.

У меня разве что пар из ноздрей не пошел от возмущения.

– Уважаемый, – процедила я сквозь зубы, вмешиваясь в разговор растерянного Анта и снующего туда-сюда старика, – мы не просили ни варить для нас, ни тем более оставлять варево на столе. О ежедневной уборке кухни тоже уговора не было. Поэтому отныне будьте так любезны...

Пак не дал мне договорить:

– Я в своем доме и что хочу, то и делаю! Еще мне всякие соплюхи не указывали, как себя вести! Я старый, немощный!..

И тут до меня дошло, почему сбегали прежние жильцы, не дождавшись окончания оплаченного срока. Дедок-то, оказывается, тот еще тролль! Берет аванс и делает жизнь съемщиков жилья невыносимой. Вроде и полисменам не на что пожаловаться,

и находиться под одной крышей даже необходимый для сна минимум не получается. Вот и сбегают бедолаги, теряя на ходу тапки и ночные чепчики. Не удивлюсь, что вскоре кто-то еще пожалует по объявлению об аренде регулярно освобождаемого Паком места в доме.

Не на тех напал!

Глава 7

Я ласково улыбнулась дедку, отчего старого перекосило. Он остановился и замолк.

– А давайте-ка, дедушка, я вам помогу!

Бодрым галопом спустилась вниз и забрала кастрюльку из рук растерянного моим неадекватным поведением Пака. Конечно! Я же должна была скандалить и возмущаться. Но выбор мы всегда делаем сами. А я хочу мира и спокойствия, причем в этом самом доме. Мне он нравится!

– Раз уж вы сами признались, что вы старый и немощный...

Дедок возмущенно хрюкнул, но не нашелся с ответом. А я, воспользовавшись его замешательством, одним махом вылила в помойное ведро испорченный суп и взялась за уборку кухни, отправляя в мусор все, что попадало под руку.

– Морковка! – верещал отмерший дедок. – Совсем еще хорошая! Капуста! Не смей, она лишь с одного бока подгнила! Разорительница! Не трожь лук! Руки пообрываю! Ай, окаянная, чтоб тебе пусто было, подкинь тебя да урони!

Прорваться ко мне и исполнить угрозы он не мог из-за вставшего в дверях Анта и успокоился после того, как в помойное ведро отправился последний подпорченный продукт. Тут уж старик заскулил, хватаясь за сердце и прижимаясь к стене:

– Разорили, ворье... Обездолили... По миру пустили...

– Ну что вы, дедушка, сейчас и накормим, и напоим. Вы полежите, немощный вы наш, – скалилась я в широкой улыбке.

– Да как ты смеешь! – было воспрянул дед, обрадовавшись новой возможности раздуть конфликт.

– То не я, а вы сказали, я глупая лишь повторяю.

– Оно и видно, что глупая, – только и бросил он мне. Еще недолго потоптался у кухни, но Ант не двигался с места, поэтому старику пришлось уйти.

Я же на скорую руку навела порядок: выставила во двор помои, свалила в бочку с водой всю грязную посуду и вымыла столы. Завтрак

приготовила и того быстрее, благо накануне с мальчишками купили куриные яйца.

Накрыла в гостиной, обнаруженной по соседству с кухней. С Антом привели, а вернее сказать – отконвоировали, придерживая под локти, упирающегося деда и усадили во главе стола.

Пак возмущенно кряхтел, смотрел на нас исподлобья и сосредоточенно двигал челюстями, пережевывая яичницу. Мы с Антом мило улыбались и поочередно с преувеличенной заботой подливали старику чай.

Как завтрак окончился и старик начал вставать из-за стола, я бросилась убирать грязную посуду, которую отправила к уже замоченной в бочке.

Все! Миссия выполнена! Чистой посуды практически не осталось, а потому прежде, чем варить, Паку пришлось бы ее мыть. Вот только снизойдет ли? Надеюсь, нет.

Проводив Анта на работу, мы с Хвостиком припустили на рынок. Почему припустили? Да чтобы успеть, пока наш «немогущий» дедок не сообразил вымыть посуду и снова приняться за свои несъедобные кулинарные шедевры. А затем, накупив всевозможной снеди, мы в ускоренном темпе вернулись домой.

Фух. Кухня пустовала, а значит, ее можно было использовать по назначению – для приготовления полезной и здоровой пищи. К тому времени, как Пак появился в дверях с корзиной уцененных подпорченных овощей, у меня доваривался аппетитно пахнущий борщ и румянился в печке мясной пирог.

Шумно сглотнув слюну, старик грохнул на стол свою ношу. Комочки земли осыпались с плетенки.

– Скоро будем обедать, – радушно улыбнулась я, демонстрируя ровный ряд зубов и с непробиваемым спокойствием сметая со столешницы грязь. – Можете пока с Хвостиком помыть руки.

Малыш, которого я подговорила заранее, послушно отпустил мой подол и подошел к Паку. Глазенки настороженно уставились на старика. Тот вздохнул и повел ребенка к раковине, а затем и за стол.

Обедал дед активно и, кажется, даже с удовольствием, но настроения ему вкусная еда, к сожалению, не улучшила.

– Небось кучу денег отвалила за продукты, – ворчал он, гоняя по тарелке картофелину. – Уж лучше я сам себе буду готовить.

Я промолчала, но на кухню его снова не пустила, аргументировав тем, что предстоит еще над ужином попынтеть. Сама же перебрала дедовы покупки и безжалостно выбросила продукты не первой свежести.

Вечер прошел в благостной тишине. Мне даже удалось соорудить муляж румяной булочки – заказ, сделанный хозяйкой пекарни лишь бы отделаться от моих назойливых уговоров.

Утром мы привычно проснулись под грохот кухонной утвари и вопли Пака о грязной посуде, которую немощному старику приходится мыть за обнаглевшей молодежью. Кто бы сомневался!

Пока дедок занимался посудой, необходимой ему для кулинарии, я успела привести себя в порядок и спуститься вниз.

– Ой-ой-ой! – заголосила я, спрятавшись за углом в засаде.

Пак вылетел в коридор, будто молодой бык на арену с тореадором.

– Палец ушибла, – пояснила я и юркнула в кухню.

– Я там готовлю! – возмутился Пак, осознав, что его провели, как ребенка.

– А как же экономия продуктов и уважение чужого труда, о которых вы нам столько твердили? Зачем что-то готовить, когда вчерашний пирог и мясная каша еще недоедены?

Пак пожевал губами и махнул рукой, а я принялась разогревать еду.

Но после завтрака дедок оказался настроен куда как решительнее и не намерен был мне уступать. Запив последний кусочек остатками чая, он резвее жеребца поскакал на кухню, где с удовольствием взялся шебуршить.

– Ага! – наконец торжествующе завопил он. – Морковь и лук пропали! Ворье!!!

Мы всем семейством собрались у дверей кухоньки.

– А чем вам, уважаемый Пак, не подходят вот эти? – спросила я, ткнув пальцем в корзину, полную овощей, которую принесла вчера.

– Они не мои!

– Верно. Купила я, но совершенно не против, чтобы вы их использовали.

– Но мои...

– Пожалуйста, не будем ссориться из-за ерунды, берите столько, сколько вам понадобится.

Дедок хотел продолжить препираться, но его отвлек Ант.

– Пак, – с ноткой веселья в голосе поинтересовался Рыжик, – а прежних жильцов ты тоже обильно кормил? Или только к нам у тебя столь гостеприимное отношение?

– Конечно, и их тоже! Я разве похож на скупердя и себялюбца? Но, беда-беда, паршивая пошла нонче молодежь, не ценит заботы...

Наступив на горло собственному гонору, я выступила вперед и приобняла старика за плечи.

– Мы ценим. Давайте-ка я вам помогу почистить овощи.

Может, хоть в этот раз его блюдо будет походить на съедобное.

Оказалось, что из Пака мог бы выйти настоящий шеф-повар. Он прекрасно чувствовал, когда и какую специю следует положить, сколько времени требуется отваривать или пассеровать, как правильно помешивать. Но таланты его проявлялись, если не приходилось самостоятельно возиться с начальной подготовкой продуктов. Начистив и нашинковав овощи, я с изумлением наблюдала, как старик с особым пиететом колдовал над кастрюльками и сковородками.

Обед оказался просто волшебным! И не только блюда вышли умопомрачительно вкусными, но и Пак ощутимо повеселел после того, как Хвостик несколько раз в буквальном смысле вылизал тарелку и попросил добавки. Обычно малыш не жаловался на отсутствие аппетита, но страдал от жуткой скромности. В этот же раз он превозмог робость, прошептав:

– Вкусно. А можно еще? Пожалуйста.

Пак расцвел на глазах и, резво вскочив со стула, бросился накладывать мальчику добавку.

– Ешь-ешь, а то некоторые совершенно не умеют по-человечески готовить, – зыркнул он в мою сторону, но я благоразумно промолчала. Чего спорить, и так ясно – мне до его кулинарных способностей вряд ли дотянуться.

А после обеда, обезоружив старика всевозможными комплиментами, предложила:

– Пак, давайте я буду покупать продукты, какие скажете, все-таки вам самому тяжело ходить на рынок и нести домой полную корзину? И чистить-резать могу тоже под вашим руководством. А вы, когда несложно, баловали бы нас хоть иногда такими вкусностями, а?

И если после первых слов старик насупился, то по мере продолжения моей речи его лицо разглаживалось, а глаза – заблестели от удовольствия.

– То-то же, – фыркнул дедок, – готовлю я отменно, сам знаю. Но раз уж вызвалась в помощницы, так и быть. Могу и не изредка, могу ежедневно вас кормить. Но будете доплачивать...

– Серебрушку, – мгновенно прикинула я цену, которая не особо повлияла бы на наш бюджет.

Пак пыхтел-пыхтел да и согласился.

– Готова к следующему заданию! – отрапортовала я с широкой улыбкой. – Командуйте, шеф Пак!

Тут дедок и вовсе не устоял. Указания на меня посыпались, как из ветхого мешка горох. Я послушно перемыла гору посуды, начистила для ужина рыбу и гору лука, перетерла в пюре томаты. Когда же, милостиво отпущенная, выползла с кухни, то уже не знала – падать замертво или все-таки взяться за муляжи. Но на душе было светло – Пак силы и энергию теперь вложит не в отравление нашей жизни, а на ее поддержание, создавая вкусные блюда для всей семьи.

В итоге в приподнятом настроении я наваяла сразу несколько фальшивых булочек и рогаликов. А вечером даже прибралась на кухне, где оказалось не так уж и грязно, особенно если сравнивать с предыдущими днями.

А утром... эх, как бы мне хотелось сказать, что все спали вдосталь, но нет, Пак снова гремел, только уже не сковородками и кастрюльками, а тазами и ведрами, затеяв стирку. Похоже, придется становиться жаворонками, чтобы не особо страдать от ранней побудки. Единственная радость – дедок хотя бы не ругался, а горланил песни. Ну что ж, готова смириться с подобной особенностью. Как и с неумным любопытством старика, каждый раз оказывающегося где-то поблизости, стоило в доме открыть рот. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что не самое приятное качество характера Пака однажды оказало мне неоценимую услугу.

Мы с мальчишками сидели в моей спальне и разговаривали.

– Никак не пойму, – недоумевала я, – почему в столице не требуются муляжи для продуктовых витрин. Город-то более продвинутый и многолюдный, чем Снеск. Ведь это какая экономия, не нужно вечером распродавать товар за бесценок!

– Быть может, как раз из-за многолюдности? Товар не успевает залежаться, сразу раскупается и в имитациях не нуждается? – предположил Ант.

– Может быть, – вздохнула я, вспомнив, как сумела продать лишь одну фальшивую булочку, да и ту хозяйка магазина взяла, чтобы отвязаться от меня. Остальные пекари и кондитеры даже выйти поговорить не пожелали, предлагать же поделки продавцам оказалось и вовсе бесполезно.

– С людьми разговаривать не умеешь, потому ничего и не продала, – вмешался Пак, просовывая в приоткрытую дверь лысую голову. – А ну, покажь, че там у тебя.

Проигнорировав бесцеремонное вторжение, я выложила на тумбочку результаты своей работы за последние дни.

– Ниче так, симпатично, – оценил дедок, поковыряв ногтем искусственное семечко кунжута на румяном рогалике.

– В провинции с удовольствием выкладывали на витрины муляжи от Мины вместо скоропортящегося товара, – пояснил Ант. – Мы думали, в более крупном городе не составит проблемы зарабатывать тем же способом.

– Есть у меня знакомый пекарь, – заявил Пак, сгребая всю «выпечку» и заворачивая в не особо чистую тряпицу, – отнесу завтра, покажу. Это ж в мелких городках каждый друг дружку знает и поддерживает, а здесь каждый сам за себя, никакого доверия. Все через своих делается. Попробую посоветовать безделушки, мож что и выгорит.

Я проводила взглядом согнутую спину старика.

– Ай, ладно, не выгорит, что-нибудь еще придумаю. А пока есть у меня задумка...

Еще через недельку я гордо демонстрировала своим мальчишкам новую поделку.

– О-о-о! – изумился Хвостик, хотя практически от начала до конца контролировал мою работу.

– Шедеврално! – оценил Ант. – Только если в булочной или кондитерской этого монстра поместить, от покупателей и духу не останется.

– Он не для магазинов, – поделилась планами я. – Для одного богача специально делала. Он заядлый охотник, но еще больше любит

хвалиться своими трофеями. Такого зверя в его коллекции точно нет!

Я создала гибрид быка, льва и гиены. Крупная голова, обрамленная клочковатой гривой, скалилась зубастой пастью с острыми клыками и угрожала массивными рогами. Мелкие глазки опасно поблескивали исподлобья. С влажного сизого языка, казалось, вот-вот капнет ядовитая слюна.

– Мина, ты голова!

И тут, как обычно, пожаловал без стука Пак.

– Где голова? Чья го-ло-ва... – Последнее слово он произнес по слогам, в такт округляя глаза, уставившиеся на чучело. – Ма-ма.

Наш дедок побледнел и сполз по стеночке, хватая ртом воздух. Губы враз стали черно-синими.

Сорвавшись с кровати, мы бросились к старику. Ант принялся его зачем-то приподнимать, я – хлопать по щекам. Наконец нас растолкал Хвостик, у которого щеки оказались надуты как два пузыря. Малец выпустил воздух вместе с водой в лицо полуобморочного старика. Пак заморгал, его дыхание стало выравниваться.

– Чуть не утопил, стервец! – возмутился через пару минут дедок.

Дружный вздох облегчения прокатился по комнате.

– Ну и напугал ты нас, Пак, – поделился общим мнением Ант.

– Это я-то напугал? – встрепнулся скандальный дед. – Это у вас в комнате непотребство творится, что старого человека чуть на тот свет не отправили! Зачем, скажите на милость, притащили в дом эту страхолюдину? И где только подобрали сдохшую падаль? При жизни гадость такая немало народа пожрала, вон клычищи-то какие! Ажно побурели от крови-то человеческой. Так и после смерти житья добрым людям не дает. Дрянь несусветная! А вы, будто дети малые, волокете себе все, что не так лежит. Лучше б закопали да место забыли.

– Ладно вам, Пак. Такого зверя даже не существует, – попыталась я донести до старика, что чучело искусственного происхождения. Но тот даже не собирался слушать.

– Вот и я о том толкую. Маги над чудовищем поработали. Еще неизвестно, че от него ожидать, от сдохшего. Чтоб я эту пакость в своем доме больше не видел!

– Хорошо. А мешок у вас можно попросить, убрать голову? – примирительно спросила я.

– Найдется, – отозвался дед, передергиваясь всем своим худым длинным телом.

В итоге я спрятала поделку под крыльцом, чтобы не травмировать хрупкую психику Пака и не испортить изделие до того, как предложу новому владельцу.

– Я ж же хотел сказать-то. – Старик прошаркал в гостиную, где я накрывала стол к ужину. – Пекарь мой знакомый велел тебе завтрась подойти к нему, хотел игрушки твои еще заказать. Понравились больно. Особенно после того, как народ валом повалил к нему за теми булками, что ты слепила, напрочь не замечая конкурента на противоположной улице.

С этого момента заказы и посыпались. Знакомый Пака продемонстрировал мне весь ассортимент своей лавки и пожелал приобрести сначала штук пять, а затем и все оставшиеся варианты искусственных копий его выпечки. Через неделю меня разыскала хозяйка булочной, которой я практически силком продала единственный муляж, и заказала срочно сделать несколько макетов – она, дескать, не ожидала, что так резко возрастет популярность сладкой булочки, чей образец теперь стоит в витрине. Потом меня стали находить владельцы кондитерских и мясных магазинчиков, готовые за баснословные деньги покупать мои поделки.

С увеличением объема работы я подняла цены, но люди все шли и шли. И каждый, умоляя взять заказ и выполнить его поскорее, рассказывал о потоке клиентов, якобы идущем на мои изделия, словно приманенные приворотом. Хотя всем известно, что маги подобными глупостями не занимаются, да и расценки у них «не расплатишься».

Пока я в поте лица старалась побольше заработать на муляжах, дед наш каким-то образом поладил с Хвостиком. Мальчик все реже сидел рядом со мной, вылепляя из соленого теста абстрактные фигурки, и все чаще крутился под ногами у Пака. Старик ему что-то взахлеб рассказывал, а малыш, открыв рот, слушал. Время от времени Хвостик эмоционально реагировал на байки Пака, и старика прямо-таки раздувало от гордости и собственной значимости. Я же от этой дружбы получала удовольствие, наверное, больше всех, освобожденная от необходимости приглядывать за малышом, а также избавленная от капризов и нравоучений вредного дедка – весь его запал отныне уходил на воспитание младшего поколения.

Изрядно пополнив копилку, я вспомнила про мэда Нерасиу. У меня наконец-то было предостаточно денег, чтобы вернуть ему долг! Скромняга библиотекарь в свое время отказался от возможности каким-либо образом забрать одолженную сумму, попросив меня при случае оказать помощь ближнему. Но Альва подсказала, как связываются с обитателями академии, и я воспользовалась этим каналом, приложив к пухлому кошельку мэда Нерасиу благодарственную записку с подписью «От старого должника». На станции пересылки не требовали никаких документов, а потому у доброго мэда не должно было возникнуть проблем – мало ли кому и когда он одолжил денег.

Все шло замечательно! Лишь в одном деле мне никак не удавалось добиться хоть каких-то результатов. Попасть в дом к мэду Руаносту оказалось просто нереально. При этом предупредить его о грядущей опасности для меня было даже важнее, чем предложить чучело монстра. Но сколько бы я ни приходила на порог особняка, прислуга неизменно вежливо, но твердо повторяла, что хозяин сегодня не принимает. Я даже выделила определенные часы посещения, отправляясь ежедневно к мэду Руаносту как на работу. Однако без толку.

И вот в который раз оставив Хвостика на попечение Пака, я вновь стояла на порядком поднадоевшем крыльце и созерцала хорошо знакомую постную физиономию дворецкого.

– Сожалею, уважаемая, но мэд сегодня не принимает, – выдал он привычную фразу и, не слушая уверений, что это вопрос жизни и смерти, уже закрывал перед моим носом дверь, когда его остановил мужской голос:

– Какая жалость. – И ни капли досады в равнодушном тоне.

Мне даже не пришлось оборачиваться, чтобы убедиться в верности догадки. Слабость в дрожащих коленях и пересохшее горло не могли ошибаться. Неадекватная реакция моего организма была лишь на...

– Мэд Лорн Вестэс! – признал мужчину дворецкий. – Прошу прощения! Мэд Руаност примет вас в любое время суток. Прошу! Проходите, пожалуйста. Проходите!

– Благодарю, – по-прежнему скуп на эмоции процедил маг и шагнул в гостеприимно распахнутые двери, заодно подхватив под

локоток и меня.

– Располагайтесь. Сейчас доложу мэду, – пообещал дворецкий, проводив нас в гостиную, и скрылся быстрым шагом в гулком коридоре.

Я же вся превратилась в оголенный нерв, даже через плотную ткань платья ощущая мужские теплые пальцы, осторожно придерживающие мое предплечье. К сожалению, они почти сразу соскользнули, оставив после себя жар и легкое приятное покалывание.

– И что же делает прекрасная мэдью в доме отчаянного женоненавистника? – вкрадчиво выдохнул Лорн, всколыхнув у моей щеки прядь волос, а заодно заставив предательски трепетать глупое сердце.

Ну почему этот самый неподходящий для любви мужчина так странно на меня действует? Просто возмутительно!

Я злилась сама на себя, а потому ответила резче, чем хотелось:

– Пробралась с вашей помощью для наглого и откровенного соблазнения мэда Руаноста.

– Ну это вряд ли осуществимо! – разнесся по гостиной грозный голос.

Лорн хохотнул, а я вынужденно обернулась и только тогда обратила внимание на роскошь и вычурность помещения, в котором находилась. Резная тяжелая мебель, тканная обивка стен, тяжелые пушистые ковры на полу и огромная хрустальная люстра. И всюду развешаны головы чучел животных. Все указывало на непомерное богатство хозяина особняка и желание продемонстрировать собственную состоятельность. А вот самого мэда Руаноста я заметила, лишь когда он снова заговорил:

– Видите ли, у меня иммунитет на женские уловки.

И ни грамма юмора в голосе. Неужели он решил, что я серьезно говорила про соблазнение?

Мелкий и неказистый мужчина терялся на фоне массивной и бросающейся в глаза обстановки. Тщедушное тельце поражало вялостью, а лицо невыразительностью. И это знаменитый охотник? Единственное, что во всем облике мужчины привлекало внимание – цепкий взгляд. Я поежилась, казалось физически ощущая попытки мэда Руаноста меня просканировать.

– В таком случае вам крупно повезло, – улыбнулась я уголками губ.

Но положительной реакции не добилась. Мужчина просто стоял на приличном расстоянии и молча ждал... Чего? Что я в расстроенных чувствах расплачусь и уберусь восвояси? Сейчас! Не для того я столько осаждала его крепость, чтобы без боя капитулировать.

Взглянув на мага, заметила смешинку в глазах Лорна. Понятно. Проверка на вшивость. Хорошо, поиграем по вашим правилам, мэды.

Я скопировала позу и взгляд Руаноста и принялась наблюдать. Терпения мне не занимать. Впрочем, стоит признать, Руаносту тоже. Подозреваю, мы бы еще долго стояли, изображая из себя соляные столпы, если бы развеселившийся Лорн сначала не закашлялся, сдерживая смех, а затем не расхохотался в голос.

– Мэдью Ясмина, разрешите представить вам главу Управления безопасности королевства и моего непосредственного начальника мэда Руаноста.

Вот это новость! Хозяин дома скривился, будто ему натолкали в рот давленной клюквы.

– Очень приятно! – с преувеличенным энтузиазмом откликнулась я.

– Мэд Руаност, счастлив представить – моя... мм...

У меня перехватило дыхание при слове «моя», пульс участился. Черт бы тебя побрал, Лорн! Ты это специально?

– ...хорошая знакомая мэдью Ясмина, – как ни в чем не бывало продолжил маг.

– Взаимно, – выдавил Руаност таким тоном, что всем стало понятно, насколько ему неприятно лицезреть в своей гостинной глупую, самоуверенную женщину, то бишь меня.

Тонкая рука взмахом указала на диваны. Хозяин приглашает нас присесть? Похоже на то. Лорн с вежливым поклоном коснулся кончиками пальцев моей талии. И снова предательские мурашки! Чтобы избавиться от отвлекающих ощущений, я поторопилась пристроиться на краешке софы. Маг словно нарочно уселся рядом, практически развалившись. Вот вроде приличия соблюдены, и в то же время к моей ноге прижато крепкое мужское бедро, а я плечом почти касаюсь мускулистой груди, от которой исходит нестерпимый жар, ощущаемый даже через несколько слоев одежды – моей и Лорна.

Руаност, похоже, заметил маневр подчиненного, потому как его глазки неприязненно сощурились и в нетерпении остановились на мне. Словно это не Лорн, а я себя веду на грани приличий!

– Раз уж мы познакомились, – бархатный голос был подозрительно весел, – и рады друг с другом пообщаться, предлагаю перейти к самому интересному – причине встречи. Думаю, что мэдью Ясмينا позволит уступить ей право начать первой?

О как выкрутился, хитрый змий. Вроде как – рассказывай и проваливай, пока хозяин не потерял терпение.

Я не стала препираться и выложила весь разговор о готовящемся преступлении, что услышала, будучи на днях заключенной в камере участка.

– Но, похоже, зря пришла, – добавила я в самом конце. – Кто ж знал, что хозяин особняка – глава Управления безопасности королевства. Уверена, дом охраняется на высшем уровне.

– Так и есть, – отозвался Руаност. – Но меня интересует другое: что вас подтолкнуло так настойчиво пытаться донести до меня эти сведения?

– Глупость, – не задумываясь ответила я, коря себя за бессмысленный альтруизм.

– Непомерное и зачастую неоправданное человеколюбие, – одновременно со мной ответил Лорн.

Руаност хмыкнул:

– Что ж, в таком случае...

Глазки-буравчики стрельнули в сторону мага. Тихий вздох, теплые пальцы вроде невзначай скользнули по моему плечу.

– Прошу меня извинить, я ненадолго. – Лорн раскрыл портал, бросив на меня нечитаемый взгляд, и удалился так быстро, что я даже головы не успела повернуть, чтобы полюбопытствовать, куда же его послал начальник. Облачко оранжевой пыли влетело в комнату и осело на белоснежный ковер. Не из той ли самой каменоломни, где должны сейчас пребывать грабители?

Я с сожалением проследила за искажением пространства. Несколько жалких минут в обществе Лорна показались мгновением – сладко-болезненным, раздражившим, но не позволившим насладиться большим даже в мечтах.

– Хм...

Ох, как я могла забыть, где нахожусь!

– В таком случае, – не торопясь, продолжил Руаност, – чем могу отплатить за столь трепетную заботу, мэдью?

Мне послышалось или в его словах действительно проскользнул сарказм?

В первый момент мне хотелось нагрубить и гордо покинуть негостеприимный дом, но я вспомнила, сколько времени потратила на изготовление чучела, и передумала.

– Мне не нужна награда, – ответила я, глядя в глаза, которые словно говорили «ну-ну, ври, да не завирайся». – Но если вам так уж хочется меня отблагодарить...

Скептическое выражение поменялось на самодовольное «я так и знал».

– ...то разрешите показать вам одну вещь.

Удивлен?

– Уверена, она вас заинтересует.

– И что же это?

А в глазах скука и ни капли любопытства. Непрошибаемый человек!

– Предупредите, пожалуйста, дворецкого о моем завтрашнем визите. Я принесу то, о чем говорю. Обещаю, я не отниму у вас много времени.

И, предчувствуя отказ, добавила:

– Это все, о чем прошу вместо обещанной вами награды.

Безразличие и апатия. Лорну с его аристократическим равнодушием до своего начальника далеко. И длительная пауза, призванная подчеркнуть раздумья хозяина, хотя я уверена, что решение давно принято.

– Хорошо.

И все. Ни единого лишнего слова или движения.

– В таком случае, до завтра, мэд Руаност.

– Мэдью. – Вот вроде и вежливо сказал, но издевательским тоном, будто подчеркивая, что в курсе моей непринадлежности к высшему сословию.

А по дороге домой – кто бы сомневался – мне повстречался Лорн. Просто запрыгнул в коляску, в которой я возвращалась, когда та притормозила на повороте. Как же, ведь он так хотел послушать наш с

мэдом Руаностом разговор, а его отправили по делам на самом интересном месте!

– И что хотел от вас Руаност, мэдью Ясмина? – без всяких предисловий потребовал отчета блондин, будто имел на это какое-то право.

– А куда вы так внезапно удалились, мэд Лорн? – в тон ему задала встречный вопрос я.

– По работе.

– Вот и он – по работе. Обсуждали с мэдом Руаностом деловые вопросы.

– Какие у вас могут быть дела с главой Управления безопасности?

Кто-то постепенно заводится, с улыбкой отметила я. Прекрасно! Не мне же одной страдать от его колючего характера.

– Я же не спрашиваю подробности вашей работы, мэд Лорн. Мы оба понимаем, если вопрос касается главы Управления безопасности королевства, нужно уметь держать язык за зубами.

– Умненькая девочка, – процедил блондин, продолжая сверлить меня взглядом.

– Поэтому переадресуйте, пожалуйста, вопрос начальнику. Уверена, он с удовольствием поделится с вами секретами, ведь вы его правая рука.

– Как вы догадались?

– Уж больно дворецкий перед вами пресмыкался, – пояснила я. – Но если вас действительно интересует моя жизнь, то готова рассказать, как я устроилась в столице.

– Даже не сомневаюсь, что наилучшим образом. Такая настойчивая и разумная особа, как вы, мэдью Ясмина, просто не могла иначе.

– Вы, как всегда, правы, – пробормотала я, с сожалением замечая, что коляска подъезжает к дому Пака. Все-таки даже такие пикировки с блондином были для меня притягательными. – Вынуждена с вами попрощаться, я уже на месте. Приятно было повидаться, мэд Лорн. Всего хорошего!

Намеренно дождалась, пока блондин поможет мне сойти с коляски, и, задорно подмигнув ему, убежала в дом.

На следующий день в это же время я спрыгнула с подножки нанятого экипажа и подождала, пока извозчик поставит рядышком

холщовый мешок с объемным содержимым. После чего уверенно дернула за шнурок звонка. Примут ли меня сегодня без сопровождения Лорна? Если бы не его вчерашнее своевременное появление, так бы, наверное, и ходила сюда, питая бессмысленные надежды. Нет-нет, не думать сейчас о блондине, не стоит беречь душу.

Дверь распахнулась, возвращая меня в реальность.

– Мэд Руаност вас ждет, уважаемая, – сообщил дворецкий.

Под скептическим взглядом я подхватила мешок и шагнула в прохладную прихожую.

Хозяин принял меня в кабинете, который был обставлен, как и все, что я успела увидеть в этом доме, дорого, но в отличие от гостиной без излишеств. Широкий массивный стол, два кожаных кресла и за спиной сидящего хозяина стеллаж с множеством папок. Вот и все убранство. Мэд Руаност ясно давал понять, что тратить на меня драгоценное время не намерен – он слишком занятой человек. Что ж, я действительно пришла ненадолго и с сугубо деловым предложением, что бы он себе ни напридумывал.

– Добрый день, мэд Руаност. Вижу, отвлекаю вас от работы. Поэтому предлагаю сразу перейти к цели моего прихода, – с порога ошеломила я мужчину своим напором.

Вытаращив глазки, он на мгновение замер. Но я не собиралась останавливаться на достигнутом.

– Я слышала, вы заядлый охотник и коллекционер. – Под брезгливым и недоумевающим взглядом я поставила мешок на стол и принялась спускать ткань с головы.

– Что это? – отстраненно и неприязненно спросил мужчина.

– Чучело. В вашей коллекции такого точно нет.

– Я не покупаю чучела. Своих хватает, – отрезал Руаност, но по мере того, как голова освобождалась от мешка, взгляд его становился все более заинтересованным.

– Как пожелаете, – промурлыкала я и отстранилась, позволяя лучше разглядеть свою работу.

В комнате воцарилась тишина. Коллекционер залип, рассматривая искусственного монстра.

– Кто это? – не выдержал-таки мужчина. – Похож на тронса, но гораздо крупнее. И эти клыки. В Зазимом точно нет такого зверя. Откуда ты его взяла?

– Там уже нет, – на автомате отозвалась я и лишь потом спохватилась, с кем разговариваю. – Извините. Но такого зверя в природе не существует.

– А-а-а! Эксперименты магов? – предположил Руаност, ощупывая гриву и с каким-то священным трепетом проводя пальцем по клыкам. – Так-так. Странно. Но магия совершенно не ощущается. Этот зверь изначально был таким. Шутка природы?

– Скорее плод фантазии.

– Мм?.. О чем ты? – Незаметно для самого себя мужчина перешел на «ты», по-прежнему не в силах оторваться от пристального изучения головы зверя.

– Я сделала его из шерсти, муки и красок.

– Сделала, в смысле, из туши убитого зверя... Какой он хоть был? Изначально.

– Совсем не так. Вот смотрите. – Я перевернула чучело и показала срез, который должен соприкоснуться с деревянным спилом. – Обычная измельченная бумага вперемешку с мукой. Шерсть для морды взяла волчью, клыки слепила из клеевой массы, а грива даже не знаю чья...

Тут уже внимание Руаноста досталось целиком и полностью моей скромной персоне. Глазки-буравчики пронзили меня насквозь, чем вывели из равновесия. Вся уверенность вмиг схлынула, неожиданно оставив меня беззащитной и опасно уязвимой.

– Я подумала, что вас как коллекционера могло заинтересовать это чучело, – почти прошептала я, теряя голос под колючим взглядом. – Но, наверное, такой высокопоставленный человек, как вы, не станет...

Руаност молча наблюдал за моими душевными терзаниями. Конечно же он не станет вводить в заблуждение своих гостей, не менее богатых и знатных, чем он! И как только мне пришло в голову притащить эту фальшивку сюда? Ведь вчера уже знала должность хозяина особняка, да и характер имела счастье оценить. Точно разум помутился, когда я неожиданно увидела здесь Лорна.

– Я поняла свою ошибку. Предложила не тому покупателю...

Хорошо еще, если Руаност выпустит меня отсюда на все четыре стороны, а не упечет на какие-нибудь каторжные работы.

Я бросилась к столу и трясущимися руками принялась натягивать на голову монстра мешок.

– Оставь, – остановил меня мужской голос, а для убедительности поверх ладони легла белая, по-женски изящная рука. – Думаю, это будет забавно...

В хитрющих глазах промелькнуло недоброе веселье. Уж не знаю, как он собрался «забавно» использовать чучело, но в том, что его розыгрыш не всем понравится, я была уверена.

– Сколько ты хочешь за свою игрушку?

Он ее хочет купить? Серьезно? Я победила?

– Только учти, прежде чем назвать сумму, второго такого чучела не должно появиться в нашей стране. Даже отдаленно похожего, поняла?

Я кивнула, судорожно прикидывая, какую сумму, возможно, теряю, давая подобное согласие.

– И про авторство вот этого... гм... ты забудешь.

Я снова кивнула. Да без проблем! Главное сейчас не продешевить.

– Предлагаю сто золотых.

Я поперхнулась воздухом:

– Ск... сколько?

– Хорошо-хорошо. Понимаю. Авторская вещь. Единственный экземпляр. Двести? Триста?

– Пятсот! – выпалила я, не успев даже толком обдумать.

– Дороговато, конечно, для бумаги и волчьей шкуры... – засомневался Руаност, заставив меня понервничать, пока пялился в окно и барабанил тонкими пальцами по идеально ровной столешнице. А вдруг вовсе откажется от покупки? – Но не будем мелочиться. По рукам!

Я стояла в каком-то ступоре, не смея поверить в невероятную удачу. Да на эти деньжищи можно самый нескромный дворец приобрести на Верхней террасе!

Домой летела, не чуя ног.

– Смотри, Ант, они настоящие? – вывалила я перед Рыжиком из деревянной шкатулки, врученной Руаностом вместе с деньгами, горсть монет прямо на покрывало и плюхнулась рядом. Меня распирали гордость, а также одновременно чувство триумфа и неверие.

– Настоя-а-ащие, – замороженно протянул паренек, запуская руку в золото. – Ты кого ограбила?

– Я? – Моя рука, поглаживающая темные кудряшки Хвостика, замерла в воздухе.

– Хотя да, верно, ты и за себя-то постоять не сумеешь, где тебе чужое отжимать. Тогда...

– Не-а, тоже мимо, – вмешался в разговор вездесущий Пак, как обычно входя без стука. – В борделе девочки работают помоложе и поаппетитнее.

– Да что вы говорите! – возмутилась я, покрываясь красными пятнами.

– То и говорю, – как ни в чем не бывало отозвался старик, пристраиваясь на кровати рядом с нами, – за непотребные дела тебе бы столько не заплатили.

– А за что заплатили бы? – поинтересовался Хвостик с детской непосредственностью.

– За убийство, – просветил его старик. – Но не в случае Мины. Она и дохлую курицу разделать по-людски не в состоянии. Где ей на живого человека замахнуться.

– Да я...

Но меня никто не слушал, выдвигая свои версии источника денег одна глупее другой. Когда варианты закончились, в комнате наступила подозрительная тишина. Все, даже Хвостик, смотрели на меня с нескрываемой жалостью.

– Признавайся, – наконец потребовал Ант, – что за нужда возникла это делать? Неужели у нас настолько плохо с деньгами?

– Ну, денег никогда мало не бывает...

– Я же работаю. У тебя тоже заказы, кажется, пошли, или ошибаюсь?

– Не ошибаешься. Но я не понимаю...

– Если нужно здоровье поправить или тряпку какую приглядела, чтоб принарядиться, я бы с арендой подождал, свои ж люди, – добавил Пак.

– Да что здесь такого? – не выдержала я. – Подумаешь, продала никому не нужную вещь!

– Ты называешь никому не нужной вещью собственную энергию?

– Чего? Какую энергию?

Все дружно замолчали, недоуменно вытаращив глаза.

Глава 8

– Давай все сначала, – в итоге предложил Ант.

– Давай.

– Где ты взяла деньги?

– Продала чучело. Ну то, которое Пак велел выкинуть.

– Врешь! – больше всех изумился старик. – Кому понадобилась эта пакость?

– Не важно. Заплатили в основном за то, чтобы больше никогда и ни у кого подобное не появилось. А вы о чем подумали? Что за продажа энергии? Почему я не знаю? Может, действительно выгодная сделка?

– Ничего не выгодная. А не знаешь потому, что подобные ритуалы отъема энергии у людей запрещены законом, – скривившись, нехотя пробормотал Пак.

– А при чем здесь деньги?

– Вообще-то такие ритуалы возникли очень и очень давно, – взялся меня просвещать Ант. – Началось все с попытки одаренных отобрать друг у друга магическую силу. Но после многочисленных неудачных экспериментов выяснилось, что это невозможно, так как магия и маг неделимы. Тогда некоторые фанатики взялись за обычных людей, собирая по крупицам их энергетические искры. Вот только даже для минимального увеличения сил требовалась уйма народу. И хоть поначалу люди вполне нормально переносили отъем энергии, вскоре все-таки погибали, кто раньше, кто позже. Тогда был издан закон о запрете ритуала и экспериментов, связанных с ним. Но каждое столетие обязательно всплывают один или два случая, когда маги предлагают баснословные деньги за добровольное пожертвование человеком своей энергии.

– Зачем?

– Что зачем? Магу энергия? И так ясно – мечта накопить по мелочи и стать сильнее. Обычному человеку же всегда нужны деньги, ты сама это сказала.

– Но ведь за деньги люди продают жизнь...

– Бывает такая безвыходная ситуация, когда готов и жизнь продать, лишь бы спасти близкого человека, – крикнул Пак. – К тому же всегда остается надежда, что именно ты выдюжишь вмешательство в энергии, оставшись жить. Поэтому страшный бизнес был, есть и будет, хоть и запрещен.

– И вы подумали, что я...

– А что мы могли еще подумать? Ты приволокла такую кучу деньжищ... – огрызнулся дедок, хватаясь за сердце, только почему-то с правого бока. – Напугала старика до смерти, бесстыжая.

Хвостик приполз с противоположной стороны кровати к Паку и успокаивающе потрепал того по коленке.

– Я хотела вас порадовать, – расстроилась я и получила от мальчика свою порцию осторожных похлопываний по плечу.

– Ладно вам унывать! – встрепенулся Ант. – Все же хорошо, как выяснилось!

– Да! И Мина не умрет! – порадовал нас улыбкой Хвостик. Неужели оттаял малец?

– Куда тратить думаешь такое сокровище? – нетерпеливо поинтересовался любопытный Рыжик.

Я от предвкушения даже зажмурилась.

– Куда...

– Куда-куда, – проворчал Пак. – Знамо дело куда – в банк снести, чтоб не украли.

– Само собой, – отмахнулся Ант. – Но что-то, Мина, ты же хочешь для себя купить? О чем мечтаешь?

Мечтаю... Вкусности вроде мороженого я брала каждый раз на всю семью после очередного выкупа заказа. Развлечения вроде театра тоже не особо дорого стоили. А вот крупное желание, о котором я грезила, когда ложилась спать...

– Дом. Мы купим небольшой домик на Верхней террасе. С садом и магазинчиком на первом этаже. Я давно хотела бы делать игрушки, но до сих пор не могла найти, кому сдавать на продажу. Деревянные поделки продаются у плотника, тряпичные – в швейной лавке. А мои из «холодного фарфора» и соленого теста в оформлении текстиля – особняком. Мы откроем игрушечный магазинчик! Недешевенький такой. Для высшего общества.

Хвостик радостно захлопал в ладоши.

– Здорово! – одобрил Ант. – Только есть небольшая проблемка.

– Какая?

– На Верхней террасе имеет право проживать исключительно знать. То есть магазинчик приобрести и торговать своими изделиями ты можешь, а вот на ночь придется отправляться на Нижнюю террасу. Жилые дома низшему сословию в элитном районе столицы не продают.

– Но у нас же есть деньги! Неужели твой мастер документов не сделает нам родословную?

– Хм. А я об этом не подумал. Нужно узнать поподробнее.

– Да! Пусть запишет нашу семью в качестве какой-нибудь мелкой знати! – Воодушевление из меня хлестало через край, пока я не вспомнила про болтливый язык Пака. Додумалась же обсуждать такие важные вещи при старике!

Я испуганно оглянулась, но на кровати дедка уже не было, лишь смятое покрывало выдавало, что он недавно здесь сидел. И когда успел так тихо улизнуть? Надеюсь, он не слышал разговор про подложные документы?

Следующая неделя выдалась суматошной. Мы с мальчишками постоянно ходили на Верхнюю террасу смотреть продаваемые дома, спорили и рассуждали, как должен выглядеть магазин игрушек, а также каким образом его лучше сочетать с жизнью членов семьи. По всему выходило, что для комфортного существования каждого требовался некто стоящий за прилавком, присматривающий за Хвостиком и ведущий домашнее хозяйство. В противном случае мне и Анту пришлось бы выделять время, но тогда без сомнения пострадали бы моя производительность и карьера парня. В итоге договорились, что, как переедем и немного обживемся, найдем Хвостикку няню и домработницу в одном лице, а за магазином сама буду присматривать в первое время.

А к концу недели я стала замечать – с Паком и Хвостиком творится что-то неладное. Оба ходили как в воду опущенные. И если старик, несмотря на свою болтливость, ни в какую не желал откровенничать, то малыша разговорить мне удалось удивительно просто. Стоило намекнуть на отсутствие у него настроения, как Хвейд подался ко мне и, заглядывая в глаза, с надеждой спросил:

– А мы могли бы в новый дом взять с собой дедулю?

Он серьезно? Да я просто мечтаю о дне, когда мы попрощаемся с Паком! Больше не нужно будет просыпаться под грохот домашней утвари и голос старика. Никто не будет бесцеремонно вламываться в комнату, когда ты этого совершенно не ожидаешь, подслушивать беседы, не предназначенные для чужих ушей, и соваться со своими «ценными» советами. Не придется больше намывать посуду и чистить овощи, можно будет передать обязанности наемной помощнице, а самой полностью отдаться любимой работе. Не сказка ли?

Все это вихрем пронеслось в моей голове и уже готово было слететь с языка, но... до меня дошло, что Хвостик с надеждой ждет ответа.

– А разве Пак хочет переехать с нами? – задала я встречный вопрос, втайне рассчитывая на свободолюбие старика.

– Нет, – оправдал мои ожидания малыш. – Дедуля говорит, что его дом здесь.

– Вот видишь, – с энтузиазмом принялась утешать я Хвостика. – Как мы можем забрать человека насильно? Это похищением называется.

– Но мне будет без него очень... очень... плохо.

– Малыш, мы ведь не уезжаем в другой город. Просто поселимся в новом доме. Можно ходить друг к другу в гости.

Хвостик кивнул, но как-то неубедительно.

– Да, но так, как сейчас, уже не будет.

Он не выпрашивал и не настаивал. Просто подвел черту под нашим разговором.

На душе стало мутно. Кто бы мог подумать, что эти двое так привяжутся друг к другу. Хотя чего удивляться, оба одиноки, замкнуты и... ранимы? Похоже на то. Но что я могу поделать в сложившейся ситуации? Умолять Пака заглядывать к нам в гости почаще? Или договориться о том, чтобы приводить к нему Хвостика в обмен на приятное денежное вознаграждение? Нужно подумать.

Подходящий дом с помещением под магазин на первом этаже мы нашли спустя две недели поисков и сразу принялись за ремонт. Нанимать работников Ант наотрез отказался, заявив, что и сам прекрасно справится с покраской и необходимой починкой. Пак поддакнул, мол, и он еще мужчина в самом соку – если не делом, так советом точно поможет. Ну а Хвостик само собой просто не мог

остаться в стороне от столь интересного мероприятия. Таким образом, ремонтом занялись сразу три пары рук. Мне же мужчины доверили контроль за их своевременным питанием.

К наступлению первых заморозков дом был подновлен, а магазинчик, заполненный небольшим количеством игрушек, ждал покупателей. В необычайном волнении я в который раз созерцала свое новое место работы. Торговое помещение делилось на две зоны: демонстрационную с витриной и прилавком, а также мастерскую, отгороженную ширмой, где я могла бы, «не отходя от кассы», создавать новый товар. Удобно и практично!

Собравшись на просторной кухне, мы честной компанией отметили новоселье. Пака по такому случаю уговорили остаться у нас, выделив гостевую комнату, пообещав не просто проводить утром, но и нанять коляску, чтобы не утруждать его «старческие» ноги.

Поутру же, выслушивая претензии о том, какую неудобную кровать выделили старику и до чего неуютной оказалась огромная комната, поехали доставлять почетного гостя домой, а заодно и забрать остатки собственных вещей.

– Трясет-то как! – всю дорогу ворчал старик, у которого никак не получалось устроиться на мягких подушках поудобнее. – Не коляска, а телега с дровами. Где только взяли...

Мы с Антом лишь примирительно улыбались, прекрасно осознавая, что дедок отрывается напоследок. Когда еще у него появятся новые жильцы! А тут такая возможность поиграть на нервах прежних арендаторов. Хвостик и вовсе не обращал внимания на дурное настроение любимого дедули, крепко прижавшись к узловатой морщинистой руке всем тельцем.

– Дымом пахнет, – повел носом Пак, стоило экипажу свернуть на улицу, где стоял его дом.

И не только пахло. В воздухе летали какие-то обгорелые клочья, цепляясь за одежду прохожих, путаясь в кустах и траве на обочине. То, что случилось нечто страшное, мы с Антом поняли, увидев лицо сидевшего напротив нас Пака. Оно застыло восковой маской, губы сжались в синюю нитку, а остекленевшие глаза уставились вдаль. Мы синхронно обернулись.

Приближаясь к месту, запруженному людьми и стражами правопорядка, мы не сразу обратили внимание на истинную причину

всеобщего сбора, пытаюсь высмотреть в толпе то, что могло расстроить старика.

На месте дома Пака торчал обгоревший остов. Пожар, случившийся, по-видимому, ночью, удалось потушить. Запах гари стоял удушающий, впрочем, это мало кого смущало, зевак вокруг становилось все больше.

Возница затормозил чуть в стороне.

– Приехали.

Однако никто из пассажиров коляски даже не шевельнулся. Пак остановившимся взглядом буравил то, что осталось от дома. Хвостик, обхватив ручонками старика, готовился к расставанию, а потому, крепко сжав челюсти и закрыв глаза, дрожал осиновым листочком. Я попросту растерялась, не зная, что следует предпринять в подобном случае. Первым опомнился Ант:

– Мы заплатим за поездку в оба конца. Подождите, пожалуйста. Я сейчас.

Он спрыгнул на землю и ловко вклинился в толпу. Мы молча и безучастно ожидали Рыжика, который крутился среди людей, желающих поведать ему о ночной трагедии, и стражей правопорядка, жаждущих поподробнее расспросить каждого присутствующего.

Когда же Ант вернулся, то четко и по существу изложил собранные сведения:

– Пожар начался примерно в полночь. Никто ничего не видел, пока огонь не охватил весь дом. До последнего считали, что Пак и его жильцы погибли, так как в гостиной мы забыли выключить свет. Лишь недавно соседка вспомнила, как видела нас отъезжающих в наемной коляске. Предварительная версия – некачественная магия светильника дала искру, из-за чего и случился пожар. Соседние дома не пострадали, поэтому предъявлять претензии никто не станет. Предположительно расследование завершится через неделю.

Мы с Рыжиком переглянулись, без слов понимая друг друга. Уж больно подозрителен второй пожар подряд. И снова мы выжили чудом.

– Мне пора на работу. Отправляйтесь-ка домой, здесь делать нечего. А ты, Пак, не расстраивайся шибко. Главное – все живы!

Старик не реагировал. Хвостик, смахнув кулачком с ресниц непрошенные слезы, еще крепче обхватил дедулю и блаженно улыбнулся. Хоть у кого-то счастье, философски заметила я.

Ант велел вознице ехать и помахал нам на прощанье. Пока коляска разворачивалась на неширокой улочке, паренька и след простыл.

На обратном пути никто не проронил ни слова. О чем думали Пак и Хвостик, не знаю, мне же горевать об утраченном имуществе не приходилось – ровно за день мы с Антоном перевезли самое важное в новый дом. А потому мои мысли были совсем о другом. Я не могла отогнать от себя подозрений о неслучайности пожара. Липкий страх дрожью проходил по позвоночнику. Вот не верилось мне в совпадение. А значит, покушались на меня. Сомнительно, что дядька Хвостика стал бы преследовать его аж до столицы. Небось давным-давно землю на себя оформил, выгодно продал да отчалил туда, откуда явился. Но кому так мешает мое существование в этом мире?

Никто даже не знает о моем пребывании в столице, кроме... Черт, черт, черт! Лорн! И как я сразу не обратила внимания, что он даже не удивился особо, увидев меня живой. Ведь все в Снеске уверены в нашей с Хвостиком гибели. Впрочем, нет, Лорн видел меня как раз перед самым взрывом, он должен был понять, если не дурак – а он далеко не дурак, – что я в мастерской отсутствовала.

Выходит, единственный свидетель моего чудесного спасения – Лорн. Он же мне встретился, не успела я обосноваться в столице. И его помощь вовсе не отменяет того факта, что маг не первый раз попадает на глаза аккурат перед покушением.

Грэхха, к примеру, я не видела очень давно, поэтому подозревать «бывшего» вроде и не за что. А Лорн... Лорн... Его просто не хочется подозревать. Но все так странно...

Коляска остановилась перед нашим новым домом. Я расплатилась с возничим и помогла Паку спуститься на землю, отметив, что тот даже не стал ворчать о моем бестактном поведении, мол, он вполне способен не только сам сойти с экипажа, но и предложить руку мэдью.

Старик побрел к дверям, которые Хвостик поторопился для него распахнуть. Я было двинулась следом, но споткнулась, услышав знакомый голос:

– Простите мое вторжение, мэдью Ясмينا, но вынужден просить вас пройти со мной.

Рядом стоял Лорн. И я мысленно порадовалась, что выгляжу сегодня как никогда респектабельно. Новое модное, расклешенное

книзу пальто с широким капюшоном. Ботиночки на каблуке. В тон ридикюль. Но в этот раз ощущения от встречи почему-то не кружили голову.

Это был не тот Лорн, которого я хорошо знала по академии и встречала после. Насмешливые бесенята в изумрудных глазах уступили место ледяному мутному болоту. Казалось, маг смотрел на меня с брезгливостью и сожалением.

– Что... что случилось?

В горле запершило от волнения. Почему у него такой отстраненный, чужой взгляд? Разумеется, мы не друзья, но раньше Лорн никогда не был так отвратительно высокомерен.

– Пройдемте, мэдью. Нам нужно поговорить.

Небрежный пасс, и передо мной открылся портал в незнакомую комнату.

– Я не могу. Там у меня старик и ребенок...

– Вы считаете, они без вас не справятся?

– Я им нужна...

– В таком случае расценивайте мое приглашение как вызов на официальный допрос.

Ах да, мы же с недавнего времени круче всех крутых – заместитель начальника Управления безопасности королевства, не хухры-мухры.

– Могу я хотя бы предупредить?

– Нет нужды. Если вы невиновны, я вас надолго не задержу, если же...

– Виновна? В чем вы меня обвиняете?

– Все вопросы и ответы у меня в кабинете под запись и с кристаллом правды, – процедил сквозь зубы Лорн, после чего бесцеремонно запихнул-таки меня в портал.

Комната, куда я попала, оказалась небольшой и скупой обставленной. Казенные стулья и стол – вот и вся мебель. Окна без занавесок, зато с решетками. А с потолка вместо люстры или хотя бы лампочки спускался на длинном шнуре многогранный стеклянный шар.

– Присаживайтесь, мэдью. – Так и не отпустив моего локтя, Лорн подвел меня к стулу. Сам же сел напротив и сложил руки на разделяющем нас столе.

– Теперь вы можете сказать, в чем меня обвиняете? – начала я закипать от странного обращения.

– Конечно. Вы подозреваетесь в поджоге двух домов и убийстве Пиклина Торна.

– Вы шутите!

– Увы, нет.

И такой жуткий тон, что не посмотреть в глаза Лорну я просто не смогла. А посмотрев, пожалела. Под внимательным тяжелым взглядом стало беспокойно, я заерзала на жестком стуле, но была остановлена следующей репликой:

– Пожалуйста, Ясмина, окажитесь невиновной, – прохрипел он, то ли угрожая, то ли умоляя.

– Я невиновна! Во всяком случае, в том, в чем вы меня обвиняете.

– Хорошо. Значит, вам не составит труда дать показания на кристалле правды.

Взмах руки, и подвешенный к потолку шар опустился почти до самого стола.

– Мэтью Ясмина, положите руки на кристалл.

Я послушалась и ощутила, как сначала по рукам, а затем по всему телу прошли чуть ощутимые теплые импульсы.

– Должен предупредить, что за ложь кристалл наказывает.

Я отдернула ладони:

– Как?

– А вы собираетесь лгать? – В другое время Лорн произнес бы эту фразу с лукавой насмешкой, но сейчас она прозвучала бесстрастно и с какой-то затаенной грустью.

– Нет. Но хотелось бы знать заранее, на что способен шар.

– Бьет сильно и больно, причем оторвать руки нереально. Единственная возможность прекратить пытку – ответить правду.

– В таком случае, мэд Лорн, прошу вас задавать вопросы как можно более корректно.

– Непременно. Я приложу все усилия, чтобы для вас эта процедура прошла безболезненно. Но и вы, будьте любезны, отвечайте предельно откровенно.

– Договорились.

– Приступим?

Я вытерла об юбку вспотевшие ладони. Все-таки хорошо, что допрос ведет знакомый человек. Ведь так? Или все же нет? Лорн не из тех, кто умеет сочувствовать. Впрочем, выбора мне никто не предоставил, поэтому остается надеяться на лучшее.

– Да. – Я снова положила руки на шар. – Спрашивайте.

– Вы поджигали дом Пиклина Торна?

– Нет.

– Вы поджигали дом Пака Ссоула?

– Нет. И хочу добавить на случай, если вы станете перечислять все местные пожары, я вообще не подожгла в жизни ни одного дома.

Лорн не отреагировал на мою реплику, продолжив допрос:

– Являлись ли вы заказчицей поджога...

– Заказчицей ни одного поджога никогда не была.

Он с облегчением выдохнул? Не-э-эт. Скорее всего, мне просто показалось.

– Можете ли вы сказать, что не имеете никакого отношения к случившимся пожарам. Я имею в виду...

– Не могу.

– Почему? – Кажется, моя фраза выбила Лорна из колеи – он растерялся и напрягся больше прежнего.

– Подозреваю, что имею прямое отношение к пожарам. Вот только не понять, кому могла бы помешать в этом мире. Случайно, не вам?

На породистом лице мелькнуло удивление, но затем снова вернулась ледяная маска. Я думала, он мне не ответит, но, выдержав длительную паузу, Лорн тихо произнес:

– Не мне.

– Можете это утверждать на шаре? – Я кивнула на кристалл правды.

– Конечно. – Лорн забрал из моих рук артефакт, чуть коснувшись кончиками пальцев тыльной стороны моих ладоней.

Начиная с рук, по телу прошел разряд тока. Кожа покрылась мурашками.

Я излишне резко убрала руки со стола и спрятала в складках платья. Как же ненавижу себя за подобную реакцию на Лорна! Оба же знаем, что с его стороны это лишь игра.

– Клянусь, что никогда ни прямо, ни косвенно не пытался навредить вам, – твердо произнес Лорн, пристально глядя мне в глаза.

Сама честность. Впрочем, кристалл подтвердил, значит, все нормально.

– Я рада.

– Продолжим?

– Разумеется. – Я благоразумно подождала, пока маг уберет руки, и снова зажала в ладонях многогранный шар.

– Почему вас не оказалось в доме Пака Ссоула во время пожара?

– Вы серьезно? Почему я посмела не сгореть, как задумывал поджигатель?

Лорн поморщился:

– Я перефразирую. Где вы находились, когда был совершен поджог дома Пака Ссоула?

– В собственном доме на Персиковой улице. Мы как раз закончили ремонт и вместе с Паком Ссоулом отмечали новоселье.

– У вас были намерения пригласить Пака Ссоула в свой дом на постоянное место жительства?

– Нет.

– Но теперь вы это сделаете?

– Разумеется.

– Как вы считаете, быть может, он настолько хотел переехать к вам, что сам поспособствовал?..

– Не думаю. Пак сильно расстроился, потеряв дом. И сейчас я должна была бы его утешать, а теряю время с вами.

Мой намек пролетел мимо.

– Вы знаете, кто заинтересован в том, чтобы Пак Ссоул к вам переехал?

– Да. Мой брат Хвейд.

– Брат?

– А что такого, у многих есть братья. У меня, к примеру, два – Хвейд и Ант. Но оба брата и Пак с самого начала находились рядом со мной, а после полуночи разошлись спать по своим комнатам. Я засиделась за работой и легла последней, могу вас уверить – к этому времени все спали.

– Ну хорошо. Вы знали, что дом Пака Ссоула не был магически защищен от пожара?

– Нет. Но думаю, что скупость хозяина для соседей и бывших жильцов не секрет. Поджог мог устроить кто угодно.

– У Пака Ссоула есть враги?

– Множество! Если я правильно поняла, то этот хитрый жук постоянно сдавал жилье под аванс, но арендаторы с хозяином не уживались, многие покидали дом раньше срока, со скандалами и обидой.

– А если предположить, что пожар был устроен не с целью лишить дома Ссоула, а в качестве покушения на вашу жизнь, как вы до того сами сказали? У вас есть подозреваемые?

– Кроме вас? – не удержалась от шпильки я.

– Кажется, я только что доказал свою непричастность, – бесстрастно отозвался Лорн.

– Согласна, неудачная шутка.

– Так что? Есть еще кто-то на примете?

– Грэхх. Фамилии, к сожалению, не знаю.

– Причины ваших подозрений?

– Я его видела перед первым пожаром, тем, который случился в Снеске. Грэхх до того искал меня в академии и был очень недоволен тем, что не нашел.

– Он сказал, с какой целью искал? – насторожился Лорн.

– Нет, наплел, мол, соскучился, но по лицу же видно – лжет.

– Почему ты мне об этом сразу не сказала? – разнервничался маг, переходя на «ты».

– Я не знала, что вас, мэд Лорн, – подчеркнула с ехидцей последние три слова, намекая на неуместное панибратство с его стороны, – это интересует.

– Где вы были в ночь, когда горел дом Пиклина Торна? – Маска сдержанности снова вернулась на лицо мужчины.

– Вы точно издеваетесь!

– Я обязан задать все вопросы, предписанные законом, и записать на магофон.

– В таком случае пишите. Меня выкрала псица мэда Вестэса и утащила в поле.

Я жутко переживала, что вот-вот шар накажет меня за недостоверную информацию, ведь об истинном виновнике похищения были лишь догадки, но кристалл никак не среагировал.

А вот с Лорна всю официальность и равнодушие как ластиком стерли.

– Ясмина, я ни в коем случае не хотел ущемлять твою свободу...

– Что?

– Но и оставить без надлежащего надзора не мог – все-таки на мне лежит ответственность за твой переход из академии сюда.

– Какое это имеет отношение к моему похищению посреди ночи?

– Прямое. Я дал задание Вере...

– Кому?

– Псице. Ее зовут Вера.

– Ах да.

– В общем, я попросил приглядывать за тобой, охранять, – терпеливо пояснил Лорн. – Подозреваю, что в ту ночь Вера почувала какую-то угрозу для тебя и просто увела с опасного места. Я же услышал ее зов в поле и пришел порталом. На тебя наткнулся случайно.

– Если бы я осталась в камере, то взлетела бы на воздух вместе с мастерской. – Несмотря на раздражение, вызванное словами Лорна, пришлось признать, что оскорбительная слезка спасла мне жизнь. – Спасибо вам с Верой.

– Так ты не сердись?

И это на допросе спрашивает следователь у подозреваемой?

– Не очень, – прыснула я.

– А кстати, как ты поняла, что тебя похитила псица? Кажется, мне ты рассказывала про чудовище.

– Ант догадался, когда я ему описала монстра.

– Умный мальчик. А с чего взяла, что псица моя?

– В маленьком провинциальном Снеске магов не так уж и много. На тот момент были ты и Грэхх. – Я тоже решила не заморачиваться официальным обращением и перешла на «ты». – Сказала наобум, а ты сам уже признался.

Лорн рассмеялся:

– Все с тобой ясно, маленькая интриганка. Раз уж вы с братцем оказались столь сообразительными, быть может, и мне чего подскажите? – Тон мага прозвучал игриво и беззаботно, однако незначительное напряжение осталось. Хорошо хоть настороженность

ушла. Он мне верит? Хотя о чем я? Конечно, верит! Я же не солгу, обнимаясь с кристаллом правды.

– Я разве еще не все рассказала?

– Убежден, не все. До того ты отвечала на конкретные вопросы. Чутье подсказывает, есть еще что-то. Мне было бы очень интересно послушать.

– Не думаю.

– Уверяю.

– В таком случае спрашивай, пока держу твой опасный шар. Сомневаюсь, что без него буду так же откровенна.

– На самом деле он совершенно не опасен для того, кто избегает лжи и уверток.

– У каждого своя правда, это всем известно. Поэтому останусь при собственном мнении о подобных методах допроса.

– Извини. – Улыбка сошла с лица Лорна, он забрал из моих рук шар и легким движением отправил к потолку. – Не думал, что тебя может так напрячь обычный артефакт.

– В моем мире нет магических штучек, зато во все времена существовали камеры пыток, помогающие на допросах добиться какой угодно информации.

– Извини, – повторил Лорн совершенно серьезно. – Но в последнее время в стране творится что-то странное. Люди пропадали всегда – это и несчастные случаи, и нераскрытые преступления, и неофициальная эмиграция. Но в последние годы исчезновений все больше, причем в сводках пропавших числится именно молодежь. Мэд Руаност носом землю роет в попытке отыскать хотя бы ниточку от клубка смертей.

– И все преступления как-то связаны между собой?

– Нет, конечно! Речь не о том. Я лишь хочу сказать, что на фоне массы нераскрытых дел начальник спрашивает все строже, а некоторые преступления, как в случае с тобой, даже берет под личный контроль.

– С чего бы такой интерес к моей скромной персоне?

– Неужели ты думаешь, что человека, избежавшего смерти в двух подозрительных пожарах, спокойно отпустят? Тебя в любом случае допросили бы, но, поверь, мой шеф не так чувствителен, как я.

– И в чем же твоя чувствительность, мэд Вестэс, проявляется? – изумилась я.

– Ну, например, вот в этом. – Он протянул руку, извлекая из воздуха поднос с чайником, чашками и сладостями. – Не думаю, что Руаност стал бы с тобой чаевничать и поддерживать светскую болтовню.

– То есть мне несказанно повезло, – с сарказмом подвела черту я.

– Несомненно. – Лорн обаятельно улыбнулся и разлил по чашкам ароматный напиток. – Я выполнил требование начальства, провел допрос, который снял подозрения с прекрасной мэдью, а теперь могу себе позволить расслабиться.

Он подмигнул и отпил из своей чашки. А я чего теряюсь? Небось чай у этого сноба достойного качества. Должна же я хоть как-то компенсировать нервные минуты допроса. Вернув магу улыбку, я пригубила горячий напиток. Тот действительно оказался выше всяческих похвал.

– И чем же, если не секрет, обычные пожары так привлекли столь важных столичных мэдов из Управления безопасности королевства?

Гулять так гулять. Буду пользоваться привилегированным положением и, кто знает, возможно, хоть что-то выведаю полезное о случившихся преступлениях. Ведь и сама подозревала, что не случайно два раза подряд чуть не сгорела, будто взаправдашняя ведьма на костре.

– Они как раз таки необычные. – В голосе Лорна проявилась озабоченность.

– Чем же?

– Остаточной магией, которую преступник или, скорее, преступники пытались ликвидировать, но полностью это сделать им не удалось.

– То, что для пожара зачарованной от огня мастерской потребовалась магия, понятно, но дом Пака вполне мог сгореть и сам...

– Вот и я о том же. Но магия зачем-то применялась. И в обоих случаях именно ты вышла сухой из воды.

– Ты, кажется, сказал, что снял с меня все подозрения. – Я обиженно прищурила глаза.

– Правильнее выразиться – перевел из подозреваемых в потенциальные жертвы, – уточнил Лорн.

– С чего такая резкая перемена моей роли в преступлении?

– А как иначе обозначить то, что ты дважды выжила? Первый раз тебя спасла моя псица. Второй – самоуверенность злоумышленников, которые не проверили причину включенного освещения и не убедились, дома ли объект покушения. Если оба раза поджог устраивала не ты...

– Не я.

– ...то должна была погибнуть в огне.

– Но почему именно я?

– Вот это нам и предстоит понять.

– Если в Снеске можно было бы подозревать Грэхха, то в столице я его ни разу не встретила.

– Вынужден тебя разочаровать – он в Вешбурге. Я точно знаю.

– И ты думаешь... Но зачем ему меня убивать?

Лорн не ответил, а задал встречный вопрос:

– Быть может, ты все-таки не все мне рассказала?

Разумеется, не все! В конце концов, не на исповеди же!

– Не понимаю, о чем ты.

– А не задумывалась ли ты, откуда убийца знает наверняка твое местонахождение?

– Если бы наверняка, то осечки не было бы.

– Он идет за тобой по пятам. И лишь счастливый случай тебя каждый раз спасает.

– И на что ты намекаешь?

– Ты уверена в окружающих тебя людях?

– Абсолютно!

– Хорошо, в таком случае готов вернуть прекрасную мэтью домой, – снова став прежним насмешливым аристократом, снисходительно предложил маг.

– Да, мне давно пора, – вспомнила я про Пака и Хвостика. И хотя заключительная часть разговора с блондином оказалась невероятно познавательной и приятной, нужно было возвращаться.

Я вскочила со стула, чуть не перевернув его. Лорн вовремя подхватил.

– Какое нетерпение! – иронически прокомментировал он. – Неужели так хочется поскорее от меня избавиться?

– Пак с Хвостиком одни, – смущенно пробормотала я, пряча глаза. От близости этого мужчины все внутри переворачивалось и сжималось как упругая пружина, будто на аттракционе «Веселые горки».

Маг открыл портал, но прежде, чем разрешить им воспользоваться, низко наклонился ко мне и несколько секунд пристально смотрел в глаза. Хорошо знакомый тонкий цитрусовый аромат окутал меня, кружа голову. Взгляд блондина медленно скользнул на губы, которые защищало мелкими иголочками от желаний, чтобы мужчина к ним прикоснулся. Он был так близко, тепло его дыхания будоражило воображение... Веки сами собой стали опускаться, разум затуманился, и я подалась вперед. Горячие крупные ладони обхватили мою талию и приняли в жаркие объятия.

– Умоляю, будь осторожна, – прошептали такие желанные губы у самого моего уха.

Рывок за руку, и меня крутануло, как в танце. Мгновение – и я стою напротив дверей своего нового дома. Одна.

Поежилась от налетевшего порыва ледяного ветра. И мысленно застонала, ощутив, что где-то в глубине души зарождается невероятно опасное, но такое сладкое, граничащее с болью чувство. Похоже, я попала. Даже если мне удастся уцелеть в истории с поджогами, то смогу ли выжить, не растеряв себя, в странной игре, которую затеял со мной Лорн? Смогу ли устоять, постоянно балансируя на грани и рискуя сорваться в пропасть собственных чувств?

Лишь спустя некоторое время до меня дошло, что я так и не зашла в дом. Хватит думать о Лорне и мерзнуть на улице! Я решительно распахнула дверь и шагнула за порог. Как себя чувствует Пак? Надеюсь, с ним и Хвостиком все в порядке.

В доме меня встретила тишина. Сняв с себя пальто и ботинки, я бросилась по коридору. Где все? Почему в гостиной пусто? И в столовой. В библиотеке тоже никого. Меня уже начала накрывать паника, а воображение рисовало картины, где старик бездыханный лежит на полу, а Хвостик над ним рыдает, или Пак, обезумев от горя, убежал на улицу, и вслед за ним мальчик... когда, к моему невероятному облегчению, оба нашлись на кухне, где дедок увлеченно

варил что-то умопомрачительно ароматное и тихим завораживающим голосом рассказывал малышу сказку.

– Вы тут как? – вырвалось из меня наружу копившееся беспокойство.

– Ох, уморил стервец, – пожаловался дед на хлопающего глазенками малыша, – расскажи ему да расскажи чёй-то интересненькое. Вот крем ему ванильный варю да байками развлекаю.

Хвостик довольно качнул головой, подтверждая, мол, просил и соответственно получил желаемое. Носик его в это время принюхивался к сладкому вареву.

– Помочь? – осторожно поинтересовалась я, обшаривая глазами столы и страшась услышать, что обед из недоочищенных овощей и рыбы готов. Впрочем, сегодня можно было бы и потерпеть, главное – погорелец жив, здоров и даже, похоже, в хорошем настроении.

– Ты вовремя, – обрадовался Пак и пододвинул ко мне плоску с мытой картошкой и морковью.

Намек понят, придется приниматься за работу. А завтра непременно дам объявление о найме помощницы по хозяйству. Сколько можно тратить время на дела, которые не только не приносят прибыли, но даже не доставляют удовольствия. Да я на муляже гораздо больше выручу, чем отдам за услуги домработницы.

Решено! Завтра с утра и займусь.

Дождавшись вечера и прихода Анта с работы, Пак принялся задавать мне вопросы об утренней отлучке – хитрец прекрасно знал, что от парня ничего скрывать не стану. Да я и не собиралась.

– На допросе была, – честно ответила я, обзревая насторожившихся домочадцев.

– Это ж по какому такому делу? – Интерес Пака вспыхнул с новой силой.

– По делу поджога. Дом-то сгорел не сам.

– Знамо дело, не сам.

– Подозрений куча, к примеру, что подожгли с целью мести...

– Могли-могли, и соседи те еще бандюки, и бывшие жильцы.

– Еще предполагают намеренное избавление хозяина от дома.

– Чевось? Что за чушь? Зачем мне избавляться от собственного дома! Великолепного, чудесного, самого лучшего дома! Он еще даже совсем не старый был.

– Говорю, что слышала. А еще, – подошла я к самому главному, – есть подозрение на попытку убийства.

Тут все затихли. Даже дедок перестал кудахтать, возмущаясь поклепом королевских сыщиков.

– И в Снеске, и здесь мы с Хвостиком чудом выжили. Но малыша как потенциальную жертву не рассматривают, а вот версию со мной пытаются проработать.

Пак и Ант в напряжении уставились на меня.

– Это одна из версий. Не переживайте. Просто всем нам следует быть поосторожнее. Вот и все.

На том и порешили.

Опасения, что старик будет долго печалиться по сгоревшему жилью, а особенно по имуществу, не оправдались. Пак демонстрировал величавое спокойствие, а на вопрос Рыжика о самочувствии философски изрек, что в любой ситуации есть свои плюсы и минусы и для человека гораздо лучше видеть первые и закрывать глаза на вторые. После чего все сделали вид, будто ничего особенного не произошло и мы лишь сменили крышу над головой.

Но это вовсе не значит, что Пак стал тише и покладистее, напротив, активность его стала зашкаливать в попытке быть полезным и не сидеть у молодежи на шее.

Помощница по дому нашлась очень быстро, через день после подачи объявления. И так же быстро попросила расчет, не сумев найти общий язык с Паком. Еще пару раз я проводила собеседование и увольняла недовольных женщин, после чего переложила увлекательнейшие для старика функции по подбору и расчету прислуги на него самого. Тут уж дедок и вовсе развернул бурную деятельность. Каждую неделю в нашем доме появлялась новая работница, в обязанности которой входили уборка, стирка, покупка и подготовка продуктов к дальнейшему использованию Паком в своих кулинарных шедеврах. Но простота заданий почему-то не являлась гарантией легкого заработка. Пак ходил за каждой новой помощницей по пятам, уличая в нерадивости и лени.

Я не вмешивалась, признавая справедливость придираков старика и осознавая, что самостоятельно подобный контроль качества услуг не смогла бы осуществить при всем желании.

Кроме того, Пак взял на себя обучение Хвостика, категорически отказавшись от частного преподавателя или школы. Он сам выбрал и купил нужные книги, после чего мягко и играючи принялся за развитие малыша. Мне оставалось своевременно пополнять шкатулку, где хранился домашний бюджет, деньгами и твердить старику, чтобы не особо экономил – воспоминания о супе из порченных овощей еще были слишком свежи.

Благодаря высвободившемуся времени я смогла посвятить себя творчеству. Работа спорилась. Впрочем, игрушек не становилось больше, а все потому, что магазинчик открылся и приобрел покупателей как-то сам, без моего участия. Просто однажды мне пришлось в голову выставить в витрине основной ассортимент, подготовить, так сказать, к открытию. Не прошло и получаса, как кто-то из детей увидел в витрине мехового медвежонка и пожелал немедленно его получить. Высокородные мэды не привыкли, чтобы им отказывали, как и их отпрыски. Появившись в торговой комнате, лохотный мужчина задал мне лишь один вопрос: «Сколько?» – и, ничуть не смутившись явно завышенной ценой, отсчитал монеты и даже сдачу не взял.

После этого вереницей потянулись покупатели. В первый же день у меня купили все игрушки, какие только были на витрине, из чего я сделала вывод, что вместо таблички «Открыто» следует просто выкладывать на всеобщее обозрение новый товар, причем по гораздо более высокой стоимости. Наглыми ценниками в богатом районе никого не удивить, а потому следует этим воспользоваться и начать уважать свой труд.

Спрос рождает предложение, особенно когда спрос сумасшедший, так и хочется сделать и предложить еще. Вдохновленная детским восторгом, я с упоением мастерила новые игрушки, иной раз позабыв самую себя.

– Вот так и знал, что она даже не притрагивалась к еде! Как так можно? А я еще удивлялся, почему Мина усыхает с каждым днем. В Снеске на вредную работу у Пиклина думал. А она, оказывается, как засядет за свои игрушки, так и не оторвешь! – ворчал иной раз Ант, застав меня ближе к полуночи за ширмочкой в торговой комнате, а рядом остывший ужин, принесенный заботливым Паком.

– Чего кричишь! – испуганно вскидывалась я и, побросав инструменты, принималась работать ложкой. – Всех перебудешь.

– Ага, и кое-кто узнает, что ты опять не ужинала, – поддевал меня Рыжик, намекая на ворчание старика, строго следящего за соблюдением домочадцами режима питания.

– Сам-то, – переводила стрелки я, – во сколько пришел? А который час, знаешь?

– Работа такая, – отмахивался Ант.

– У тебя растущий организм. Живо есть!

Мы, хихикая и толкаясь, на цыпочках пробирались на кухню и подчищали все, что наготовил для нас Пак.

И подобное случалось нередко. Шутка ли отвлечься от любимого дела и отогнать вдохновение, накрывающее с головой! А уж в предновогодние дни, когда почти каждый состоятельный родитель мечтал о возможности гульнуть на праздник в свое удовольствие, а потому, откупаясь, послушно дарил все, что ни попросит любимое дитячко, я, как обычно, заработалась. Хотелось не только порадовать детишек как можно более широким ассортиментом, но и приготовить очередной сюрприз Хвостикю. Получая подарок, мальчик испытывал непередаваемый восторг, подталкивающий меня на создание новых творений.

В поисках более удобной кисти я на мгновение оторвала взгляд от текстильной куклы, которую грунтовала, и наткнулась на высокие мужские сапоги в лужице растаявшего снега.

Глава 9

Вздрогнула от неожиданности и подняла глаза вверх. Лорн. Но с таким ошалелым взглядом, что хоть сейчас санитаров вызывай. На автомате протянула ему стакан холодного чая, который пару часов назад принес для меня Пак. Блондин опрокинул в себя жидкость, похоже даже не почувствовав вкуса, после чего щелкнул пальцами.

С грохотом опустился засов, запирая центральный вход. Шторы закрыли окна от нескромных взглядов. Межкомнатная дверь захлопнулась, отрезая торговое помещение от домочадцев. Когда на мгновение заложило уши, я поняла, что маг набросил еще и мощнейший полог тишины. К чему такая секретность?

– Что-то случилось? – пытаюсь скрыть беспокойство, поинтересовалась я.

Лорн молчал, по-прежнему ошарашенно меня осматривая. И такая смесь тревоги, удивления и даже ужаса читалась во взгляде, что я не на шутку разволновалась.

– Не молчи, давай выкладывай, – поторопила его, сгорая от нетерпения.

– Вообще-то я пришел по другому делу, но мне внезапно захотелось кое-что услышать именно от тебя.

– Серьезно?

– Серьезнее некуда. Откуда у тебя вот это? – Откинув в сторону цилиндр, кашне и перчатки, он протянул ко мне руку. Не успела я даже дернуться, как амулет Печати силы оказался выуженным из-под одежды и лежал на ладони мага.

– Как ты догадался? – оторопела я.

– Пока ты увлеченно занималась куклой, от тебя магией било за версту. Неудивительно, что все твои поделки, созданные с душой и в удовольствие, пользуются популярностью. Любая безделушка не просто выполняет свои функции, но и наполняет хозяев положительной энергией.

– Но амулет должен полностью запечатывать дар! Даже твой начальник при встрече не увидел во мне никакой магии.

– Видимо, Печать дырявая и во время сильного эмоционального всплеска не выдерживает напора. Повторю вопрос: откуда у тебя амулет?

– А откуда у меня магия, тебя не интересует?

– Нет. Мне совершенно несложно сложить два и два. Переход в наш мир наделил тебя силой – это известно каждому магу. Подтверждение того, что твой дар не перешел к Грэхху, видела вся академия. Вывод? Магия осталась при тебе. Удивительно, что подобное не пришло в голову не только ни одному из студентов, но даже самому мэду Бенабеусу. Сейчас важно другое: откуда у тебя амулет?

– Купила, – попыталась я отнять артефакт и снова спрятать на груди. Но у меня ничего не вышло, блондин ухватился за цепочку и крепко ее удерживал. Я чувствовала себя щенком на поводке.

– Где?

– В магической лавке Снеска.

– Мм... еще и артефактор, – застонал Лорн, как от зубной боли. – Если бы не этот бракованный амулет, долго бы я еще терялся в догадках, зачем ты понадобилась преступнику.

– И зачем же? – не улавливала логики я.

– Ты действительно не догадываешься? Или Печать силы носишь просто для красоты?

Кровь отлила от моих щек.

– Стало доходить? – почти злорадно прокомментировал блондин мое состояние. – Преступнику нужна от тебя вовсе не жизнь, некто покушается на твою магию. И сейчас, в преддверии Нового года ритуал Отъема силы актуален как никогда.

– Это невозможно! Я имею в виду забрать магию. Об этом и в книгах написано...

– Написано. Но во все времена находятся безумцы, готовые поэкспериментировать с чужой жизнью.

Вот влипла!

– Артефактор... Я сказала ему, когда покупала амулет, что собираюсь сделать другу подарок, – попыталась я оправдаться и одновременно сложить в голове все пазлы странной истории.

– Как тебе пришло в голову идти к незнакомому магу?! – взорвался Лорн. – Да еще второсортному. Эти недоучки только и

знают, что о собственной выгоде печься. Даже если не сам решил разжиться твоей магией, так продал информацию другому прохиндею. Кто еще в курсе твоего маленького секрета? Подожди, дай сам угадаю. Братец, верно?

Я промолчала, не желая соглашаться с подозрениями блондина. Рыжик причастен к преступлению? Да это смешно!

– Во время пожара у Пака мы с Антом были вместе. Поэтому твои обвинения беспочвенны.

– Я и не говорил, что братец поджигатель, но разболтать о твоей магии он вполне...

– Не мог! Я ручаюсь!

– Это теперь не важно, круг возможных подозреваемых настолько расширился, что... – Лорн неожиданно замолчал, прикрыв глаза.

Я замерла, прекрасно понимая, что маг неспроста ушел в себя – видимо, обдумывал информацию. Неожиданностью стало, когда он резко отпустил амулет, шлепнувшийся мне на грудь, и выбежал из магазина, крикнув через плечо:

– Запрись! Я скоро.

Я замешкалась всего на несколько секунд, чтобы взять со стола цилиндр и кашне, но этого оказалось достаточно, чтобы опоздать. Я успела лишь увидеть, как блондин скрылся в смыкающемся портале.

Снежинки, подхваченные вихрем магической силы, взмыли вверх, после чего плавно закружились, опускаясь на мои волосы и плечи. Я вздохнула, выпуская облачко пара. Надеюсь, Лорн не замерзнет. И хотя зима в Вешбурге оказалась мягкой, разгуливать без теплой одежды все-таки не следовало.

Я собиралась вернуться домой, когда стоящая невдалеке карета тронулась и подъехала к самой калитке. Темные шторы на окне колыхнулись, а дверца приветливо распахнулась. Из прогретого нутра экипажа повеяло теплом.

– Мэдью Ясмينا, бегите скорее сюда, иначе замерзнете, – позвал меня смутно знакомый голос.

Скорее рефлекторно, чем обдуманно, я двинулась к карете. Ноги сами запрыгнули на опущенную ступеньку, а затем и ступили в карету – осознание, что ко мне применили магию принуждения, пришло не сразу.

– Мэд Нерасиу? – удивленно выдохнула я, устраиваясь на мягких подушках напротив мужчины. – Что вы здесь делаете?

– Жду вас, мэдью, что же еще, – вежливо, почти ласково ответил библиотекарь Академии Триединства Колдовства.

Экипаж тронулся.

И вот тут-то мои пазлы, наконец, сложились в идеально правильную картинку. Я дернулась к дверке, которую Нерасиу только что мягко прикрыл, но она не поддавалась моему напору. Шторы на окнах затвердели и тоже не сдвинулись с места, как я ни старалась. Мой взгляд заметался по карете, пытаюсь найти выход из ловушки, но его просто не было. Что делать?

– Не тратьте силы понапрасну, мэдью, карета зачарована и не пропустит даже звук.

Я в бессилии откинулась на подушки. Надо же было так легко попасться! Лорн вот пару минут назад говорил, как важно побережься именно сейчас! А я...

– Не могу поверить, – пропищала, рассматривая довольного карлика, самоуверенно развалившегося на противоположном сиденье, – ведь вы мне помогли, спасли в начале этого года. Почему же потом передумали?

– Ох, детка, не нужно из меня делать монстра.

– Устраивать пожар в доме, где есть люди, по-вашему, акт доброты и милосердия?

– Глупышка, я же не поджигаю все дома подряд. То было лишь дважды и сугубо для важного ритуала, который имеет значение не столько для меня, сколько для всего магического мира. Представь, какая будет сенсация, когда выяснится, что энергия прекрасно забирается не только у людей, но и у магов? Ведь любую смертную казнь можно будет заменить ритуалом Отъема силы. Сколько умных и талантливых личностей смогут повысить магический дар, сколько магии не пропадет впустую, а будет направлено на благо общества!

– Ценой моей жизни, – мрачно подвела черту я, категорически не желая становиться жертвенным барашком.

– Все имеет свою цену, – пожал плечами Нерасиу. – Поверь, будь выбор, ты стала бы последней, кем я воспользовался. Но так распорядилась судьба.

Он стукнул в стенку, и возничий остановил карету.

– Посиди немного в тишине и спокойствии. Если я неправильно открою портал, то сам перейду не совсем туда, куда хотел бы, а вот тебя просто разорвет на куски. В твоих интересах мне не мешать.

Я сжалась в уголке и замерла, а библиотекарь принялся медленно и сосредоточенно делать сложные пассы руками.

По велению костлявых пальцев появилось голубоватое свечение и неохотно стало приоткрываться, являя взгляду каменную кладку стены. Куда собрался этот сумасшедший? Если до сих пор я еще держалась надеждой на помощь псицы Лорна, которая якобы приставлена ко мне для охраны, то сейчас шанс таял на глазах. Даже если портал без неприятных сюрпризов перенесет нас по назначению, в чем я, конечно, сомневалась, найти меня уже точно никто не сможет.

Когда Нерасиу закончил-таки строить пространственный проход, то без лишних расшаркиваний просто затолкнул меня в свечение, после чего снова постучал вознице, мол, трогай, и прыгнул за мной.

– Где мы? – Я поднялась с каменного пола, попутно осматривая просторную комнату, очень похожую на тюремную камеру.

Ни окон, ни дверей, лишь под потолком узкие незастекленные бойницы для вентиляции да тусклое освещение от магической лампы – вот и все описание странного помещения.

Подземелье? Каменный мешок? Скорее башня, судя по округлым стенам без углов. Но почему тогда так тепло?

– Мы в академии. Это зал для тренировки старшекурсников, учащихся строить порталы, – охотно просветил меня библиотекарь, прохаживаясь вдоль стен и зажигая восковые свечи. – Сюда их проводит преподаватель, а вот отсюда молодым людям предстоит выбираться самостоятельно. Очень эффективный метод раскрытия потенциала, а главное, честный – либо научишься работать с пространством и перейдешь на следующую ступень, либо попрощаешься с академией. Сейчас время экзаменов, поэтому помещение будет пустовать несколько недель.

В зале становилось все светлее. Я даже смогла рассмотреть странные рисунки на полу с незнакомыми мне символами.

– Вы привели меня сюда, чтобы убить? – Голос предательски дрожал, хоть я и уговаривала себя быть смелой.

– Фи, как грубо, – сморщился Нерасиу, ковыляя на маленьких кривеньких ножках. – Никого я не собираюсь убивать. Лишь проведу

ритуал.

– То есть я выживу?

– Нет. Однако в том не моя вина. К сожалению, дар ты не сумеешь отдать при всем желании, он давно сросся с тобой.

– Но ведь давно доказано, магию нельзя забрать, она – нечто неделимое с организмом.

– Я долго изучал этот вопрос по старинным книгам и рукописям, из чего вывел собственную теорию, по которой во время смерти одаренного можно успеть перехватить его дар. Самое главное – правильно выполнить ритуал Отъема силы.

– Вы считаете справедливым отнимать силой то, что дано мирозданием?

– В некоторых случаях – без сомнения. Ты запечатала силу амулетом, она тебе не нужна. Я же применю полученное на всеобщее благо.

– Из-за увеличения собственного дара вы готовы лишиться жизни человека?

– Не только ради себя, но и ради других. Как я уже говорил, мое изобретение будет иметь огромное значение для всего магического мира. А кроме того, увеличив собственный резерв магии, можно сотворить много полезных и хороших вещей. Мне удалось завершить в академии лишь шесть ступеней из-за ограниченности личных сил, да и то два последних года дались с превеликим трудом, несмотря на то что сутками просиживал над учебниками и лекциями. Такая несправедливость! Но теперь все изменится, достойные смогут реализовать свои мечты без оглядки на личный потенциал, будь он даже совсем мал.

Нерасиу закончил со свечами и подошел ко мне.

– Это нам больше не понадобится. – Он сорвал с меня цепочку с амулетом Печати и небрежно отбросил в сторону. – Ритуалу вряд ли помешает, но рисковать не будем.

С особым пиететом, согнувшись в низком поклоне, пригласил меня встать в начертанный на полу круг. Отказываться не стала – не видела смысла, все одно маг сделает так, как ему требуется, хоть гордость сохраню. Не хватало еще снова испытать на себе заклинание принуждения.

Стоило переступить через угольную черту, как меня накрыл мерцающий купол. Я вытянула руки и наткнулась на невидимую плотную преграду.

– Нравится? Энергетический сосуд для древнего способа жертвоприношения, – восторженно произнес библиотекарь. – Он не только не даст ритуалу навредить окружающему пространству, но и соберет силу, не выпуская ее вовне. Мне останется лишь принять твой дар в себя.

– Скажите, мэд Нерасиу, – осенило меня, – переживая, что кто-то заметит мой дар, не переданный Грэхху, вы уже планировали ритуал Отъема силы или гениальная идея посетила вас гораздо позже?

– План созрел, стоило мне увидеть в тебе свечение, – гордо сообщил маг. – Я сразу же понял, что к чему, и решил это использовать для всеобщего блага.

– Вы тогда говорили, что если все обнаружится, то меня отправят на опыты. Вы лгали?

– Ну почему сразу лгал, я предположил...

– То есть подобного прецедента еще не было?

– Разумеется, нет.

– И ужасных опытов над одаренными попаданками никто раньше не ставил.

– Не могу знать, мэдью.

– И по сути, мне ничто не грозило...

– Я бы не стал это утверждать. Грэхх злопамятен и мстителен, а его отец и подавно испорчен властью.

– Почему же вы тогда сами не открыли портал? Ведь я могла и не найти желающего вывести меня из академии.

– На тот момент у меня не хватало сил для перевода живых существ через порталную дверь.

– А теперь хватает? Прошло всего ничего.

– Собирал все это время по крупицам.

Я похолодела, представив, сколько человеческих жизней ему потребовалось для повышения сил.

– Но ты же понимаешь, то на всеобщее благо, – в который раз уточнил Нерасиу и улыбнулся, будто прочел мои мысли.

– Понятно. Но не выгоднее ли вам было меня оставить в академии, чем помогать уйти, а после искать по всему Зазимому

королевству? Месть семейства Грэхха наверняка настигла бы меня не сразу.

– Не выгоднее. Столько рисков! Твой дар мог раскрыть Бенабеус или кто-то из преподавателей, заподозрив что-то и проведя тщательную проверку. Отец Грэхха, между прочим, не поверил в случайность и приехал сюда через несколько дней после выпуска, чтобы собственными глазами увидеть странную девицу, не сумевшую передать магию его сыну. Да и пропажа иномирянки в академии всегда обречена на тщательное расследование. Кругом одни неудобства!

– Да что вы говорите! – всплеснула руками я с нескрываемой иронией, которую, впрочем, библиотекарь даже не заметил, в предвкушении потирая ручки и активируя вокруг меня магические знаки.

– То ли дело девица, ушедшая порталом с бывшим студентом и начавшая новую жизнь! – продолжал он вздохом. – Никому не нужная, никому не знакомая.

– А как вы, кстати, меня нашли, мэд Нерасиу? – продолжила я утолять собственное любопытство, одновременно отвлекая библиотекаря от подготовки ритуала. Умирать не хотелось.

– Так кошель-то я вручил тебе не только с деньгами, но и с маячком. Ловко придумано, правда? В Снеске маячок четко обнаруживал твое местонахождение, чаще всего в каморке мастерской Пиклина Торна. Это было так удобно! Хибара старая, на окраине. Хозяина соседи терпеть не могут, да и небогат мужик, а значит, особого рвения в расследовании поджога можно не ждать. И вот однажды, дождавшись, когда Пиклин в очередной раз напьется, я взялся за ритуал. И ведь проверил – ты на месте! Кто мог подумать, что в последний момент выйдешь из своей каморки.

Нерасиу задумчиво взглянул на меня, потирая подбородок. Нет, выдавать псицу Веру не стану.

– В отхожее место ходила, – буркнула я, отворачиваясь.

– Я так и понял, – кивнул маг, вполне удовлетворенный моей отговоркой. – Мне даже в голову не пришло ничего подобного, а потому этот нюанс упустил. – И такое в голосе искреннее сокрушение! – Пожар оказался напрасным.

– Какая жаль, – усмехнулась я, вспомнив юмориста из родного мира.

– Да, – совершенно серьезно согласился со мной Нерасиу. – В Вешбурге маячок указывал на дом Пака, но, пока я занимался подготовкой, ты отослала в академию долг в том самом кошеле и слежку за собой прервала. Пришлось действовать на свой страх и риск. Горевший в доме весь вечер светильник ввел меня в заблуждение, ведь я не имел возможности сидеть в засаде и круглые сутки сторожить тебя, а потому пропустил твой отъезд. Зная, как часто ты работаешь по ночам, был просто уверен в успехе... И снова неудача.

Библиотекарь уверенно взмахнул руками, и воздух вокруг меня завибрировал.

– Но теперь-то все идет по плану! Хватит пустой болтовни, приступаем!

Я осмотрелась. За то время, что Нерасиу развлекал меня разговорами, зал преобразился. Всюду горели восковые свечи, ритуальные надписи светились неоном, а купол, накрывающий меня, мерцал, будто новогодняя елка в гирляндах.

– А что насчет лучшего времени для ритуала Отъема силы? – снова попыталась я отвлечь мага. – Кажется, я слышала, канун праздника самый результативный.

Вид у Нерасиу стал жалким и унылым. Столько боли и печали во взгляде!

– Рад бы, да где мне тебя прятать все это время? Нет, не будем рисковать. Слишком многое стоит на кону.

– Но вас все равно вычислят и поймают!

– Это уже будет не важно. Я сделаю открытие и войду в историю! Впрочем, может, еще и проживу в удовольствие, если твой дар настолько могуществен, как говорил Бенабеус, то, смешавшись с моим, станет практически безграничным!

– Сумасшедший!

– Нет. Гений!

Нерасиу щелкнул пальцами, и я ощутила жжение в ступнях, а опустив глаза, с ужасом увидела, как по полу внутри ритуального круга заплясали огненные язычки. Я подпрыгнула. Пламя, облизывая голые камни, не спеша приближалось к моим ботинкам. Я попыталась затоптать огонь, но он жадно набросился на мои ноги, будто сторожевой собаке дали команду «фас». Выйти из круга не позволил купол, упруго отталкивая меня обратно к центру. Я завертелась на

месте, стараясь найти путь к спасению. Что может быть страшнее, чем сгореть заживо?

Толстая подошва ботинок дымилась, дышать становилось все труднее, про жгучую боль в ногах я старалась не думать. И вдруг что-то изменилось. Огонь, став тише, уже не охватывал меня целенаправленно, а хаотично скакал под куполом, потеряв ориентир и все чаще ударяясь о мерцающие прозрачные стенки.

Нерасиу, до того наблюдающий голодным взглядом за «жертвоприношением», отвернулся и делал странные движения, словно стряхивал с пальцев налипшую грязь.

Слезящиеся глаза не сразу позволили рассмотреть появившегося в зале человека, в которого библиотекарь старательно кидал какие-то заклинания, при этом другой рукой ему приходилось поддерживать затухающий ритуал с моим участием.

– Не дергайся! Я спалю ее одним заклинанием, и тогда не достанется твоя девка ни мне, ни тебе! – верещал не своим голосом Нерасиу.

Не может быть! Помощь?! В сердце затеплилась надежда. Неужели кто-то пришел меня спасти? Меня, ненужную ни в одном мире попаданку? Я потерла кулаками глаза и наконец рассмотрела, к собственному ужасу, Лорна. Мужчина завис над полом в поблескивающей металлом паутине, а библиотекарь без устали сыпал новыми заклятиями, которые все туже пеленали жертву.

– Предлагаю обмен, – послышался голос Лорна. – Я встану в круг вместо нее.

«Нет!» – хотелось крикнуть мне, но получилось лишь прохрипеть и закашляться в дыму.

– Годится! – даже не раздумывая согласился библиотекарь, что навело на подозрения, не готовился ли он к такому повороту, а потому медлил, не торопясь меня поджаривать. – Получить сразу два мощных дара: лучшего выпускника академии и его хани! Я стану непобедим! Сбрасывай с себя все амулеты!

– Ты меня обездвигил. Подойди да сними.

– За дурака меня считаешь, мальчишка? На тебе столько повешено, что стоит прикоснуться, и без рук останешься. Нет уж. Сам. Одной руки тебе вполне хватит. Но смотри у меня, только

дернись – и девчонка превратится в угли. Одной рукой ты мне сильно навредить не успеешь, а ее разом погубишь.

– Ты так уверен, что она мне нужна? – Холодный, презрительный тон Лорну всегда удавался как никому другому.

Я вот так не уверена в собственной важности. Выследить убийцу по долгу службы это одно, а жертвовать собой ради просто знакомой – вряд ли найдется чужак.

– Ну да, откуда тебе знать, что моей специальностью в свое время было врачевание душ. Я такие вещи насквозь вижу, – задорно хихикнул Нерасиу и подмигнул мне.

О чем он?

– Хорошо.

Что, серьезно?

Нерасиу эффектным жестом вынул из пространства чашу и отправил ее к Лорну. Путы на одной руке молодого человека опали пеплом на пол. Снимаемые амулеты застучали по дну металлической посуды. Библиотекарь внимательно следил за артефактами и даже подсказывал, откуда еще следует изъять ту или иную маговещь. Наполнившись, чаша по щелчку пальцев исчезла в пространственном кармане.

– Если ждешь подмогу, то напрасно, зал я полностью запечатал от порталных переходов. Была одна лазейка, и та в ловушку.

– Понял, когда попался, – огрызнулся Лорн.

– Замечательно! – удовлетворенно потер руки Нерасиу. – Ну а теперь поменяем девочку на мальчика.

К этому времени огонь вокруг меня почти пропал, только кое-где показывая яркие язычки, уже не жала, скорее припугивая. Пасс библиотекаря, и пламя исчезло окончательно. В тот же миг растворился мерцающий купол, напоследок с силой вытолкнув меня из ритуального круга.

Отлетев к стене, я ударилась затылком и сползла на пол. Больно. В глазах на несколько мгновений потемнело, отчего я непроизвольно принялась шарить вокруг руками. Лишь когда стала приходить в себя, а зрение восстанавливаться, осознала, что зажала что-то в ладонях. Поднесла небольшой кругляш к глазам. Мой амулет Печати силы. Эх, ну что за непраха! Сейчас бы так пригодился один из боевых

артефактов, или чем обычно маги сражаются... Да на худой конец хотя бы сковородка потяжелее.

Превозмогая головную боль и ломоту во всем теле, зачем-то поползла обратно к куполу.

А там разворачивалась сцена, достойная фильма ужасов. Лорн горел заживо в бушующем пламени. Не мелкие огненные лепестки, игриво угрожающие вспыхнуть и обжечь, как в случае со мной. Нет. Огненный столп поглотил мужчину и размеренно пожирал его плоть.

Под мерцающим куполом лица Лорна практически не было видно из-за дыма и огня, но то, что время от времени просматривалось, представляло собою сущий кошмар. Обожженная, покрывшаяся волдырями кожа, стиснутые в муках зубы, тлеющие волосы...

Мой разум помутился от боли и гнева. Не особо соображая, что и зачем делаю, бросилась на Нерасиу, который с наслаждением маньяка смотрел на жертвоприношение, потирая ладошки. У него даже слюна в уголках губ появилась.

Не ожидавший нападения библиотекарь получил несколько глубоких царапин, прежде чем смог оторвать меня от своей гениальной персоны. Следом за тычком, свалившим меня на пол, в мою сторону полетел голубой шар с заклинанием. Я успела лишь прикрыть лицо локтем. Ослепительная вспышка, и... амулет Печати, оттолкнув светящийся сгусток энергии, вернул его владельцу. Нерасиу застыл соляным столпом. Даже выпученные в удивлении глаза перестали моргать.

Амулет! Неужели запечатал магию? Но почему тогда библиотекарь обездвижен? Хотя какая разница, нужно срочно помочь Лорну.

Я оглянулась и подпрыгнула, слышав громкий хлопок. В зале появилась псица. Ну да, эти же животные не от мира сего, прекрасно гуляют и без порталов. Видать, почувствовала, что хозяину требуется помощь, и вопреки всем блокировкам прорвалась сюда, в каменный мешок. Лорн спасен!

Но обрадовалась я преждевременно. Иссиня-черная громадина заметалась вокруг мерцающего купола, не имея возможности пробиться к хозяину и помочь. Ее дикий вой заглушал шум огня, который хоть и стал вроде тише, но по-прежнему уничтожал мага. К сожалению, Вера здесь оказалась бесполезной.

Амулет. Быть может, он в состоянии отменять не только заклинания, но и огонь? Я бросилась к жертвенному кругу, протягивая Печать силы. Купол шарахнул по мне с прежней мощью, а когда я поднялась на ноги и осмотрелась, ужаснулась тому, что натворила. Весь зал теперь пылал в огне.

Амулет не отменял магию, а отражал!

И вместо того, чтобы помочь Лорну, я ухудшила наше положение до катастрофического. Ма-ма! Я присоединилась к псице, мечась из стороны в сторону и нарезая круги. Дышать становилось все труднее, глаза слезились, а обнаженные участки кожи невыносимо жгло от повышенной температуры.

Воздуха в каменном мешке становилось все меньше, а пламя – все выше. Подобравшись к застывшему Нерасиу, огонь голодным зверем бросился на библиотекаря. И одновременно с этим купол ритуала стал таять на глазах. Погибал безумный маг, и с ним исчезали плоды его магии.

Воспрянув духом от мощной волны надежды, действуя скорее на адреналине, чем из последних сил, коих в себе, по правде говоря, вовсе не чувствовала, стащила с себя юбку и метнулась к свалившемуся на пол Лорну. Я неистово лупила тканью по мужчине, сбивая огонь и с ужасом осознавая, что, возможно, опоздала – слишком мало он походил на живое существо, почти не отличаясь от обожженных почерневших камней, на которых лежал.

Когда же на Лорне вместо огненных языков заплясали дымные струйки, я без сил рухнула рядом, задыхаясь от кашля и тошноты. Отвратительный запах горелой плоти не позволял думать ни о чем другом. Последнее, что увидела, прежде чем провалиться в беспамятство, это псицу Веру, каким-то чудом взвалившую на себя хозяина и уходящую в неизвестное пространство.

А очнулась резко и тут же закашлялась, хотя ни огня, ни дыма вокруг уже не было. Свежий прохладный воздух и аромат незнакомых трав окутывал и успокаивал. Вот только ужасный запах гари до сих пор стоял в легких, наполняя меня болезненными воспоминаниями.

Неужели я действительно жива? Я ощупала себя с головы до пальцев ног. Похоже на то. А Лорн? Успели ему помочь? Надеюсь, да, иначе... О плохом после чудесного спасения думать не хотелось. Но жить в мире, где рядом не ходит, не дышит тем же самым воздухом

один невыносимый язвительный блондин, хуже пережитых испытаний.

Зачем он так подставился, заменив меня собой? Нет, понятно – хотел помочь, поймать преступника, но вполне достаточно было бы того, что, открывая портал, угодил в ловушку библиотекаря. Дождался бы псицу и наверняка победил бы с ее помощью Нерасиу. Зачем добровольно согласился стать жертвой в глупом ритуале сумасшедшего?

Снедающее меня беспокойство за жизнь Лорна не позволило прохлаждаться в постели. Я осторожно села, опустив ноги аккуратно в мягкие пушистые тапочки. Кто-то обо мне позаботился, большое спасибо ему!

А вот и халат висит рядом на стуле.

Теперь пора осмотреться. Судя по знакомой каменной кладке, хоть и затянутой в светлые гобелены, я все еще находилась в академии. В комнате одна кровать, простая, но удобная, обычная тумбочка, магический светильник, тускло разливающий свет, и плотные шторы на окнах. Скорее всего, я в больничном корпусе.

Встала на ноги. Не шатает. Самочувствие прекрасное! Я полна сил и энергии.

Накинула халат и выглянула в коридор. Точно, академия! По этим самым переходам я бродила почти год назад. Интересно, а в какой комнате положили Лорна?

Я принялась заглядывать во все двери в коридоре. Какие-то открывались, но палаты были пустыми – кровати без постели да стандартные тумбочки, как в той комнатке, откуда вышла я. Другие оказались запертыми, охраняя то ли покой пациентов, то ли ценные медикаменты и лечебные эликсиры.

И чем меньше дверей в больничном коридоре оставалось, тем сильнее я нервничала, понимая, что Лорна может и вовсе не оказаться в академии. Но не по причине нахождения в более комфортабельной больнице... Страх накрывал меня, потчуя разум страшными картинками, где блондина не сумели спасти. Я собственными глазами видела, что собой представлял мужчина, когда его забрала Вера. И все-таки сердце не могло согласиться с подобным исходом. А потому я продолжала настойчиво проверять каждое незапертое помещение.

«Он должен быть жив! Должен!» – повторяла я, как мантру.

Вот осталась последняя дверь. Рука дрожала, нажимая на ручку.
«Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!»

Затаив дыхание, заглянула в комнату. В тусклом свете магической лампы показалась разобранная постель, в которой определенно кто-то лежал. Стараясь ступать как можно тише, шагнула за дверь, сделала еще шаг и еще. В ушах шумело, барабанной дробью оглушал стук сердца. Кто там лежит? Это Лорн? В глазах помутилось, непонятно откуда взявшиеся слезы не позволяли рассмотреть лежащего человека. Но я уже знала – это он! Знакомый аромат цитрусов праздничным фейерверком всколыхнул в душе букет ярких чувств: радость, надежду, безграничную нежность...

– Иди ко мне, – услышала я тихий, но такой родной голос. Внутри меня все перевернулось.

«А вдруг показалось?» – мелькнула мысль, но я уже сделала два шага и оказалась в крепких желанных объятиях. Теплые губы накрыли мои, захватив в водоворот чувств и ощущений. Никогда я еще не была настолько счастлива! Каждая клеточка тела узнавала его, моего мужчину. Тянулась к нему всей душой, жаждала раствориться в нем без остатка.

Весь мир сейчас сузился до больничной кровати с самым близким, самым родным человеком и его шепота: «Девочка моя, любимая, хорошая». Все остальное ушло, растворилось в нереальном блаженстве.

Мы целовались как сумасшедшие, с бешеной страстью выпивая друг друга, и никак не могли насытиться. Хотелось большего. Здесь! Сейчас!

Прервало нас чье-то деликатное покашливание.

Лорн оторвался от меня, чуть приподнявшись на локте, и я обнаружила, что лежу в больничной постели, распластанная и прижатая мужским телом. Краска стыда залила мое лицо. Попыталась выбраться из-под блондина, но он лишь сильнее прижал меня к разгоряченному телу.

– Хотел проверить, все ли в порядке с больным, – почти оправдываясь, пояснил не менее меня смущенный мужчина в медицинском халате. – Но, оказывается, зря волновался. Вижу, пациент активно идет на поправку. Это замечательно! Однако раз уж я

все равно здесь, то предлагаю, молодые люди, провести осмотр прямо сейчас.

Лорн нехотя отпустил меня, и я, перехватив на груди распахнутый халат, выскользнула из постели.

Щелчок пальцев, и в комнате загорелся яркий свет. Доктор шагнул к кровати, а я впервые увидела блондина после пожара и в ужасе отшатнулась. Нет, уже не блондин, взгляду предстал без единого волоска, совершенно голый череп. По всему телу бугрилась воспаленная и обезображенная ожогами кожа. Лицо без бровей и ресниц, зато с опухшими красными веками и губами в кровоподтеках. Я зажмурилась, представляя, какую боль Лорн должен был недавно испытывать при каждом движении, при любом моем даже самом ласковом прикосновении.

– Вот и все! – довольно прокомментировал доктор, отстраняясь от пациента. – Заживление идет полным ходом! Отличная регенерация. Если бы не ваш высочайший магический резерв, мэд Вестэс, вряд ли вам удалось бы так долго продержаться в пламени...

Продержаться в пламени? Это он сейчас про то, почему Лорн сумел выжить после такой страшной экзекуции? Я взглянула новыми глазами на блондина. А ведь и верно, никто не сказал бы, что он побывал в огне совсем недавно. Ожоги просохли, и уже всю затягиваются в шрамы. Сам Лорн бодр и активен. Одно слово – маг. Страшно подумать, что вынесла бы из того зала ужасов Вера, если бы Лорн был обычным человеком.

– ...Будем надеяться, к концу недели я смогу вас отпустить.

– Со всем уважением, доктор Архвар, но как только встану на ноги, покину вас. – Крайне вежливый тон, держащий собеседника на приличной дистанции.

– Что ж, посмотрим, посмотрим, – не собиравшись сдаваться доктор. – А пока... ваша очередь, мэдью Ясмина.

Мужчина поводит надо мной руками, удовлетворенно причмокнул и сообщил:

– Все показатели в норме!

Кто бы сомневался, на мне ни одного ожога нет.

– Рекомендую в ближайшее время не перенапрягаться и больше отдыхать. Чуть позже к вам зайдет побеседовать мэд Бенабеус, после чего можете смело отправляться домой.

Попрощавшись, доктор ушел, напомнив еще раз, что обоим его пациентам требуется покой, чем снова вызвал прилив крови к моим щекам.

Оставшись наедине с Лорном, я почувствовала неловкость. Маг уставился в стену и упорно не смотрел в мою сторону. Я же почему-то робела подойти к нему ближе, хотя всего несколько минут назад, казалось, ни одна сила в мире не может нас оторвать друг от друга.

Что же случилось? Из-за чего между нами выросла стена отчуждения?

– Что? Насмотрелась на урода? – наконец раздался ледяной, пробирающий до мурашек голос.

Мне словно пощечину отвесили.

– Зачем ты так? – спросила я и сделала к нему маленький шагок. Осторожный, чтобы не спугнуть мужчину, и без того ставшего слишком нервным и чувствительным.

– Как так? Без уверток, напрямую?

Его слова кололи и жалили, но я не собиралась сдаваться. Я буду бороться за свою любовь, что бы он себе ни напридумывал. Больше не позволю собственной трусости и пессимизму диктовать мне правила. Пусть даже ненадолго, но мы будем вместе. Месяц, неделю, день... Да, я не забыла, что социальное неравенство стоит в Зазимом королевстве серьезной преградой в отношениях, но даже час в объятиях любимого стоит целой жизни! Теперь я это поняла. Как и то, что раньше просто-напросто не любила. Считала, что испытывала сильное чувство, но то было не оно. Влюбленность, увлечение... все, что угодно, но не любовь. Мои страдания от предательства жениха произрастали из раненого самолюбия, униженного достоинства, понимания несправедливости. И теперь, наконец ощутив в сердце настоящие чувства, я осознала их ценность и не позволю себе отступить.

– Мне не важно, как ты выглядишь...

– Зачем эта ложь? – перебил меня Лорн вроде тихо и спокойно, но с явной горечью. – Я видел твоё отвращение.

– Ты не так понял! – И еще пара шажков, совсем крохотных, незаметных, вроде переминаюсь с ноги на ногу.

– Я все прекрасно понял! Твое лицо было чрезвычайно выразительно, когда включился свет.

– Ты видел испуг, а не отвращение! Я здорово испугалась, что причинила тебе боль, – попыталась оправдаться я, но не почувствовала отклика, словно стучалась не в дверь, а в глухую стену.

– Мне не нужна твоя жалость. Пожалуйста, избавь меня от нее. – Его категоричный тон не оставлял шанса на примирение.

– Нет уж, это ты избавь меня от твоих беспочвенных терзаний! – намеренно грубо возмутилась я и заметила, как заиграли желваки на породистом лице. – Не жалейте меня, я сам себя пожалею, так? Ты меня... обнял... и я забыла обо всем. И о том, что ты ранен, тоже. И что могу нечаянно...

– Чепуха!

– Только не надо сейчас изображать бесчувственного чурбана! – всерьез начала заводиться я, вопреки благим намерениям теряя терпение и повышая голос. – Я прекрасно знаю, как нестерпимо болят ожоги даже от малейшего колебания воздуха. И в ужасе при мысли, что ты испытал, когда я так грубо тебя касалась...

Какое-то время Лорн пристально смотрел мне в глаза, а я, воспользовавшись моментом, преодолела остатки расстояния и присела на кровать.

– Сам подумай, зачем мне тебе лгать? Денег у меня уже больше, чем требуется моей семье, и это при том, что магазинчик я открыла совсем недавно, будет еще больше. Выйти замуж иномирянке за мэда нереально, поэтому матримониальные планы тоже отпадают. Какая мне выгода притворяться?

Протянув руку, я нежно коснулась мужской ладони. Холодная зелень глаз немного потеплела.

– Ты слишком жалостливая, – продолжал гнуть свою линию Лорн, но скорее из упрямства, чем действительно желая оттолкнуть меня от себя.

– Ты хочешь сказать, что из жалости можно наслаждаться чьим-то обществом, прикосновениями, поцелуями?

– И тебе не противны поцелуи уроды? – с привычной усмешкой спросил он.

Не верит, но очень хочет хотя бы надеяться...

– Да что ты заладил про уроды! Неужели ты сам ценишь людей за внешнюю оболочку? Сначала, в темноте, я просто обрадовалась тебе живому, забылась настолько, что не вспомнила про раны. А как

увидела при свете, то ужаснулась собственной черствости и эгоизму. Я не хотела сделать тебе больно!

– Мне приятны твои прикосновения, и я не чувствую при этом боли, – примирительным тоном пояснил Лорн, отвечая на мою ласку ответными поглаживаниями. – Больно было потом, когда ты отшатнулась.

– Я испугалась, что своей неосмотрительностью еще больше навредила тебе! Прости! Я и так очень виновата перед тобой. И за жертвоприношение прости...

– Не ты его устроила. – Тихий шепот успокаивал, а сильные руки заключили меня в кольцо объятий.

Я осторожно положила ладони на грудь Лорна. Не вздрогнул, не поморщился.

– Не я. Но, спасая меня, ты так пострадал. А если бы я послушалась тебя и осталась дома, этого кошмара вообще не было бы.

Я нашла у шеи неповрежденный участок кожи и прижалась к нему губами.

– Нерасиу все равно придумал бы, как выманить тебя. Это ты меня прости. Две неудачные попытки сделали его более активным и рискованным. – Чувство вины прозвучало в голосе напополам с возбуждением. – Причем Нерасиу далеко не дурак и понимал – каждой новой промашкой он дает все больше возможностей вычислить его в любой момент. Поэтому следующий шаг хорошенько продумал, даже многие мои действия предусмотрел. Я перед тобой виноват – не уберег, пошел по ложному следу. Версия, по которой отец Грэхха догадался, в ком сидит магия, не доставшаяся его сыну, показалась мне наиболее вероятной. Прежде чем бросаться за мнимым подозреваемым, нужно было лучше позаботиться о твоей безопасности. Прости. Мне казалось, что успею все перепроверить и основательно выстроить твою защиту в зависимости от того, кто враг. Если бы не сигнал от Веры, то я мог и вовсе упустить тебя.

– Сигнал?

– Да, владельцы со своими псицами общаются ментально. Правда, общение ограничено простейшими образами, но этого хватает для обеспечения безопасности и выполнения животными элементарных приказов хозяина. Вера сообщила, что она преследует карету,

в которую ты села. Но, прибыв, я нашел лишь псицу, сторожившую место построения портала. И больше никаких следов!

– И как же ты тогда нашел меня?

– Чудом! Этому предшествовала цепочка случайных событий. Ребенок в твоём доме...

– Хвостик.

– Хорошо, пусть будет Хвостик. Он пытался войти в заблокированную комнату во время нашего разговора. Мальчик пожаловался деду, что не смог тебя увидеть...

– Раньше он все время держался за юбку, но со временем стал спокойнее, и теперь ему достаточно просто посидеть со мной рядом несколько минут, – вставила я, поясняя привычки Хвостика.

– Дед обнаружил, что ты выбежала на улицу, пошел проследить и увидел отъезжающую с тобой карету.

– Пак любопытный, – улыбнулась я.

– Как раз возвращался с работы твой второй братец. Пак высказал ему свою обеспокоенность, и тот, не теряя времени, кинулся вдогонку. Про портал он не мог знать, а потому проследил за каретой до конечной остановки и допросил возницу с превышением служебных полномочий, а затем потребовал вернуться к месту, где пассажиры последний раз давали о себе знать, то есть Нерасиу связывался с возницей стуком. Все это мне рассказал Ант, когда мы встретились в одной точке на дороге, разыскивая тебя. Чтобы вычислить негодяя, оставалось обыскать карету и снять остаточный след заклинания принуждения, которым тебя заманил Нерасиу. Где искать библиотекаря, вопрос уже не стоял. Однако если бы не твоё неугомное семейство, вряд ли бы я нашел тебя так быстро. Утешаю себя лишь тем, что додумался перед уходом добавить в твою Печать силы отражатель. Простенькое заклинание, спасшее многим магам жизнь.

– И мне тоже спасло. Спасибо! Да и не подмени ты меня на жертвеннике...

– Не нужно об этом. – Лорн сгрел меня в охапку и уткнулся носом в макушку, жадно вдыхая мой запах.

– Да, ты прав, не нужно, – согласилась я. – Все закончилось.

– Нет, – возразил он, – все только начинается.

– Что начинается?

– Наша с тобой история.

– Правда?

– Ты же выйдешь за меня замуж?

– Издеваешься? – Мои губы искривились от обиды. Снова его дикие жалящие насмешки. – Мэд не может жениться на иномирянке, это всем известно.

Зачем он травит мне душу?

– Обычно нет. Но заместитель начальника Управления безопасности королевства вполне способен как организовать поддельный статус для невесты, так и сохранить этот маленький секрет в тайне.

– Но твои родители...

– Примут мое решение. В конце концов, я не лезу в их жизнь, придется и им ответить мне тем же.

– Зачем тебе такие проблемы? Я в любом случае буду рядом с тобой, пока ты этого хочешь.

– И тебя не смущает мой внешний вид? Кожа после магического жертвенного огня не восстановится никогда, я навечно останусь таким.

– Не смущает. Даже радуется.

Он ошеломленно отстранился, пытаюсь понять по выражению моего лица, не шучу ли.

– Я серьезно. Всякие там соблазнительницы будут держаться подальше – мне меньше ревновать придется. Ну а для меня ты всегда безумно красив!

И, довольная растерянной физиономией Лорна, чмокнула его в губы. В ответ получила страстный и глубокий поцелуй, от которого закружилась голова и сбилось дыхание. Неужели можно быть настолько счастливой?

– Не устану утверждать, что ты – редкий бриллиант, – произнес наконец Лорн, оторвавшись от моих губ, – и мне несказанно повезло. Завтра-послезавтра я буду здоров и готов представить тебя родителям.

– Зачем?

– Должны же они познакомиться с невесткой!

– Но я же еще не дала согласия на брак!

– Если уж любовницей готова стать, то женой тем более, – самоуверенно отмахнулся Лорн.

– Вовсе нет! Это разные вещи, – из вредности пробурчала я.

– Нет уж, не выйдет, – хмыкнул этот невыносимый мужчина.

– Что не выйдет?

– Выкрутиться и сбежать от меня. Больше я тебя не выпущу ни на минуту из поля зрения, а после свадьбы куплю щенка псицы, чтобы было кому найти тебя даже в других мирах. Не представляешь, что я пережил за те минуты, пока не знал, куда ты подевалась. А увидев в жертвенном кругу, и вовсе потерял голову.

– Представляю. Сама вместе с Верой носилась вокруг купола, пока ты горел. До самой смерти не забуду того ужаса... Понимаю, что в огне не выжила бы до прихода помощи, но не могу простить тебе твоего геройства...

– Мы же договорились об этом больше не говорить, – с упреком напомнил Лорн. – Лучше скажи, как ты рада стать моей женой.

– Хитрец.

– Ага. – Довольное фырканье и поцелуй в висок.

– Змий-искуситель.

– Точно.

Теплые губы пробежались по скуле, щеке и добрались до уголка рта.

– А еще безумно любящий тебя мужчина, готовый превратить твою жизнь в сказку.

– Согласна! – не выдержала пытки соблазнением я и подставила для желанного поцелуя губы.

Эпилог

Я входила в зал, полный гостей, с легким волнением, которое скрывала за радушной улыбкой хозяйки вечера. В Зазимом королевстве не принято встречать прибывших у порога дома, это удел прислуги. Устроители приема появляются чуть позже того момента, когда гости собрались под крышей их дома и готовы приветствовать хозяев.

Вежливый наклон головы, приподнятые уголки губ, приветливое слово – не так уж и много требуется, чтобы оказать внимание присутствующим. Быть невесткой второго лица королевства ничуть не хлопотно. Отстраненность, холодность, безразличие – маски для сильных мира сего, к которому вот уже год принадлежу некоторым образом и я.

Лорн встал с больничной койки после памятных событий примерно через сутки. И сразу же потащил меня в храм академии, где мы принесли друг другу клятвы верности и любви. Боги приняли их благосклонно, о чем свидетельствовали проявившиеся на наших запястьях брачные узоры.

Родителей муж поставил перед фактом – он женат, но вопреки моим опасениям ни мать, ни отец не посчитали нужным возражать или каким-либо образом продемонстрировать недовольство. Мне показалось, им было безразлично, кого выбрал в супруги наследник, особенно после того, как сын заявил о моем нереально высоком положении в иномирье – выдуманном, конечно, но проверить-то невозможно. Жили мы в разных домах, а встречались только на официальных мероприятиях. Лорн благодаря своим талантам, трудолюбию и высокому уровню магии уверенно поднимался по карьерной лестнице, от родителей материально совершенно не зависел, поэтому те гордились отпрыском и при случае с удовольствием звали нас на собственные приемы, где мы из-за высокой занятости редко появлялись.

Я работала не меньше мужа, не из-за денег, нет. У меня появилась цель. На вырученные от продажи игрушек деньги строился приют для детей-сирот. Конечно, будучи замужней женщиной, я уже не могла себе позволить сутки напролет делать кукол, но этого и не

требовалось. Альва, которую я все-таки забрала из академии, оказалась для меня большим подспорьем в изготовлении товара для магазинчика. Мне оставалось приделать к готовому изделию бусину или расписать личико, чтобы наделенная моей магией игрушка стала лучшим другом для какого-нибудь ребенка.

С дедом и мальчишками подруга быстро нашла общий язык и была принята в семью. Теперь они совместно разрабатывают план о найме работниц для расширения бизнеса и создания игрушек в большем объеме. Однако для моей задумки с приютом вырученных средств не хватало, а потому подкинутая свекровью идея о благотворительном бале пришлась очень кстати. Правда, реализовывать ее пришлось самостоятельно. Но где наша не пропадала?

И вот мой первый в жизни прием, на который пришли сливки общества. Держа мужа под руку и кидая на него взгляды, полные нежности, я любовалась его гордой осанкой, прекрасно сложенной фигурой, тонкими чертами лица, густой шевелюрой и полностью восстановившейся кожей. Да, любовь творит чудеса. Как объяснили маговрачи, наши энергии слились, усиливая и укрепляя потенциал друг друга. Смешанная магия срочно принялась за регенерацию кожных покровов, и вот результат – Лорн как новенький!

Кстати, мою магию никто не собирался и не собирается запечатывать, напротив, наняли мне учителей. Отныне я ежедневно несколько часов пытаюсь взять под контроль собственный дар и развить его. И хотя подобные вещи не афишируются, неприличной тайной тоже никто не попрекает.

– Мэд Лорн Вестэс с супругой, мэдью Минелией Вестэс!

Да, по документам для этого мира я теперь Минелия. Так решил свекор, мол, более солидно. А кто мы с мужем такие, чтобы спорить с самим королевским советником?

Важно шествуя к центру зала, где поприветствуем гостей и поблагодарим за оказанную честь присутствовать на нашем празднике, мы с Лорном сдержанно улыбались и принимали многочисленные комплименты. Самая красивая пара королевства – это о нас. И если насчет внешности блондина я никогда не сомневалась, то к реакции окружающих на собственный внешний вид до сих пор не могла привыкнуть. Да что окружающие! Я сама себя с некоторых пор не

узнавала в зеркале. А всего-то новоиспеченная свекровь однажды прислала ко мне двух девушек для помощи с прической и нарядом. И ведь ничего особенного они не сделали. Чуть осветлили волосы, подстригли и уложили. Добавили немного макияжа и правильно подобрали наряд. Единственный, кто не среагировал на мой сногшибательный облик, – Лорн, который, пристально глядя на мои обиженно надутые губы, заявил, что всегда считал меня красавицей и не понимал, почему я прячу шикарную внешность под убогими тряпками и нелепой прической.

– Впрочем, это твое личное дело. Поступай как нравится, – великодушно позволил муж, привлекая меня к себе и страстно целуя.

А я подумала и решила, что красавицей быть все-таки приятнее, а потому считаю теперь долгом чести следить за собственным внешним видом. Не так уж и сложно, оказывается, было бы желание.

Кроме того, у нового образа оказалось и еще одно непререкаемое преимущество – меня мало кто теперь узнавал. Прежние заказчики, поставщики материалов, шапочные знакомые если и здоровались, то из уважения к высокому положению. Это не могло не радовать, ведь я так боялась нанести урон статусу мужа. Даже заготовила несколько едких замечаний, посмей кто-то намекнуть или, того хуже, шантажировать моим прошлым. Но люди видели лишь дорогую упаковку, не заглядывая глубже, что меня очень даже устраивало.

После официальной части, когда мы с Лорном сказали несколько приветственных фраз гостям и предложили складывать пожертвования на детский приют в зачарованные сундучки, расставленные по углам зала, были объявлены танцы.

– Только не нервничай, счастье мое, – еле слышно прошептал Лорн и свернул в сторону, противоположную той, куда мы до того направлялись.

Я осмотрела зал. Грэхх. Он не сводил с меня глаз с самого начала мероприятия и теперь вознамерился, судя по всему, пригласить на танец. Маг целенаправленно приближался к нам, игнорируя заигрывания девиц на выданье, пытающихся задержать его буквально на каждом шагу. Вот уж с кем сталкиваться совершенно не хотелось!

– Что он здесь делает? Не помню, чтобы посылала ему приглашение.

В последнее время король охладел к семейству Грэхха, и звать кого-либо из Роданов на светские мероприятия стало необязательным. Чем и воспользовалась местная знать. Больше года я не видела маганедоучку и, если честно, даже позабыла о его существовании. И вот теперь такая неприятность.

– Сопровождает одну из присутствующих мэдью, – процедил Лорн. Он тоже не горел желанием встречаться с бывшим сокурсником.

Остановившись у стола со сладостями и наполнив тарелочку пирожными, я украдкой бросила взгляд в сторону бывшего суженого. Он танцевал с тучной немолодой женщиной, крепко прихватившей его одной рукой за шею, а другой за талию. Вот и славненько!

Мы с Лорном подошли к небольшой компании. Ант захлеб что-то обсуждал с мэдом Руаностом. До чего же парень возмужал за какие-то несколько месяцев! Вместо худющего долговязого подростка – высокий, прекрасно сложенный молодой человек. Привычка везде успевать сыграла ему на руку, теперь Рыжик совмещал с работой учебу, поступив в престижное заведение столицы – кто бы сомневался – на специальность «Право и сыск».

Я отдала тарелочку с пирожными Альве, которая хоть и неловко себя чувствовала среди знати, но смотрела на окружающее великолепие блестящими от восторга глазами.

– Жаль, Хвостик с Паком остались дома, – посетовала она, отправляя в рот крошечный кексик с пышной шапочкой крема. – Им бы понравилось!

– Пирожные? – уточнила я с улыбкой. – Так заберешь с собой для Хвостика и Пака целую коробку, она ждет своего часа на кухне. Если же ты про бал, то, поверь, малыш еще лет десять не будет интересоваться подобными вещами, а Пак терпеть не может столпотворения и официоз. Они осознанно не пошли на бал.

Альва уже собиралась мне что-то ответить, когда взгляд ее переместился за мое плечо. Я, разумеется, обернулась. Грэхх. Какой настойчивый.

– Прошу простить мне мою дерзость, но не устою и оторву от разговора таких прелестных дам. Наверняка речь шла о чем-то очень важном... – Он сделал паузу, в которую следовало вставить уверения, что мы болтали о сущих пустяках и совершенно не сердимся, но, не дождавшись ответной вежливости, продолжил: – Однако я просто не

смог оказаться в стороне, ведь играет столь восхитительная музыка. Прекраснейшая мэдью Минелия, позвольте пригласить вас на танец.

И глазками масляными зырк-зырк.

– К сожалению, все мои танцы принадлежат супругу.

– Как только я увидел вас, то был поражен в самое сердце с самого первого взгляда! Богиня, молю, лишь один танец. Без вас я не выживу. Ваш благосклонный взгляд для меня ценнее воздуха! – возбужденно тараторил мужчина, и я подумала, что совершенно точно уже слышала нечто подобное, причем от него же. Заготовочка на все случаи жизни?

– Сожалею о вашей преждевременной кончине, мэд Грэхх, но моя супруга будет танцевать только со мной, – отвлекся Лорн от беседы с Антом и Руаностом. Муж обнял меня сзади, обхватив обоими руками, как бы закрепляя сказанное.

Враждебные взгляды мужчин скрестились. Мне кажется, я даже почувствовала разряды молний. Но напряжение мгновенно разрядилось, стоило присоединиться к нашему обществу незнакомой мэдью, с которой не так давно танцевал Грэхх.

– Крокодильчик, что же ты так надолго ушел? – сияя ослепительной улыбкой, поинтересовалась женщина тоненьким, совсем не подходящим к ее плотной фигуре голосом. Толстые пальцы крепко вцепились в руку мужчины, отчего тот поморщился. – Мэд Лорн, мэдью Минелия, разрешите вам представить моего жениха Грэхха Родана.

– Бесконечно рады вашему счастью, мэдью Эсталлис, мэд Грэхх, – отозвался супруг, с ехидной улыбкой поглядывая на бывшего сокурсника.

– Рады, – поддакнула я.

– Как вам бал? – вежливо продолжил беседу Лорн на правах радушного хозяина.

– Восхитительный! – Мэдью Эсталлис действительно фонтанировала счастьем, то и дело бросая влюбленные взгляды на жениха. – Все на самом высшем уровне! Впрочем, от Вестэсов ничего другого и не ожидают. Мы с Грэххом так рады, что получили приглашение!

Женщина, наверное, еще долго изливала бы свой восторг и благодарность, если бы не перехватила заинтересованный взгляд

жениха, устремленный на мелькающие парочки, вернее, на девушек, кружащихся в объятиях кавалеров. Мэтью Эсталлис извинилась и повела Грэхха в центр зала, чтобы присоединиться к танцующим.

– Какую правильную партию подобрал сыну мэд Родан! – восхитилась Альва, как только жених и невеста отошли от нас подальше.

– Вы мудры не по годам, мэтью, – заметил Лорн, весело прищурившись. – Верно, пора и вам подобрать удачную пару?

– Нет-нет, – ужаснулась Альва, – я еще и жизни не видала.

И, скользнув рыбкой в толпу, затерялась в многолюдье.

– Напугал бедняжку, – рассмеялась я.

– Все мое время, – философски заметил Лорн и жадно окинул меня взглядом. – Как вы считаете, прекрасная мэтью, могу ли я пригласить вас на следующий танец?

Муж закружил меня под медленную мелодию. Но, взбудораженная воспоминаниями, я никак не могла переключиться на настоящее.

– А ведь он не узнал ни меня, ни Альву, – задумчиво произнесла я, делая очередную фигуру танца и рассеянно улыбаясь.

– Стоит ли этому удивляться? Грэхх никогда не смотрел ни на кого, кроме себя в отражении зеркала. Достаточно вам с подружкой было приодеться да оказаться на самом престижном мероприятии года, как вы стали для него совершенно иными людьми.

– Вы с ним совершенно разные. И все равно никак не пойму, как и что ты во мне нашел. Знаешь, я ведь до сих пор не могу поверить, что мы вместе. Почему именно я?

– Ответ, что любовь случается не почему, а вопреки, тебя не устроит?

– Нет. До того как понял, что хочешь связать со мной жизнь, был период, когда ты присматривался, я тебя раздражала, чем-то не нравилась, возмущала. Ты держал меня, как и всех, на расстоянии, общаясь свысока. Почему все изменилось для тебя? Что оказалось настолько существенным?

– Быть может, то, как отчаянно ты боролась за свое счастье? Сама добилась всего, о чем мечтала. Не ждала, что кто-то придет и одарит желанными благами. Шла вперед сама и вела за собой других.

Я сникла.

– В таком случае ты любишь не того человека, каким меня воображаешь. Это Альва и Ант меня поддерживали с того момента, как я попала на Гзон. Без них бы с самого начала пала духом.

– На то настоящие друзья и нужны. Но их не так уж легко найти. Еще один золотой в копилку твоих достоинств.

– И добилась я всего далеко не сама. Ты мне помогал на каждом шагу! Вера следила за моей безопасностью, ты помог выйти из академии, вовремя предупредил Анта, когда я с Хвостиком попала за решетку... Сознаться, ведь, это был ты? Тот мужчина, который подсказал Анту, где нас искать.

– Я. Как догадалась?

– Больше никому. К тому же ты тогда у Руаноста совсем не удивился моему рассказу про замыслы преступников. Значит, знал о том нелепом приключении. Кстати, не попади я в тот день благодаря тебе к Руаносту, не видать бы мне собственного магазинчика игрушек еще очень долго. Если вообще выжила бы в пожаре. За какие такие заслуги мне достался лучший на свете мужчина?

– Все просто – когда встречаешь своего человека, сердце подсказывает: не упusti. И я счастлив, что вопреки всем предубеждениям и неожиданностям не упустил.

– Мне иногда становится страшно – вдруг проснусь, а сказка исчезла.

Лорн прижал меня еще теснее к себе и, низко наклонившись, прошептал в самые губы:

– Не бойся, не исчезнет, обещаю. Я позабочусь, чтобы сказка в твоей жизни царила всегда.